СССР
В БОРЬБЕ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

СССР
В БОРЬБЕ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ

СССР
В БОРЬБЕ ЗА МИР

Редакционная коллегия:

акад. А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ — отв. редактор,

д. и. н. Л. Н. НЕЖИНСКИЙ — зам. отв. редактора,

чл.-корр. АН Латвийской ССР В. О. МИЛЛЕР,

д. и. н., проф. А. Я. ВАРСЛАВАН,

д. и. н., проф. В. Я. СИПОЛС,

к. и. н. В. И. МИЛЮКОВА

Рецензент:

д. и. н., проф.

В. В. АЛЕКСАНДРОВ

НАУЧНЫЙ СОВЕТ АН СССР ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

МОСКВА
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1984

ББК 66.4(2)
С76

С $\frac{0802010100-052}{003(01)-84}$ КБ—15—6—1984 ББК 66.4(2)

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

В НОЧЬ НА 25 ОКТЯБРЯ 1917 г. пушечный выстрел крейсера «Аврора» оповестил мир о рождении принципиально нового общественного строя, нового социалистического государства рабочих и крестьян. Героический путь, пройденный Советской страной, — ярчайшее свидетельство неодолимой силы идей Великого Октября, торжества марксизма-ленинизма, внутренней и внешней политики революционного рабочего класса Страны Советов и его испытанного авангарда — Коммунистической партии Советского Союза.

Созидание и мир — этими словами можно выразить суть многогранной деятельности КПСС и Советского государства, его внутренней и внешней политики. Она находит единодушную поддержку и горячее одобрение у всех советских людей, сочувствие всех миролюбивых сил современного мира. Советские люди неустанно ведут работу по осуществлению решений XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК, самоотверженным трудом крепят экономическое и оборонное могущество социалистической Родины.

С первых же дней существования Республики Советов ее внешняя политика, базирующаяся на учении Маркса, Энгельса, Ленина об обществе и классовой борьбе, явила себя принципиально новой, не имеющей прецедентов политикой мирных отношений между народами и государствами. Исходя из самой природы социализма, В. И. Ленин еще в дооктябрьский период глубоко раскрыл нерасторжимое единство главных направлений внешней политики социализма — борьбы за мир и социальный прогресс, разработал ее принципы и методы. Основополагающими принципами новой социалистической международной политики являются пролетарский интернационализм и мирное сосуществование государств с различным общественным строем, ленинские идеи защиты социалистического Отечества и солидарности с национально-освободительной борьбой народов против империализма и колониализма. Ленинские положения служат верной путеводной нитью, надежным ориентиром для внешней политики КПСС и Советского государства на протяжении всей истории нашей социалистической Родины. В них выражено ре-

волюционное значение социализма, его борьбы за мир и социальный прогресс и величайшие гуманистические ценности нашей эпохи в борьбе против милитаризма, гонки вооружений и опасностей всемирной ядерной катастрофы.

Выдающийся вклад Советского государства в борьбу за мир, глубокая связь идеалов социализма и мира, воплощение их в реальном социализме, в деятельности Советского Союза и других стран социалистического содружества как главного оплота мира на Земле подтверждаются всей теорией и практикой научного коммунизма от его возникновения до наших дней, словом и делом внешней политики Советского Союза и всего социалистического содружества.

Возникнув в 1917 году в качестве реальной политики первого в мире рабоче-крестьянского государства, советская политика мира пробивала себе дорогу в упорнейшей борьбе с силами империализма, предпринимавшими все, чтобы в зародыше задушить ее. Но, порожденная самой прогрессивной в мире общественной формацией, стратегия мира реального социализма неуклонно набирала силы, расширяла диапазон своего воздействия, приобретала все новых сторонников.

Важнейшим этапом на этом пути стало образование СССР, 60-летие которого в декабре 1982 года широко было отмечено народами Советского Союза, стран социалистического содружества, всем прогрессивным человечеством. Этот исторический акт после Великого Октября явился вторым по своему значению событием всемирной истории, сыграл решающую роль в укреплении Советского государства, в упрочении позиций социализма. Образование и развитие СССР оказало воздействие на все сферы международных отношений, на дальнейший ход мирового развития. Объединение Советских социалистических республик в Союз ССР стало одним из необходимых условий, обеспечивших всемирно-историческую победу советского народа и его многонационального государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Победой в этой самой жестокой и кровопролитной в истории войне Советский Союз внес решающий вклад в освобождение человечества от угрозы порабощения фашизмом, в спасение Европы и мировой цивилизации от фашистского варварства.

Следующей вехой всемирно-исторического значения стало образование мировой системы социализма, приведшее к превращению стратегии мира в реальную политику уже не одного, а целой группы социалистических государств — мирового социалистического содружества наших дней. На современном этапе стал еще шире диапазон задач социалистической политики мира, небывало возросло число ее сторонников. Особенно важное, что отличает условия ее проведения в жизнь в настоящее время от всех предшествующих периодов, — это основополагающее значение сохранения мира для самого существования жизни лю-

дей, цивилизации и необходимой для них естественной среды на нашей планете.

Вопросы внешней политики Советского государства, обеспечения благоприятных внешних условий для мирного, созидательного труда советского народа постоянно находятся в центре внимания руководителей КПСС и Советского государства. Их разработка в неразрывной связи с вопросами внутренней политики, проблемами дальнейшей активизации идеологической работы нашла глубокое отражение в материалах XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ее Центрального Комитета.

На основе обобщения процессов мирового развития июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС обогатил и развил оценки партии по важнейшим международным вопросам последнего десятилетия. На Пленуме отмечалось существенное изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма, обострение борьбы двух мировых социальных систем. Чудовищная, разрушительная сила ядерного оружия намного увеличила опасность войны. Вынашиваемые самыми реакционными кругами США и их союзников по НАТО замыслы решить исторический спор между противоположными общественными системами посредством уничтожения социалистической системы и установления своего мирового господства военной силой могут вызвать последствия, гибельные для всего человечества. Борьба с этой угрозой, за сохранение мира на Земле — стержневая проблема внешней политики КПСС[1]. В то же время борьба за мир отвечает интересам не только СССР, социалистического содружества и коммунистического движения, но и интересам всех народов планеты.

Принципиальный характер имеет указание Пленума постоянно учитывать во всей воспитательной и идеологической работе особенность переживаемого человечеством исторического периода, отмеченного небывалым по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. «В современных условиях, — отметил в своем докладе на Пленуме К. У. Черненко, — на характер пропагандистской и воспитательной работы заметное воздействие оказывает международная обстановка. В последнее время она серьезно обострилась. Соединенные Штаты Америки и их союзники по НАТО идут крайне опасным курсом. Его классовый смысл очевиден: попытаться застопорить прогрессивные изменения в жизни человечества, вернуть утраченные позиции. Потерпев в 60—70-е годы ряд крупных поражений на мировой арене, империализм, прежде всего американский, предпринимает все более массированные, беспрецедентные по своему размаху атаки на наш общественный строй, марксистско-ленинскую идеологию, стремится отравить сознание советских людей, извратить цели нашей внешней политики, блокировать растущее влияние реального

социализма — главного оплота дела мира и свободы народов. Идет напряженная, поистине глобальная борьба двух идеологий»[2].

Как указал Пленум, особую важность приобретает борьба против буржуазной идеологии[3]. Свой вклад в нее призваны внести и советские ученые-международники. Пленум особо подчеркнул необходимость нести людям правду о миролюбивом ленинском внешнеполитическом курсе, мирных инициативах КПСС и Советского государства, направленных на обуздание гонки вооружений, коренное оздоровление международных отношений. Советская наука должна содействовать укреплению дружбы и сотрудничества нашей страны с другими социалистическими государствами, сплочению международного коммунистического и рабочего движения, успехам национально-освободительной борьбы народов; необходимо последовательно и настойчиво разоблачать врагов мира и прогресса, милитаристские планы империалистических сил, в первую очередь США и их союзников по НАТО, которые являются главным источником нависшей над человечеством угрозы опустошительной ядерной войны[4].

Важными решениями ознаменовалась работа внеочередного февральского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС, единогласно избравшего Генеральным секретарем ЦК КПСС Константина Устиновича Черненко — выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства. Весь советский народ, зарубежные друзья Страны Советов восприняли решения Пленума как свидетельство преемственности во внутренней и внешней политике ленинской партии. «Советский Союз как великая социалистическая держава, — сказал в своей речи на Пленуме К. У. Черненко, — полностью сознает свою ответственность перед народами за сохранение и укрепление мира. Мы открыты для мирного взаимовыгодного сотрудничества с государствами всех континентов. Мы за мирное решение всех спорных международных проблем путем серьезных, равноправных, конструктивных переговоров. СССР будет в полной мере взаимодействовать со всеми государствами, которые готовы практическими делами помогать уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия»[5]. Вместе с тем СССР дает решительный отпор безрассудным действиям империалистических сил, их попыткам сломать достигнутое военное равновесие в мире. «Мы и впредь будем заботиться о том, чтобы крепить обороноспособность нашей страны, чтобы у нас было достаточно средств, с помощью которых можно охладить горячие головы воинствующих авантюристов»[6].

Предлагаемая вниманию читателей книга подготовлена на основе доработанных для публикации материалов всесоюзной научной конференции «Внешняя политика СССР в борьбе за мир. Исторический опыт», состоявшейся в Риге 22—23 сентября

1982 г., которую провели Научный совет АН СССР по истории внешней политики СССР и международных отношений совместно с Научным советом АН СССР «Мировая социалистическая система», Латвийским государственным университетом им. П. Стучки, Институтом истории АН Латвийской ССР, Правлением общества «Знание» Латвийской ССР. В работе конференции приняли участие видные ученые-международники из Москвы, Ленинграда, Риги, Киева, Минска, Одессы и других городов Советского Союза. Конференция была посвящена знаменательной дате в истории нашей Родины — 60-летию образования СССР.

Редакционная коллегия и авторы сосредоточили внимание на анализе и обобщении исторического опыта борьбы Советского Союза за сохранение и упрочение мира, обеспечение международной безопасности, на раскрытии того факта, что забота о мире и безопасности, органически вытекающая из принципов социалистического строя, о сотрудничестве между народами неизменно составляли и составляют основу внешнеполитической деятельности Советского государства с момента его основания и провозглашения ленинского Декрета о мире до последовательной борьбы за реализацию Программы мира XXIV—XXVI съездов КПСС, дополненной и развитой последующими Пленумами ее Центрального Комитета. Особое внимание уделено раскрытию всемирно-исторического значения образования Союза ССР для укрепления внутри- и внешнеполитического положения Советского государства, для расширения возможностей Страны Советов проводить дальнейшую активную борьбу за мир и безопасность народов.

В книге рассмотрены усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе в предвоенные годы, позиция буржуазных Прибалтийских государств по этому вопросу, чему большое внимание уделили историки Прибалтийских республик. На новой документальной базе с использованием последних публикаций МИД СССР прослежена роль советской дипломатии в создании антигитлеровской коалиции в годы второй мировой войны. Подчеркнуто всемирно-историческое значение решающего вклада Советского Союза в разгром фашистских агрессоров, влияния победы СССР, прогрессивных сил антигитлеровской коалиции на дальнейшее развитие международных отношений, на мировой революционный процесс.

Большое место в работе отведено рассмотрению исторического опыта борьбы СССР за мир, безопасность и сотрудничество народов в послевоенный период, свидетельствующего о решающем вкладе Советского Союза в сохранение мира в Европе в течение почти 40 лет, в зарождение и успехи политики разрядки. Особое внимание уделено историческому значению образования мировой социалистической системы, Организации Варшавского Договора как мощного фактора мира и безопас-

ности народов, а также актуальным вопросам координации усилий стран социалистического содружества в процессе борьбы за предотвращение угрозы мирового термоядерного конфликта.

Ряд разделов посвящен анализу различных аспектов советско-американских отношений, играющих значительную роль в формировании международного климата. Опыт показывает, что совместные конструктивные шаги СССР и США на мировой арене не раз помогали решению многих сложных международных проблем и это в конечном счете способствовало укреплению мира и международной безопасности. Однако нынешний курс Вашингтона на конфронтацию с Советским Союзом, стремление администрации Р. Рейгана добиться военного превосходства США над СССР привели к новому обострению международной обстановки. Авантюристическая, имперская политика нынешней американской администрации стала главной опасностью для всеобщего мира.

В материалах, анализирующих позицию СССР относительно важнейших проблем современности — прекращения гонки вооружений, устранения угрозы термоядерной войны, а также злободневных региональных проблем Европы, Азии, Ближнего Востока, Средиземноморья, Африки, Латинской Америки, читатель найдет обобщения, помогающие понять сложный комплекс современных международных отношений. При рассмотрении историографических проблем подвергнуты критике различные буржуазные концепции, содержащие фальсификацию миролюбивых основ советской внешней политики.

Книга рассчитана на специалистов-международников, ученых и практиков, всех, кто интересуется историей и теорией внешней политики СССР и международных отношений. Научно-вспомогательная работа по подготовке книги к печати проведена И. Д. Ковалевской.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 20.

[2] **К. У. Черненко.** Избранные речи и статьи. Изд. 2-е, дополненное. М., 1984, с. 575—576.

[3] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 68.

[4] Там же, с. 73—74.

[5] Правда, 1984, 14 февр.

[6] Там же.

А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ

ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА БОРЬБЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО

ОБРАЗОВАНИЕ в декабре 1922 года Союза Советских Социалистических Республик явилось вехой огромного значения в истории Советского государства. Вместе с тем оно было событием всемирно-исторического значения, подлинным триумфом бессмертных идей марксизма-ленинизма, ленинской национальной политики, торжеством пролетарского интернационализма. Создание Советского Союза оказало могучее революционизирующее влияние на весь мир, укрепило позиции социализма, содействовало переходу на новую ступень борьбы пролетариата Запада и угнетенных народов Востока за свое социальное и национальное освобождение. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «образование и успешное развитие СССР имеет непреходящее международное значение, знаменует важный исторический рубеж в вековой борьбе передового человечества за равноправие и дружбу народов, за революционное обновление мира»[1].

Образование Советского Союза занимает выдающееся место во всемирной истории новейшего времени, его значение уже много раз отмечалось в документах КПСС и исторических исследованиях[2]. Тем не менее с каждым десятилетием все шире и глубже раскрываются его последствия, и для их осмысления требуются новые и новые обобщения. В современной обстановке обострения исходящей от империализма угрозы термоядерной войны особое внимание привлекает исторический опыт борьбы Советского Союза за мир и безопасность народов, начало которой было положено победой Великого Октября.

Рождение Союза ССР было прежде всего следствием победы Великой Октябрьской социалистической революции, которая открыла новую эру во всемирной истории, разбила цепи всякого социального и национального гнета, подняла к самостоятельному историческому творчеству все народы нашей страны, положила начало первому в мире социалистическому государству рабочих и крестьян, установив власть рабочего класса под руководством ленинской большевистской партии. Победа Великого Октября способствовала созданию не только принципиально

новой формы общественного строя, но и новой внешней политики, в которой идеалы борьбы за построение социализма оказались органически и неразрывно слитыми с борьбой за мир.

В начале XX века, когда мир был поделен между «великими» капиталистическими державами, в международных отношениях безраздельно господствовал империализм. Народные массы, задавленные в его тисках, не могли оказывать решающего влияния на международную политику. Агрессия, стремление к разжиганию мировых войн, военных конфликтов, перерастающих в глобальные столкновения, были нормой в системе международных отношений. Положение существенно изменилось только после Великой Октябрьской социалистической революции. С момента, когда мир распался на две системы — социализм и капитализм — начался всеобщий кризис капиталистического строя. Начался процесс перестройки всемирной системы международных отношений. С появлением первого социалистического государства классовый антагонизм между пролетариатом и буржуазией был перенесен также и в сферу межгосударственных отношений, вылившись в борьбу между противоположными социально-политическими системами.

Новая внешняя политика с первых дней определялась принципами пролетарского интернационализма, мирного сосуществования государств с различным социальным строем, солидарности с освободительной борьбой народов против национального и колониального гнета. Империалистической политике войны и колониализма, буржуазного шовинизма Советская Россия противопоставила политику защиты социализма, мира и демократии, независимости и свободы народов.

Ленинские принципы советской внешней политики не возникли внезапно, а были подготовлены всем развитием идей марксизма-ленинизма и пролетарского революционного движения. Большевистская партия во главе с В. И. Лениным пришла к Великому Октябрю с ясной и обоснованной постановкой задач внутренней и внешней политики, защиты мира и социализма, имела разработанную программу решения национального вопроса с позиций пролетарского интернационализма, послужившую затем основой для создания Союза ССР. В связи с этим важно подчеркнуть некоторые аспекты формирования и содержания ленинских принципов внешней политики Советского государства.

К. Маркс и Ф. Энгельс еще в «Манифесте коммунистической партии» 1848 года выдвинули идею пролетарского интернационализма в призыве «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Они осуждали завоевательные войны и колониальную агрессию, поддерживали национально-освободительное и революционное движение народов, призывали к соединению борьбы за ликвидацию национального гнета с борьбой за уничтожение гнета социального, со стремлением к наиболее последовательным демо-

кратическим, а потом и социалистическим преобразованиям, выступали за установление мира на основе власти рабочего класса. В Учредительном Манифесте I Интернационала записаны слова: «Опыт прошлого показал, что пренебрежительное отношение к братскому союзу, который должен существовать между рабочими разных стран и побуждать их в своей борьбе за освобождение крепко стоять друг за друга, карается общим поражением их разрозненных усилий»[3]. Как известно, К. Маркс и Ф. Энгельс исходили при этом из возможности победы социалистической революции одновременно в ряде передовых стран.

Эти идеи развивались далее в процессе распространения марксизма вширь и вглубь в международном рабочем движении, борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию, разработки ими тактики революционного рабочего класса в связи с буржуазными революциями и национально-освободительными движениями. В этом процессе ясно определилось, что пролетарский интернационализм несовместим с сектантской узостью и ограниченностью и неразрывно связан с поддержкой широких и наиболее последовательных демократических движений, направленных против всех реакционных сил. Выявилась также несовместимость пролетарского интернационализма с национальной ограниченностью и узостью, с безразличием к освободительной борьбе других народов мира. Так, основоположники марксизма горячо поддерживали освободительную борьбу ирландцев, поляков, колониальных и других угнетенных народов за независимость и свободу, критиковали за невнимание к этой борьбе прудонистов, подчеркивали значение национального освобождения для достижения освобождения социального, тогда как, например, часть российских народников считала национальные движения и образование самостоятельных национальных государств ненужным этапом в социальной борьбе. Маркс и Энгельс отвергали как буржуазный национализм и шовинизм, так и национальный нигилизм.

В эпоху империализма В. И. Ленин поднял марксизм на новую ступень. Его идеи стали марксизмом эпохи социалистических революций, перехода от капитализма к социализму. В условиях империализма большевистская партия во главе с Лениным развернула борьбу за классовую солидарность, сплочение пролетариата и всех революционных сил народов России против социального и национального гнета и национальной розни, насаждавшихся помещиками, буржуазными и мелкобуржуазными националистическими партиями. Накануне и во время первой российской буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов Владимир Ильич разработал программу большевистской партии по национальному вопросу на основе принципа самоопределения наций вплоть до отделения в целях сплочения рабочего класса и широких масс трудящихся всех наций и народностей России для проведения буржуазно-демократической,

а затем и социалистической революции. Его идеи легли в основу родившейся в огне Великого Октября Декларации прав народов России и ленинской национальной политики Советского государства.

Разработка Лениным принципов пролетарского интернационализма была неразрывно связана с раскрытием агрессивной сущности империализма. Еще в годы русско-японской войны, а затем во время первой мировой империалистической войны большевистская партия во главе с В. И. Лениным выступила за тактику революционного пораженчества против шовинизма империалистической буржуазии и разоблачила социал-шовинизм партий II Интернационала. Большевики выдвинули лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую в целях подготовки к завоеванию власти рабочим классом. После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия большевиков встала на защиту завоеваний революции и нового революционного отечества как от внутренних врагов, так и от империалистической интервенции. Тем самым уже тогда проявилась неразрывная связь пролетарского интернационализма с революционным социалистическим патриотизмом. Это было закономерно, ибо пролетарский интернационализм противостоит реакционному шовинизму и поддержке «своей» буржуазии в несправедливой империалистической войне, он неотделим от защиты завоеваний революции.

Когда буржуазные и меньшевистские «писаки» клеветали на В. И. Ленина, приписывая ему национальный нигилизм, он ответил знаменитой статьей «О национальной гордости великороссов»[4], в которой раскрыл величие революционных и демократических традиций русского народа, особенно на пролетарском этапе революционного движения, показал, что в них и заключается истинный предмет национальной гордости русского народа. Весь исторический опыт развития пролетарского интернационализма показывает его связь и с революционным патриотизмом, и с поддержкой борьбы других народов за социальное и национальное освобождение.

Идеи В. И. Ленина о переходе от революционного пораженчества к защите революционного отечества явились прямым выражением единства пролетарского интернационализма и революционного социалистического патриотизма. Еще в сентябре 1917 года он писал: «Только наша партия, наконец, победив в восстании, *может* спасти Питер, ибо, если наше предложение мира будет отвергнуто и мы не получим даже перемирия, тогда *мы* становимся «оборонцами», тогда мы становимся *во главе военных партий*, мы будем *самой «военной»* партией, мы поведем войну действительно революционно»[5].

Эту линию В. И. Ленин предвидел еще в июне 1917 года, когда писал, что если бы встал вопрос о революционной войне, то «мы не пацифисты, мы не отказываемся от войны, если рево-

люционный класс у власти...»[6]. В статье «Военная программа пролетарской революции» Ленин подчеркивал, что «было бы просто глупо отрицать «защиту отечества» *со стороны* угнетенных народов в их войне *против* империалистских великих держав или со стороны победившего пролетариата в *его* войне против какого-нибудь Галифе буржуазного государства»[7]. Но он также указывал, что «мы станем оборонцами *лишь после* перехода власти к пролетариату, *после* предложения мира, *после* разрыва тайных договоров и связей с банками, *лишь после*»[8]. «Все знают, — подчеркивал Ленин, — почему после 25 октября 1917 г., после победы диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, мы все стали оборонцами, мы за защиту отечества»[9].

Весь опыт внешней политики Советского государства подтверждает, что одной из ее задач всегда было упрочение мира, безопасности и создание благоприятных внешних условий для строительства социализма, и говорит о неразрывной связи этих задач с упрочением обороноспособности страны. Ленинское положение об обороне социалистического отечества глубоко изучается, в частности, в Вооруженных Силах Советского государства и записано в Советской Конституции.

Единство социалистического интернационализма и советского патриотизма не раз отмечалось в материалах съездов КПСС, в советских и партийных документах, выступлениях руководящих деятелей КПСС и в советской печати. Это и понятно: говорить только об интернационализме, отвлекаясь от советского патриотизма, значило бы открывать лазейку буржуазному космополитизму, а одни призывы к патриотизму оставляли бы открытой щель для тех или иных разновидностей буржуазного национализма и эгоизма.

Столь же важно подчеркнуть, что ленинские идеи пролетарского интернационализма чужды всяким попыткам силой навязывать другим народам революции извне. Ложью является измышление буржуазной публицистики о том, что большевистская партия во главе с Лениным стояла за насильственный «экспорт революции» в другие страны. В современных условиях эта версия призвана лишь отвлечь внимание от стремления империализма США играть роль мирового жандарма, вмешиваться во внутренние дела других стран, силою насаждать контрреволюцию и поддерживать самые реакционные режимы, развертывать неслыханную программу вооружений для авантюристических и нереальных целей — достижения военного превосходства над странами социалистического содружества и мирового господства.

Принцип пролетарского интернационализма во внешней политике тесно сочетается не только с защитой социалистического отечества, но и неразрывно связан с борьбой за мир во всем мире. Закономерно то, что первым актом внешнеполитической дея-

тельности Советского государства был ленинский Декрет о мире от 8 ноября 1917 г. В нем содержались и принцип пролетарского интернационализма, и отрицание буржуазного шовинизма и империалистических войн, и принцип солидарности только что родившегося Советского государства с борьбой народов против империалистической агрессии и аннексий чужих территорий, и ленинская идея защиты социалистического отечества от захватнических действий империалистов и контрреволюционной интервенции. Но главное значение ленинского Декрета о мире состоит в том, что он указал курс на мирное сосуществование государств с различным социальным строем. В связи с этим необходимо отметить некоторые важнейшие аспекты происхождения ленинского принципа мирного сосуществования, ставшего одной из основ внешней политики Советской России, а затем и созданного в 1922 году Советского Союза.

Курс на мирное сосуществование молодого Советского государства с капиталистическим окружением с исторической и логической необходимостью вытекал из того, что в эпоху империализма, как доказал В. И. Ленин еще в 1915—1916 годах, возникла возможность победы социалистической революции первоначально в одной стране, которой и стала Россия [10]. Из этого вывода, основанного на глубоком учете всех следствий закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма и могучего революционного потенциала России, с очевидностью следовала неизбежность сосуществования Советского государства с капиталистическими странами на протяжении длительного периода времени. Курс на мирное сосуществование отражен и в ленинском Декрете о мире.

О том, что Ленин имел в виду именно мирное сосуществование, а не состояние войны, ясно говорят усилия Советского государства с первых же дней его становления наладить мирные экономические связи, в частности, с нейтральными, а затем и другими капиталистическими странами [11].

В. И. Ленин давал решительный отпор левацкой псевдореволюционной авантюристической ориентации троцкистов, так называемых «левых коммунистов» и разного рода анархистов, действительно державших курс на немедленную победу революций в Западной Европе и в то же время сектантски отрицавших возможность каких бы то ни было соглашений и договоров с капиталистическими государствами. Буржуазные фальсификаторы истории и даже некоторые, в сущности, весьма добросовестные зарубежные историки, как, например, Карр [12], именно из троцкистских источников сделали свои неправильные выводы о том, что к принципу мирного сосуществования советская внешняя политика перешла не ранее 1920 года.

Разумеется, Ленин также желал победы революционного пролетариата в Германии и других странах, которая намного усилила бы позиции Советского государства. Но с гениальным

революционным реализмом он и в конце 1917-го, и в 1918 году предвидел другую возможность: социалистическая революция победит пока в одной России. Об этом ясно говорится в таком неопровержимом источнике, как «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б)», относящиеся ко времени подготовки Брестского мира[13]. В подписании этого мирного договора с советской стороны нашли выражение и принцип защиты, спасения революционного отечества, и курс на мирное сосуществование с капитализмом, и трезвый расчет В. И. Ленина на неизбежный в дальнейшем провал агрессивных планов германского империализма. За то, что мирные предложения молодого Советского государства и его попытки наладить экономические связи с рядом капиталистических стран были отвергнуты и ему была навязана вооруженная борьба с империалистической интервенцией и внутренней контрреволюцией, ответственность ложится на политику империализма, помещиков и буржуазию. Итоги этой борьбы известны: интервенты и контрреволюционеры всех мастей были разгромлены и вышвырнуты за пределы Страны Советов. Урок весьма не бесполезный для современных претендентов на роль главарей «крестового похода» против социализма. Если тогда, когда социалистический строй только появился на свет, он смог защитить себя, то теперь тем более могучий Советский Союз и страны социализма смогут нанести ответный сокрушительный удар любому агрессору.

Буржуазные политики и пресса всего капиталистического мира, вопившие о том, что большевики не удержатся у власти, просчитались. Новый, социалистический строй в труднейших условиях разрухи, интервенции и гражданской войны показал невиданную жизненную силу, устоял и победил.

Страна Советов не получила в подарок, а, защищая социалистическую революцию, завоевала то, что она провозгласила в день своего рождения,— мирное сосуществование с государствами капиталистической системы. В этом проявились огромное значение вооруженной защиты социалистической революции и сила пролетарского интернационализма. В ходе разгрома внутренней контрреволюции и интервентов укреплялось сплочение всех наций и народов Советского государства на основе ленинской национальной политики, а тем самым подготовлялось и образование Союза ССР.

Центром этого великого сплочения стала Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Исторической основой объединения с нею в добровольный союз других Советских Республик, возникших на территории старой России, была ведущая роль русского рабочего класса во главе с большевистской партией в развитии революционного движения и социалистической революции и в проведении ленинской политики дружбы и братства народов. Корни этого тяготения не к отделению, а к созданию союзного Советского государства ведут еще

дальше, в глубь истории, к прогрессивной роли передовой России в судьбах народов, вошедших в ее состав, на протяжении ряда веков для преодоления феодальных усобиц и защиты от внешней агрессии. Юбилейные даты этого объединения все шире отмечаются по всей Советской стране.

Сплочение Советских Республик в великом союзном федеративном социалистическом государстве диктовалось общностью революционных целей и задачами взаимной поддержки в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией, в том числе и с буржуазными националистами всех оттенков, и развернулось в ходе гражданской войны и интервенции.

После завершения гражданской войны и победы над интервентами процесс этого сплочения в феврале 1922 года отразился и в сфере дипломатических отношений с капиталистическими странами: восемь Советских и народных Республик — Азербайджан, Армения, Белоруссия, Бухара, Грузия, Дальневосточная Республика, Украина и Хорезм уполномочили РСФСР представлять их интересы на Генуэзской конференции. Как известно, именно на этой конференции в предложениях Советского правительства получил новое развитие принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем: была выдвинута идея сосуществования социалистической и капиталистической систем собственности в международных экономических отношениях.

Завершающим шагом политического объединения Советских Республик явилось создание Советского Союза и провозглашение Декларации об образовании Союза ССР от 30 декабря 1922 г. на I Всесоюзном съезде Советов. Декларация противопоставила взаимное доверие и мир, национальную свободу и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов в Советском государстве национальной вражде и неравенству, колониальному порабощению и шовинизму, национальному гнету, зверствам и войнам колонизаторов при капитализме. Текст декларации гласил, что недостаточность усилий отдельных республик для восстановления экономики и хозяйственного строительства, опасность новых нападений извне и сама интернационалистская природа Советской власти «повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов» [14]. Образование СССР явилось победой интернационализма, проявленного рабочим классом, в то время в основном русским по своему составу, и большевистской партией. Свершилось событие, отмеченное словами Государственного гимна СССР: «Союз нерушимый республик свободных сплотила навеки великая Русь».

Создание Советского Союза явилось новым выражением гигантской жизненной силы социалистического строя и пролетар-

ского интернационализма. В отличие от общего кризиса капитализма, в частности, распада всех колониальных империй капиталистического мира, угнетенные народы которых требовали независимости и отделения вплоть до образования суверенных государств, впервые в мировой истории произошло нечто совершенно противоположное: возник принципиально новый тип многонационального социалистического государства, представляющего равноправный союз свободных народов. Располагая правом на самоопределение наций вплоть до отделения, народы бывшей царской России не только не изолировались друг от друга, но добровольно соединились в Союз Советских Социалистических Республик, сохраняя при этом свое полное равноправие и свободу. Прочность Советского многонационального союзного государства, его сплоченность были проверены в великих достижениях Страны Советов, в самых тяжелых испытаниях в годы Великой Отечественной войны против фашистской агрессии и все более крепнут вопреки «пророчествам» и кликушеству буржуазных «советологов».

Образование Советского Союза означало огромное усиление позиций социализма не только внутри многоукладной Советской страны, но и на международной арене, расширило возможности проведения курса на мирное сосуществование с капиталистическим окружением, укрепления обороны первого в мире социалистического государства. Миролюбивый характер внешней политики СССР вытекает из самой сущности социализма, его великих созидательных задач, присущего ему социального гуманизма и отсутствия в социалистическом обществе классов и социальных групп, заинтересованных в агрессии. Советская политика мира и безопасности способствовала восстановлению народного хозяйства, проведению социалистической индустриализации и реконструкции сельского хозяйства.

Перед Советским Союзом стояла небывалая по сложности задача построения основ социализма, учитывая, что он находился в окружении врагов. Не всякой стране такая задача была бы под силу. Нужны были и значительный уровень развития промышленности и рабочего класса еще при капитализме, и большое трудолюбивое население, и обширная территория, богатая природными ресурсами, и единые вооруженные силы для обороны страны, и дружба народов, и четко выработанная единая внешняя политика и дипломатия, чтобы обеспечить благоприятные внешние условия для социалистического строительства. Поэтому именно создание великой социалистической Советской державы явилось предпосылкой огромного значения успешного построения социализма первоначально в одной стране, условием выполнения советским народом всемирно-исторической миссии первопроходца в социалистическое будущее, дало широкий простор для созидательных функций диктатуры пролетариата.

Огромное значение для успешного построения социализма внутри страны и упрочения внутреннего и международного положения Советского Союза имело последовательное проведение ленинской национальной политики равноправия всех наций и народностей, ускоренное развитие ранее отсталых и угнетенных народов, успехи борьбы за достижение фактического равенства всех национальностей, расцвет и взаимное обогащение их культур, переход ряда наиболее отсталых народов к социализму минуя капитализм, ликвидация неграмотности, преодоление многих реакционных пережитков прошлого. Уже от Великого Октября начался процесс складывания основ для новой исторической многонациональной общности социалистических наций Советского Союза. Могучая сила пролетарского интернационализма умножала хозяйственные усилия и укрепляла оборонную мощь Страны Советов.

В трудовых подвигах первых пятилеток, в ходе социалистической индустриализации и перестройки сельского хозяйства укреплялось внутреннее и международное положение СССР. Научно-технические успехи, развитие социалистической экономики, подъем оборонной мощи страны усиливали воздействие Советского Союза на мировое революционное и национально-освободительное движение, несмотря на огромные трудности и лишения, которые приходилось преодолевать советскому народу в условиях проведения социалистической индустриализации в неслыханно короткие сроки, без иностранных кредитов, в обстановке постоянной военной опасности. Несмотря на все эти испытания, уже к 1936 году в СССР были построены основы социалистического общества. Идеи научного социализма впервые в мировой истории из теории были претворены в действительность на территории огромной страны. Одновременно успехи советской науки, техники и экономики, рост оборонной промышленности и формирование мощных Вооруженных Сил СССР создали предпосылки для победы над фашистской агрессией, угроза которой нависла тогда над нашей страной и всей Европой.

Образование Советского Союза позволило Стране Советов вести единую внешнюю политику на основе ленинских принципов пролетарского интернационализма и мирного сосуществования, солидарности с национально-освободительной борьбой народов, ленинских идей защиты социалистического отечества.

В 20-х годах Советский Союз проводил курс на упрочение безопасности и развитие мирных экономических связей с соседними государствами путем заключения с ними двусторонних договоров о торговле и ненападении, неоднократно выдвигал и отстаивал предложения о сокращении вооружений и разоружении, о мерах предотвращения агрессии.

В 30-х годах, когда возникла угроза нападения фашистской Германии и новой мировой войны, советская политика коллек-

тивной безопасности и договоры СССР с Францией и Чехословакией о взаимной помощи создавали широкие возможности для предотвращения войны и обуздания фашистской агрессии. Ответственность за ее развязывание несли помимо фашистских держав также и лидеры капиталистического Запада, проводившие курс на поощрение фашистской агрессии против СССР. Но политики и ученые-эксперты капиталистического мира жестоко просчитались в своей игре с огнем против Советского Союза. На них самих обрушилась агрессия фашистской Германии и ее союзников. Нападение на Советский Союз окончилось катастрофой для фашизма. СССР сыграл решающую роль в победе над фашизмом во второй мировой войне.

Образование и дальнейшие успехи СССР имели огромное значение для всемирно-исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов. Своей ролью в разгроме германского фашизма Советский Союз внес решающий вклад в избавление Европы и всего человечества от фашистского варварства, в спасение мировой цивилизации, выполнил великую интернациональную освободительную миссию. Советская Армия и весь советский народ под руководством Коммунистической партии проявили чудеса героизма и самопожертвования, совершили бесчисленные воинские и трудовые подвиги. Советской Армией были скованы, уничтожены или разгромлены основные вооруженные силы фашистской Германии. Советские историки доказали это на основе объективных и неоспоримых фактов. Одной из важнейших предпосылок обеспечения этой победы было интернациональное единство и сплоченность народов Советского Союза [15].

Решающая роль Советского Союза в исходе второй мировой войны и подъем антифашистского движения в Европе имели всемирно-историческое значение, оказали огромное воздействие на международное развитие, привели к коренному изменению соотношения сил в пользу социализма, мира и демократии. Образование мировой социалистической системы стало новым мощным импульсом к возрастанию влияния Советского Союза и его внешней политики на международные отношения. Расширились сферы и появились новые формы применения таких ленинских принципов советской внешней политики, как мирное сосуществование государств с различным социальным строем и пролетарский интернационализм. Мировое социалистическое содружество, между государствами которого развиваются международные отношения нового типа, основывается на социалистическом интернационализме и братской взаимопомощи. В этих международных связях стали непосредственно участвовать многие миллионы трудящихся. Усилилось революционизирующее влияние социализма во всем мире, что содействовало подъему национально-освободительного движения. Еще больший размах получил мировой революционный процесс.

Наиболее реакционные империалистические круги Запада не желали мириться с сужением сферы господства капитализма. Они стремились ослабить подъем коммунистического движения и подорвать народно-демократические и социалистические режимы на востоке Европы. Уже в 1946 году в фултонской речи У. Черчилль провозгласил «холодную войну» против СССР при полной поддержке администрации президента США Г. Трумэна. Расчеты делались на атомную монополию США и на то, что военные потери и опустошения, причиненные фашистской агрессией, на многие десятилетия ослабят Советский Союз. Как известно, еще на завершающем этапе войны США без военной необходимости уничтожили атомными бомбами японские города Хиросиму и Нагасаки, чтобы запугать народы мира и проводить политику атомного шантажа и диктата в послевоенных условиях. В 1947 году была выдвинута пресловутая «доктрина Трумэна», носившая откровенно антисоветский, антисоциалистический, экспансионистский характер. Гигантские капиталы были брошены на поддержку пошатнувшихся буржуазных режимов в Западной Европе по «плану Маршалла». В 1949 году были созданы Организация Североатлантического договора (НАТО), а затем и другие агрессивные военные блоки империализма, направленные против социалистических стран и национально-освободительных движений. Лидеры империалистической реакции открыто восхищаются политикой реакционного «Священного Союза» 1815 года, имевшего целью подавление революций того времени, и претендуют на эту роль в современном мире.

Нагнетание напряженности в международных отношениях, провоцирование разного рода «кризисов» и «балансирование на грани войны» с Советским Союзом продолжались в течение двух десятилетий, почти до конца 60-х годов, при поддержке реваншистских сил ФРГ в Европе.

Но расчеты поджигателей «холодной войны» обернулись полным провалом. Ее вдохновители снова недооценили могучие жизненные силы социализма. Советский народ под руководством КПСС совершил новые великие подвиги и развеял в прах надежды западных политиков на то, что Советскому Союзу долго не залечить свои раны. Сразу после войны развернулась новая, уже мирная эпопея возрождения хозяйства страны, разрушенного оккупантами. Быстрыми темпами из пепла и руин советские люди возродили сотни городов, десятки и сотни тысяч фабрик и заводов, селений, совхозов и колхозов. Затем последовало стремительное освоение целинных земель и дальнейшее восхождение всей советской экономики и культуры к новым рубежам. В 1957 году мир был восхищен запуском в космос первого в мире искусственного спутника Земли. Это событие встряхнуло самые заскорузлые умы и заставило даже некоторых консервативных деятелей буржуазного мира заду-

маться над бесперспективностью «холодной войны». Это признал, например, известный английский философ и эксперт по международным делам Арнольд Тойнби, который под влиянием научно-технических достижений СССР осознал в конце своей жизни необратимость успехов социализма. Социализм становился самой динамичной силой современности. Уже в 60-х годах Советский Союз вступил в стадию развитого социалистического общества. Огромных успехов достигли и другие страны социалистического содружества. Вместе с СССР они неизменно продолжали курс на мирное сосуществование и сотрудничество государств с различным социальным строем на основе взаимной выгоды, равенства, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела, оказывали поддержку народам, которые поднимались на борьбу против империализма и колониализма.

Стремительные перемены совершались и на других континентах. Поступательное движение социализма способствовало дальнейшему подъему национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, образованию десятков новых освободившихся государств, ориентации некоторых из них на социалистический путь развития. Начатая империализмом США война во Вьетнаме зашла в тупик и завершилась провалом, натолкнувшись на героическое сопротивление вьетнамского народа.

Достижения стран социализма и углубление всего мирового революционного процесса сопровождались ростом оборонной мощи Советского Союза и всего социалистического содружества. Рухнули надежды империалистов США на атомную монополию. Уже в 1949 году в Советском Союзе было испытано атомное оружие. Для защиты социализма и в противовес агрессивному блоку НАТО европейские страны социалистического содружества объединились в Организацию Варшавского Договора (1955 г.). Советский Союз и другие социалистические страны дали решительный отпор попыткам империалистической реакции и внутренней контрреволюции подорвать социалистический строй и суверенитет Венгрии, ГДР, Кубы и Чехословакии. В США не раз вынашивались бредовые планы атомной и ядерной бомбардировки Советского Союза, но растущий страх перед ответным возмездием заставлял воздерживаться от подобных авантюр.

В этих условиях со второй половины 60-х годов наиболее реалистически мыслящие лидеры капитализма стали все яснее видеть бесперспективность «холодной войны» и взаимные выгоды делового сотрудничества с социалистическими странами, разрядки напряженности в международных отношениях.

Однако, вынужденные совершить определенный поворот к ослаблению международной напряженности, лидеры капиталистического мира отнюдь не отказывались от дальнейшей борьбы

против социализма. Некоторые деятели капиталистических стран надеялись на внутреннее «размывание» социализма в результате усиления контактов с капиталистическим миром и «пересадки» в социалистические страны буржуазных правовых порядков и идеологии, рассчитывали на «конвергенцию» двух систем на буржуазной основе. Строились расчеты на противопоставление освободившихся стран мировому социалистическому содружеству, укрепление позиций империализма на Среднем и Ближнем Востоке, в ряде стран Африки и Латинской Америки.

Инициатива и главная роль в повороте к разрядке напряженности в международных отношениях принадлежит миролюбивой внешней политике Советского Союза и других государств социалистического содружества. Значение начального этапа в этом повороте имели советско-французские встречи на высшем уровне и соглашения СССР с Францией о сотрудничестве, проходившие начиная с 1966 года. Крупным шагом вперед стало заключение Московского договора между СССР и ФРГ (1970 г.), зафиксировавшего обязательство сторон соблюдать нерушимость послевоенных границ и не применять силу в отношениях между обеими странами. Затем Федеративная Республика Германии подписала договоры, нормализовавшие отношения ФРГ с Польшей, ГДР и Чехословакией.

Особая важность разрядки в мировой политике вытекает из того, что гигантский рост разрушительной силы оружия массового уничтожения до небывалых размеров увеличил опасность термоядерной войны, которая грозит всем народам чудовищными опустошениями, может стать концом современной цивилизации. Обеспечение мира стало важнейшей предпосылкой дальнейшего социального и культурного прогресса человечества, жизни и созидательной деятельности живущих и будущих поколений.

В связи с этой небывалой угрозой для всего человечества КПСС в начале 70-х годов еще шире развернула свою стратегию мира, которая имеет глубоко гуманистическое содержание и демонстрирует нерасторжимую связь мира, социализма и демократии. Эта стратегия отражена в Программе мира XXIV — XXVI съездов КПСС и основана на учете главных факторов современного международного развития, возрастания сил мира, значения его сохранения для всех стран и народов нашей планеты. Она воплощает в себе высшие духовные и материальные человеческие ценности нашей эпохи, политическую мудрость и гуманизм — защиту жизни и социального прогресса, в то время когда ядерная война может поставить на карту само существование человечества.

Конец 60-х и первая половина 70-х годов ознаменовались наибольшими достижениями в области разрядки. За договорами социалистических стран с ФРГ последовали советско-аме-

риканские встречи на высшем уровне и заключение ряда соглашений между СССР и США, в том числе об ограничении стратегических вооружений и предотвращении возникновения ядерной войны. В 1975 году в Хельсинки состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, Заключительный акт которого сформулировал принципы отношений между государствами на основе мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества во всех сферах международной жизни и внес огромный вклад в дело разрядки. Советский Союз вместе с другими странами социалистического содружества и многие другие государства следуют курсу на разрядку и на самых различных международных форумах, в частности посвященных ходу реализации договоренностей принятого в Хельсинки Заключительного акта, добиваются ее углубления.

Однако начиная со второй половины 70-х годов во внешней политике США и других западных держав все резче стало проявляться стремление к подрыву разрядки, к обострению международной обстановки. В основе этого нового опасного поворота политики США к завоеванию мирового господства, к ядерной войне лежит комплекс причин. Успехи социалистических стран показали провал надежд на внутреннее ослабление и «конвергенцию» социализма с капитализмом на основе буржуазных порядков.

В то же время происходит дальнейшее углубление общего кризиса капиталистической системы. Еще более обостряются классовые бои в странах капитала. В экономике капитализма участились и стали более продолжительными спады производства и депрессия, неслыханно возрастает безработица. Происходит дальнейшее падение удельного веса США в экономике капиталистической системы и мировом производстве в целом. Несмотря на возрастание роли транснациональных монополий, обостряется конкуренция США с Западной Европой и Японией. Подрывом империалистической реакции явилась новая полоса национально-освободительных революций в ряде стран Латинской Америки, Африки, Азии. Свержение шахского режима в Иране ослабило контроль американского империализма над нефтяными ресурсами мирового значения. Таким образом, в современном мире наметилось новое сужение сферы империалистического господства.

В этих условиях наиболее реакционные круги монополистического капитала США, особенно лидеры военно-промышленного комплекса, стали видеть в безудержном наращивании ядерных вооружений главное средство упрочения позиций империализма, вновь вытаскивают на свет не раз уже битые планы мирового господства, уничтожения социализма и подавления национально-освободительных революций. Они хотят отбросить назад мировой революционный процесс, повернуть вспять ход истории.

Администрация США пользуется новыми достижениями научно-технической революции не в интересах мира, социального прогресса и сотрудничества, а для подготовки ядерной войны. Такая авантюристическая политика угрожает жизни и безопасности народов всех стран, включая США и их союзников, создает опасность уничтожения европейской цивилизации и даже пригодной для жизни людей естественной среды на Земле.

Воскрешая курс на «отбрасывание» социализма и подавление национально-освободительных революций, идеологи и политики империализма пытаются изобразить в ложном свете миролюбивую политику СССР и всего социалистического содружества. Они раздувают миф о «советской военной угрозе», прибегают к прямой фальсификации данных о соотношении вооруженных сил НАТО и стран Варшавского Договора, пытаются извратить и оклеветать борьбу СССР и всех миролюбивых сил на нашей планете за мир и безопасность народов, ложно приписывают Советскому Союзу стремление к мировому господству, запугивают этими вымыслами народы Западной Европы и всего мира. Нагромождение самой бессовестной лжи и клеветы, закрытие доступа для правдивой информации в странах НАТО о политике Советского Союза, нагнетание антисоветской истерии — характерные черты современной «психологической войны», направляемой специальными службами США против СССР и других стран социалистического содружества. Изо всех сил раздувается лживая версия о выгодности разрядки только Советскому Союзу, хотя ядерная война грозит чудовищными бедствиями всем народам, включая население США и прежде всего Западной Европы, а в мире и разрядке в равной степени заинтересованы все народы земного шара. Но, несмотря на пелену дезинформации, в европейских странах не угасает движение против размещения сотен американских ракет среднего радиуса действия, подвергающих Европу огромной опасности. В последнее время это движение приняло такие размеры, что в ряде государств НАТО и США силы реакции обрушили на него прямые репрессии и гонения.

Империалистическая пропаганда широко использует измышления о том, что военный паритет между НАТО и Организацией Варшавского Договора был нарушен якобы в пользу Советского Союза. В ответ на эту ложь действительное положение вещей было убедительно раскрыто в изданной Министерством обороны СССР книге «Откуда исходит угроза миру»[16] и во многих других материалах, опубликованных в советской печати.

Администрация США призывает, по сути, к уничтожению целых стран и народов. Выступая в Лондоне и Бонне во время поездки в Европу в июне 1982 года, президент Р. Рейган призывал к такому «крестовому походу» против коммунизма, после которого «марксизм-ленинизм останется на пепелище истории»[17]. Столь беспрецедентное после Гитлера заявление остав-

ляет позади даже людоедские призывы бесноватого фашистского фюрера. Администрация США замахивается на жизнь многих сотен миллионов людей и судьбы всего человечества. Их современные правители представляют наиболее агрессивные и реакционные круги монополистического капитала, которые настолько ослеплены классовой ненавистью к коммунизму, что под забралом фарисейских фраз о «свободе» и «демократии» уже не ограничиваются доктриной Дж. Ф. Даллеса об «отбрасывании» социализма, а призывают к его полному уничтожению посредством ядерного оружия.

Агрессивные империалистические круги во главе с администрацией США взвинчивают гонку вооружений, разжигают опасные международные кризисы и военные конфликты в разных районах земли, поддерживают агрессию и геноцид Израиля против палестинского и ливанского народов, расистскую политику ЮАР, террористический режим Пиночета в Чили, расправы над патриотами в Сальвадоре, необъявленную войну против народно-демократической революции в Афганистане, провокации против Никарагуа.

Пентагон ставит себе несбыточную цель сломать в свою пользу существующий паритет военной мощи между СССР и США, между НАТО и странами Варшавского Договора, обеспечить ядерное превосходство США, делает упор на размещение в Западной Европе сотен ядерных ракет среднего радиуса действия сверх имеющихся уже у США и их союзников по НАТО ядерных средств передового базирования, расположенных в Европе или вблизи нее. Пентагоновские стратеги явно хотят отвести ядерную опасность подальше от США, на территорию ФРГ и других своих союзников, превращая их в своих заложников и обрекая их на ядерное возмездие. Несбыточным целям достижения военного превосходства над СССР подчинены меры Пентагона по милитаризации космического пространства и другие военные приготовления.

Руководители Пентагона и НАТО ведут авантюристический курс на подготовку внезапного разоружающего ядерного удара по Советскому Союзу, добиваются сокращения дистанции, с которой он может быть нанесен, и времени полета ракет до цели 5—6 минут в надежде застать противника врасплох и уйти от возмездия. При этом, как подчеркнул член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Д. Ф. Устинов, не учитывается, что степень боеготовности Советских Вооруженных Сил, их средств обнаружения ядерного нападения и ответного возмездия таковы, что внезапный разоружающий удар по Советскому Союзу у США не получится. Состояние военного потенциала СССР и его союзников таково, что империалистическим силам не удастся добиться военного превосходства ни на стадии подготовки ядерной войны, ни тогда, когда они попытались бы ее начать [18].

Чтобы обеспечить военное превосходство США, вашингтонская администрация, предлагая «нулевой вариант», тем самым требует одностороннего разоружения СССР, отвергает выдвинутые Советским Союзом предложения, основанные на принципе равенства и одинаковой безопасности сторон, а именно — чтобы СССР имел столько же ядерных ракет среднего радиуса действия на своей европейской территории, сколько их есть у европейских ядерных государств — членов НАТО, то есть у Англии и Франции, вместе взятых. Администрация США отклонила и предложения о превращении Европы в безъядерную зону вообще.

В орбиту своих военных приготовлений США вовлекают страны разных регионов мира, пытаются создавать новые агрессивные военные блоки. С военными мероприятиями сочетаются политические и экономические акции США против социалистических государств. В ущерб своим союзникам и даже самим себе США пытались организовать всеобщую торговую, кредитную и научно-техническую войну против СССР и других стран социалистического содружества. Примером может служить провалившаяся попытка США ввести запрет на поставку в СССР оборудования для сооружения газопровода из СССР в Западную Европу. Запрещение американским корпорациям, а также их заграничным филиалам и компаниям, действующим по лицензиям США, выполнять такие поставки было введено в одностороннем порядке, без консультаций с союзниками и вызвало резкие протесты в Западной Европе и Японии, и США были вынуждены отменить его.

Попытки Соединенных Штатов противопоставить свои имперские амбиции интересам всего международного сообщества, строить свою гегемонистскую политику, не считаясь с безопасностью других стран и народов, создают беспрецедентную по своей опасности угрозу мировой ядерной войны. Вот почему теперь, как никогда, важно не допустить термоядерной катастрофы. «В условиях обострения международной обстановки, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — вызванного политикой империализма, прежде всего американского, первостепенное значение для судеб человечества имеет активное претворение в жизнь ленинской стратегии мира, отстаиваемой нашей партией и государством» [19]. Программа мира для 80-х годов, выдвинутая XXVI съездом КПСС и дополненная новыми инициативами Советского Союза, в наши дни указывает реалистические, конструктивные пути ослабления угрозы войны, углубления разрядки, развития широкого сотрудничества государств с различным социальным строем, решения сложных международных проблем путем переговоров.

СССР настаивает лишь на том, чтобы США и НАТО соблюдали принцип равенства и одинаковой безопасности сторон.

«Основа для этого, — отмечал член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, — признать и соблюдать сложившийся паритет, по возможности стремясь к все более низкому его уровню в вооружениях»[20].

Демонстрируя высокую ответственность за судьбы мира, Советский Союз пошел на беспрецедентный шаг: принял на себя в одностороннем порядке обязательство не применять первым ядерное оружие. Это решение служит упрочению международной безопасности. Если бы и другие ядерные державы взяли на себя аналогичное обязательство, тем самым был бы сделан важный шаг к устранению угрозы ядерной войны вообще. Декларация, принятая в январе 1983 года в Праге Политическим консультативным комитетом государств — участников Варшавского Договора, открывает пути к практическим решениям, которые могли бы остановить нынешнее опасное развитие событий. Этому содействуют и новые инициативы СССР на переговорах об ограничении вооружений в Европе. В то же время Советский Союз крепит свою оборону и твердо стоит на страже завоеваний Октября[21]. Опыт истории показал, что планы разных «крестовых походов» против Страны Советов выдвигались не раз, но всегда оказывались построенными на песке.

Недальновидные вашингтонские политики и стратеги не сделали выводов из уроков истории. Битыми оказались расчеты империалистов на то, что Советская власть не устоит в 1917—1921 годах. Провалились предсказания, что Советский Союз не справится с построением социализма в одной стране и не сможет превратиться в могучую социалистическую державу. Не осуществились надежды уничтожить социализм, пустив на Советский Союз фашистские орды Гитлера, не оправдалась политика «холодной войны», рассчитанная на то, что Советский Союз долго не оправится от ран второй мировой войны, что позволило бы ликвидировать социалистические порядки в странах мирового социалистического содружества.

Советский Союз и все страны мирового социалистического содружества обладают огромным научно-техническим, экономическим и оборонным потенциалом. Они неуклонно продолжают следовать своей миролюбивой политике и принимают все меры для дальнейших хозяйственных успехов социализма, защиты мира и безопасности, что дает советским людям полное основание с оптимизмом смотреть в будущее.

СССР выступает за переговоры по всем ключевым вопросам обуздания гонки вооружений. Свою программу разоружения Советский Союз внес на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и социалистические государства надеются, что страны НАТО ответят столь же конструктивными шагами.

Важным залогом силы и прочности социализма были и являются сплочение мирового социалистического содружества,

укрепление его коллективной обороны, ленинская дружба народов СССР — социалистический интернационализм. В условиях развитого социализма, когда уже сложилась новая многонациональная общность — советский народ, интернациональная дружба Советского Союза еще более упрочилась, как это было отмечено в материалах XXVI съезда КПСС и подробно освещено в докладе кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Б. Н. Пономарева о ленинской национальной политике КПСС на этапе развитого социализма[22]. Братство и расцвет свободных и равноправных народов СССР разительно и ярко контрастируют с шовинизмом и расизмом в странах капитала, геноцидом израильских оккупантов в отношении палестинцев и ливанцев, расправами над патриотами Ирландии, расовой дискриминацией в США, апартеидом в ЮАР, угнетением цветного населения Намибии и т. д.

Сплоченности народов Советского Союза способствуют достигнутое уже выравнивание уровней хозяйственного развития союзных и автономных республик и создание единого народнохозяйственного комплекса всей страны. Все очевиднее нелепость разглагольствований зарубежных «советологов» о якобы происходящей в СССР «русификации» других наций, отражающих недовольство империалистов тем, что русский язык стал добровольно избранным средством межнационального общения народов Советского Союза и способствует упрочению их дружбы и единства.

Десятки раз зарубежные «советологи» пророчили разъединение народов СССР и распад советского многонационального государства. В последние годы они все чаще выдвигают версию, что опережающие по сравнению с РСФСР темпы развития других союзных республик якобы дадут возможность империализму вбить клин между ними и РСФСР[23]. Вот почему зарубежные антисоветчики с особой злобой пишут о проведении в жизнь советским народом таких гигантских всесоюзных программ, как освоение энергетических и сырьевых ресурсов Сибири, Дальнего Востока и Севера, района БАМа, быстрейшее развитие сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР. Как подчеркнул Б. Н. Пономарев, от успешной реализации этих мероприятий «сегодня в решающей степени зависит эффективность народнохозяйственного комплекса всего Советского Союза, а следовательно и благосостояние трудящихся каждой из его республик»[24].

Решения XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК направили усилия советского народа на достижение новых высот науки, техники и экономики, на повышение эффективности производства, безусловное выполнение хозяйственных планов, в частности Продовольственной программы, что имеет большое значение как для благосостояния советского народа, так и для дальнейшего упрочения международного положения СССР.

XXVI съезд КПСС и последующие Пленумы ЦК КПСС определяют направление деятельности Советского Союза и на международной арене. СССР продолжает курс на упрочение мира и безопасности народов, дальнейшее сплочение социалистического содружества, солидарность с государствами, освободившимися от колониального гнета и отстаивающими свою независимость, на мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Под руководством КПСС Советское государство твердо и неуклонно следует этому внешнеполитическому курсу.

Вместе с тем, как заявил 24 ноября 1983 г. Ю. В. Андропов, Советский Союз счел невозможным свое дальнейшее участие в Женевских переговорах по ядерным вооружениям в Европе. В условиях начавшегося размещения американских «Першингов» и крылатых ракет в ФРГ, Англии и Италии такие переговоры были бы лишь прикрытием для направленных на подрыв европейской и международной безопасности действий США и ряда других стран НАТО. В Заявлении объявлены ответные меры, которые вынуждено предпринять Советское правительство для поддержания на должном уровне обороноспособности СССР и его союзников по Варшавскому Договору, учитывая стремление США и НАТО добиться военного превосходства над Советским Союзом и странами Варшавского Договора. Эти ответные меры выдерживаются строго в тех пределах, которые диктуются действиями стран НАТО. Если США и их союзники по агрессивному блоку проявят готовность вернуться к положению, существовавшему до начала размещения в Европе американских ракет средней дальности, Советский Союз будет также готов сделать это. Таким образом, руководители США и государств Западной Европы могут еще раз взвесить все последствия, которыми грозит их собственным народам, всему человечеству реализация планов развертывания новых американских ракет в Европе. Ответные меры Советского Союза необходимы для обеспечения военного равновесия, которое стремится нарушить американский империализм. В то же время Советский Союз никому не угрожает. Он был и остается сторонником принципиального курса на прекращение гонки вооружений, прежде всего ядерных, на уменьшение и в конечном итоге полное устранение угрозы ядерной войны [25].

Советский Союз неизменно продолжает борьбу за мир, безопасность и сотрудничество между народами. Миролюбивая политика СССР способствовала тому, что на мадридской встрече участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе был принят Итоговый документ, позволивший открыть в Стокгольме конференцию по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. На этой конференции советская делегация выдвинула конструктивную программу дальнейших действий.

Советский Союз твердо продолжает ленинскую политику мира. В речи на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС Генерального секретаря ЦК КПСС Константина Устиновича Черненко подчеркнуто, что «от этой политики мы не отступим ни на шаг»[26]. Во имя этой цели Советский Союз всемерно развивает и углубляет сотрудничество со странами социалистического содружества, будет выступать за правое дело народов, вступивших на путь самостоятельного развития, за ликвидацию очагов насилия и военных конфликтов, следовать принципу мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Конструктивный подход СССР к вопросам мира всесторонне раскрыт в речи Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко на встрече с избирателями 2 марта 1984 г. В речи сформулирована конкретная программа, придерживаясь которой все ядерные государства постепенно на основе принципа одинаковой безопасности могли бы добиться полной ликвидации всех видов ядерных вооружений. Для этого Советский Союз предлагает, чтобы отношения держав, располагающих ядерным оружием, базировались на соблюдении следующих норм:

«— Рассматривать предотвращение ядерной войны как главную цель своей внешней политики. Не допускать ситуаций, чреватых ядерным конфликтом. А в случае возникновения такой опасности проводить срочные консультации, чтобы не дать вспыхнуть ядерному пожару.

— Отказаться от пропаганды ядерной войны в любом ее варианте — глобальном либо ограниченном.

— Взять обязательство не применять первыми ядерного оружия.

— Ни при каких обстоятельствах не применять ядерного оружия против неядерных стран, на территории которых такого оружия нет. Уважать статус уже созданной и поощрять образование новых безъядерных зон в различных районах мира.

— Не допускать распространения ядерного оружия в любой форме: не передавать кому бы то ни было этого оружия или контроля над ним; не размещать его на территориях стран, где его нет; не переносить гонку ядерных вооружений в новые сферы, включая космос.

— Шаг за шагом, на основе принципа одинаковой безопасности добиваться сокращения ядерных вооружений вплоть до полной их ликвидации во всех разновидностях»[27].

Советский Союз положил эти принципы в основу своей политики и готов в любое время договориться с другими ядерными державами о совместном признании норм такого рода и придании им обязательного характера.

Если Европа и другие континенты уже несколько десятилетий не испытывают ужасов новой мировой войны, то это прежде всего результат неуклонно возрастающей научно-техниче-

ской, экономической и оборонной мощи Советского Союза и других стран мирового социалистического содружества. Более чем когда-либо Советский Союз является оплотом мира и безопасности в Европе и во всем мире. Это неоценимый итог исторического опыта миролюбивой внешней политики СССР, следствие образования Советского Союза, его успехов и роли в победе над фашизмом и последующем мировом развитии. Можно с уверенностью сказать, что создание СССР по своему значению явилось вторым после Великого Октября крупнейшим событием истории новейшего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Коммунист, 1982, № 4, с. 10.
[2] См., например, Образование СССР и современный мир. Прага, 1972.
[3] **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 16, с. 10—11.
[4] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 26, с. 106—110.
[5] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 34, с. 245.
[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 32, с. 274.
[7] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 30, с. 134.
[8] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 34, с. 119.
[9] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 35, с. 389.
[10] См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 26, с. 354; Ленинские традиции внешней политики СССР. М., 1977, с. 53.
[11] См. **Шишкин В. А.** Советское государство и страны Запада в 1917—1923 гг. Л., 1969.
[12] **Carr E. H.** A History of Soviet Russia. The Bolshevik Revolution 1917—1923, vol. III. L., 1959.
[13] См. Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Авг. 1917—февр. 1918. М., 1958; Ленинские традиции внешней политики Советского Союза, с. 55—72.
[14] Документы внешней политики СССР, т. VI. М., 1962, с. 118.
[15] См. История второй мировой войны 1939—1945, в 12-ти томах, т. 12 (Итоги и уроки войны). М., 1982.
[16] См. Откуда исходит угроза миру. М., 1982.
[17] Цит. по: Правда, 1982, 6 июля.
[18] См. Правда, 1982, 12 июля.
[19] Коммунист, 1982, № 4, с. 11—12.
[20] Правда, 1982, 17 июня.
[21] См. **Толубко В.** На страже завоеваний Октября.— Коммунист, 1983, № 3.
[22] См. **Пономарев Б. Н.** Ленинская национальная политика КПСС на этапе развитого социализма и ее международное значение. Доклад на научно-практической конференции 28 июня 1982 г. М., 1982.
[23] См. **Carrere d'Encaisse H.** L'Empire eclate. Le rèvolte des nations en l'URSS. P., 1979.
[24] **Пономарев Б. Н.** Указ. соч., с. 19.
[25] См. Правда, 1983, 25 нояб.
[26] Правда, 1984, 14 февр.
[27] **К. У. Черненко.** Народ и партия едины. Речь на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. М., 1984, с. 28—29.

В. К. ФУРАЕВ

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ РОССИИ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С КАПИТАЛИСТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ ЗАПАДА (1917—1922 гг.)

СО ДНЯ СВОЕГО РОЖДЕНИЯ Советское государство повело активную борьбу за мир, за равноправное участие в международном общении государств. В первые годы существования Страны Советов эта борьба велась в труднейших условиях вооруженной интервенции, экономической блокады, подрывных действий и дипломатической изоляции, когда Советская Россия, располагавшая поддержкой международного пролетариата, была одинока в капиталистическом окружении и должна была отвоевывать себе мир.

Исходя из ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем, Советская Россия стремилась установить и развивать нормальные торговые, экономические и дипломатические отношения с капиталистическими странами. Но реальная возможность достижения этой цели зависела не только от позиции Советского государства. Империализм в те годы доминировал на международной арене. Он со всей определенностью выступал как источник постоянной угрозы миру и социальному прогрессу.

В борьбе за установление дипломатических отношений с крупнейшими капиталистическими государствами Запада Советскому правительству пришлось иметь дело как с державами-победительницами — Великобританией, Францией и США, которые были союзниками России в первой мировой войне, так и с побежденной Германией, где кайзеровский режим сменила буржуазная Веймарская республика. Однако и в первом и во втором лагере преобладала непримиримая враждебность к молодому социалистическому государству, выразителями которой были реакционные круги буржуазии, добивавшиеся сокрушения Советской власти и реставрации в России эксплуататорского строя.

Советскими историками обстоятельно изучены отношения между Республикой Советов и крупнейшими капиталистическими странами Запада в 1917—1922 годах, борьба Советского правительства за их нормализацию [1]. Задача автора заключается в том, чтобы подвести некоторые итоги проведенным исследо-

ваниям и попытаться сжато обобщить опыт, накопленный советской дипломатией в борьбе за установление дипломатических отношений с основными буржуазными государствами Запада за пять лет — от победы Великой Октябрьской социалистической революции до образования Союза ССР.

Достижение нормализации дипломатических отношений с главными странами капитализма никогда не рассматривалось Советским государством как самоцель. Осуществление этой задачи было неотделимо от главного — борьбы за мир, за создание благоприятных международных условий для восстановления и развития народного хозяйства страны, для строительства социализма. Советское правительство отдавало себе полный отчет в том, что нормализация отношений не будет означать одобрения капиталистическими странами общественного и государственного строя Республики Советов. Но акты нормализации были призваны создать международно-правовую основу для развития всесторонних отношений между государствами, способствовать их сотрудничеству и, следовательно, стабилизации международной обстановки и упрочению мира.

В. И. Ленин понимал, что признание Советского государства капиталистическими странами будет процессом сложным и потребует немалых усилий. Важнейшей предпосылкой установления равноправных отношений между молодым социалистическим государством и капиталистическими странами были защита завоеваний Октября, разгром армий интервентов и белогвардейцев, укрепление позиций Советской России.

В рассматриваемый период борьба Советского государства за нормализацию дипломатических отношений прошла через два основных этапа: 1) 1917—1920 годы, когда по мере разгрома интервентов и белогвардейцев становился все более очевидным крах политики непризнания Республики Советов, а ее настойчивые предложения о мире встречали на Западе поддержку широких трудящихся масс; 2) 1921—1922 годы, когда ряд капиталистических государств под давлением неумолимо действовавших факторов, прежде всего — упрочения внутреннего и международного положения Советской России и усиления потребности в развитии межгосударственного обмена с ее участием, вынуждены были вступать в договорно-правовые отношения с Советским правительством.

Применяя на практике сформулированные В. И. Лениным принципы советской внешней политики, правительство и дипломатическая служба РСФСР в зависимости от конкретной ситуации использовали различные средства и методы в борьбе за налаживание межгосударственных отношений, совершенствовали свою тактику. При этом советская сторона учитывала наличие различных течений и группировок в рядах буржуазии, расхождения во взглядах на формы борьбы против Страны Советов, в частности влияние кругов, заинтересованных в развитии

торговли и экономических связей с Республикой Советов. Принимались во внимание и такие факторы, как давление передовой части рабочего класса и других прогрессивных сил на буржуазные правительства, воздействие пацифистских кругов.

Уже в Декрете о мире — первом внешнеполитическом документе Советской власти, написанном В. И. Лениным, содержалась программа развития мирных и демократических отношений между народами. Добиваясь выхода России из империалистической войны, Советское правительство обратилось ко всем ее участникам, в том числе к союзным с Россией государствам, с призывом немедленно начать открытые переговоры о справедливом, демократическом мире без аннексий и контрибуций. Отказ Великобритании, Франции и США от переговоров с Германией вынудил Советское правительство сепаратно вести такие переговоры со странами германского блока.

Правительства стран Антанты и США в разной форме заявили о непризнании Советского правительства, хотя дипломатический корпус во главе с дуайеном американским послом Д. Фрэнсисом продолжал находиться в Петрограде, а с конца февраля 1918 года — в Вологде, откуда в конце июля он выехал в Архангельск, где вскоре высадились войска интервентов. Попытки советской дипломатии наладить контакты с дипломатическими и консульскими представителями США не дали положительных результатов. Американские дипломаты приняли активное участие в организации интервенции и контрреволюционных выступлений внутри страны. За вооруженное вмешательство держав Антанты и Японии во внутренние дела России открыто высказался французский посол Ж. Нуланс. Советское правительство потребовало его отзыва, но, поскольку правительство Франции не ответило на это требование, Нуланс был лишен дипломатических прерогатив и рассматривался как частное лицо [2]. Организатором заговора, направленного на свержение Советской власти, был глава британской дипломатической миссии в Москве Локкарт. Как известно, органы ВЧК пресекли антисоветские действия иностранных дипломатов и их сообщников. Таким образом, налаживание межгосударственных отношений через представителей стран Антанты и США, находившихся в Советской России, оказалось практически невозможным.

Что же касается дипломатов, направленных за границу царским и Временным правительствами, то почти все они отказались подчиниться Советской власти и были уволены со своих постов приказом НКИД РСФСР. Однако бывшие послы и посланники продолжали участвовать в борьбе против Советской власти, а иностранные правительства по-прежнему рассматривали их как официальных представителей России. Так, правительство США до середины 1922 года считало Б. А. Бахметьева русским послом, Франция поддерживала отношения с В. А. Маклаковым, назначенным Временным правительством в качестве

русского посла, а Великобритания — с временным поверенным в делах К. Д. Набоковым.

В сложившейся обстановке Советским правительством были предприняты практические шаги с целью учреждения своих официальных представительств в Великобритании и США (во Франции такой возможности не было), причем их организация была возложена на представителей русской революционной эмиграции, находившихся в этих странах, — М. М. Литвинова и Л. К. Мартенса.

В начале января 1918 года Советское правительство назначило Литвинова своим полпредом в Англии. Британское правительство, заинтересованное в посылке в Россию миссии во главе с Локкартом, проявило относительную корректность и сообщило Литвинову, что, поскольку Советское правительство официально не признано Англией, британский МИД принять его не может, но выделяет специального чиновника для поддержания контактов. Литвинов открыл в Лондоне «Русское народное посольство» и развернул активную деятельность. Однако после заключения Брестского мира и перехода Англии к открытой политике интервенции положение советского полпредства ухудшилось. В сентябре 1918 года после ареста в Москве Локкарта за контрреволюционную деятельность британские власти арестовали Литвинова. В результате достигнутой договоренности Советское правительство разрешило Локкарту выезд за границу, а английское правительство — выезд Литвинова, который вернулся в Москву в октябре 1918 года. «Русское народное посольство» прекратило свое существование [3].

По-иному сложилась обстановка, в которой пришлось выполнять свои обязанности Мартенсу. Он получил документы о своем назначении в марте 1919 года и вскоре открыл в Нью-Йорке Бюро представителя РСФСР в США. Перед советской миссией были поставлены задачи: добиваться прорыва экономической блокады, установления взаимовыгодных торговых отношений и прекращения военной интервенции. В дальнейшем, после снятия экономической блокады, Мартенс в апреле 1920 года был назначен и представителем Наркомвнешторга в США. Почти двухлетняя деятельность миссии Мартенса способствовала привлечению внимания американских торговых и промышленных фирм к вопросу о развитии коммерческих связей с Советской Россией, мобилизации технических сил США для оказания содействия экономическому развитию Республики Советов, а также распространению в Соединенных Штатах правдивой информации о Советской России.

Однако госдепартамент упорно игнорировал представительство РСФСР, а власти штата Нью-Йорк, иммиграционная служба и сенат США, прибегнув к различным формам репрессий, создали невыносимые условия для работы миссии, что в итоге привело к прекращению ее деятельности и выезду Мартенса в

Советскую Россию в январе 1921 года. Находясь в трудных условиях, не имея дипломатического и коммерческого опыта, а также регулярных связей с Москвой, миссия РСФСР в США сумела доказать, что путь налаживания равноправных, взаимовыгодных экономических и торговых связей имеет под собой реальную основу [4].

Начатая в 1918 году правительствами стран Антанты и США вооруженная интервенция против Советского государства отодвинула на годы положительное решение в этих странах вопроса о дипломатическом признании Страны Советов. Однако в условиях интервенции всероссийские съезды Советов, Совнарком РСФСР и Наркоминдел неоднократно обращались к руководящим органам ведущих капиталистических государств с призывами прекратить военное вторжение в Советскую Россию и начать равноправные переговоры о мире на основе обоюдного уважения суверенитета и взаимного невмешательства во внутренние дела. Военное отражение интервенции дополнялось политико-дипломатической борьбой против нее.

Иначе складывались отношения с Германией. Статья X Брест-Литовского мирного договора, подписанного 3 марта 1918 г., устанавливала, что «дипломатические и консульские сношения между договаривающимися сторонами возобновятся немедленно после ратификации мирного договора» [5]. Германия, таким образом, была первой крупной капиталистической страной, признавшей де-юре Советскую Россию и обменявшейся с ней официальными представительствами.

Серьезные осложнения в советско-германских отношениях вызвало убийство посланника Германии в Москве графа Мирбаха 6 июля 1918 г., совершенное эсерами, за спиной которых действовали империалистические круги Антанты, стремившиеся спровоцировать нападение Германии на Советскую Россию. Благодаря выдержке и гибкости В. И. Ленина конфликт был урегулирован, а 27 августа Советская Россия и Германия подписали Добавочный договор, разрешавший вопросы, которые оставались спорными. Однако накануне своего падения германское правительство организовало антисоветскую провокацию и разорвало дипломатические отношения с РСФСР. Ноябрьская революция 1918 года в Германии дала возможность Советской России уже 13 ноября аннулировать Брест-Литовский мирный договор и все вытекавшие из него соглашения [6].

Коммунистическая партия и Советское правительство отводили большую роль в установлении мирных отношений с иностранными государствами налаживанию торговых связей и экономического сотрудничества [7]. После заключения Брестского мира Советское правительство приступило к разработке планов развития торгово-экономических отношений как с Германией, так и со странами Антанты и США. Уже тогда имелся в виду не только товарообмен, но и привлечение иностранного капита-

ла для восстановления и развития народного хозяйства Советской России (займы, кредиты, концессии), использование научно-технических достижений капиталистических стран, привлечение квалифицированных рабочих и специалистов и т. п. Однако до снятия блокады и прекращения военной интервенции развитие торговых и экономических отношений оказалось практически невозможным. Лишь на втором этапе, в 1921—1922 годах, появились реальные условия для достижения первых конкретных результатов в этом направлении.

Торгово-промышленные круги США и стран Антанты проявляли большой интерес к предложениям Советского правительства об установлении и развитии торговых отношений. Провал попыток уничтожения социалистического строя военным путем убедил наиболее дальновидных представителей буржуазии в необходимости поиска других форм борьбы. По их мнению, торговля с Советской Россией могла принести значительные экономические выгоды и стать тем каналом, через который иностранный капитал завоюет прочные позиции на советском рынке и подчинит себе советскую экономику. 16 января 1920 г. Верховный совет Антанты постановил разрешить «обмен товарами на основе взаимности между русским народом и союзными и нейтральными странами» через кооперативные организации. Решение сопровождалось оговоркой, что оно не означает «перемену в политике союзных правительств по отношению к Советскому правительству» [8].

Перенесение борьбы в мирную, торгово-экономическую сферу потребовало от Советского правительства выработки новой тактики, координации усилий дипломатии и внешнеторговых органов, тщательного учета специфических условий в той или иной стране. Эта деятельность основывалась на глубоком понимании закономерностей международных экономических отношений, которые, независимо от воли и желания буржуазных правительств, должны были привести последние к налаживанию взаимовыгодных связей с Советской страной.

Советское правительство никогда не рассматривало признание его де-юре как условие, которое должно предшествовать установлению торговых отношений. Напротив, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что деловые связи Советской России с внешним миром имеют первостепенное значение. Так, например, в беседе с американским журналистом Л. Эйром в феврале 1920 года В. И. Ленин заявил: «Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами» [9]. Когда в США получило распространение ложное мнение, будто Советское правительство требует дипломатического признания до вступления в торговые отношения с иностранными государствами, Л. К. Мартенс по указанию Наркоминдела сделал 16 сентября 1920 г. специальное заявление, в

котором говорилось: «Советское правительство готово и желает вступить в торговые отношения с любой страной, не ожидая формальностей дипломатического признания»[10]. В то же время Советское правительство с полным основанием считало, что без установления фактических отношений не могут успешно развиваться торговые связи. Создание надлежащих условий для товарооборота и платежей, выдача и визирование паспортов, мореходных и торговых документов, установление почтово-телеграфной связи — все это требовало наличия фактических отношений между государствами.

О практических шагах Советской России в целях нормализации отношений с капиталистическими странами убедительно свидетельствуют следующие факты. 25 марта 1920 г. В. И. Ленин подписал полномочия СНК РСФСР наркому внешней торговли Л. Б. Красину, члену коллегии НКИД М. М. Литвинову и члену Президиума ВСНХ В. П. Ногину на ведение переговоров и заключение торговых договоров и соглашений с иностранными государствами от имени РСФСР, а также полномочия Красину и Литвинову на ведение предварительных переговоров с представителями Англии, Бельгии, Италии, США, Франции и Японии о возможных условиях мира между ними и Советской Россией[11]. 18 июля 1920 г. Л. Б. Красин получил полномочия на ведение от имени правительства РСФСР переговоров с правительствами Бельгии, Великобритании, Канады, Нидерландов, США и Франции о заключении с РСФСР политического соглашения и договора о полном восстановлении мирных отношений, а также всякого рода экономических соглашений между каждой из этих стран, с одной стороны, и РСФСР — с другой, и на подписание этих соглашений. Аналогичные полномочия за подписью В. И. Ленина в тот же день были выданы делегации, в состав которой вошли Л. Б. Красин, В. П. Милютин, Ф. А. Ротштейн[12].

Необходимость решения ряда конкретных вопросов, вытекавших из последствий мировой войны, побудила Великобританию, Германию, Италию и Францию заключить в 1920 году ряд соглашений с Советской Россией, касавшихся в основном взаимной репатриации военнопленных и интернированных гражданских лиц. Эти соглашения можно рассматривать как переходную стадию от непризнания Советской России к признанию де-факто.

Подписание мирных договоров с Эстонией, Финляндией, Литвой и Латвией, разгром белополяков и армии Врангеля, подписание Рижского мирного договора с Польшей привели к установлению дипломатических отношений РСФСР с этими странами, что открывало благоприятные возможности и для налаживания отношений с крупными капиталистическими государствами. При этом Советская Россия умело и эффективно использовала «кооперативный флаг» для переговоров сначала в Копенга-

гене, а затем в Лондоне, где делегация Центрального союза потребительских обществ (Центросоюза) уже выступала как правительственная делегация РСФСР.

Первым договорным актом, заключенным Советским правительством в результате больших усилий с крупной державой капиталистического мира, было торговое соглашение с Великобританией от 16 марта 1921 г., имевшее также и политическое значение [13]. Оно нанесло решающий удар по экономической блокаде и политике изоляции Советского государства, открыв по существу полосу признаний Советской России де-факто странами Западной Европы. Советско-английское соглашение явилось своеобразным эталоном для аналогичных договорных актов. В последующие месяцы 1921 года были заключены временные торговые соглашения с Германией (2 мая), Норвегией (2 сентября), Австрией (7 декабря), предварительное соглашение с Италией (26 декабря), 5 июня 1922 г. временный договор был подписан между РСФСР и Чехословакией.

Заключенные соглашения, означавшие признание законодательных актов РСФСР и принципа монополии советской внешней торговли, создавали правовую основу для развития взаимовыгодных торговых связей, открытия и деятельности торгпредств, подготавливали нормализацию отношений в полном объеме. «...Международный империализм,— писал В. И. Ленин,— оказался не в состоянии задушить Советскую Россию... и вынужден был... признать или полупризнать ее, вступать в торговые договоры с ней» [14].

С ростом международного авторитета Советского государства вынуждены были считаться и правящие круги Германии, заинтересованные в экономических связях с ним и стремившиеся к укреплению своих позиций в переговорах с державами-победительницами. Примером умелого использования советской дипломатией межимпериалистических противоречий стал Рапалльский договор между РСФСР и Германией, заключенный 16 апреля 1922 г. во время работы Генуэзской конференции. Принципиальное значение имел закрепленный договором отказ Германии от претензий, вытекающих из декретов Советской власти о национализации иностранной собственности и об аннулировании старых долгов «при условии, что Правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств» [15]. Признание одной из крупнейших капиталистических стран равноправия двух систем собственности свидетельствовало о воплощении в Рапалльском договоре ленинского принципа мирного сосуществования и равноправного сотрудничества государств с различным общественным строем. Ст. 3 договора предусматривала немедленное возобновление двусторонних дипломатических и консульских отношений.

В. И. Ленин, приветствуя этот крупный успех советской дипломатии, считал, что в дальнейшем «отступления от рапалльско-

го типа договоров» возможны «лишь в исключительных случаях» [16].

Из крупных капиталистических стран лишь Франция и США, не считаясь с реальностью, продолжали уклоняться от контактов с Советским правительством и проводили политику дипломатического бойкота Страны Советов. Именно США в ноте государственного секретаря Б. Колби итальянскому послу в Вашингтоне от 10 августа 1920 г. изложили доктрину непризнания Советского государства, служившую более 12 лет определяющим принципом деятельности американских администраций в вопросах антисоветской политики.

Если противники признания Советского государства на Западе первоначально выдвигали такие тезисы в защиту своей позиции, как «непрочность» и «незаконность» Советской власти, нежелание Республики Советов продолжать войну на стороне Антанты, то позже, в связи с явной несостоятельностью подобных «аргументов», были выдвинуты другие постулаты. Они, в частности, получили выражение в ноте Колби, которая обвиняла Советское правительство в отказе от выполнения международных обязательств (имелся в виду отказ Советской России признать долги царского и Временного правительств и компенсировать национализированную иностранную собственность) и во вмешательстве во внутренние дела других стран (без приведения каких-либо доказательств на этот счет) [17].

В своих внешнеполитических акциях Советское правительство учитывало идеологический фактор. Оно аргументированно опровергало распространенные в странах Запада надуманные тезисы, предназначенные для оправдания политики непризнания. Что же касается прежних долгов России (за исключением военных), то решением Политбюро ЦК РКП(б) от 13 сентября 1921 г. выполнение этих обязательств ставилось в прямую зависимость от признания капиталистическими странами советских контрпретензий, возмещения ущерба, причиненного интервенцией, предоставления займов и признания де-юре Советского правительства [18]. Именно эта линия получила воплощение в позиции советской делегации на конференции в Генуе в 1922 году.

Основные выводы, которые можно сделать из анализа опыта борьбы Советской России за нормализацию отношений с капиталистическими странами Запада в 1917—1922 годах, состоят в следующем:

1. Советское государство на практике подтвердило свое искреннее желание и решимость следовать внешнеполитической программе, изложенной в ленинском Декрете о мире, добиваться установления и развития отношений с другими странами, основанных на принципах мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

2. Советская дипломатия, вооруженная знанием закономерностей общественного развития, под руководством Коммунисти-

ческой партии и лично В. И. Ленина, направлявшего ее деятельность, совершенствовала методы своей работы. Она проявляла твердость и вместе с тем гибкость, готовность идти на компромисс, не жертвуя принципами и добиваясь ответных уступок, умело использовала империалистические противоречия в интересах Советской России, лучше познавала партнеров по переговорам, что имело важное значение для дальнейшего развития межгосударственных отношений. Большой вклад в достижение успехов советской внешней политики внесли дипломаты ленинской школы Г. В. Чичерин, Л. Б. Красин, М. М. Литвинов, В. В. Воровский и др.

3. В течение пяти лет, к концу 1922 года, когда был образован Союз ССР, дипломатическая служба и органы внешней торговли РСФСР заложили прочный фундамент в деле развития торгово-экономических отношений с зарубежными странами. Планы экономической интервенции, которые вынашивались на Западе, провалились. Были созданы реальные предпосылки для установления дипломатических отношений со многими капиталистическими государствами. Началась полоса признаний де-юре Советского государства большинством крупных капиталистических стран. Принципы советской внешней политики, которые отечественная дипломатия сумела отстоять в неприкосновенности при заключении торговых соглашений с капиталистическими странами, восторжествовали и в процессе нормализации дипломатических отношений в 1924—1925 годах.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. История дипломатии. Изд. 2-е, перераб. и доп., т. III. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. М., 1965; История внешней политики СССР. 1917—1980, в 2-х томах. Изд. 4-е, перераб. и доп. Под ред. А. А. Громыко и Б. Н. Пономарева, т. 1. 1917—1945 гг. М., 1980; **Антюхина-Московченко В. И.** СССР и Франция. Советско-французские отношения в 1917—1967 гг. М., 1967; **Ахтамзян А. А.** Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922—1932 гг. М., 1974; **Волков Ф. Д.** Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства. 1917—1924 гг. М., 1954; **Выгодский С. Ю.** В. И. Ленин — руководитель внешней политики Советского государства. 1917—1923 гг. Л., 1960; **Гвишиани Л. А.** Советская Россия и США. 1917—1920 гг. М., 1970; **Кобляков И. К.** От Бреста до Рапалло. Очерки истории советско-германских отношений с 1918 по 1922 гг. М., 1954; **Красильников А. Н.** СССР и Англия: советско-английские отношения в 1917—1967 гг. М., 1967; Ленинская внешняя политика Советской страны. 1917—1924. М., 1969; **Росенко И. А.** Советско-германские отношения. 1921—1922 гг. Л., 1965; **Фураев В. К.** Советско-американские отношения. 1917—1939 гг. М., 1964; **Чубарьян А. О.** В. И. Ленин и формирование советской внешней политики. М., 1972; **Шишкин В. А.** Советское государство и страны Запада в 1917—1923 гг. Очерки истории становления экономических отношений. Л., 1969 и др.

[2] См. Документы внешней политики

СССР (далее: ДВП СССР), т. I. М., 1957, с. 271—273, док. № 155, с. 716, прим. 34.

[3] См. **Майский И. М.** Путешествие в прошлое. М., 1960, с. 68—80.

[4] См. подробнее **Фураев В. К.** Указ. соч., с. 43—62.

[5] ДВП СССР, т. I, с. 123.

[6] См. ДВП СССР, т. I, с. 437—445, док. № 319; с. 560—564, док. № 394; с. 565—567, док. № 398.

[7] О ленинской концепции экономических отношений между государствами с различным социальным строем и роли В. И. Ленина в практическом осуществлении внешних хозяйственных связей Советской страны см. **Шишкин В. А.** В. И. Ленин и внешнеэкономическая политика Советского государства (1917—1923 гг.). Л., 1977.

[8] ДВП СССР, т. II. М., 1958, с. 748.

[9] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 40, с. 152.

[10] Soviet Russia, 1920, Oct. 2, p. 334.

[11] См. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8. Ноябрь 1919 — июнь 1920. М., 1977, с. 420.

[12] См. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 9. Июнь 1920 — январь 1921. М., 1978, с. 110—111.

[13] См. ДВП СССР, т. III. М., 1959, с. 607—614, док. № 344.

[14] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 44, с. 3.

[15] ДВП СССР, т. V. М., 1961, с. 224.

[16] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 45, с. 193.

[17] См. Советско-американские отношения. 1919—1933. Сборник документов по международной политике и международному праву, № 9. М., 1934, с. 41—44.

[18] См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 44, с. 673; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4. Коммунистическая партия в борьбе за построение социализма в СССР. 1921—1937 гг. Книга первая (1921—1929 гг.). М., 1970, с. 250.

А. А. АХТАМЗЯН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОЮЗА ССР

ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗА ССР — первого в истории многонационального социалистического государства — имеет большое международное значение. Созданные Великой Октябрьской социалистической революцией социально-экономические предпосылки для действительно добровольного объединения различных наций и народностей, входивших в состав бывшей Российской империи, были использованы Советскими Республиками в течение пяти лет после начала революции. Это были годы напряженной классовой борьбы, гражданской войны, борьбы Советских Республик против иностранной военной интервенции империалистических держав: Великобритании, Франции, Италии, США и Японии, их союзников и сателлитов. Планы интервенционистского похода 14 государств потерпели крах вследствие того, что

Советские Республики под руководством партии коммунистов смогли объединить свои силы для отражения иностранной интервенции. Решающую роль в отражении интервенции сыграли созданные социалистическим государством вооруженные силы.

Вместе с тем важную роль в укреплении международного положения Советского государства сыграла последовательная внешняя политика, проводившаяся в первые пять лет после Октября под непосредственным руководством В. И. Ленина. Этот период вошел в историю дипломатии как поистине гениальная страница. В условиях империалистического окружения и прямой интервенции, экономической разрухи и голода умелая ленинская дипломатия обеспечила выход из международной изоляции и упрочение положения первого в истории социалистического государства.

Необходимость сплочения ряда Советских Республик в военный союз для отражения иностранной интервенции стала первой предпосылкой формирования единого социалистического государства на принципиально новой социальной основе, на основе пролетарского интернационализма. В июне 1919 года Всероссийский ЦИК принял декрет «Об объединении Советских Социалистических Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом». В этом документе были поставлены задачи по объединению Советских Республик в сфере военной организации и военного командования, управления хозяйством и финансами, железнодорожным транспортом, а также задачи по сосредоточению руководства этими отраслями в руках единой коллегии [1].

Второй предпосылкой формирования единого многонационального государства на территории бывшей Российской империи стала общая заинтересованность народов в быстрейшем хозяйственном восстановлении, которое предусматривало объединение ресурсов составных частей исторически сложившегося хозяйственного организма, разрушенного в годы мировой войны и иностранной интервенции.

Следующей предпосылкой формирования единого интернационального государства стало, исходя из потребности социалистических республик, выступать на международной арене с общих друг с другом позиций, создание дипломатического союза Советских Республик, что оказалось крайне важным для утверждения международного статуса нового, социалистического государства.

Важность объединения Советских Республик с целью предотвращения вмешательства империалистических держав во внутренние дела народов, входивших в состав Российской империи, а также с целью экономического восстановления и развития была подчеркнута В. И. Лениным еще в декабре 1919 года: «...Обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты... задавят и задушат нас поодиночке» [2].

Уже в середине 1919 года державы Антанты вынуждены были считаться с тем, что невозможно военной силой подавить большевизм в России. Они сделали ставку на экономическую блокаду, поддержку российских контрреволюционных сил, а также пограничных с Советской Россией буржуазных государств. В начале 1920 года Антанта вынуждена была формально отменить торговую блокаду Советского государства. Однако и после этого империалистические державы не пошли на нормализацию отношений, не отказались от внешнеполитической и экономической изоляции социалистического государства. Советской стране пришлось искать пути налаживания нормальных отношений с другими государствами, прежде всего с соседними странами.

В 1919—1921 годах Советской России удалось установить отношения добрососедства и сотрудничества со своими южными и восточными соседями, в частности с Афганистаном, вступившим на путь национального освобождения от английских колонизаторов. Затем удалось установить отношения сотрудничества с кемалистской Турцией, Ираном и народной Монголией. Важным этапом в преодолении внешней изоляции на Западе было урегулирование отношений между РСФСР и Прибалтийскими республиками и заключение договоров прежде всего с Эстонией, затем с Латвией и Литвой.

В конце 1920 года «начался переход от войны к миру», отметил В. И. Ленин, так как международный империализм оказался не в состоянии задушить Советскую Россию и вынужден на время признать или полупризнать ее, вступать с ней в торговые отношения, заключать договоры [3].

Договор с Эстонией, который был заключен в Тарту (Юрьеве) 2 февраля 1920 г., устанавливал мирные отношения сторон и, признавая государственную самостоятельность эстонского народа, определял линию государственной границы *. В. И. Ленин образно назвал этот первый договор Советской России с соседними государствами «окном в Европу» [4].

Договор между РСФСР и Литвой был заключен 12 июля 1920 г. и определял также признание государственной самостоятельности литовской нации, прохождение границы и другие условия сосуществования государств с разными системами [5].

Мирный договор РСФСР и Латвии, подписанный 11 августа 1920 г., обстоятельно определял взаимоотношения между двумя республиками [6].

Договоры между РСФСР и Прибалтийскими государствами имели мирный, добрососедский характер. Главное в них за-

* Этот договор сохранял свою силу вплоть до августа 1940 года, когда Эстонская Советская Социалистическая Республика вступила в Союз ССР (см. ДВП СССР, т. III, с. 339—341, 750).

ключалось в том, что Советская Россия первой признавала государственную самостоятельность Прибалтийских республик, в то время как западные державы под давлением белоэмигрантских кругов не шли на признание независимости этих государств, возникших в результате сложной внутренней борьбы после Октябрьской революции. В результате подавления социалистической революции и свержения Советской власти в этих республиках была установлена власть буржуазных партий. Заключая договоры с буржуазными правительствами Прибалтийских государств, РСФСР тем самым установила с ними нормальные межгосударственные отношения на основе мирного сосуществования.

Советская Россия урегулировала свои отношения также с Финляндией и Польшей, независимость которых она признала сразу после Октябрьской революции. В октябре 1920 года РСФСР заключила мирный договор с Финляндией, а затем, 18 марта 1921 г., после завершения урегулирования военного конфликта — мирный договор с Польшей. В этом договоре приняла участие также Украинская Советская Социалистическая Республика [7].

Особо следует отметить подписание договоров и соглашений РСФСР с ее южными и восточными соседями: Персией (Ираном) — 26 февраля 1921 г., Афганистаном — 28 февраля 1921 г., Турцией — 16 марта 1921 г. и народной Монголией — 5 ноября 1921 г. В договоре РСФСР с Ираном, определившем условия добрососедских отношений между соседними государствами на длительную историческую перспективу, не ограниченную каким-либо сроком, содержатся постановления, имеющие важное значение для безопасности южных границ Союза ССР. Согласно ст. V и VI советско-иранского договора 1921 года, советские войска получили право вступить на территорию Ирана в случае, если с этой стороны возникнет угроза безопасности нашей стране, а Иран окажется не в состоянии отвратить эту угрозу. Дополненный последующими соглашениями, советско-иранский договор 1921 года послужил важным инструментом формирования отношений между СССР и Ираном. Статьи этого договора и сейчас сохраняют свою юридическую силу, несмотря на попытки противников добрососедских отношений между двумя странами подорвать договорные условия мирного сосуществования.

В 1921 году Советской России удалось выработать и заключить торгово-экономические соглашения с Англией (16 марта 1921 г.), Германией (6 марта 1921 г.) и Австрией (7 декабря 1921 г.). Эти соглашения означали нечто большее, чем признание Советской Республики де-факто: это был шаг к последующей полной нормализации отношений. Однако молодой советской дипломатии предстояла еще сложная и длительная работа, чтобы добиться юридического признания Советского государства крупными державами.

Внешнеполитическая деятельность Советского государства накануне 1922 года, когда советская дипломатия боролась за признание своего социалистического государства, утверждение его международного статуса и развитие нормальных отношений с другими государствами, имела большое значение не только для укрепления положения Советской России, но и для объединения Советских Республик в добровольный союз. Нормализация отношений с соседними странами уже была успехом советской дипломатии, однако задача заключалась в том, чтобы наладить отношения с другими государствами Европы, Азии и Америки. Этому препятствовали не только Великобритания и Франция, но Япония и США. Они продолжали вмешательство во внутренние дела страны, занимали враждебную позицию непризнания и изоляции. Для развития нормальных отношений со всеми государствами важно было перейти от противостояния к мирному сосуществованию. Поворот в политике западных держав от изоляции к признанию де-факто Советского государства наметился лишь в начале 1922 года, когда они пригласили правительство Советской России принять участие в международной экономической конференции, которую было намечено созвать весной 1922 года в Генуе.

История подготовки и участия советской дипломатии в Генуэзской конференции получила освещение в общих трудах по истории международных отношений и внешней политики СССР, хотя монографических публикаций по истории собственно Генуэзской конференции сравнительно немного. В данной статье представляется целесообразным остановиться только на одном аспекте деятельности советской дипломатии — на борьбе за международное признание как Советской России, так и других Советских Республик накануне образования Союза ССР. Эту деятельность можно характеризовать как фактическую подготовку создания союза республик.

В ходе подготовки советской дипломатии к конференции в Генуе в январе 1922 года активно обсуждалась необходимость объединения внешнеполитических усилий Советских Республик с целью упрочения их международного положения и дипломатического признания. Как стало известно из недавно опубликованного архивного документа, уже 17 января 1922 г., через неделю после принятия РСФСР приглашения на конференцию, Председатель Президиума ВЦИК РСФСР М. И. Калинин и нарком иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерин направили в адрес всех Советских Республик телеграмму, в которой был поставлен вопрос об объединении внешнеполитических усилий: «Настоящий момент требует создания единого фронта для дипломатической борьбы с капиталистическими правительствами на европейской конференции. Российское правительство считает невозможным участие в конференции без союзных Советских республик и Дальневосточной народной республики. Необходимо в

кратчайший срок принять меры для обеспечения полного дипломатического единства союза Республик»[8].

При формировании советской делегации на конференцию в Генуе в ее состав были включены представители Советских Республик. В конце февраля 1922 года на совещании в Москве представители восьми Советских Республик (Азербайджана, Армении, Грузии, Белоруссии и Украины, а также Бухарской, Хорезмской и Дальневосточной республик) подписали протокол, по которому в целях наиболее действенного обеспечения интересов всех Советских Республик представительство и защита интересов союзных республик передавались делегации РСФСР, которая приняла официальное приглашение[9]. В этой связи следует отметить, что в документах этого периода совершенно определенно говорится о Советских Республиках как о союзных республиках.

На Генуэзской конференции, проходившей с 10 апреля по 19 мая 1922 г., советская делегация выступила с конструктивной программой установления нормальных дипломатических и экономических отношений между государствами с разными системами на основе принципа мирного сосуществования. На конференции в Генуе Г. В. Чичерин выступил с декларацией от имени РСФСР, предложив принять за основу отношений между государствами, имеющими различные системы собственности, принцип параллельного существования. Само приглашение на конференцию и участие в ней советской делегации означали признание де-факто нового, Советского социалистического государства. В. И. Ленин в каннских тезисах придавал ключевое значение факту признания инициаторами конференции (заключенному в «Основных условиях, необходимых для плодотворной работы» Генуэзской конференции, принятых на Каннской конференции) «равноправия двух систем собственности»[10]. Однако дальше этого западные державы в период Генуи не пошли. Они не хотели идти на соглашение с коммунистической собственностью «как равной с равным», не признали де-юре Советскую Россию, выдвинув ряд требований Советскому государству, принятие которых могло привести к экономической зависимости страны от капиталистических государств. При этом империалистические державы стремились действовать сообща, создать единый фронт против РСФСР.

Советская дипломатия, проявив необходимую гибкость в подходе к требованиям стран-кредиторов, сумела использовать реальные противоречия между капиталистическими государствами, в особенности между странами Антанты и побежденной Германией. Используя сложившуюся на конференции ситуацию, советские представители заключили отдельный договор с Германией. 16 апреля 1922 г. в местечке Рапалло, близ Генуи, между РСФСР и Германией был заключен договор, вошедший в историю как первый договор между государствами разных

общественно-экономических систем на основе равноправия систем собственности, на основе принципа мирного сосуществования. Таким образом, Германия первой из крупных европейских государств пошла на признание Советского государства после длительной блокады и изоляции.

Рапалльский договор сыграл значительную роль в налаживании отношений Советских Республик с европейскими странами. В. И. Ленин оценивал этот договор не только как пример действительного равноправия сторон, но и как образец урегулирования отношений между государствами с различными системами.

Еще в ходе Генуэзской конференции между советскими и германскими представителями была достигнута договоренность, что будут проведены дополнительные переговоры с целью расширения заключенного договора и распространения его на другие Советские Республики. В мае 1922 года были намечены и вскоре начаты переговоры по выполнению и расширению Рапалльского договора. По существу это был важный шаг к официальному признанию союзных с РСФСР республик еще до их объединения. Советская дипломатия особенно остро поставила вопрос о распространении договора на союзные республики в июле 1922 года, после того как договор был ратифицирован и вступил в силу.

Однако переговоры несколько затянулись по вине германской стороны, которая хотела взамен признания Советских Республик получить определенные уступки экономического характера. В то же время западные державы, в частности Англия, Франция и США, предприняли шаги с целью не допустить реализации советско-германского договора и тем более его распространения на союзные республики. Особенно категорично выступила английская дипломатия, «доверительно» предупреждая германское правительство не допустить признания Советской Республики в Грузии, а также Хорезмской (Хива) и Бухарской республик, провозглашенных еще в 1920 году *.

Английский посол в Берлине лорд д'Абернон заявил в июле 1922 года германским дипломатам: «Распространение Рапалльского договора на прочие союзные государства могло бы быть легко истолковано Францией и некоторыми кругами Англии как сознательное повторение вызванного Рапалло замешательства и могло бы повлиять на международную атмосферу, которая благоприятна для репарационной проблемы». Английская дипломатия пыталась использовать репарационный «пресс», чтобы

* Хорезмская Народная Советская Республика была провозглашена 2 февраля 1920 г. в результате революции в Хивинском ханстве, которая была поддержана советскими войсками. Бухарская Народная Советская Республика была образована 8 октября 1920 г., после освобождения населения Бухарского эмирата частями Красной Армии под командованием М. В. Фрунзе.

не допустить расширения отношений Германии с Советскими Республиками. Между тем германские правящие круги хотели расширения связей с Советскими Республиками, имея в виду экономические потребности своей страны и возможность использовать режим наибольшего благоприятствования в торговле не только с Советской Россией, но и с другими Советскими Республиками, особенно с Украиной. Советская сторона была заинтересована в распространении договора на союзные республики по политическим соображениям: важно было создать прецедент признания Советских Республик в процессе их объединения в союз.

После длительных переговоров 5 ноября 1922 г. в Берлине был подписан договор о распространении Рапалльского договора на отношения Германии с Советскими Республиками: Украиной и Белоруссией, Азербайджаном, Арменией и Грузией, а также с Дальневосточной Республикой. От имени Советских Республик договор подписал полномочный представитель РСФСР в Берлине Н. Н. Крестинский. Обмен нот 5—10 ноября 1922 г. между советским полпредом и германским канцлером подтвердил, что заключение данного договора означает признание германским правительством де-юре правительств указанных союзных республик [11].

Германское правительство не пошло на признание Советских среднеазиатских республик (Хорезмской и Бухарской), однако, несмотря на это, заключение договора с Германией было, несомненно, успехом советской дипломатии, ее вкладом в подготовку образования Союза ССР. Признание Советских Республик де-юре наряду с РСФСР создавало важный правовой прецедент для признания их объединения вокруг РСФСР. Отнюдь не было случайным, что в день подписания договора в Берлине — 5 ноября 1922 г., накануне празднования 5-й годовщины Октябрьской революции — в Москве состоялось вручение верительных грамот германским послом графом У. Брокдорфом-Ранцау Председателю Президиума ВЦИК М. И. Калинину. В связи с этим актом в Кремле произошла не только дружественная беседа, но и необычная торжественная церемония в честь посла Германии: рота красноармейцев с развернутыми знаменами и оркестром маршировала перед Большим Кремлевским дворцом, при этом оркестр исполнил марш 1-го прусского гвардейского полка [12]. Установление полных дипломатических отношений между РСФСР и Германией, обмен послами одновременно с признанием де-юре Советских союзных республик, безусловно, означали важный шаг на пути к международно-правовому признанию Страны Советов.

В своем последнем публичном выступлении на пленуме Моссовета 20 ноября 1922 г. В. И. Ленин уверенно отметил упрочение международного положения Советского государства: «Мы стоим на дороге, совершенно ясно и определенно очерченной, и

обеспечили себе успех перед государствами всего мира, хотя некоторые из них до сих пор готовы заявлять, что садиться с нами за один стол не желают. Тем не менее экономические отношения, а за ними отношения дипломатические налаживаются, должны наладиться, наладятся непременно»[13].

Советская дипломатия активно изыскивала пути для нормализации отношений с другими государствами, стремясь к заключению договоров рапалльского типа. Однако в 1922 году еще не многие государства были готовы к этому. В значительно большей мере, чем другие европейские государства, была готова к установлению полных дипломатических отношений Австрия. Однако правительство этой страны опасалось репрессивных мер со стороны Англии и США в случае установления дипломатических отношений с Советской Россией. Оно шло на нормализацию отношений весьма осторожно. Советская Россия предлагала Австрийской Республике наладить дружественные отношения между двумя государствами в течение всего времени после окончания первой мировой войны. Однако процесс становления советско-австрийских отношений происходил медленно[14].

В результате переговоров в Копенгагене 5 июля 1920 г. между РСФСР и Австрией был заключен договор о репатриации военнопленных. Уже в этом договоре имелись важные политические положения, в частности важное обязательство Австрии соблюдать нейтралитет в отношении Советской России в случае конфликта между нею и другими державами. Тогда же стороны обменялись официальными представителями по делам военнопленных. Однако лишь после заключения торгово-экономических соглашений Англии (в марте 1921 г.) и Германии (в мае 1921 г.) с РСФСР австрийское правительство заключило с Советской Республикой 7 декабря 1921 г. временное соглашение, которое расширило функции официальных представительств: делегации по делам военнопленных стали полномочными представительствами, которые брали на себя защиту интересов своих граждан; в представительства были включены и торговые представительства.

По существу признание Советского государства де-юре с австрийской стороны состоялось еще при заключении договора в Брест-Литовске в марте 1918 года. Однако правительство Австрийской Республики ставило восстановление отношений в полном объеме в зависимость от признания Советской России со стороны западных держав. Австрийская дипломатия учитывала позицию Англии и США. Австрия согласилась на распространение временного соглашения от 7 декабря 1921 г. на союзные республики в сентябре 1923 года, после создания Союза ССР. Полные дипломатические отношения между СССР и Австрией были возобновлены в конце февраля 1924 года.

К моменту образования Союза ССР в Москве существовало 14 иностранных представительств различного уровня: 4 госу-

дарства были представлены послами (Афганистан, Иран, Турция и Германия), 6 государств — официальными представителями полудипломатического уровня, на основе признания де-факто (Австрия, Чехословакия, Норвегия, Китай, Италия и Великобритания). В это время РСФСР имела свои полпредства при 10 правительствах, с которыми отношения были установлены на основе признания де-юре: в Афганистане, Германии, Польше, Финляндии, Иране, Турции, Монголии, Латвии, Литве и Эстонии, а также в Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республиках. Кроме того, РСФСР имела свои представительства в 6 странах на основе признания де-факто: Австрии, Италии, Великобритании, Китае, Норвегии и Чехословакии. Особенность поддержания дипломатических связей Советских Республик к моменту образования Союза ССР состояла также в том, что часть из них поддерживала отношения с иностранными государствами через представительства РСФСР, а часть — через свои представительства: Украина — с Польшей, Германией и Турцией, а также полудипломатические связи с Австрией, Италией и Чехословакией; Белоруссия — с Польшей и Германией; ЗСФСР — с Турцией и Германией, Армения — еще и с Ираном, а Грузия — с Чехословакией [15].

Таким образом, даже краткий обзор деятельности советской дипломатии накануне образования Союза ССР в 1921—1922 годах убеждает в том, что ею была проведена значительная работа, направленная на установление нормальных отношений со всеми государствами (в первую очередь с соседними, а также с крупными государствами), на налаживание основанных на соглашениях торгово-экономических связей, наконец, на международно-правовое признание Советских Республик, установление полных дипломатических отношений на основе признания де-юре.

На этом поприще советской дипломатии удалось добиться определенных успехов: заключить ряд договоров и соглашений с другими государствами, которые пошли на признание РСФСР де-юре или де-факто, добиться распространения некоторых из заключенных РСФСР договоров и соглашений на союзные Советские Республики.

Образование Союза ССР стало историческим этапом, имевшим определяющее значение в решении проблемы признания в широком смысле слова. Тотчас после создания Союза ССР советская дипломатия нотифицировала этот акт. Консолидация Советских Республик на огромном пространстве от Балтийского и Черного морей до Тихого океана имела большие международно-политические последствия. С этого момента речь могла идти о признании не только РСФСР, но Союза ССР — федерации республик, добровольного союза суверенных Советских Республик, объединенных в многонациональном государстве.

Декларация, принятая 30 декабря 1922 г. I съездом Советов

СССР, провозгласила образование единого союзного государства, способного обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание народов Союза ССР. Съезд рассматривал создание нового союзного государства как достойное увенчание заложенных еще в 1917 году «основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов»[16].

Договор об образовании Союза ССР, подписанный представителями РСФСР, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Армении и Грузии, определил внешнеполитические функции Союза ССР, включая представительство в международных отношениях, изменение внешних границ, заключение и ратификацию договоров, принятие новых республик в состав Союза *, решение вопросов войны и мира, заключение соглашений об иностранных долгах, установление системы внешней торговли и т. д.

В июле 1923 года правительства других государств были оповещены относительно вступления в действие общесоюзных органов власти в СССР, в частности Народного комиссариата иностранных дел СССР. Советский Союз провозгласил, что ставит своей целью сохранение мира со всеми народами, установление мирных и дружественных отношений и экономического сотрудничества[17].

Создание Союза ССР ознаменовало исторический акт, который поставил капиталистические державы перед необходимостью признать многонациональный государственный союз и установить нормальные отношения с его правительством. Признание Союза ССР государствами мира и установление с ним полных официальных отношений отныне стало вопросом времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. Известия, 1922, 24 авг.
[2] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 40, с. 46.
[3] См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 44, с. 3—4.
[4] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 40, с. 126.
[5] См. Документы внешней политики СССР, т. III. М., 1959, с. 28—40 (далее: ДВП СССР).
[6] Там же, с. 101—116.
[7] Там же, с. 265—280, 618—660.
[8] Цит. по: **Севостьянов П., Соколов В.** К 60-й годовщине Генуэзской конференции. — Международная жизнь, 1982, № 5, с. 106.
[9] См. ДВП СССР, т. V. М., 1961, с. 110—112.
[10] См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 45, с. 192—193.
[11] См. ДВП СССР, т. V, с. 662—663.
[12] См. подробно **Ахтамзян А.** Профили рапалльской дипломатии.— Вопросы истории, 1974, № 2, с. 103—104.

---

* Советские Республики с центрами в Бухаре и Хорезме в ноябре 1924 года прекратили свое существование, в феврале 1925 года на курултаях были приняты решения об их вхождении в образовавшиеся Туркменскую и Узбекскую ССР. В мае 1925 года III Всесоюзный съезд Советов принял ТССР и УзССР в состав Союза ССР (см. ДВП СССР, т. VIII, с. 369—370).

[13] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 45, с. 301.
[14] См. подробно **Соколов В. В.** Становление советско-австрийских отношений (1917—1924 гг.). — Новая и новейшая история, 1979, № 3, с. 32—33.
[15] См. **Николаев А.** Становление дипломатических отношений СССР. — Международная жизнь, 1982, № 8, с. 94.
[16] ДВП СССР, т. VI. М., 1962, с. 117—118.
[17] Там же, с. 384, 325.

В. А. ШИШКИН

ОБРАЗОВАНИЕ СССР И ЕГО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЗАПАДА В 20-х ГОДАХ

БЫСТРЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РОСТ Советской страны со второй половины 20-х годов определялся прежде всего целым комплексом внутренних социально-экономических и политических факторов первостепенного значения. Вместе с тем значительную роль в этом процессе играли и внешнеэкономические связи Советского государства со странами Запада.

Данная статья имеет целью выявить основные черты советской внешнеэкономической политики 20-х годов, показать место, роль и значение внешнеэкономических связей СССР с западными странами для хозяйственного развития СССР в то время, когда были разработаны или утвердились и окончательно сформировались кардинальные аспекты этой политики.

Рассмотрение основ советской внешнеэкономической политики и ее значения для хозяйственного роста СССР в 20-х годах представляется тем более важным, что нередко можно встретиться с утверждениями западных авторов, прямо противоположными по своему подходу к оценке данной проблемы. Одни стремятся приписать Советскому государству абсолютно чуждое ему в эти годы стремление к обособленному хозяйственному развитию, к экономической автаркии. Другие пытаются представить все экономическое развитие СССР в этот период как целиком и полностью зависимое от помощи или даже филантропии Запада, причем за советским народом нередко не признается никакого серьезного самостоятельного вклада в экономическое развитие страны, реконструкцию и индустриализацию ее народного хозяйства.

Под внешнеэкономической политикой нами понимается сово-

купность общих концепций, принципов, законодательных актов и конкретных правительственных мероприятий, определяющих характер экономических отношений государства с другими странами и оказывающих влияние на их развитие.

На исходе первой половины 20-х годов наряду с временной стабилизацией капитализма происходил быстрый и поступательный процесс экономического роста, а также политического укрепления СССР. XIV конференция РКП(б) сделала вывод о том, что основные тенденции мирового развития позволяют говорить *«не об одной стабилизации, а о двух стабилизациях»* [1]. Это обстоятельство, отмечалось в ее решениях, создавало такую ситуацию, при которой империализм был не в состоянии нарушить в свою пользу сложившееся на международной арене временное равновесие сил между ним и СССР.

Огромное значение для укрепления Советского государства, усиления его позиций на международной арене имело завершение в 1922—1924 годах объединительного движения народов и окончательное оформление в связи с принятием второй Советской Конституции (1924 г.) единого многонационального Союза ССР. К середине 1923 года были закончены разработка Конституции и образование, зафиксированное рядом постановлений, общесоюзных органов: Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК), Совета труда и обороны (СТО), Совета Народных Комиссаров (СНК), народных комиссариатов, Госбанка, Верховного суда.

Одновременно с введением Конституции в действие по Постановлению II сессии ЦИК в июле 1923 года Президиум ЦИК СССР принял 13 июля 1923 г. обращение «Ко всем народам и правительствам мира», в котором были изложены цели и задачи внешней политики Советского союзного государства. В обращении говорилось, что «союзное государство ставит себе целью сохранение мира со всеми народами... Будучи естественным союзником угнетенных народов, Союз Советских Социалистических Республик ищет со всеми народами мирных и дружественных отношений и экономического сотрудничества...» [2].

Объединение всех Советских Республик в Союз ССР вызвало существенную перестройку органов внешних сношений, направленную на централизацию дипломатической службы, внешнеторговых операций, концессионного дела, представительства интересов союзной промышленности на мировом рынке. Была перестроена и деятельность внешнеторговых организаций государства. После образования СССР и создания объединенного Наркомвнешторга произошло слияние всех советских торговых представительств за рубежом. В целях же максимального учета интересов союзных республик и ряда районов страны был создан институт уполномоченных НКВТ при совнаркомах республик, организована система местных органов Наркомвнешторга [3]. Новая структура не исключала в отдельных случаях пря-

мого представительства союзных республик за границей, где это было необходимо.

Таким образом, была достигнута полная централизация внешней торговли, обеспечено проведение единой торговой политики всех Советских Республик на мировом рынке.

В этот же период была осуществлена и реорганизация органов, занятых рассмотрением концессионных вопросов. Постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР и затем постановлением СНК СССР от 21 августа 1923 г. был учрежден Главный концессионный комитет при Совнаркоме СССР. В его компетенцию входили все переговоры о концессиях, а также контроль за исполнением заключенных договоров [4]. Для предварительного рассмотрения предложений на концессии в 1923 году были созданы концессионные комиссии при Берлинском и Лондонском торгпредствах [5]. Наконец, в 1923 году постановлением СТО было разрешено право операций (импортных, экспортных или тех и других) на внешних рынках строго ограниченному числу государственных предприятий и объединений. Это были Нефтесиндикат, Лесоэкспортное бюро, Госторг, Льноторг, Хлебопродукт, Текстильный синдикат и др. [6] Благодаря этому обеспечивалось монопольное выступление на внешнем рынке в качестве продавцов или импортеров различных категорий товаров их главных производителей или потребителей — предприятий отечественной промышленности, и тем самым создавались лучшие условия сделок, контроля за качеством продукции и т. д.

Образование Союза ССР и его политическая консолидация дополнялись быстрым процессом восстановления народного хозяйства и постепенного перехода к его реконструкции, оказывавшим все возрастающее воздействие на укрепление позиций СССР на международной арене. «Общая причина упрочения нашего международного положения,— отмечал Г. В. Чичерин в январе 1924 года,— есть наше экономическое упрочение и в особенности упрочение наших экономических связей со всеми странами...» [7]. Оздоровлению экономики страны способствовало завершение в 1924 году денежной реформы, которая ввела единую устойчивую валюту и тем самым обеспечила стабилизацию народного хозяйства и создала предпосылки для его роста. В свою очередь это благоприятно сказалось на внешней торговле СССР, позволило медленно, но неуклонно увеличивать объем экспортно-импортных операций с различными государствами.

Советское правительство в 20-х годах отчетливо сознавало роль внешнеэкономических связей, использования преимуществ, создаваемых международным разделением труда, для восстановления и развития народного хозяйства страны, ее индустриального роста. Роль связей с мировым хозяйством возрастала для Советского государства по мере того, как восстанавливалась его экономика, увеличивались в результате повышения уровня сельскохозяйственного и промышленного произ-

водства экспортные возможности, все острее ощущалась потребность в машинах и оборудовании в связи с переходом к индустриализации. В дальнейшем, на протяжении всего периода 20-х годов, высшие государственные, партийные и хозяйственные органы страны неоднократно рассматривали проблемы связей с мировым рынком и решали принципиальные вопросы о степени зависимости советской экономики от мирового хозяйства или их взаимозависимости, о значении экономических отношений с капиталистическим миром для СССР, их возможном уровне и т. д. В связи с решением этих кардинальных проблем и определялся общий курс советской внешнеэкономической политики в отношении буржуазных государств.

Важные основополагающие идеи по всем этим вопросам были высказаны в резолюции «О внешней торговле», принятой на Пленуме ЦК РКП(б), состоявшемся в октябре 1925 года. В ней подчеркивалось, что развитие тенденций «мирового разделения труда» делает необходимым соприкосновение советского хозяйства с мировым рынком, обмен материальными ценностями между ними. Вместе с тем различные виды такого обмена, как отмечалось в резолюции, и прежде всего внешняя торговля, являются «продолжением в экономической форме борьбы за самостоятельность нашей советской системы в обстановке капиталистического окружения» [8]. Особенно большое место вопросу о роли хозяйственных отношений СССР с капиталистическими странами было уделено в политическом отчете Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) [9]. В постановлении съезда по отчету ЦК основное направление внешнеэкономической политики СССР теснейшим образом связывалось с перспективами внутреннего социалистического строительства, с курсом на индустриализацию страны, выдвинутым съездом. В нем ставилась задача «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР... не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически...» [10].

Роль мирового рынка и мирового хозяйства для экономического роста СССР стала учитываться в первых же общехозяйственных планах — годовых контрольных цифрах развития народного хозяйства страны, которые составлялись с 1925/26 по 1928/29 год сначала как ориентировки, а затем как директивы правительства. В этот период, намечая основные направления и темпы развития советской экономики, контрольные цифры исходили как из внутренних, так и из международных условий строительства социализма в СССР [11].

Оценка проблемы экономических отношений СССР с капиталистическими странами и анализ опыта их планировки и раз-

вития на основе ежегодных контрольных цифр явились базой и для разработки первого пятилетнего плана, осуществлявшейся в 1927—1928 годах. В нем были подытожены сложившаяся политика и практика Советского государства в области экономических отношений с капиталистическим миром. В плане отвергались как не имеющие никаких оснований «измышления буржуазной печати о стремлении (СССР. — *В. Ш.*) к хозяйственной автаркии», выдвигалось четкое положение об экономике страны «как части мирового хозяйства». Вместе с тем подчеркивался антагонистический характер двух социально-экономических систем, неизбежность мирного соревнования между ними, ставилась задача, опираясь на преимущества социализма, «обеспечить торжество социалистической системы хозяйства в ее историческом соревновании с хозяйственной системой капитализма» [12].

Глубоко и всесторонне проблема экономических отношений с капиталистическими странами с точки зрения учета основных факторов, которые определяли бы выбор наиболее оптимального и целесообразного уровня их развития, была проанализирована в решении XV съезда партии в декабре 1927 года, который поставил задачу «дальнейшего систематического развития экономических связей с капиталистическими странами» [13]. Однако съезд решительно предостерегал как от «максимально широкого» развития внешнеэкономических связей, если оно достигалось бы путем сдачи принципиальных позиций иностранному капиталу и угрожало экономической независимости государства, так и от «свертывания экономических отношений с капиталистическим миром». Объем и уровень экономических отношений с капиталистическими странами («расширение внешней торговли, иностранного кредита, концессии, привлечение иностранных технических сил и т. д.») должны были устанавливаться при обязательном условии, что они «увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития...» [14].

Эти общие критерии давали надежный ориентир для практического осуществления советской внешнеэкономической политики: заключения конкретных договоров, соглашений, сделок, сдачи концессий, принятия решений об объеме экспортно-импортных операций с теми или иными странами. Наиболее существенные результаты и показатели развития советской внешнеэкономической политики 20-х годов можно охарактеризовать следующим образом.

Внешнеэкономическая политика СССР приобрела в этот период ясно определившийся характер как с точки зрения важнейших направлений (или элементов), ставших возможными при достигнутом уровне отношений с капиталистическими странами, так и с точки зрения принципиальных положений, на ос-

нове которых развивались эти направления и соответствующие им формы внешнеэкономических связей с капиталистическими странами. Хозяйственные отношения с этой категорией государств приобрели более или менее широкий характер в области торговли, краткосрочного кредитования (при полном отсутствии долгосрочных кредитов или займов), концессионного дела и использования зарубежного научно-технического и производственного опыта. Общей основой для развития всех этих форм внешнеэкономических связей СССР и каждой из них в отдельности были утвердившиеся в нелегкой борьбе принципы полного равноправия, взаимной выгоды, отказа от любых видов политической и экономической дискриминации партнеров, нарушения их суверенитета и социально-экономического законодательства.

Уровень или пределы развития экономических отношений между СССР и капиталистическими странами, окончательно установившиеся также в этот период, определялись политическими и экономическими факторами, которыми руководствовалась каждая из сторон. Правящие круги капиталистических стран связывали более или менее тесное сотрудничество с Советским государством в хозяйственной области (предоставление ему долгосрочных займов, широкое инвестирование капитала в концессионные предприятия и т. п.) лишь при условии изменения его политического и социально-экономического строя. Поскольку для СССР путь расширения экономических связей с капиталистическими странами за счет принципиальных уступок политического и экономического характера был абсолютно неприемлем, а его западные партнеры еще питали надежды, что им удастся добиться таких уступок, возможности взаимовыгодного сотрудничества оказались ограниченными строго определенными рамками.

Общая политическая позиция капиталистических стран в отношении экономических связей с СССР не исключала тем не менее различий в подходе к этой проблеме со стороны тех или иных стран и даже тех или иных кругов буржуазии в одной и той же стране. Эти различия и сказывались на уровне развития их экономических отношений с СССР. Особые политические и экономические интересы веймарской Германии в сближении с СССР, достаточно мощный слой кредиторов царского или Временного российских правительств во Франции или Англии, слабая сырьевая база Италии, относительно небольшая заинтересованность Скандинавских государств в решении вопроса о долговых обязательствах и национализированных после Октябрьской революции иностранных предприятиях бывшей Российской империи, негативное отношение правительства США к юридическому признанию СССР и столь же откровенное недовольство консервативных сил Англии объективным характером воздействия русской революции на народы колониальных и за-

висимых стран, входивших в Британскую империю (или нежелание понять это),— все эти и другие подобные факторы способствовали повышению либо, напротив, снижению уровня развития экономических отношений различных капиталистических государств с Советским Союзом.

Характер и масштабы развития хозяйственных отношений с капиталистическими странами во многом определялись также и чисто экономическими факторами разнообразного содержания и различной степени воздействия. К их числу относились: взаимодополняемость или, напротив, однородность хозяйственных структур СССР и страны-контрагента, уровень развития в тех или иных государствах промышленности, технологии, сельского хозяйства и т. п., в продукции или результатах развития которых был заинтересован Советский Союз, вставший на путь завершения восстановления и реконструкции своей экономики; наличие или отсутствие свободных капиталов, возможность предоставления их СССР в кредит на то или иное время; степень развития различных отраслей народного хозяйства в СССР, которая способствовала или препятствовала росту его экспортных возможностей; особенности конъюнктуры мирового рынка, облегчавшей или затруднявшей реализацию или закупки товаров, которые были главными статьями экспортно-импортных операций страны, и т. д.

С учетом оценки всех этих сложных и подчас противоречивых факторов не вызывает сомнения, что советская внешнеэкономическая политика в исследуемый период сумела на обоюдной с контрагентами основе обеспечить для СССР использование выгод международного разделения труда в таких видах и в таком объеме, которые способствовали решению основных задач экономического развития страны: завершению восстановительного процесса и незамедлительному переходу к реконструкции народного хозяйства. Развитие советской внешнеэкономической политики в 20-х годах подготовило почву и для еще более эффективного обращения хозяйственных связей с буржуазными странами в пользу ускоренного осуществления индустриализации страны и достижения полной экономической независимости страны от капиталистического окружения.

В целом внешнеэкономическая политика Советского государства этого периода была позитивным фактором международных экономических отношений. Она вносила посильный вклад в их развитие как в качестве растущего импортера машин, оборудования, технических услуг, сырья для некоторых отраслей промышленности, которые являлись основными статьями вывоза высокоразвитых капиталистических стран, так и в качестве экспортера ряда важных товаров на мировой рынок: сельскохозяйственных продуктов, нефти, леса, пушнины и т. д.

Внешнеэкономическая политика СССР сыграла весьма важную роль в упрочении международного сотрудничества в

20-х годах. Развитие различных форм хозяйственных связей с капиталистическими странами прокладывало путь к нормализации политических отношений между ними и Советским государством, стало одной из важнейших предпосылок его признания де-юре со стороны Запада в 1924—1925 годах. Эти связи, кроме того, явились важным стабилизирующим фактором международных отношений того времени. Они существенно снижали напряженность во взаимоотношениях, возникавшую между рядом стран Запада и СССР, способствовали становлению политики мирного сосуществования как основы для общения государств с различным социальным строем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. т. 3. М., 1970, с. 209—210 (далее: КПСС в резолюциях...).

2 Документы внешней политики СССР, т. VI. М., 1962, с. 384—385 (далее: ДВП СССР).

3 См. Положение о НКВТ СССР от 13 ноября 1923 г. М., 1924.

4 См. СУ РСФСР, 1923, № 20, с. 246; ДВП СССР, т. VI, с. 413—416.

5 См. Отчет о деятельности ВЦИК X созыва за 1923 год. М., 1924, с. 24—25.

6 См. **Ляхов А.** Внешняя торговля по действующему праву Советской России. М., 1923, с. 101—102.

7 **Чичерин Г. В.** Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961, с. 275.

8 См. КПСС в резолюциях.., т. 3, с. 224—226.

9 См. XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М.—Л., 1926, с. 27—30.

10 КПСС в резолюциях.., т. 3, с. 244—245.

11 См. Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/26 год. М., 1925, с. 17; Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/27 год. М., 1926, с. 146—148; Контрольные цифры народного хозяйства на 1927/28 год. М., 1928, с. 3, 12.

12 Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР, т. I. М., 1929, с. 11, 13, 71, 99; т. II, ч. 2, с. 404, 418.

13 КПСС в резолюциях.., т. 4. М., 1970, с. 16.

14 Там же, с. 33—34.

В. И. САЛОВ

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЙ В ОСВЕЩЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ СССР В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ОБРАЗОВАНИЕ СССР — фундаментальное завоевание социализма, результат неустанной деятельности партии большевиков — вождя трудящихся всех наций и народностей Страны Советов в реализации ленинских идей и принципов национальной политики. В силу все возрастающего воздействия СССР на ход всемирной истории сам процесс создания первого многонационального социалистического государства был и остается в фокусе идеологического противоборства общественно-экономических систем. Особенно отчетливо это проявилось в связи с празднованием 60-летия образования СССР.

В антисоветскую кампанию широко вовлечены представители буржуазной профессуры, действующей в соответствии с интересами ее организаторов — политических заправил международного империализма, далеких от исторического реализма, неспособных понять необратимость Октябрьских перемен в судьбах России. Усилия наших идеологических противников направлены на то, чтобы в извращенном виде представить историю образования СССР. Поэтому не случайно в Постановлении о праздновании 60-летия образования СССР ЦК КПСС обратил внимание на необходимость «разоблачать буржуазных фальсификаторов истории нашей страны, национальной политики КПСС» [1].

Решение национального вопроса в Стране Советов осуществлялось на классовой основе в процессе упразднения глубинных корней социальных антагонизмов, порождавших национальное неравноправие, национальную рознь и угнетение. И в этом процессе, как указывал В. И. Ленин, столкнулись буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — «два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе» [2].

Современная буржуазная историография откровенно делает ставку на буржуазный национализм, который уже давно стал непременной и составной частью антисоветизма и антикоммунизма.

Национализм объявляется буржуазными идеологами основным феноменом современности, ее доминирующей силой [3].

В апологетических концепциях национализм определяется не только как продукт современной истории, но одновременно и как инструмент социальной мобилизации, политической активности, духовной коммуникации и интеграции общества, разрушающей традиционные, сословные и религиозные границы. Рассуждая о том, что история многонациональных государств еще должным образом не рассмотрена через «национально-государственное оптическое стекло современной историографии», западногерманский профессор А. Каппелер (Кельн) предложил осветить ее под «новым» углом зрения. Им же сформулирован и принцип буржуазных историографических изысканий, нацеленных на отыскание «историографических конфликтов», по его словам, своего рода «огневых точек историографии, являющихся одновременно и сейсмографом национального вопроса» [4]. Но здесь встает вопрос: чьи интересы защищает такой подход в постановке задачи и ее решении? На поверку оказывается, что путем нарочитого противопоставления «национальных историографий» и преднамеренной передержки фактов в освещении различных аспектов решения национального вопроса А. Каппелер и его коллеги усердствуют в насаждении национализма и сугубо негативной интерпретации событий, связанных с образованием СССР.

Буржуазные историки сознательно замалчивают, что В. И. Ленин непосредственно в ходе революционного решения национального вопроса сформулировал идеи добровольного воссоединения свободных народов в едином государственном союзе. Очерчивая контуры первого в мире единого многонационального государства рабочих и крестьян, В. И. Ленин писал: «...Мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций» [5]. Добровольный союз наций мыслился Лениным на основе равноправия и взаимного уважения всех народов и народностей, в него входящих. В «Письме к рабочим и крестьянам Украины» В. И. Ленин подчеркивал: «Мы хотим *добровольного* союза наций,—такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой,—такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии» [6].

В соответствии с ленинскими предначертаниями Советская власть не только провозгласила равноправие, свободное самоопределение народов вплоть до отделения, но и на деле осуществила эти права народов. В ходе реализации прав между независимыми республиками сложились и развились дружественные отношения, которые в годы гражданской войны переросли в военный и дипломатический союз. Развитие освободительного движения в национальных окраинах России и являло собой реализацию ленинской идеи добровольного объединения народов.

Сразу же отметим, что методологическая несостоятельность буржуазной историографии в оценке революционного приобще-

ния всех народов России к строительству жизни на социалистических основах обусловлена ее трактовкой революции в национальных районах как проявления преимущественно национальной, а не классовой борьбы, которая якобы растворяется в «национальном ферменте» — главной причине, как считают буржуазные авторы, нестабильности и основном компоненте социальных коллизий. Характеризуя роль этнического фактора в революции, профессор Гарвардского университета Н. Глейзер пишет, что «надежда социалистов на транснациональную классовую борьбу не оправдалась» и что-де «на самом деле вместо нее происходили национальные и этнические конфликты, которым борющиеся пытались придать классовый характер»[7].

Искажая национальную политику большевиков, буржуазная историография разработала концепцию «искусственного распространения революции» и «насильственной советизации национальных окраин», которая социалистическую революцию объясняет как «дело исключительно русское», а народы национальных окраин изображаются «индифферентными по отношению к большевикам», «средой, не восприимчивой к идее социалистической революции»[8].

Мнимоисторическим основанием указанной выше концепции служит тезис об отсутствии в национальных районах пролетариата из коренного населения. При этом не обходится без явных историографических курьезов. Профессор Канадского университета провинции Альберта Ю. Борис твердит о «полном отсутствии украинского рабочего класса»[9], хотя нелишне напомнить, что накануне революции из 3,5 млн. пролетариев Малороссии украинцы составляли 70%, то есть около 2,5 млн.[10]

Правдивое освещение совместной борьбы коренного населения и российского пролетариата, в ходе которой и была установлена Советская власть, не вписывается в буржуазные концепции, целенаправленность которых определяется антисоветским тезисом о «большевистском завоевании» национальных окраин[11]. Пропагандируя этот тезис, американский профессор Г. Массел прибегает к исторической подтасовке, когда пускается в рассуждения о том, что большевики, столкнувшись с «отсутствием в Туркестане пролетариата в марксистском смысле», развернули здесь агитацию среди мусульманских женщин, в результате чего возник «суррогат пролетариата», с помощью которого и было «низвергнуто традиционное мусульманское общество»[12]. Все это ничего общего с исторической истиной не имеет.

Буржуазные историки, рассуждая об отсутствии в национальных окраинах объективных предпосылок социалистической революции, прибегают к одностороннему и ложному истолкованию важнейшей черты Туркестана и некоторых других национальных районов, которая, как отмечал в 1920 году В. И. Ленин, состояла в том, что в «них господствуют еще докапиталис-

тические отношения, и потому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении»[13]. При этом, стараясь создать ложное представление о том, что большевики якобы мыслили совершить социалистическую революцию силами одного только рабочего класса, буржуазные авторы сознательно замалчивают либо извращают вопрос о его союзниках и прежде всего — о крестьянской бедноте.

Очевиден и тот факт, что, пытаясь представить утверждение Советской власти в национальных районах неким «историческим алогизмом», буржуазные историки преднамеренно замалчивают ленинское учение о возможности непосредственного вовлечения в социалистическое строительство трудящихся национальных окраин, которые были преимущественно крестьянами. В 1920 году В. И. Ленин, отмечая колоссальные трудности, которые приходится преодолевать в районах, где господствуют еще докапиталистические отношения, тут же подчеркивал: «...Но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата»[14]. Тем самым В. И. Ленин дал оценку трудовому крестьянству как политическому союзнику пролетариата в борьбе за социалистическое переустройство общества. В реализации этой ленинской идеи отразилась та непреложная истина, что исторический путь всех народов логичен и непрерывен.

Реакционные националистические движения и контрреволюционная деятельность националистических режимов были и остаются объектом откровенной апологетики в буржуазной историографии. Сколь усердна буржуазная профессура и как далеко она заходит в попытках «исторической» реабилитации контрреволюционных организаций, можно судить по изданиям, в которых культивируется концепция «народного характера басмачества», резко противостоящая исторической истине. М. Олкот, ассистент профессора Колгейтского университета в США, уже самим названием своей работы «Восстание басмачей, или свободных, в Туркестане. 1918—1924 гг.» признает за басмачами, этими грабителями и бандитами, право называться «свободными людьми». Более того, автор с нарочитой прямотой провозглашает басмачей носителями «развивающегося чувства национального единства» и без тени замешательства уверяет, будто бы «басмачи сыграли решающую роль в политической модернизации Туркестана»[15]. Чтобы в этих заявлениях как-то сходились концы с концами, М. Олкот пускается в рассуждения о том, что Советы-де «преждевременно вытолкнули на политическую арену консервативные элементы туркестанского общества». Налицо — явное оправдание бесчинств басмачества, являвшихся выражением классовой борьбы байства, местной буржуазии и реакционного духовенства против диктатуры пролетариата[16].

Столь же очевидна тенденция к реабилитации басмачества и у профессора А. Беннигсена, не скрывающего своих симпатий к крайне консервативной мусульманской группировке «исламское суфитское братство», принимавшей участие в антисоветских выступлениях в Дагестане в 1920 — 1921 годах и в басмаческом движении в Средней Азии в 1919 — 1928 годах [17]. О том, чем занимались члены этой секты, можно судить по заявлению одного из шейхов «братства» — Узун Хаджи, который действовал в Дагестане с февраля 1917 по март 1921 года. «Я, — похвалялся этот бандит, — сплетаю веревку, чтобы повесить студентов, инженеров, интеллигентов и вообще всех тех, кто пишет слева направо» [18]. Буксуя мыслью в вязкой националистической тине, буржуазные авторы идут на любое искажение фактов в целях реабилитации контрреволюционной деятельности националистических режимов. Подобного рода концепции разрабатываются в духе общеполитического курса администрации Рейгана, направленного на поддержку афганских басмачей, ведущих борьбу против Апрельской революции.

И вот что еще показательно: по мере укрепления СССР ужесточается пропаганда националистических версий, прежде всего в плане фальсифицированной трактовки права наций на самоопределение, его диалектического соотношения с основополагающим принципом научного социализма — пролетарским интернационализмом.

Противопоставляя друг другу эти принципы, буржуазные историки пытаются протащить идею «искусственности» и «произвольности» формирования национальной государственности народов нашей страны. В процессе национально-государственного строительства, утверждают буржуазные историки, большевики старались создать для наций «видимость их собственных государств» и с этой целью пытались-де примирить лозунг национального самоопределения с «необходимостью сохранения целостности и политической интеграции Советского государства» [19]. Рассуждая таким образом, советологи и протаскивают версию об «искусственном» характере создания национальных республик, появившихся «по распоряжению Кремля» [20].

Правда исторических фактов состоит в том, что в процессе совместной борьбы трудящихся различных национальностей против контрреволюции и иностранной интервенции создавались объективные предпосылки военно-политического и хозяйственного союза республик. В этом процессе идея советской организации оказалась близка трудовым массам всех народов России, проста и применима к самым разнообразным условиям многонациональной страны.

Весьма распространенной стала попытка буржуазной историографии в извращенном виде представить решающую роль РСФСР, вокруг которой на добровольных началах сплотились все Советские Республики. Тот факт, что РСФСР, будучи пер-

вым многонациональным Советским государством, стала прообразом Союза ССР, предстает в изображении буржуазной историографии не чем иным, как доказательством возрождения реакционной национальной политики дореволюционной России.

Не случайно в буржуазной историографии преднамеренно замалчивается и тот факт, что декрет ВЦИК РСФСР от 1 июня 1919 г. «Об объединении Советских Социалистических Республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом» по существу приобрел характер договора, так как был разработан при активном участии высших органов всех советских республик. Игнорируя подлинные факты, буржуазные историки пишут, что декрет от 1 июня 1919 г. привел к «лишению прав» наркоматов республик «в пользу соответствующих комиссариатов РСФСР» [21].

В таком же необъективном ракурсе оценивается создание Союза ССР. Профессор Абердинского университета (Великобритания) П. Дьюкс считает, что Советский Союз просто «заменил» Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. Западногерманские советологи Г. Раупах и Б. Мейсснер также пытаются представить образование СССР событием, которое лишь связано со «сменой» прежнего географического названия Советской страны — РСФСР — на новое [22].

История создания Герба СССР — это история государственной эмблемы первой в мире многонациональной социалистической страны, символа мира, братства и труда. Но и здесь антикоммунистическая предвзятость буржуазной историографии превращается в очевидную абсурдность, когда из факта наличия лозунга на ленте, концы которой были заведены на земной шар, делается вывод о каком-то «символическом и ясном выражении цели мирового коммунистического господства».

Воспитывая советских людей в духе интернационализма и дружбы народов, ленинская партия на всех этапах бескомпромиссно пресекала всякие рецидивы великодержавного шовинизма, местного шовинизма и национализма, которые взяты под защиту в буржуазной историографии, пытающейся представить их «подлинным выражением национального самосознания». Всей своей деятельностью партия утверждает непреходящую истину: о сожительстве с врагами пролетарского интернационализма речи не могло быть вчера, не может быть сегодня, завтра — никогда.

От социалистического интернационализма, который органично входит в нашу жизнь, неотделим советский патриотизм. Его сущность — в любви к нашей великой Родине, Стране Советов, земле освобожденного труда. Подлинный патриотизм, по Ленину, состоит в борьбе «за социализм, как отечество» [23]. Активное участие советских тружеников в приумножении материальных и духовных богатств своей Родины является выполнением их патриотического долга перед ней.

Антиподом патриотизма является национализм, паразитирующий на общественном организме. Понимая это, буржуазная историография и по данному вопросу пытается по-своему истолковать уроки прошлого, которые заключаются в том, что национализм, будучи социальным злом, маскировался раньше и сейчас нередко маскируется под добро, делает вид, будто бы он порожден «любовью» к «своей стране», а на самом деле пропитан ненавистью к другим народам и к той части своего собственного народа, которая не разделяет националистических взглядов.

Нельзя не учитывать, что, насаждая националистические версии, буржуазные историографы пытаются в ложном свете представить советский патриотизм и в целях маскировки своих версий готовы даже отказаться от употребления термина «национализм», лишь бы не пользоваться термином «патриотизм», растворив эти понятия в новом термине — «этноцентризм» [24]. Подобная попытка буржуазных идеологов обязывает нас к идеологической бдительности.

Верная заветам Ленина, КПСС не жалеет сил для укрепления Советской Отчизны. Емко и точно в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии говорится: «Священный долг партии — воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордого чувства принадлежности к единой великой Советской Родине» [25].

Являясь переломным моментом в ходе всемирной истории, образование общесоюзного Советского государства стало возможно в результате свободного выбора: каждому народу история предоставила возможность бороться за ту власть, которая ему была дороже. Свой выбор народы России подтвердили, пройдя через горнило революции и гражданской войны, отдав миллионы жизней за утверждение братского союза республик. Обретя себя в советском содружестве, народы берегут, как жизнь, великим трудом завоеванное и кровью скрепленное братство — государственное, политическое, экономическое, идеологическое.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 30.

[2] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 24, с. 123.

[3] См. **Deutsch K. W.** Nationalism and Social Communication. An Inquiry into the Foundation of Nationalism. Cambr., 1966; Nationalismus. Königstein, 1978; **Dann O.** Nationalismus und sozialer Wandel. Hamburg, 1978; **Armstrong J.** Nations before Nationalism. Chapel Hill, 1982.

[4] **Kappeler A.** Historische Voraussetzungen des Nationalitätenpolitik im russischen Vielvölkerreich — Nationalitätenprobleme in Osteuropa.— Geschichte und Gesellschaft, 1982, S. 159; Rußlands erste Nationalitä-

ten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16 bis 19 Jahrhundert. Köln-Wien, 1982.
[5] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 38, с. 184.
[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.
[7] **Glaser N.** The Universalisation of Ethnicity. Peoples in the Boiling Pot. — Encounter, 1975, No 2, p. 13.
[8] **Bennigsen A.** The Bolshevik Conquest of Moslem Borderlands. The Anatomy of Communist Takeovers. Ed. by Th. Hammond. L., 1975.
[9] Ukraine. 1917—1921. A Study in Revolution. Ed. by T. Hunczak. Cambr., 1977, p. 142.
[10] См. **Курас И. Ф.** Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине. Киев, 1978, с. 122.
[11] См. **Bennigsen A.** Op. cit.
[12] **Massel G.** The Surrogate Proletariat. Moslem Women and Revolutionary Strategies in Soviet Central Asia. 1919—1929. Princeton, 1974, p. XX—XXIII.
[13] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 244.
[14] Там же.
[15] **Olcott M.** The Basmachi or Freemen's Revolt in Turkestan 1918—1924. — Soviet Studies, 1981, July, No 3, p. 365.
[16] См. **Зевелев А. И., Поляков Ю. А., Чугунов А. И.** Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981, с. 182.
[17] См. **Bennigsen A.** Sufi Brotherhood in North Caucasus — Soviet Nationality Politics and Practices. Ed. by J. Azrael. N. Y., 1978, p. 329.
[18] Ibid., p. 340.
[19] Ethnic Russia in the USSR. The Dilemma of Dominance. Ed. by E. Allworth. N. Y., 1980, p. 56.
[20] **Blank S.** Mikoian, Stalin and the Struggle for Power in Transcaucasia. Wash., 1980, p. 21.
[21] **Pipes R.** The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism. 1917—1924. Cambr., 1970, p. 253.
[22] См. **Dukes P.** A History of Russia. Medieval, Modern, Contemporary. L., 1974, p. 235; **Meissner B.** The Soviet Concept of Nation and the Right of National Self-determination. — International Journal, 1976—1977, No 1, p. 60.
[23] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 36, с. 82.
[24] См. Ethnic Russia in the USSR. The Dilemma of Dominance. Ed. by E. Allworth. N. Y., 1980, p. 56.
[25] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.

К. Я. ПОЧС

БОРЬБА СССР ПРОТИВ ПЛАНОВ СОЗДАНИЯ АНТИСОВЕТСКОГО ПОЛЬСКО-ПРИБАЛТИЙСКОГО БЛОКА (1919—1925 гг.)

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ БОРЬБЫ Советского государства за добрососедские отношения с Польшей и Прибалтийскими странами, против попыток империалистических держав использовать эти государства в антисоветских целях имеет актуальное научное и политическое значение. В буржуазной историо-

графии по-прежнему бытуют мифы о советской угрозе Польше и странам Прибалтики в период между первой и второй мировыми войнами [1]. Эти мифы широко используются буржуазной пропагандой и в наши дни для оправдания агрессивной политики империализма и гонки вооружений.

Планы создания союза Прибалтийских государств и Польши появились с возникновением буржуазных государств в Прибалтике в 1919 году в результате свержения там иностранными интервентами и местной реакцией Советской власти. Эти государства стремились к заключению союза, чтобы с его помощью укрепить свое международное положение, справиться с революционным движением. В свою очередь Польша планировала использовать этот союз и для реализации своих антисоветских агрессивных устремлений.

План образования союза Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии нашел поддержку у держав Антанты, которые усматривали в нем возможность привлечения этих стран к участию в борьбе против Советского государства. Уже в октябре 1918 года, когда Прибалтика (Литва, Латвия и Эстония) еще была оккупирована войсками кайзеровской Германии, в комментариях к известным 14 пунктам президента США В. Вильсона говорилось об отторжении от России ее Прибалтийских провинций, признания де-факто правительств, представляющих финнов, латышей, литовцев, эстонцев, и о необходимости способствовать установлению федеративных отношений между ними [2].

За создание буржуазных Прибалтийских государств и заключение союза между ними высказался министр иностранных дел Англии А. Бальфур 23 октября 1918 г. в беседе с представителем латышской буржуазии З. Мейеровицем [3]. Английский посол в Париже лорд Ф. Берти, говоря о Польше, отметил в марте 1919 года, что Польша в союзе с другими государствами, которые образовались на основе отделившихся областей от России, Австрии и Германии, должна стать настоящим буферным государством [4].

Державы Антанты планировали использовать Польшу и Прибалтийские государства не только как «санитарный кордон», но и как антисоветскую военную силу. Об этом не раз высказывались на Парижской мирной конференции У. Черчилль [5], будучи в то время военным министром Англии, и главнокомандующий союзных армий маршал Ф. Фош [6]. Конкретной попыткой реализации этих намерений являлось заключение в Риге 26 августа 1919 г. соглашения между представителями армий Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, а также армий Юденича и Бермонта о совместном наступлении на Советскую Россию. Оно было подготовлено при активнейшем участии руководителя союзнической миссии в Прибалтике английского генерала Марча. Наступление должно было начаться 15 сентября [7].

Очень активно, особенно в 1920 году, за создание союза

Польши и государств Прибалтики выступали правящие круги Польши. Это ярко проявилось на конференциях министров иностранных дел Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии в Хельсинки в январе 1920 года[8] и в Булдури (на Рижском взморье) в августе того же года[9]. В ходе подготовки нападения на Советскую Россию Польша в марте 1920 года попыталась навязать буржуазной Латвии военную конвенцию, согласно которой Латвия должна была прикрывать левый фланг польской армии и предоставить свои порты и железные дороги для снабжения польской армии[10].

Таким образом, планы создания польско-прибалтийского союза с самого начала имели антисоветский, антисоциалистический характер и представляли существенную опасность для Советского государства, которое, безусловно, это сознавало и поэтому было заинтересовано в том, чтобы предотвратить образование такого союза.

В борьбе Советского государства против планов создания антисоветского польско-прибалтийского блока можно различить три периода: 1) с 1918 по 1921 год — период иностранной интервенции и гражданской войны в России; 2) с 1921 по 1923 год; 3) с 1924 по 1925 год.

В первый период важнейшую роль сыграли победы Красной Армии над силами российской контрреволюции и иностранными интервентами. Так, после поражения войск Юденича эстонское правительство решило принять советское предложение начать мирные переговоры.

Большой вклад в срыв антисоветских планов внесла молодая советская дипломатия, которая учитывала различия в позициях великих держав и малых Прибалтийских стран, противоречия между западными державами по вопросам способов борьбы против Советского государства и, наконец, противоречия между некоторыми участниками планируемого союза — между Польшей и Литвой из-за Вильнюса, между Польшей и Латвией в связи с претензиями Польши на шесть волостей Илукстского уезда на юго-востоке Латвии. Советская дипломатия учитывала нежелание западных держав признать де-юре малые Прибалтийские государства. Что касается Советской России, то она предложила заключить мир и признать независимость этих стран[11]. Эти предложения и последовательная борьба советской дипломатии за мир с малыми Прибалтийскими государствами привели к поражению попыток создания единого антисоветского фронта на западной границе Советского государства. В. И. Ленин в декабре 1919 года с полным основанием мог констатировать: «...Попытка великих держав, под влиянием которых безусловно и безоговорочно находятся все маленькие страны, попытка их мобилизовать маленькие страны против нас потерпела крушение из-за противоречия интересов международного империализма и интересов этих стран»[12].

Предлагая мир Прибалтийским буржуазным государствам, советская дипломатия использовала разногласия между Англией и Францией по вопросам независимости этих стран, а также по вопросам борьбы против Советского государства. Англия, стремясь расколоть и тем самым ослабить Россию, выступала за отторжение от нее Латвии, Эстонии и Литвы. В свою очередь Франция была заинтересована в сохранении «единой, неделимой» России как противовеса Германии. Кроме того, если Франция по-прежнему стояла за продолжение вооруженной борьбы против Советской страны, то Англия предлагала использовать другие, так называемые мирные способы борьбы.

В результате Советской России удалось заключить мир с Эстонией, Литвой, Латвией и тем самым предотвратить как заключение военного союза Прибалтийских государств и Польши, так и непосредственное выступление первых на стороне Польши в ходе польско-советской войны.

Во втором периоде борьба Советского государства против планов создания упомянутого блока проходила в условиях, когда политическая борьба между государствами двух систем стала проводиться в основном мирными средствами. Правда, мир Советской страны неоднократно нарушался кратковременными вооруженными конфликтами локального характера. Особенно часто такие конфликты были спровоцированы антисоветскими реакционными силами на советско-польской и советско-финляндской границе.

Империалисты не отказались от борьбы с Советской Россией. Наиболее воинственные империалистические круги не оставили надежд возобновить интервенцию, вооружали и подстрекали к ней соседние с Советской Россией государства, в том числе Польшу и Прибалтийские страны, которые рассматривались империалистами как орудие в осуществлении политики удушения Советской власти. Определенную роль в их намерениях играли планы создания антисоветского польско-прибалтийского союза. За это время состоялись три конференции с участием министров иностранных дел Польши и стран Прибалтики (кроме Литвы), две конференции — с участием литовских представителей, но без польских, а также несколько двусторонних встреч и конференций. Кроме того, дважды встретились военные представители Польши и Прибалтийских стран и один раз — представители полиции.

17 марта 1922 г. между Польшей, Латвией, Эстонией и Финляндией был подписан Варшавский договор, который, однако, не был ратифицирован Финляндией и не вступил в силу. Статья 7 этого договора предусматривала переговоры между его участниками в случае неспровоцированного нападения на одного из них [13]. Эта статья рассматривалась как первый шаг к заключению военного союза между участниками договора [14]. Варшавский договор особенно приветствовали правящие круги Польши, ко-

торые, как писал латвийский посланник из Варшавы, были намерены «вести себя в отношении большевиков агрессивно»[15]. И, наконец, 1 ноября 1923 г. был заключен военный союз между Эстонией и Латвией.

Особую заинтересованность в реализации планов по объединению этих стран проявила Франция, которая по-прежнему стремилась к развертыванию новой военной интервенции против Советской России. Очень активно в этом направлении французская дипломатия действовала в 1921 и 1922 годах, стараясь использовать трудности, которые переживала разрушенная Советская Россия в связи с засухой и голодом. Впрочем, этим обстоятельством пытались воспользоваться и другие империалистические государства.

Борьба советской дипломатии против попыток реализовать проекты создания антисоветского союза у западных границ страны велась в нескольких направлениях. Во-первых, это борьба за нормализацию политических и экономических отношений с державами Запада, которые имели решающее влияние в лимитрофах и в Польше. Подписанное 16 марта 1921 г. советско-английское соглашение о возобновлении торговых отношений между обеими странами, которое по существу носило не только торговый характер, но и политический, повлияло на позиции Прибалтийских стран[16].

Во-вторых, советская сторона разоблачала в печати, в дипломатической переписке агрессивные намерения французского империализма, интересам которых отвечало создание антисоветского блока. Так, в связи с Хельсинкской конференцией министров иностранных дел Польши и Прибалтийских стран в июле 1921 года в «Известиях» отмечалось, что осуществление плана заключения союза Прибалтийских государств с участием Польши означает победу французской дипломатии и что такой союз приобретает агрессивный характер, в то время как союз только малых стран имел бы чисто оборонительную направленность[17].

Народный комиссариат иностранных дел РСФСР 15 сентября 1921 г. опубликовал сообщение, в котором разоблачил попытки Франции, содержавшиеся в ноте французского посланника польскому правительству от 3 сентября 1921 г., побудить Польшу к предъявлению Советскому правительству в ультимативной форме максимальных требований с угрозой, что невыполнение их приведет к военным действиям против Советской России. В сообщении указывалось, что Франция потребовала прекратить демобилизацию польской армии, подчинить польский генеральный штаб генеральному штабу Франции и т. д.[18] Эти и последующие разоблачения помогли советской стороне отвергнуть действительно предъявленный Польшей ультиматум и добиться постепенного удаления банд петлюровцев и других контрреволюционеров с приграничной территории Польши[19].

В дипломатической переписке, которая велась в это время с

Польшей, а также с Финляндией по поводу конфликтов на границе, наряду с твердостью позиции была проявлена также и гибкость, готовность идти на разумные компромиссы.

Выдвинутое Советским правительством предложение о взаимном сокращении вооруженных сил от 12 июня 1922 г.[20] также помогло разоблачить агрессивные намерения таких стран, как Польша. Оно было определенным препятствием на пути создания польско-прибалтийского блока.

В-третьих, большое внимание советской дипломатии было уделено попыткам установить экономические отношения со странами Прибалтики и Польшей, особенно в период подготовки Генуэзской конференции.

Советской дипломатией была удачно использована заинтересованность Польши и Прибалтийских государств в признании державами Запада мирных договоров, заключенных между РСФСР и этими странами. Эти договоры освобождали Польшу и Прибалтийские государства от уплаты царских долгов.

29—30 марта в Риге состоялось совещание представителей РСФСР, Эстонии, Латвии и Польши, на котором было решено согласовать их действия на конференции в Генуе[21].

В-четвертых, советская дипломатия использовала противоречия между участниками планируемого союза. Наибольшим препятствием на пути создания антисоветского польско-прибалтийского союза был польско-литовский конфликт по поводу принадлежности города Вильнюса. Польша пыталась, опираясь на поддержку Франции, заставить Литву уступить ей Вильнюс. Существовала реальная угроза независимости Литвы. Советская дипломатия уделяла большое внимание сохранению ее независимости[22].

Наконец, во многих случаях в борьбе против антисоветских устремлений Польши и других соседних государств пришлось прибегнуть к военной силе, давая отпор бандам, проникающим на территорию Советского государства из Польши и Финляндии. Разгром таких банд осенью 1921 года на Украине и в Белоруссии, подавление кулацкого мятежа в Карелии, который поддерживался финнами, вынудили как Польшу, так и Финляндию стать, наконец, на путь нормализации отношений с Советской страной.

В третьем периоде борьбу Советского правительства против планов создания антисоветских союзов облегчало то, что Советский Союз был признан **де-юре** ведущими империалистическими державами (кроме США) и тем самым открылась возможность постепенно налаживать нормальные экономические отношения с ними.

Четко выраженное стремление Советского государства к установлению взаимовыгодных экономических отношений, к деловому подходу в решении политических вопросов, к строгому выполнению мирных договоров развеивало миф об агрессивности

СССР. Это мешало попыткам настроить общественное мнение против СССР и тем самым как-то обосновать необходимость организации польско-прибалтийского блока. Ярким примером этому служит Хельсинкская конференция министров иностранных дел Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии в январе 1925 года, которая была созвана вскоре после подавления эстонскими властями героического восстания таллинского пролетариата 1 декабря 1924 г. По расчетам польской дипломатии, напуганные восстанием правящие круги Прибалтийских государств должны были пойти на заключение планировавшегося союза [23]. Польские дипломаты усиленно агитировали за создание польско-прибалтийского блока [24]. Им активно помогала французская дипломатия [25]. За образование союза выступили также представители Эстонии [26]. Однако добиться создания союза и на этот раз не удалось.

Советская дипломатия внимательно следила за попытками образовать упомянутый блок и неоднократно предупреждала правительства Прибалтийских стран и Польши о возможных последствиях антисоветских авантюр, в то же время разъясняя миролюбивую политику СССР [27].

В это время возобновились переговоры между СССР и государствами Прибалтики относительно заключения договора о ненападении. Этот вопрос был поднят Советской страной еще осенью 1923 года [28].

Борьба Советского государства против планов создания польско-прибалтийского блока, а также признание СССР де-юре Англией, Францией и другими капиталистическими государствами, в связи с чем планы новой интервенции отодвинулись на задний план, привели к тому, что с 1925 года прекратились созывы польско-прибалтийских конференций. Конечно, свою роль сыграли и противоречия между Англией и Францией по поводу состава союза, а также противоречия между планируемыми членами союза, однако решающее значение имела борьба советской дипломатии и дальнейшее укрепление СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Например, американский историк Х. Роджерс старается доказать, что попытки создания польско-прибалтийского союза были связаны с поисками обеспечения безопасности буржуазной Латвии. См. **Rodgers H. I.** Search for Security. — Hamden, Connecticut, 1975, p. 181.

2 См. Архив полковника Хауза, т. IV. М., 1944, с. 151.

3 См. Ligotnu Jekabs. Latvijas valsts dibinašana. Riga, 1925, 255. lpp.

4 См. **Лорд Берти.** За кулисами Антанты: Дневник британского посла в Париже. 1914—1919 гг. М., 1927, с. 199—200.

5 См. **Черчилль В.** Мировой кризис. М., 1932, с. 111.

6 См. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Paris Peace Conference, vol. IV. Wash., 1943, p. 122, 123.

7 Советская Социалистическая Республика Латвия в 1919 году и иностранная интервенция. Документы и материалы, т. II. Рига, 1960, с. 464.

8 См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений, в 11-ти томах, т. 2. М., 1964, с. 499—500; **Арумяэ Х.** За кулисами «Балтийского союза». Таллин, 1966, с. 48; Центральный государственный исторический архив Латвийской ССР, ф. 1313-в, оп. 7, д. 83, л. 14, 15 (далее: ЦГИА Латвийской ССР).

9 См. Jaunakas Ziņas, 1920, 23 aug.

10 См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 2, с. 577, 580—581, 587—589.

11 См. Документы внешней политики СССР, т. II. М., 1958, с. 242—245 (далее: ДВП СССР).

12 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 39, с. 349.

13 См. ДВП СССР, т. VIII. М., 1963, с. 765.

14 Там же.

15 ЦГИА Латвийской ССР, ф. 2574, оп. 3, д. 128, л. 382.

16 См. Правда, 1921, 10 мая.

17 См. Известия, 1921, 29 июля.

18 См. ДВП СССР, т. IV. М., 1960, с. 334—335.

19 Там же, с. 703—706.

20 Там же.

21 См. ДВП СССР, т. V. М., 1961, с. 174.

22 См. ДВП СССР, т. IV, с. 84—88.

23 См. ЦГИА Латвийской ССР, ф. 2574, оп. 3, д. 307, л. 149.

24 См. ЦГИА Латвийской ССР, ф. 386, оп. 3, д. 386, л. 4; **Арумяэ Х.** Указ. соч., с. 239.

25 См. ЦГИА Латвийской ССР, ф. 2574, оп. 4, д. 1422, л. 37; оп. 3, д. 350, л. 44; ДВП СССР, т. VIII, с. 763.

26 См. ЦГИА Латвийской ССР, ф. 2574, оп. 3, д. 350, л. 238; ДВП СССР, т. VIII, с. 22; **Арумяэ Х.** Указ. соч., с. 239—240.

27 См. ДВП СССР, т. VIII, с. 10, 21, 31—33.

28 Там же, с. 150—151, 157, 158—162, 705—706, 751, 753, 758.

А. Я. ВАРСЛАВАН

БОРЬБА СССР ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ О НЕНАПАДЕНИИ С ПОЛЬШЕЙ И ПРИБАЛТИЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ (1926—1932 гг.)

К КОНЦУ 1925 ГОДА Советский Союз в основном закончил восстановление народного хозяйства. Правящие круги империалистических держав понимали, что их расчеты сорвать разными способами экономический рост СССР потерпели неудачу. И все же капиталистический Запад не оставлял попыток любой ценой ухудшить международное положение СССР, затруднить строительство социализма. В связи с усилиями английской дипломатии по сколачиванию единого фронта против СССР Советское правительство сочло необходимым активизировать

деятельность, направленную на заключение договоров о ненападении и нейтралитете, которые препятствовали бы вовлечению их участников в антисоветские блоки [1]. В первую очередь Советское правительство стремилось заключить такие договоры со своими западными соседями.

В январе 1925 года полпред СССР в Польше П. Л. Войков предложил от имени Советского правительства заключить польско-советское соглашение о ненападении и обоюдном обязательстве не принимать участия в каких-либо акциях, враждебных одной из сторон. Он подчеркнул при этом, что данное предложение может улучшить взаимоотношения двух государств [2]. С таким же предложением Советский Союз обратился и к Прибалтийским государствам. Польская сторона, однако, пыталась уклониться от переговоров о пакте. В конце января она обратилась к СССР с контрпредложением заключить одновременно соглашение о ненападении с Прибалтийскими странами, Финляндией и Румынией. Польское предложение было направлено на противопоставление Советскому Союзу блока пограничных с ним государств под гегемонией Польши [3]. При этом польское правительство старалось склонить Прибалтийские государства к отказу принять советские предложения о заключении с ними двусторонних договоров о ненападении. Правительства Латвии и Финляндии, не желая допустить преобладания Польши, а также опасаясь, что она может втянуть страны, граничащие с СССР, в свои военные авантюры, сочли ее предложения неприемлемыми [4].

Попытки Польши выступить в переговорах с Советским Союзом по поводу договора о ненападении от имени также и Прибалтийских государств ускорили неофициальные переговоры по этому вопросу между СССР, Эстонией и Латвией. Последняя уже на начальном этапе переговоров в марте 1926 года выдвинула принцип коллективного договора капиталистических стран Балтийского побережья с СССР, хотя в вопросе о составе участников договора допускала различные варианты. Выдвигалась также идея, что Советскому Союзу следует сначала вступить в Лигу наций и лишь затем с ним можно будет заключить политический договор [5]. Смысл таких требований был ясен: обеспечить контроль западных держав над договором и заручиться гарантиями со стороны Запада.

Литва дала согласие на двусторонние переговоры с СССР. Но между Латвией, Эстонией и Финляндией в апреле 1926 года проводились консультации относительно начала совместных официальных переговоров с СССР и выработки общей платформы действий. Латвийские буржуазные газеты, согласуя свои выступления с лондонской прессой, во второй половине апреля часто публиковали резкие замечания в адрес Литвы, которая уже в начале марта согласилась на сепаратные переговоры с СССР о гарантийном договоре [6]. В циркулярном письме министра иностранных дел Латвии от 4 мая 1926 г. перед латвийскими послан-

никами была поставлена задача консолидации «санитарного кордона»[7].

Советско-германский договор о ненападении и нейтралитете, заключенный в апреле 1926 года, активизировал действия Прибалтийских государств на переговорах с СССР[8]. В мае 1926 года Советское правительство вручило правительствам Латвии и Эстонии проекты договоров, составленные с учетом текста советско-германского договора.

Однако в результате давления на Прибалтийские страны Польши и Великобритании советские предложения в 1926 году приняты не были, но не было принято и польское предложение об общем договоре о ненападении. Попытки Англии и Польши втянуть Прибалтийские страны в антисоветский блок провалились. Подписание Советским Союзом договора о ненападении с Литвой в сентябре 1926 года[9], парафирование текста аналогичного договора с Латвией в марте 1927 года[10], равно как и переговоры относительно договоров о ненападении с Эстонией, Финляндией и Польшей, представляли собой крупные дипломатические успехи первой страны социализма. В планах создания единого империалистического антисоветского фронта была пробита брешь.

27 августа 1928 г. представители США, Франции, Германии, Англии и ряда других капиталистических государств подписали в Париже договор (пакт Келлога — Бриана), декларировавший отказ от войны как средства национальной политики. Империалисты рассчитывали использовать пакт, в частности, для изоляции Страны Советов и ослабления влияния последовательной мирной политики СССР и его борьбы за всеобщее разоружение.

Но советская дипломатия вовремя разгадала эти антисоветские замыслы. Ее активные действия вынудили империалистические державы пригласить СССР присоединиться к пакту. 6 сентября 1928 г. Советское правительство присоединилось к пакту. Однако ратификация пакта подписавшими его капиталистическими государствами затягивалась.

Добиваясь укрепления мира в Восточной Европе, Советское правительство обратилось к Польше, а затем и к другим своим соседям с предложением подписать соглашение о досрочном введении в действие пакта Келлога — Бриана[11]. После месячной дипломатической игры предложенный СССР протокол подписали в Москве 9 февраля 1929 г. Эстония, Латвия, Польша и Румыния. Затем к нему присоединились Литва, Турция и Иран[12]. Московский протокол явился важным успехом советской дипломатии в ее борьбе за безопасность в Восточной Прибалтике и дополнил достижения предшествующих лет.

В годы мирового экономического кризиса капитализма Советский Союз вновь предложил своим западным соседям заключить договоры о взаимном ненападении. Благоприятные условия для заключения таких договоров стали складываться во второй поло-

вине 1931 года, когда потерпели неудачу антисоветские кампании, проводившиеся Францией, Великобританией и другими капиталистическими странами. Благодаря успехам в выполнении грандиозного пятилетнего плана с каждым годом рос удельный вес СССР в мировой экономике и политике. Заключению договоров о ненападении способствовало также дальнейшее обострение международных отношений в империалистическом лагере в связи с активизацией реваншистской политики Германии. Этому благоприятствовало и улучшение отношений между СССР и Францией: в августе 1931 года был парафирован советско-французский договор о ненападении.

15 ноября 1931 г. в телеграмме полпреду СССР в Париже В. С. Довгалевскому нарком иностранных дел М. М. Литвинов указал, что заключение договоров о ненападении между СССР и ее западными соседями зависит от позиции Польши [13]. Решив возобновить переговоры о заключении договора, правительство Пилсудского сделало еще одну попытку навязать Советскому Союзу свои условия. 23 августа оно передало Советскому правительству документ, в котором воспроизводились все условия, выдвинутые Польшей в 1926 году и признанные неприемлемыми советской стороной. После двух сообщений ТАСС и заявления наркома иностранных дел СССР М. М. Литвинова 28 августа представителям печати стало ясно, что попытки навязать Советскому Союзу эти условия безнадежны. 14 октября 1931 г. Литвинов предложил польским дипломатам подписать договор, аналогичный парафированному советско-французскому договору. В ходе обмена мнениями польские представители постепенно отказались от прежних предложений и согласились с советским проектом пакта. Целью договора было признано укрепление всеобщего мира, а не только мира в районе советско-польской границы, как первоначально предлагали дипломаты Польши. Больше не выдвигалось требование обязательного одновременного вступления в силу договоров со всеми западными соседями СССР. 25 января 1932 г. пакт был парафирован, но его подписание, отнюдь не по вине Советского правительства, задержалось на полгода. Министр иностранных дел Польши А. Залесский продолжал настаивать, чтобы введение в действие пакта произошло после подписания договоров между СССР и всеми его западными соседями, включая Румынию [14].

25 июля советско-польский пакт о ненападении, наконец, был подписан. Обе стороны брали на себя обязательство «взаимно воздерживаться от всяких агрессивных действий или нападения одна на другую как отдельно, так и совместно с другими державами». Если одна из сторон становилась жертвой агрессии со стороны третьего государства, другая сторона должна была воздерживаться от оказания какой-либо помощи агрессору. Все спорные вопросы, которые могли возникнуть между СССР и Польшей, следовало решать только при помощи мирных средств;

если этого не удастся сделать дипломатическим путем, должна была применяться согласительная процедура[15]. Договор, констатировала советская пресса, «представляет собой нашу крупную дипломатическую победу», «является крупнейшим успехом мирной политики Советского правительства, проводимой со всей последовательностью»[16].

Польская официальная печать встретила это событие со сдержанным удовлетворением. Иные эмоции испытывали крайне реакционные силы в самой Польше и за ее пределами. В ноябре 1932 года А. Залесский был заменен на посту министра иностранных дел ярым реакционером Ю. Беком. Однако отказаться от договора с СССР польское правительство не решилось. 27 ноября одновременно в Варшаве и Москве договор о ненападении был ратифицирован.

Великобритания в годы экономического кризиса в политико-дипломатических отношениях с Прибалтийскими странами проявляла известную пассивность. Но в вопросе о взаимоотношениях Латвии и других Прибалтийских стран с СССР Великобритания занимала открыто антисоветскую позицию. Допуская заключение договора о ненападении между СССР и Прибалтийскими странами, она поддерживала идею общего антисоветского фронта этих стран под руководством Польши[17].

Такое отношение Великобритании не было секретом для латвийских дипломатов, и свои практические действия они старались согласовывать с ее политикой: занимали выжидательную позицию, ставили вопрос о возобновлении переговоров с СССР в зависимость от продвижения советско-польских переговоров. Здесь проявлялась зависимость от общего англо-франко-польского подхода, в соответствии с которым договоры о ненападении с СССР должны были служить консолидации антисоветских сил в Восточной Европе. В таких условиях переговоры по поводу подписания советско-латвийского договора о ненападении со стороны Латвии затягивались.

5 января 1932 г. в Ригу прибыл уполномоченный Народного комиссариата иностранных дел СССР Б. С. Стомоняков, и 7 января состоялась первая официальная встреча делегаций СССР и Латвии, в ходе которой обе стороны обменялись проектами договора. Латвийская сторона хотела внести в текст пакта статью о разрешении спорных вопросов с помощью примирительной комиссии, которую возглавлял бы представитель из третьей страны. Советский Союз возражал против подобного суперарбитра. Кроме того, Латвия, по договоренности с Эстонией, считала, что договор должен вступить в силу только после ратификации других аналогичных пактов между СССР и сопредельными странами. СССР не считал необходимым устанавливать такую зависимость. М. М. Литвинов подчеркнул, что Латвия и Эстония намеренно затягивают переговоры, ожидая результатов советско-польских переговоров[18].

Вслед за парафированием текста договора о ненападении между СССР и Польшей в конце января 1932 года латвийско-советские переговоры также стали продвигаться вперед, и 5 февраля договор о ненападении между обеими странами был подписан.

Содержание этого пакта в основном совпадало с положениями советско-польского договора. Латвия и СССР взаимно обязались не принимать участия ни в каких союзах, враждебных другой стороне, а также воздерживаться от финансового и экономического бойкота [19]. В Советском Союзе договор был встречен с большим удовлетворением и правильно оценен как очередной успех мирной политики Советского правительства [20]. Однако и после подписания договора представители правительства и буржуазной печати Латвии продолжали защищать необходимость консолидации антисоветских сил, проповедуемой Западом. Зная это, британский посол в Москве Э. Овей в своем сообщении министру Дж. Саймону от 28 марта 1932 г. в качестве положительного фактора подчеркнул стремление Эстонии и Латвии поддержать общую с империалистическими державами позицию в переговорах с СССР и по возможности оттянуть вступление договора в силу [21]. Принимая во внимание отношение Великобритании к советско-латвийскому договору, латвийское правительство старалось отсрочить его ратификацию и вступление в силу. Действительно, это произошло только 21 июня 1932 г.

Но заключение пакта, как показали последующие события, не означало ликвидации антисоветских тенденций во внешней политике буржуазных кругов Латвии. Антисоветские политические настроения проявлялись и при решении экономических вопросов. В 1932 году заканчивался срок действия торгового договора 1927 года. Латвийская сторона, систематически его нарушавшая, не ставила вопроса о продлении его срока. Переговоры о новом договоре начались только 27 сентября 1932 г. Они оказались трудными и завершились положительно только в декабре 1933 года. Сама по себе история заключения советско-латвийского торгового договора является одним из подтверждений силы британского воздействия на дипломатию буржуазной Латвии [22].

Те факторы, которые влияли на позиции других сопредельных с Советским Союзом стран относительно заключения договоров с ним, так же воздействовали и на Эстонию. Но в силу того, что эстонское правительство выражало интересы наиболее правых кругов буржуазии, переговоры о пакте с СССР носили еще более сложный и затяжной характер. Договор был подписан 4 мая 1932 г. Его содержание совпало с советско-латвийским пактом [23]. Советская общественность встретила договор с большим удовлетворением. Значение этого документа было положительно оценено многими эстонскими политическими и общественными деятелями. Как и в других западных соседних с СССР странах, подписание договора о ненападении не означало ликвидации всех

трудностей во взаимоотношениях с Эстонией. И вместе с тем договор явился серьезной преградой на пути врагов мира и международного сотрудничества, организаторов новых авантюр и провокаций.

Вся совокупность фактов внешнеполитической деятельности СССР по заключению договоров о ненападении с западными соседями позволяет прийти к выводу: вовлечению в антисоветские блоки сопредельных с СССР на Западе стран была противопоставлена активная деятельность Советского правительства, направленная на улучшение отношений с соседями, результатом которой явились подписание Московского протокола и особенно — заключение пактов о ненападении с Польшей, Эстонией, Латвией, продление пакта с Литвой. Эти договоры создавали благоприятные предпосылки для борьбы СССР за коллективную безопасность против агрессии в последующие годы, а также для обеспечения возможных для того времени внешних условий для решения грандиозных и сложных задач социалистического строительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. Документы внешней политики СССР, т. IX. М., 1964, с. 10 (далее: ДВП СССР).

2 См. ДВП СССР, т. VIII. М., 1963, с. 771.

3 См. ДВП СССР, т. IX, с. 290, 315.

4 См. **Сиполс В.** Тайная дипломатия. Рига, 1968, с. 142—143.

5 См. ДВП СССР, т. IX, с. 153—154, 160, 722; Jaunākās Zinas, 1926, 27 febr.; Brīvā Zeme, 1926, 11 martā.

6 См. ДВП СССР, т. IX, с. 159—160; Jaunākās Zinas, 1926, 21—23 apr.; Brīvā Zeme, 1926, 21—23 apr.

7 См. **Сиполс В.** Указ. соч., с. 143—144.

8 См. Jaunākās Zinas, 1926, 17, 29, 30 apr., 7 maija; Brīvā Zeme, 1926, 26 apr.

9 См. ДВП СССР, т. IX, с. 446—447.

10 См. ДВП СССР, т. X. М., 1965, с. 76—78, 571.

11 См. ДВП СССР, т. XI. М., 1966, с. 639—645.

12 См. **Варславан А.** Политика английского империализма в буржуазной Латвии. Рига, 1975, с. 252—255.

13 См. ДВП СССР, т. XIV. М., 1968, с. 656.

14 См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 5. М., 1967, с. 528—529.

15 Там же, с. 533—534, 541—544.

16 Известия, 1932, 28 нояб.; Правда, 1932, 28 нояб.

17 См. Bulletin of International News, vol. 8. L., 1932, p. 474; Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. Second series, vol. 7. L., 1958, p. 215—217.

18 См. ДВП СССР, т. XV. М., 1969, с. 19, 37.

19 Там же, с. 83—86.

20 См. Известия, 1932, 9 февр.

21 См. Documents on British Foreign Policy. 1919—1939. Second series, vol. 7, p. 237.

22 См. **Варславан А., Зунда А.** Британский империализм и буржуазная Латвия. Рига, 1981, с. 167—169.

23 См. ДВП СССР, т. XV, с. 296—298.

В. С. БРУЗ

СССР В БОРЬБЕ ЗА КОЛЛЕКТИВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ В 30-х ГОДАХ (уроки переговоров о Восточном пакте)

ВСЕСТОРОННЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ предыстории второй мировой войны не утрачивает своей научной, политической и практической актуальности, ибо оно вооружает опытом, имеющим сегодня жизненно важное значение.

Буржуазная историография в целом уходит от объективного освещения событий международной жизни 30-х годов. Стремясь обелить, оправдать обанкротившуюся политику «умиротворения» фашистского агрессора, проводившуюся правящими кругами западных держав, буржуазные историки прибегают к многоплановой фальсификации истории, искажая политику как капиталистических стран, так и СССР.

Что касается советской внешней политики, то она подвергается фальсификации по следующим основным направлениям: искажение целей внешней политики СССР в 30-х годах, всяческое принижение его усилий, направленных на укрепление мира и общеевропейской безопасности, стремление посеять недоверие к искренности Советского государства в его борьбе за коллективную безопасность, попытки представить советские предложения по укреплению мира как нереальные. Излюбленным приемом искажения исторической действительности является и замалчивание по поводу многолетних усилий СССР, направленных на создание системы коллективной безопасности в Европе, а также концентрация внимания на советско-германском пакте 1939 года с целью обвинения СССР в срыве коллективных усилий европейских держав.

Все это обусловливает необходимость постоянной работы советских историков по разоблачению непрекращающейся фальсификации предвоенной внешней политики СССР, всего сложного и противоречивого комплекса дипломатической деятельности 30-х годов. Имеющаяся теперь в распоряжении исследователей богатая документальная база проблемы, достигнутые итоги усилий советских историков позволяют обстоятельно осветить неутомимую, последовательную борьбу СССР за сохранение мира и всеобщую безопасность в тревожные предвоенные годы.

Большой практический интерес с точки зрения выяснения значимости исторического опыта 30-х годов в условиях современности представляет глубокое изучение форм и методов борьбы советской дипломатии в тот период, определение причин неуда-

чи планов создания системы коллективной безопасности в Европе. Принципиально важное значение имеет исследование вопросов о том, насколько своевременно было выдвинуто советское предложение об объединении усилий европейских стран в борьбе против угрозы войны, имелись ли реальные возможности для его воплощения в жизнь, почему идея коллективной безопасности не восторжествовала.

Особое внимание вполне правомерно привлекает сам факт рождения идеи создания системы коллективной безопасности в Европе с участием как СССР, так и капиталистических государств. Эта идея была принципиально новым шагом в проведении в жизнь политики мирного сосуществования и знаменовала поворот к качественно новым отношениям социалистического и капиталистических государств.

Дальновидность Советского правительства, взявшего курс на поиски коллективных методов сохранения мира, становится очевидной, если вникнуть в особенности сложившегося тогда международного положения и историю переговоров о Восточном пакте, представляющих первый опыт СССР в борьбе за создание системы коллективной безопасности в Европе.

В связи с приходом к власти в Германии фашистов и обострением военной опасности в Европе советская дипломатия усилила деятельность, направленную на сохранение и укрепление мира. СССР выступил с целым рядом новых предложений в области разоружения, впервые в практике международных отношений дал всестороннее определение агрессии и подписал с соседними южными и западными странами конвенцию о введении его в действие, укрепил отношения с рядом государств, в том числе с США, Францией и др.

В результате неутомимых усилий советской дипломатии к концу 1933 года Советский Союз имел пакты о ненападении с рядом европейских государств, в том числе со всеми своими западными соседями, кроме Румынии. Пакты о ненападении были, безусловно, значительным фактором укрепления мирных отношений, однако в новых условиях они не могли надежно обеспечить мир.

В случае агрессии такого мощного государства, как фашистская Германия, ее войска очень быстро могли пересечь территорию западных соседей СССР и появиться на советской границе даже против желания этих стран, а существовавшие пакты о ненападении не могли этому воспрепятствовать, так же как они не могли обеспечить малым европейским странам помощи СССР в борьбе против агрессии. Пакты о ненападении не мешали фашистской Германии по очереди наносить удары по европейским государствам. Интересы сохранения мира, всеобщей безопасности требовали новых договорных отношений между странами, находящимися под угрозой, которые бы включали условия взаимоподдержки этих стран в случае нападения фашистов.

В результате творческого анализа международного положения ЦК ВКП(б) принял в декабре 1933 года Постановление, которым было решено начать переговоры о заключении в Европе коллективного соглашения о взаимной защите от агрессии [1].

Глубокое понимание международной обстановки показывало, что именно такой метод борьбы против угрозы войны был единственно эффективным и правильным. Такого сильного агрессора, как фашистская Германия, могла остановить только его убежденность в том, что нападение на одну из стран, даже малую, приведет к войне с целой группой держав. Именно создание системы коллективной безопасности способно было сдержать агрессора.

Как согласовывалась советская инициатива о заключении пакта о взаимопомощи с капиталистическими государствами с ленинскими принципами внешней политики социалистического государства? Советское предложение базировалось на научно обоснованной ленинской теории мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем, предусматривающей возможность делового сотрудничества капиталистических и социалистических держав в различных сферах, в том числе в борьбе за сохранение мира.

В. И. Ленин, заложивший научные основы советской внешней политики, учил конкретно-историческому подходу при решении международных вопросов. Он решительно выступал против догматизма в политике, учил внимательно следить за изменениями, происходящими в международной обстановке, в развитии той или иной международной ситуации, и в зависимости от изменения условий строить свою политику. В работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин писал, что выдумать рецепт, который заранее давал бы готовые решения на все случаи жизни, невозможно [2]. Он учил смело использовать неизбежные противоречия внутри капиталистического мира в интересах укрепления международного положения социалистического государства и всеобщего мира, не исключая при этом возможности заключения определенных соглашений с капиталистическими странами. В 1918 году В. И. Ленин отмечал, что Советское государство не отказывается «от военных соглашений с одной из империалистских коалиций против другой в таких случаях, когда это соглашение, не нарушая основ Советской власти, могло бы укрепить ее положение и парализовать натиск на нее какой-либо империалистской державы»[3].

Таким образом, идея подписания коллективного пакта о взаимопомощи не только не противоречила, но, наоборот, находилась в строгом соответствии с заветами великого Ленина.

Следует помнить также, что предложение о коллективной безопасности исходило из советской концепции неделимости мира, из убежденности в том, что любая агрессия, независимо от ее географического места, таит в себе угрозу всеобщему миру, является опасным очагом, могущим превратиться в большую вой-

ну. Поэтому интересы коллективной безопасности и сохранения мира требуют решительного коллективного пресечения любого очага агрессии в его зародыше.

Было ясно с самого начала, что на пути к созданию системы коллективной безопасности находилось немало препятствий. Согласно первому проекту Восточного пакта, его участниками должны были стать СССР, Франция, Бельгия, Польша, Чехословакия, Латвия, Литва, Эстония и Финляндия. Между отдельными из этих стран, в частности между Польшей и Литвой, Польшей и Чехословакией, имелись острые спорные проблемы. Нельзя было не учитывать также политические и идеологические различия между Советским государством и правящими кругами капиталистических стран, зараженных антисоветизмом и антикоммунизмом.

Однако наряду с этими обстоятельствами существовали и мощные факторы, действовавшие в пользу подписания коллективного пакта о взаимопомощи. Всем странам, которые предполагались в качестве участников коллективного пакта, непосредственно угрожала общая опасность — агрессия фашистской Германии. Речь шла о свободе, независимости, суверенитете, о самом существовании этих государств. В этих условиях имевшиеся между планируемыми участниками субъективные противоречия отодвигались на второй план при трезвой, реалистической оценке обстановки. К тому же СССР имел пакты о ненападении с Францией и соседними странами, а Франция находилась даже в союзных связях с Польшей и Чехословакией.

Следует также учитывать своевременность выдвижения советской идеи коллективной безопасности. Фашистская Германия только готовилась к осуществлению своих захватнических планов, ее военно-экономический потенциал уступал суммарному могуществу неагрессивных европейских стран, и, таким образом, существовала реальная возможность повлиять на ход событий, на политику гитлеровской Германии, локализовать опасный очаг войны в центре Европы, не дать ему разрастись.

Анализ событий тех лет показывает, что своевременно проявленная инициатива Советского государства открывала реальный путь к пресечению фашистской агрессии. Документы убедительно свидетельствуют о том, что советская дипломатия, проявляя принципиальность, настойчивость, твердость и вместе с тем гибкость и конструктивность, делала все, что зависело от СССР, для создания системы коллективной безопасности в Европе. СССР вступил в Лигу наций, учитывал позиции заинтересованных стран, пошел навстречу пожеланиям Польши и Англии о включении Германии в состав участников Восточного пакта. В ходе переговоров в связи с откровенно отрицательным отношением Берлина к проекту Восточного пакта СССР предложил возвратиться к варианту подписания пакта без Германии. Когда же подписать коллективный договор не удалось, Советское прави-

тельство заключило с Францией и Чехословакией двусторонние договоры о взаимопомощи, рассматривая их как важный инструмент сохранения мира в Европе.

Почему же не удалось подписать коллективный Восточный пакт? Анализ причин, сорвавших подписание Восточного пакта о взаимопомощи, исследователи, как правило, начинают с характеристики подрывных действий немецкой дипломатии. Безусловно, государством, которое больше всех стремилось провалить создание системы коллективной безопасности, была фашистская Германия. Она употребила шантаж, обман, не остановилась перед террором, чтобы не допустить объединения усилий европейских стран в борьбе против агрессии.

Неблаговидную роль в переговорах о Восточном пакте сыграла Англия. Изучение английских, германских, польских документов показывает отрицательное отношение английского правительства к идее создания системы коллективной безопасности в Европе в форме Восточного пакта. Англия фактически боролась не за сплочение европейских миролюбивых стран против угрозы фашистской агрессии, а против изоляции агрессора. Именно Англия настояла на расширении планируемого франко-советского пакта путем включения в него Германии. Публично руководители английской внешней политики вроде бы поддерживали идею Восточного пакта, а за кулисами проявляли «полное понимание» отрицательной позиции Германии и Польши к проекту коллективного пакта о взаимопомощи [4]. Это недвусмысленно проявилось, в частности, во время переговоров Идена с Пилсудским в Варшаве в апреле 1935 года. Подводя итоги этих переговоров, министр иностранных дел Польши Бек писал: «Наша позиция встретила полное понимание со стороны английского правительства. Восточный пакт можно считать похороненным» [5].

Большой интерес представляют также письма Бека, направленные всем польским посольствам за рубежом, в которых сообщалось, что визит А. Идена прояснил: английское правительство не имеет намерения «участвовать или использовать свой авторитет для осуществления какого-либо из выдвинутых проектов, включая Восточный пакт» [6]. Этот документ точно отражает политику Англии в 30-х годах относительно создания системы коллективной безопасности в Европе. Английская политика заигрывания с фашистской Германией, политика «умиротворения» агрессора парализовала действия миролюбивых стран и во многом способствовала провалу переговоров о Восточном пакте. Однако, анализируя причины неудачи переговоров о Восточном пакте, было бы неправильно оставлять в тени и роль других стран в срыве усилий СССР, направленных на создание системы коллективной безопасности в Европе. Особую ответственность за срыв переговоров несет правительство буржуазно-помещичьей Польши.

Занимая центральное положение среди стран Восточной Ев-

ропы, Польша, безусловно, была необходимым элементом в системе коллективной борьбы против фашистской агрессии. Она имела общие границы с Германией и Чехословакией и поэтому от ее позиции в решающей мере зависела эффективность советской помощи Чехословакии и Франции в случае нападения на них фашистской Германии. Без участия Польши пакт в большой степени утрачивал свое значение с точки зрения гарантирования безопасности СССР. Прибалтийские государства рассматривали участие Польши в Восточном пакте в качестве обязательного условия для их положительного отношения к проектируемому договору.

Не без основания американский посол в Москве У. Буллит в телеграмме государственному секретарю от 27 июля 1934 г. выражал уверенность, что в случае отказа Германии это не будет смертельно для проекта, но если Польша также откажется, то «создать Восточное Локарно будет невозможно»[7].

Гитлеровские планы экспансии на Востоке, которые не были секретом, не оставляли сомнения в том, что рано или поздно фашистская Германия нападет на Польшу, и даже раньше, чем на Советский Союз, ибо на этом пути по своему географическому положению первой была Польша. Однако все усилия советской дипломатии убедить польское правительство в жизненной необходимости Восточного пакта для всех стран Восточной Европы, в том числе и для Польши, не увенчались успехом. Правящие круги буржуазно-помещичьей Польши вопреки национальным интересам польского народа встали на путь не борьбы с фашистской Германией, а сотрудничества с ней. Подписав в январе 1934 года пакт о ненападении с Германией, польское правительство втянуло свою страну в орбиту влияния Берлина и тем самым раскололо единый фронт восточноевропейских стран.

Многочисленные немецкие и польские документы неопровержимо свидетельствуют о прямом сотрудничестве польского правительства с фашистской Германией в деле срыва создания системы коллективной безопасности в Восточной Европе[8]. В основе этого сотрудничества был антисоветизм, антикоммунизм. Как сообщал 11 января 1934 г. из Берлина польский посол В. Липский, Гитлера «чрезвычайно интересовали» дела в СССР. «Должен напомнить, — писал Липский Беку, — что во время всех бесед последних месяцев то ли с канцлером Гитлером, то ли с другими членами правительства, такими как Геббельс, Дарре и Геринг, они постоянно поднимали вопрос о большевизме в России»[9]. В беседах с польским послом министр иностранных дел Германии К. Нейрат неоднократно подчеркивал «угрозу большевизма»[10]. Находящееся в плену слепого антисоветизма, польское руководство боялось военного сотрудничества с социалистическим государством. Оно считало помощь СССР против германской агрессии «проблематичной» и «опасной»[11]. Как сообщал варшавский корреспондент английской «Морнинг пост», во вре-

мя переговоров с Иденом Бек мотивировал польские возражения против Восточного пакта опасениями, что если бы советские войска были пропущены через Польшу против Германии, то «была бы угроза, что большие группы крестьянского населения превратились бы в коммунистов»[12].

Стратегическая концепция польского генштаба строилась на том, что врагом № 1 для Польши является не фашистская Германия, а Советский Союз. Базируясь на этой глубоко ошибочной антисоветской, антикоммунистической основе, руководители панской Польши отбрасывали возможность взаимовыгодного польско-советского сотрудничества в интересах сохранения мира и тем самым сыграли одну из решающих ролей в деле срыва переговоров о Восточном пакте. 7 мая 1935 г. Бек подчеркивал, что именно он нанес Восточному пакту «смертельный удар»[13].

Эта близорукая, антинациональная политика Пилсудского — Бека и привела польское государство к краху в сентябре 1939 года, когда Гитлер нанес ему сокрушительный удар.

Исследование переговоров о Восточном пакте убедительно раскрывает главные тенденции в политике европейских стран в 30-х годах относительно обеспечения коллективной безопасности. Ведущей линией в политике правящих кругов большинства капиталистических стран, которым угрожала фашистская агрессия, являлось стремление отвести от себя ее угрозу не путем коллективной борьбы против агрессора, а попытками сговора с ним на антисоветской основе. Антисоветизм правящих кругов этих стран являлся важнейшей причиной, сорвавшей переговоры о Восточном пакте.

История переговоров о Восточном пакте учит необходимости активной борьбы народных масс с целью давления на буржуазные правительства и проведения трезвой, реалистической внешней политики в соответствии с национальными интересами страны. Интересы сохранения мира в Европе требуют общих усилий миролюбивых государств, независимо от их общественного строя, активной борьбы против угрозы войны, а не сепаратных соглашений и «заигрывания» с агрессором.

Важный исторический урок заключается в том, что антикоммунизм разобщает усилия государств, интересы которых требуют сохранения мира, мешает реальной оценке международной обстановки, препятствует необходимому и возможному общеевропейскому сотрудничеству. Поэтому составной частью борьбы за мир должна быть неустанная борьба против антикоммунизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. История Коммунистической партии Советского Союза. Под ред. Б. Н. Пономарева. М., 1975, с. 427.

2 См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 21.

3 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 36, с. 323.

4 См. Documents on British Foreign Policy. Second Series (1933—1934), vol. VI. L., 1957, p. 835; Историко-

дипломатический архив МИД СССР (далее: ИДА), ф. 2-д, оп. 8, л. 93—94.

5 ИДА, ф. 2-д, оп. 3, д. 16, т. 1, л. 165.

6 Там же, л. 147.

7 Foreign Relations of the United States. 1934, vol. I. Wash., 1951, p. 504.

8 См. Documents on German Foreign Policy 1918—1945. Series «C», vol. II. L., 1959, p. 846; vol. III, p. 215, 448; ИДА, ф. 2-д, оп. 3, д. 14, л. 166, 205 и др.

9 ИДА, ф. 2, д. 26.

10 ИДА, ф. 2, оп. 3, д. 14, л. 205.

11 ИДА, ф. 2-д, оп. 3, д. 24, л. 211.

12 ЦГАОР, ф. 4459, 1935, оп. 2812, д. 11, л. 43.

13 Documents on German Foreign Policy, vol. IV. Wash., 1962, p. 134.

Р. Ю. ЖЮГЖДА

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРИБАЛТИКЕ (1933—1939 гг.)

СОВЕТСКИМИ ИСТОРИКАМИ много сделано по изучению внешней политики СССР в период между первой и второй мировыми войнами. В их работах широко освещается последовательная и решительная борьба Советского государства за мир и безопасность в Европе в 30-х годах, в том числе его усилия по обеспечению мира в Прибалтике. И все же представляется целесообразным еще раз вернуться к этому вопросу, тем более что ознакомление с новыми документами того времени позволяет еще шире рассмотреть борьбу СССР за мир и безопасность в Прибалтике.

С приходом к власти в Германии фашистов в центре Европы образовался опасный очаг новой мировой войны. В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство прилагали огромные усилия, заботясь о сохранении и упрочении мира, о создании системы коллективной безопасности в Европе. При этом особое внимание уделялось сохранению мира в Прибалтике, недопущению агрессии Германии и Польши в этом районе, ибо это обеспечивало безопасность также северо-западных границ СССР. «В Прибалтике для нас также нежелательна польская экспансия, как и германская, — подчеркнул М. М. Литвинов в беседе с послом Франции в Москве М. Дежаном 10 апреля 1933 г. — Мы заинтересованы в сохранении независимости всех Прибалтийских государств, и в особенности Литвы»[1].

Стремясь преградить путь агрессору, который осмелился бы напасть на Прибалтийские страны, чтобы создать там плацдарм

против СССР, Советское правительство 14 декабря 1933 г. предложило правительству Польши опубликовать совместную декларацию о решимости охранять и защищать мир на востоке Европы и в случае угрозы этим странам немедленно обсудить создавшееся положение. Было ясно, что имелась в виду угроза со стороны Германии.

Однако польское правительство отклонило это предложение. Оно подписало 26 января 1934 г. с фашистской Германией декларацию о ненападении и дружбе, которая, как указывается в исторической справке «Фальсификаторы истории», явилась «первой серьезной брешью в здании коллективной безопасности»[2].

Тогда правительство СССР 20 марта 1934 г. предложило Литве, Латвии и Эстонии продлить договоры о ненападении с этими странами на десять лет, хотя срок их действия еще не истек. 4 апреля в Москве были подписаны соответствующие протоколы. Германское правительство правильно поняло, что подписание этих документов означало политическую акцию против Германии[3], против ее агрессивных планов в отношении Прибалтики.

В то же время правительство СССР 28 марта 1934 г. предложило Германии подписать протокол, которым правительства обеих стран обязались бы учитывать в своей внешней политике необходимость сохранения независимости Прибалтийских стран. Однако германское правительство отказалось подписать такой протокол, тем самым еще раз подтвердив свои агрессивные замыслы в отношении этих стран.

Забота Советского государства о мире и безопасности в Прибалтике нашла свое отражение и в переговорах с Францией о заключении регионального пакта о взаимной помощи, ставшего известным под названием Восточного пакта. Поскольку правительство Германии отказалось присоединиться к Восточному пакту, а Польша заняла также отрицательную позицию, правительство СССР решило добиться заключения Восточного пакта без них с Францией, Чехословакией и Прибалтийскими странами.

Правительство Литвы, которое, учитывая грозившую ей опасность со стороны Германии и Польши, поддержало идею Восточного пакта[4], положительно отнеслось к этому советскому предложению. Чувствуя, что Латвия и Эстония могут отказаться, оно пыталось выяснить, согласится ли Франция с заключением Восточного пакта, если из Прибалтийских стран в нем примет участие только Литва, и окажет ли ей помощь в случае агрессии[5]. Однако французское правительство вообще отказалось предоставить гарантии Прибалтийским странам.

Восточный пакт так и не был подписан, но борьба вокруг него ярко показала, кто является другом и кто — врагом народов Прибалтики.

Правительство Литвы хорошо понимало, какую большую роль в обеспечении независимости Прибалтийских стран играет

решительная борьба СССР за создание системы коллективной безопасности в Европе. Поэтому оно придерживалось заключенного еще в 1926 году между СССР и Литвой «джентльменского соглашения» об обмене информацией по вопросам внешней политики, интересующим обе стороны, и все время информировало Советское правительство о своей внешнеполитической позиции.

Понимая значение постоянной помощи Советского государства литовскому народу на международной арене, правительство Литвы 22 мая 1931 г. обещало Советскому правительству информировать его по всем вопросам своих отношений с Прибалтийскими странами, Польшей, Германией и западными державами, если эти вопросы представляют интерес с точки зрения международного положения СССР или Литвы, а также оказывать Советскому правительству по мере возможности дипломатическую поддержку в тех случаях, когда это может иметь значение с точки зрения международного положения СССР.

После подписания 12 сентября 1934 г. с Латвией и Эстонией договора о создании Балтийской Антанты правительство Литвы, учитывая угрозу гитлеровской агрессии, а также роль Советского Союза в деле защиты интересов литовского народа на международной арене, официально известило Советское правительство, что «джентльменское соглашение» имеет приоритет перед его соглашением с Прибалтийскими странами.

Трудящиеся Прибалтийских стран ясно видели, что Советский Союз всей своей внешней политикой защищает дело мира и безопасности народов. «Искренняя политика мира, проводимая Советским Союзом, все время была лучшим залогом независимости малых Прибалтийских государств»[6], — подчеркивалось в воззвании Компартии Литвы в июле 1935 года.

После нападения Италии на Эфиопию, которую Лига наций оказалась не в состоянии защитить из-за позиции Англии и Франции, некоторые малые страны стали выдвигать предложение об отмене ст. 16 Устава Лиги наций, предусматривавшей применение к агрессорам санкций, в том числе военных. Такие взгляды поддерживали правительства Великобритании и Германии, убеждая страны Прибалтики, что им было бы лучше придерживаться политики нейтралитета. Уступая нажиму со стороны Лондона и Берлина, конференция министров иностранных дел Прибалтийских стран, состоявшаяся в декабре 1936 года в Риге, уже не высказывалась за систему коллективной безопасности.

Советский Союз решительно боролся против таких тенденций. «Правда» серьезно предупреждала Прибалтийские государства, что их поворот в сторону мнимого нейтралитета по существу означал бы отказ от самостоятельной политики[7].

По инициативе Советского Союза были установлены прямые контакты между военными кругами СССР и Прибалтийских

стран. В 1936 году в первомайском параде в Москве приняли участие представители генеральных штабов литовской, латвийской и эстонской армий. В феврале 1937 года начальник генерального штаба Красной Армии маршал Советского Союза А. И. Егоров посетил Литву, Латвию и Эстонию с ответным визитом. В ходе этой поездки выяснилось растущее понимание военными кругами Прибалтийских стран значения Советского Союза и его Вооруженных Сил для независимости стран Прибалтики [8]. Как бы подтверждая этот вывод, командующий литовской армии полковник С. Раштикис в секретном письме министру обороны Литвы в мае 1937 года сделал вывод, что в случае войны Германии против СССР Литва наверняка стала бы ареной войны и что «Литва должна идти вместе с теми государствами, которые не хотят экспансии Германии». Первым из этих государств он назвал Советский Союз [9].

В условиях роста опасности войны Советское государство продолжало неустанно бороться за сохранение мира и безопасности в Прибалтике. Оно не могло оставаться равнодушным к тому, что в марте 1938 года, после захвата Австрии гитлеровской Германией, реакционные круги Польши предприняли попытку спровоцировать польско-литовский военный конфликт близ государственной границы СССР. М. М. Литвинов немедленно обратил внимание Лондона, Вашингтона и Парижа на серьезность положения. 16 марта он принял литовского посланника Ю. Балтрушайтиса [10]. В тот же вечер М. М. Литвинов, принимая польского посла В. Гжибовского, заявил ему, что правительство СССР заинтересовано в разрешении польско-литовского спора исключительно мирным путем и что насильственные действия могут создать опасность на всем востоке Европы; Советский Союз не мог бы оставаться безучастным к событиям, если независимость Литвы будет поставлена под угрозу [11].

17 марта М. М. Литвинов в заявлении представителям печати обратил внимание на усилившуюся угрозу новой мировой войны. Советское правительство обратилось к правительствам других стран с призывом немедленно принять коллективные меры, чтобы преградить путь дальнейшей фашистской агрессии и избежать мировой войны [12]. Посол Германии в СССР в обращении в Берлин отметил, что заявление М. М. Литвинова теснейшим образом связано с напряжением в отношениях между Польшей и Литвой [13]. Однако правительства Англии, Франции и США не поддержали советского предложения.

Проанализировав позицию западных держав в связи с польско-литовским конфликтом, посланник Литвы в СССР Ю. Балтрушайтис сделал вывод, что «ни французы, ни в особенности англичане кровно не заинтересованы в том, чтобы Литва оставалась свободной и независимой, ибо они до сих пор не проявили намерений заступиться за ее свободу и независимость конкретными мерами». «Иначе поступали Советы» [14], — констатировал

Ю. Балтрушайтис. Этот вывод подтвердили также посол США в Москве Дж. Дэвис и посланник Чехословакии в СССР З. Фирлингер, которые констатировали, что Советский Союз занял очень твердую позицию в пользу Литвы [15].

Энергичное и своевременное вмешательство Советского государства вынудило реакционные круги Польши отказаться от своих агрессивных планов.

Советский Союз решительно осудил захват Клайпедского края фашистской Германией в марте 1939 года [16]. Стремясь предупредить агрессоров, а также поддержать дух сопротивления в Прибалтийских странах, 28 марта 1939 г. Советское правительство обратилось к правительствам Латвии и Эстонии с заявлением, что оно неизменно придает огромное значение сохранению полной независимости Прибалтийских стран, отвечающей не только интересам их народов, но и жизненным интересам Советского государства, что оно не может оставаться безучастным зрителем захвата Прибалтики и в случае необходимости готово доказать это на деле [17].

Забота Советского Союза о безопасности Прибалтики ярко проявилась и во время советско-англо-французских переговоров весной и летом 1939 года о заключении договора о взаимопомощи и военной конвенции. С самого начала переговоров Советское правительство уделяло большое внимание вопросу о гарантиях Прибалтийским странам, ибо, по его мнению, нападения агрессора на СССР следовало ожидать скорее всего через их территорию [18]. Однако британское правительство во главе с Чемберленом не желало принимать никаких обязательств по оказанию помощи Финляндии, Эстонии и Латвии и тем более Литве, не имевшей общей границы с СССР.

2 июня 1939 г. Советское правительство представило проект договора, согласно которому Франция, Англия и СССР должны были оказывать друг другу немедленную всестороннюю эффективную помощь, если одна из этих стран будет втянута в военные действия с европейской державой в результате ее агрессии против любого из трех государств либо против Бельгии, Греции, Турции, Румынии, Польши, Латвии, Эстонии, Финляндии, которые три договаривающиеся государства обязуются защищать против агрессии. Предусматривалось также оказание взаимной помощи, если одно из этих трех государств будет втянуто в военные действия в результате помощи, оказанной другому европейскому государству, которое попросило бы эту помощь, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета [19]. Совершенно ясно, что эта статья могла быть применена и для оказания помощи Литве. Лишь после длительных переговоров 1 июля правительства Англии и Франции согласились, чтобы гарантии трех государств были распространены на Латвию, Эстонию и Финляндию, но лишь в случае прямой агрессии.

В то же время Н. Чемберлен вел тайные переговоры с фа-

шистской Германией. Поэтому английское правительство затягивало переговоры с Советским Союзом. Во время переговоров военных миссий СССР, Англии и Франции в Москве в августе 1939 года также с самого начала стало ясно, что британское и французское правительства не желают совместных с СССР действий против фашистских агрессоров.

Следует также отметить, что советская военная миссия предлагала Англии и Франции постараться получить от Прибалтийских стран согласие на временную дислокацию англо-французского флота на некоторых островах и в портах этих стран «в целях охраны нейтралитета и независимости этих стран от нападения со стороны Германии». В случае благоприятного решения вопроса Балтийский флот СССР совместно с флотом Англии и Франции мог бы базироваться на этих островах и в портах в целях охраны независимости Прибалтийских стран [20]. Однако в директиве, данной военной миссии Великобритании, было настоятельно указано не обсуждать вопроса об обороне Прибалтийских стран, «так как ни Великобритания, ни Франция не давали гарантий этим странам» [21].

Убедившись в том, что нет никакой возможности сохранить мир в сотрудничестве с западными державами, Советское правительство приняло предложение правительства Германии и 23 августа 1939 г. заключило с ним договор о ненападении. Правительство Германии обязалось не посягать на советские земли, оно должно было отказаться от планов установления своего господства в Прибалтийских странах. Вместе с тем ЦК ВКП(б) и Советское правительство исходили из того, что этот договор о ненападении «не избавлял СССР от угрозы фашистской агрессии, но давал возможность выиграть время в интересах укрепления обороны СССР, препятствовал созданию единого антисоветского фронта империалистических государств» [22].

После начала второй мировой войны Советское правительство, заботясь о том, чтобы страны Прибалтики не были оккупированы гитлеровской Германией, заключило в конце сентября — начале октября 1939 года с Эстонией, Латвией и Литвой договоры о взаимопомощи, полностью отвечавшие жизненным интересам народов этих стран, интересам мира. 10 октября 1939 г. был подписан договор о передаче Литве Вильнюса и Вильнюсской области и о взаимопомощи между Литвой и Советским Союзом, снова ярко продемонстрировавший миролюбивую политику Советского государства и его заботу о жизненных интересах малых народов.

Политика ВКП(б) и Советского правительства во второй половине 30-х годов способствовала сохранению мира и безопасности в Прибалтике в этот период. Она обеспечила Советскому государству создание необходимых предпосылок для лучшей подготовки к отражению нападения германских агрессоров и победы над ними в годы Великой Отечественной войны.

[1] Документы внешней политики СССР (далее: ДВП СССР), т. XVI. М., 1970, с. 226.

[2] Фальсификаторы истории. М., 1948, с. 14.

[3] См. Documents on German Foreign Policy 1918—1945. Series «С», vol. II. L., 1959, p. 731.

[4] См. Известия, 1934, 1 авг.

[5] См. Центральный государственный исторический архив Литовской ССР, ф. 383, оп. 7, д. 1673, л. 54 (далее: ЦГИА Литовской ССР).

[6] Lietuvos Komunistu partijos atsišaukimai, t. 4. Vilnius, 1962, p. 113.

[7] См. Правда, 1937, 21 июня.

[8] См. Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. М., 1978, с. 142.

[9] См. ЦГИА Литовской ССР, ф. 929, оп. 3, д. 1136, л. 7.

[10] См. ЦГИА Литовской ССР, ф. 383, оп. 7, д. 2080, л. 52.

[11] См. ДВП СССР, т. XXI. М., 1975, с. 129, 154.

[12] Там же, с. 128—129.

[13] См. Zentrales Staatsarchiv. Potsdam, Film Nr. 14197.

[14] ЦГИА Литовской ССР, ф. 923, оп. 1, д. 1032, л. 312.

[15] См. ЦГИА Литовской ССР, ф. 383, оп. 7, д. 2080, л. 324.

[16] См. Правда, 1939, 23 марта.

[17] См. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971, с. 282—283.

[18] См. **Чикваидзе А. Д.** Английский кабинет накануне второй мировой войны. Тбилиси, 1978, с. 200.

[19] См. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны, с. 432.

[20] Там же, с. 575—576.

[21] Там же, с. 698.

[22] См. **Жуков Г. К.** Воспоминания и размышления, т. 1. Изд. 2-е, доп., М., 1974, с. 253.

Л. С. РЕШЕТНИКОВА

ПОЛИТИКА СССР НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х ГОДОВ В ОСВЕЩЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ США

В СЕРЕДИНЕ 30-Х ГОДОВ на Дальнем Востоке нарастал очаг напряженности. Япония продолжала подготовку к расширению агрессии против Китая. В августе 1936 года японское правительство утвердило внешнеполитическую программу «Основные принципы национальной политики», целью которой было установление безраздельного господства в Восточной Азии. Наряду с разработкой политических мер, наращиванием военно-экономического потенциала шло сосредоточение японских вооруженных сил в Северном Китае. 7 июля 1937 г. Япония фактиче-

ски развязала войну против Китая, которая несла огромную опасность миру в этом регионе.

Миролюбивые силы, прежде всего Советский Союз, со всей остротой поставили вопрос о применении срочных мер для прекращения агрессии. Однако они встретили упорное сопротивление со стороны правящих кругов ряда европейских стран и США.

В послевоенной буржуазной исторической науке существует тенденция скрыть негативную роль капиталистических стран, а вину за попустительство агрессорам возложить на миролюбивые силы, на СССР. Для этого используются различные методы — от замалчивания усилий Советского Союза в тот период до грубого искажения исторических фактов.

В 40—50-х годах в Соединенных Штатах было издано значительное количество работ, в которых в той или иной степени освещались события на Дальнем Востоке, были опубликованы сборники документов по внешней политике, письма, дневники, мемуары государственных деятелей. Материалы и документы в них были тенденциозно подобраны, чтобы доказать, будто деятельность государственных служб и политических деятелей США была направлена на противодействие агрессорам и обеспечение мира. Выступили с работами известные историки Т. Бейли, С. Бэмис, Д. Перкинс и др. Опубликовали свои труды бывшие работники госдепартамента США У. Ланжер, С. Глисон, Г. Фейс. Работа Ланжера и Глисона финансировалась из фонда Рокфеллера, авторы были допущены к секретным материалам. Их труды «Вызов изоляционизму» и «Необъявленная война 1940—1941» (1953 г.) до сих пор считаются наиболее авторитетными, неоднократно переиздавались. Их основные положения вошли в научные и публицистические сочинения, в учебники и учебные пособия для школ и колледжей.

В основе этих публикаций лежит концепция «американской исключительности», исходя из которой авторы утверждают, что во внешней политике США, в отличие от других государств, руководствуются моральными критериями и эстетическими нормами справедливости, миролюбия, демократизма и т. п. На Дальнем Востоке США якобы стремились защитить Китай от японской агрессии. Давая оценку действиям Англии, Франции, Германии и других государств, они в то же время не освещают позиции Советского Союза. Не получили отражения такие действия Советского Союза, как предложение о заключении Тихоокеанского пакта, предложения советских представителей в Лиге наций и на Брюссельской конференции, заключение советско-китайского договора 1937 года о ненападении, отношения Советского Союза с Японией. Обходится молчанием провокация Японии на советской границе в 1938 году. Более того, Бэмис, Осгуд, Фейс и др. главную причину японской агрессии видят в существовании Советского Союза, в том, что он оказывал влияние на Китай. Осгуд указывает, что причины, по которым Япония сме-

нила «дружескую политику к Китаю на «позитивную» (автор следует терминам японских политических документов, под которыми нужно иметь в виду смену прежних методов экспансии на военные. — *Л. Р.*), были в подъеме китайского национализма и восстановлении мощи России»[1]. Бэмис утверждает, что Японию беспокоило влияние «большевистской России на Китай»[2].

Тенденция рассматривать действия Советского Союза как политику, направленную на разжигание противоречий между США и Японией, нашла логическое завершение в работах так называемых ревизионистов. Ч. Тэнсилл заявляет, что главным виновником нападения Японии на Китай был Советский Союз. Оценивая события 7 июля 1937 г., он безапелляционно утверждает, что «...игра разыгрывается по указке русских»[3]. У. Ньюмен считает, что СССР якобы навязал близоруким американским политикам угодную для него дальневосточную политику и они проводили ее ни больше ни меньше, как «с марксистских позиций»[4]. В качестве доказательства он ссылается на высказывание В. И. Ленина в начале 20-х годов о назревании империалистических противоречий между Японией и США в тот период, но не приводит ни одного примера из деятельности Советского правительства в 30-х годах, который бы говорил о том, что оно разжигает вражду между США и Японией. Причина этого проста — таких примеров нет.

Перед советскими историками встала задача выявить истинный смысл событий на Дальнем Востоке и ту роль, которую сыграла там политика великих держав, показать ее исторические корни, влияние на современное развитие. В 1947 году была опубликована монография В. Я. Аварина «Борьба за Тихий океан», в которой автор проследил развитие соперничества капиталистических стран за преобладание в этом регионе с XIX века по окончание второй мировой войны. Он опирался на публикации документов по внешней политике различных стран, архивы царской России, мемуары, публицистику, исторические исследования. На основе их изучения автор показал, как борьба за раздел территорий Тихого океана переросла в борьбу за их передел в XX веке, как на протяжении почти полутора столетий для этого использовались различные формы и методы.

Оценивая политику СССР, исследуя документы Советского правительства, материалы съездов КПСС, выступления советских представителей на международных конференциях, материалы архивов, прессы, Аварин показал, что первое социалистическое государство с момента своего возникновения стремилось к утверждению на Дальнем Востоке мира, основанного на равноправии и взаимном сотрудничестве. Эта концепция получила дальнейшее развитие в работе В. Н. Никифорова «Национально-освободительная борьба китайского народа против японского милитаризма (1937—1945)» (М., 1957), в которой автором был привлечен богатый фактический материал, характеризующий по-

мощь советского народа китайскому в борьбе против японских агрессоров не только поставками оружия и необходимых товаров, но и выступлениями на международной арене с предложениями объединить усилия для предотвращения агрессии.

Миролюбивая политика СССР, его активная деятельность за утверждение справедливого мира на Дальнем Востоке получили дальнейшее подтверждение в трудах Г. Н. Севостьянова «Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке (1931—1933)» (М., 1953), «Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны» (М., 1961), «Подготовка войны на Тихом океане» (М., 1962), И. Я. Бедняка «Японская агрессия в Китае и позиция США (1937—1939)» (М., 1957), Б. И. Марушкина «Американская политика «невмешательства» и японская агрессия в Китае (1937—1939)» (М., 1957). Авторы этих работ, анализируя документы по внешней политике СССР, США, Англии, Германии, Японии, материалы международных конференций, Международного военного трибунала для Дальнего Востока, опираясь на широкий круг источников, показали две противоположные позиции двух государств — СССР и США по вопросу о японской агрессии. Они пришли к выводу, что Соединенные Штаты устраивала в определенных пределах агрессия Японии в Северном Китае. С ее помощью они надеялись создать выгодный для себя баланс сил на Дальнем Востоке, использовать ее как ударную силу против СССР и национально-освободительного движения в Китае. Именно поэтому они не прочь были пойти на определенные уступки в пользу Японии. СССР выступал за полное прекращение агрессии Японии, за вывод японских войск из Китая, за принятие мер, которые воспрепятствовали бы росту милитаризма в Японии и создали бы условия для независимого развития Китая.

В обобщающих трудах «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949 гг.)» и «История дипломатии», т. 3, изд. 2-е показаны закономерность и историческая обусловленность миролюбивой политики СССР на Дальнем Востоке.

Наряду с конкретно-историческими исследованиями советские историки анализировали публикуемые за рубежом сборники документов, мемуарную литературу, исследования, концепции, выдвинутые буржуазными историками и публицистами. Л. А. Березный в статье «Японо-американские отношения 1931—1941 гг. в документах государственного департамента США» (Вопросы истории, 1948, № 10) одним из первых дал критический анализ изданных в США документов, показал тенденциозность их подбора, стремление замаскировать политику «умиротворения» Японии за счет Китая и направить агрессию против СССР. Специально обратился к вопросу освещения буржуазными историками США событий на Дальнем Востоке А. Л. Нарочницкий. В статье «Реакционная американская литература о дальневосточной политике США (1938—1945 гг.)» (Вопросы

истории, 1954, № 4), исследуя ряд работ ведущих американских историков, он показал, что в основе их концепций лежат классовые интересы американской буржуазии и, несмотря на пестроту оценок, определяющим началом их работ являются антисоветизм и антикоммунизм, извращение политики СССР в этом районе мира. Исследования буржуазных историков в значительной степени вносили лепту в идеологическое обоснование «холодной войны».

В работах Л. Н. Кудашева, В. И. Попова «Как буржуазная историография США фальсифицирует историю кануна и начала второй мировой войны. Против фальсификации истории» (М., 1959), А. Е. Куниной и Б. И. Марушкина «Миф о миролюбии США» (М., 1960), Н. Н. Яковлева «Идейная нищета апологетов „холодной войны"» (М., 1961) анализируются основные публикации документов, мемуары ведущих политических деятелей США, работы известных историков. Они показывают связь буржуазной историографии с монополистическим капиталом и правящими кругами, подчеркивают, что главной задачей публикаций является маскировка сущности политики США, что общее в них — антисоветская направленность.

К концу 50-х годов в американской исторической литературе наметилась тенденция к некоторой переоценке истории внешней политики США в связи с изменением международной расстановки сил, укреплением международных позиций СССР и подъемом национально-освободительного движения. Это отразилось и на трактовке рядом историков позиции СССР и США в дальневосточных событиях. Так, Д. Флеминг в работе «Холодная война и ее происхождение» проводит мысль о том, что отсутствие сотрудничества этих двух стран привело к войне не только в Европе, но и на Тихом океане [5]. Однако автор не указывает, кто повинен в отсутствии такого сотрудничества. Полупризнание того, что СССР был единственным, кто предлагал предпринять меры для коллективного отпора японским агрессорам на Брюссельской конференции, содержится в записках Дж. Моффата, главы европейского отдела госдепартамента в 30-х годах [6]. Автор ограничивается только констатацией, что Советская Россия призывала США, Англию и Францию к сплочению против японской агрессии. Это частичное признание связано, конечно, с тем, что в записках, полностью посвященных Брюссельской конференции, невозможно было обойти молчанием позицию СССР, ясно выраженную М. М. Литвиновым. Известная исследовательница политики США на Дальнем Востоке в 30-х годах Д. Борг упоминает о том, что Советский Союз предложил предпринять против японских агрессоров ряд совместных действий [7].

Представляет интерес точка зрения О. Латтимора и Дж. Фэрбэнка. Они выступили против версии о том, что победа национально-освободительного движения в Китае была инспирирована и организована с помощью СССР. Латтимор, а за ним Фэр-

бэнк признали силу духовного примера СССР для народов Азии, но считали, что капиталистическому миру необходимо выдвинуть более притягательную альтернативу развития для азиатских народов [8].

В большом потоке литературы по дальневосточным проблемам, вышедшей в США в 60-х и 70-х годах, при освещении политики СССР господствующими остаются тенденции 40—50-х годов, например мифы о «советской угрозе», о «коммунистической опасности» и т. п. Большинство историков продолжают заявлять о «русской угрозе», существовавшей якобы на Дальнем Востоке в 30-х годах. Снова появились утверждения о том, что виновниками японской агрессии были СССР и китайские националисты. А. Кьюбек, в частности, утверждает, что русские стремились установить коммунизм в Китае, планировали коммунистическое правительство в Японии, надеялись на войну США с Японией [9]. Вновь возродилось сожаление о том, что США не смогли договориться с Японией в 30-х годах, не сумели использовать японский милитаризм в своих интересах [10]. Все эти измышления подвергнуты аргументированной критике в трудах советских ученых.

В многотомной «Истории второй мировой войны 1939—1945» (М., 1949), в работе Г. В. Ефимова и А. М. Дубинского «Международные отношения на Дальнем Востоке» (М., 1973), в коллективной работе «60 лет борьбы СССР за мир и безопасность» (М., 1979) под ред. А. Л. Нарочницкого на основе достижений предшественников и с вводом нового источникового материала концепция о борьбе СССР за мир на Дальнем Востоке на принципах равноправия и взаимовыгодного сотрудничества получает дальнейшее подтверждение.

Советскими историками проанализированы и подвергнуты критике трактовки политики СССР, выдвигаемые американскими буржуазными авторами, показана связь историографии США с военно-промышленным комплексом, с различными группировками буржуазии, с буржуазной пропагандой. Вскрыт антинаучный характер буржуазных исследований событий на Дальнем Востоке, доказано, что он обусловлен во многом антикоммунистической, антисоветской направленностью, прагматистским подходом. Этим вопросам посвящены труды: «Большая ложь о войне» под ред. В. А. Секистова (М., 1971), «Война, история, идеология» под ред. В. С. Махалова и А. В. Бешенцева (М., 1974), О. А. Ржешевского «Война и история. Буржуазная историография США о второй мировой войне» (М., 1976) и др.

Рассматривая работы американских исследователей, посвященные политике держав в связи с агрессией Японии против Китая, опубликованные почти за 40 лет, прошедших после окончания второй мировой войны, можно сделать следующие выводы: американские историки исследуют главным образом политику США. Политика Советского Союза, страны, которая имеет не-

только морские, но и сухопутные границы значительной протяженности на Дальнем Востоке и оказывала немалое влияние на ход событий, либо замалчивается, либо голословно оценивается как агрессивная.

В работах советских историков наряду с исследованием политики СССР в комплексе рассматриваются позиции всех государств, связанных с дальневосточными событиями. Анализируя политику капиталистических государств, ее политические и дипломатические аспекты, они исходят из социально-экономического развития того или иного государства. Основой работ является тщательное изучение широкого круга разнообразных источников.

В заключение хотелось бы привести некоторые сравнения из действий СССР и США в связи с агрессией Японии против Китая, начавшейся в июле 1937 года. К этому времени обстановка на Дальнем Востоке стала более опасной, и полпреду СССР в Китае Д. В. Богомолову было поручено посоветовать китайскому правительству обратиться к тихоокеанским державам (Англии, СССР, США, Японии, Франции) заключить региональный пакт взаимопомощи. Советское правительство еще раз запросило мнение США о возможности Тихоокеанского пакта. Однако американское правительство по-прежнему отказалось поддержать советскую инициативу [11]. Правительство США лишь опубликовало 16 июля ноту, в которой в общих фразах были высказаны пожелания восстановления мира между Китаем и Японией. Стремление помочь Китаю в борьбе с японскими захватчиками Советский Союз подтвердил заключением 21 августа договора с Китаем о ненападении.

США ограничились тем, что 23 августа государственный секретарь Г. Хэлл повторил ноту от 16 июля, что не оказало какого-либо воздействия на агрессоров.

В сентябре 1937 года на очередном заседании Ассамблеи Лиги наций по просьбе Китая обсуждался вопрос об агрессии Японии. Советский представитель М. М. Литвинов ясно изложил позицию СССР — объединить усилия для отпора агрессорам [12]. Американскому наблюдателю в Лиге наций Р. Гаррисону было дано указание прочитать ноту госдепартамента и избегать каких-либо заявлений. «В инструкциях Гаррисону Хэлл повторил знакомый тезис, что США намерены избегать позиции, которая поставила бы их впереди других заинтересованных стран и сделала бы их лидером общих усилий остановить агрессию» [13]. На случай обсуждения в Лиге вопроса о совместных действиях против Японии Хэлл предложил Гаррисону поддержать это обсуждение, но заявить, что США к подобным действиям не готовы [14].

В ноябре 1937 года по предложению Ассамблеи Лиги наций была созвана конференция в Брюсселе. США, будучи членом Вашингтонского договора 1922 года, были вынуждены принять участие. Конференцию открыл Н. Дэвис, глава делегации США.

Он заявил, что конфликт должен быть разрешен на основе существующих договоров. Что стояло за этим заявлением? Накануне конференции, 10 октября 1937 г., на совещании в госдепартаменте было решено, что не следует выступать с санкциями, «поскольку, если Япония ослабеет, то Китай станет жертвой русских, и нам придется начинать все сначала и в еще худших условиях»[15]. Обсуждался также вопрос о том, чтобы отдать Японии «большую часть китайских и других дальневосточных рынков и ресурсов, создать автономное правительство Внутренней Монголии, которое было бы буфером между Советской Россией и Китаем и стремилось бы предотвратить проникновение коммунизма в Китай»[16]. Эти факты говорят сами за себя.

В выступлении Литвинова на конференции предлагалось восстановить мир на справедливой основе, который не допустит в дальнейшем развязывание агрессии в Восточной Азии[17]. Но предложение СССР не было поддержано. Конференция закончилась декларативным осуждением Японии. Роль США была в ней ясно охарактеризована американскими корреспондентами: «Американские корреспонденты уезжали с конференции с горьким чувством, что Соединенные Штаты вели нечестную игру, убивая надежды миролюбивых народов Европы. Они откровенно говорили, что их совесть не позволяет поддерживать позицию американской делегации в Брюсселе и что они будут писать в своих газетах не то, что хотели бы»[18].

Американские историки много писали и пишут о помощи США Китаю в борьбе с японской агрессией. Как же действительно обстояло дело?

14 сентября 1937 г. правительство США приняло закон «кэш энд кэрри» («плати и вези»), по которому разрешалось покупать оружие в США только за наличный расчет и вывозить его на своих судах. Этот закон был на руку Японии, которая фактически блокировала побережье Китая. Флот же Китая был незначителен, и он вынужден был резко сократить торговлю с США. Если в первом полугодии 1937 года, до начала японской агрессии, он вывез из США товаров на 115 млн. долл., то во втором полугодии — на 73 млн. В 1938 году падение было бо́льшим[19]. С Японией же торговые обороты США возрастали. Работавший тогда корреспондентом в Китае Э. Сноу писал: «Япония получала из Соединенных Штатов свыше 90% авиационного бензина, резину, металлолом, 82% ферросплавов. В 1938 году она получила 76% запасных частей для воздушных сил из Америки, мы также продавали ей чертежи и планы новейшего оружия и посылали квалифицированных инженеров для наладки американского оборудования»[20].

СССР в марте 1938 года предоставил Китаю заем в 50 млн. долл. В счет кредитов были поставлены самолеты, танки, артиллерия, боеприпасы, горючее. Китайская армия получила из СССР около 5 тыс. *т* горючего, 65 самолетов, на 33 млн. долл.

вооружений и стратегических материалов[21]. В июле 1938 года было заключено новое соглашение, по которому СССР поставил в Китай 300 самолетов, 300 пушек, 300 грузовых машин и другое вооружение, был дан еще один заем на 150 млн. долл.[22] Что касается Японии, то с 1931 года, когда она начала агрессию, СССР до минимума свел с ней торговлю. В 1937 году советский экспорт в Японию сократился в 2,5 раза и составил всего 11,7 млн. долл. При этом сокращение шло по линии уменьшения важнейших видов сырья: нефти, нефтепродуктов, угля, асбеста, марганцевой руды[23].

Сравнение действий двух держав в связи с агрессией Японии против Китая говорит о том, что СССР не только на словах, но и на деле проводил последовательную политику поддержки Китая, противодействовал японской агрессии.

Действия же США свидетельствуют о том, что в первые годы войны Японии против Китая они проводили политику, фактически поощрявшую агрессора.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Osgood R.** Ideals and Self-Interest in American's Foreign Relations. Toronto, 1961, p. 351.

2 **Bemis S. F.** The United States as a World Power 1900—1950. N. Y., 1951, p. 335.

3 **Tansill Ch.** Japanese-American Relations 1921—1941. The Pacific Road to War. — In: Perpetual War for Perpetual Peace. Coldwell, 1953, p. 275—276.

4 **Neumann W.** How American Policy contributed to War in the Pacific.— In: Perpetual War for Perpetual Peace. Coldwell, 1953, p. 238.

5 См. **Fleming D. F.** The Cold War and its Origins 1917—1960, vol. 1. L., 1961, p. 47.

6 См. The Moffat Papers. Selections from the diplomatic journals of J. P. Moffat. Cambr., 1956, p. 172 (далее: The Moffat Papers...).

7 См. **Borg D.** The United States and Far Eastern Crisis of 1933—1938. From Manchurian Incident throughout the Initial Stage of the Underclared Sino-Japanese War. Cambr., 1964, p. 416.

8 См. **Lattimore O.** Solution in Asia. Boston, 1945; **Fairbank J.** The United States and China. Cambr., 1958.

9 См. **Kubek A.** How the Far East was Lost. American Policy Creation of the Communist China 1941—1949. Chi., 1963, Preface.

10 См. **Neumann W.** America Encounters Japan. Baltimore, 1963; **Neu Ch.** The Troubled Encounter. The United States and Japan. N. Y., 1975; **Russet B. M.** No Clear and Present Danger. A Sceptical View of the United States Entry into World War II. New York — San-Francisco — Evanston — London, 1972.

11 См. История дипломатии, т. 3. М., 1965, с. 667—668.

12 См. **Севостьянов Г. Н.** Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. М., 1961, с. 85.

13 **Borg D.** Op. cit., p. 356—357.

14 См. Peace and War. United States Foreign Policy 1931—1941. Wash.. 1943, p. 382.

15 The Moffat Papers.., p. 167.

16 **Borg D.** Op. cit., p. 402.

17 См. Внешняя политика СССР, т. IV. М., 1946, с. 320.

18 **Borg D.** Op. cit., p. 436.

19 См. История дипломатии, т. 3, с. 664.

20 **Snow E.** The Battle for Asia. N. Y., 1941, p. 107.

21 См. **Севостьянов Г. Н.** Указ. соч., с. 236.

22 См. Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сборник документов. М., 1959, с. 175.

23 См. **Севостьянов Г. Н.** Указ. соч., с. 77.

К. И. ОСИПОВ

БОРЬБА СССР ЗА СОХРАНЕНИЕ МИРА В УСЛОВИЯХ НАРАСТАНИЯ ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ (1939 г.)

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА первого в мире социалистического государства стала воплощением подлинно миролюбивого характера нашего строя, отражением его интернационалистской сущности. В. И. Ленин разъяснял, что «со времени победы социалистического правительства в одной из стран, надо решать вопросы... исключительно с точки зрения наилучших условий для развития и укрепления социалистической революции, которая уже началась» [1].

Сама возможность выиграть время для укрепления оплота мирового революционного процесса, созданная советской внешней политикой накануне второй мировой войны, была реальным вкладом в борьбу против фашизма в масштабах всего мира. Выдающийся деятель международного коммунистического и рабочего движения П. Тольятти еще в 1935 году на VII конгрессе Коминтерна подчеркивал: «Ни для кого не может быть сомнения в том, что грядущая война двух великих империалистических держав между собой или как война какой-нибудь великой державы против малой страны неизбежно будет иметь тенденцию вылиться и неизбежно перейдет в войну против Советского Союза. Каждый год, каждый месяц отсрочки является для нас гарантией того, что Советский Союз сможет дать более сильный отпор нападению империалистов» [2].

Вся внешнеполитическая деятельность СССР до 1 сентября 1939 г. и особенно после начала второй мировой войны определялась необходимостью использовать ценнейшее достижение— отсрочку войны для укрепления безопасности Родины на всех политико-географических направлениях в той мере, в какой это было возможно.

Каким же было международное положение СССР в 1939 году до 1 сентября?

Из соседних государств только МНР имела дружественные отношения с Советским Союзом. Не было мирового социалистического содружества. Сохранялась колониальная система империализма. Единственным союзником СССР в противоборстве с империализмом был международный пролетариат, коммунистические и рабочие партии.

Реальность еще состояла и в том, что ни одна империалистическая держава и окружающие СССР страны (Финляндия,

Польша, Румыния, Турция, Иран и др.) не желали строить отношения с СССР на основе принципов мирного сосуществования и добрососедства, систематически нарушали взятые договорные и иные обязательства в отношениях с Советским Союзом. Для подрыва социализма применялось все: политическая борьба во всех проявлениях, прямая подрывная деятельность, дискриминация в торговле, острейшая идеологическая борьба.

Главное же заключалось в том, что велась широкая материальная подготовка войны против СССР, провоцировались опасные военные конфликты. Все более осязаемой становилась перспектива лобового столкновения государств империалистического лагеря с Советским Союзом вплоть до войны на уничтожение. Советский ученый К. И. Зародов по этому вопросу отметил следующее: «При всей сложности причин, вызвавших вторую мировую войну, и разнообразии мотивов, которыми руководствовались участвовавшие в ней империалистические государства, все они были объединены классовой враждебностью к социализму» [3].

В последние предвоенные месяцы обстановка определялась, с одной стороны, резким возрастанием угрозы для советской безопасности в Европе и Азии, а с другой — усиливающейся международной изоляцией СССР. Политика сговора с агрессором, осуществлявшаяся Англией и Францией при поддержке США, привела мир на грань военной катастрофы. «Предотвращение войны, когда СССР был одинок, находился в капиталистическом окружении, а международный рабочий класс расколот правыми социалистами, было задачей неразрешимой» [4].

По мере приближения второй мировой войны становилось все очевиднее, что, кроме СССР и МНР, ни одно государство не ведет последовательной борьбы за предотвращение военного катаклизма. Ясно становилось другое: к развязыванию войны агрессивные государства подталкивает прежде всего западная политика «умиротворения».

30 сентября 1938 г. было подписано соглашение в Мюнхене между Англией и Францией, с одной стороны, Германией и Италией — с другой. В соответствии с соглашением Германия отторгла от Чехословакии примерно 20% ее территории, на которой проживала четверть населения страны, находилась почти половина тяжелой промышленности [5]. В Советском Союзе этот сговор расценили как «акт, который по своему бесстыдству превзошел все, что имело место после первой империалистической войны» [6].

Расчеты «умиротворить» фашизм не оправдались. 15 марта 1939 г. вермахт оккупировал всю Чехословакию.

При таких обстоятельствах Советский Союз сделал последнюю попытку предотвратить войну. 17 апреля 1939 г. СССР предложил заключить военно-политический пакт о взаимной помощи между СССР, Англией и Францией, построенный на

принципе равных прав и обязанностей для всех его участников. Вот что говорилось в основных статьях проекта пакта:

«1. Англия, Франция, СССР заключают между собой соглашение сроком на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать друг другу немедленную всяческую помощь, включая военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств.

2. Англия, Франция, СССР обязуются оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с СССР, в случае агрессии против этих государств.

3. Англия, Франция и СССР обязуются в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из этих государств во исполнение §§ 1 и 2» [7].

Советские предложения предусматривали заключение одновременно с политическим соглашением и военной конвенции: «Без совершенно конкретного военного соглашения, как составной части всего договора, договор превратился бы в пустую декларацию, на которую мы не пойдем» [8]. Так обобщалось существо советских предложений в информации НКИД, направленной 19 июля полпредам СССР в Лондоне и Париже.

Наряду с этим западные державы в июле — августе 1939 года предприняли также последнюю попытку, чтобы отвести войну от своих границ за счет СССР. Документы и материалы кануна второй мировой войны, особенно документы германских секретных архивов, подтверждают, что, например, Чемберлен был готов заключить англо-германский союз, предоставить Германии долгосрочный заем в 3,5 млрд. ф. ст. Суть планировавшегося Чемберленом англо-германского соглашения заключалась в том, что Англия отказалась бы от гарантий, данных ею некоторым государствам, находящимся в германской сфере интересов, а Франция после воздействия на нее Великобритании уничтожила бы свой союз с СССР. Свои переговоры о пакте с СССР Англия также прекратила бы [9]. Но это еще не все.

По словам Дирксена, «сокровенная цель этого договора заключалась в том, чтобы дать возможность англичанам постепенно отделаться от своих обязательств в отношении Польши... Тогда Польша была бы... оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией» [10].

В такой обстановке проходили переговоры о заключении военной конвенции Англии, Франции и СССР, начатые в соответствии с советским предложением от 23 июля. Плана совместных с СССР операций против общего противника у западных держав не было. Английская и французская военные миссии имели директивы «вести переговоры очень медленно», не брать на себя каких-либо определенных обязательств.

Советская сторона представила конкретный военный план совместных действий Вооруженных Сил СССР, Англии и Фран-

ции. В случае агрессии в Европе Красная Армия готова была выставить на западных границах СССР 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов [11]. Этот план предполагал, что советские войска должны пройти через румынскую и польскую территории для того, чтобы войти в соприкосновение с войсками Германии.

После того как выяснилось, что делегации Англии и Франции не имеют никаких полномочий обсуждать и подписывать какие-либо документы, переговоры более не имели смысла.

Результаты переговоров с Англией и Францией весной — летом 1939 года со всей очевидностью указывали на нежелание западных держав присоединиться к советским усилиям по предотвращению войны. Факты подтверждают, что западные державы, отказываясь дать военные гарантии СССР в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров, подставляют нашу страну под удар. СССР оставался без военных союзников в преддверии агрессии Германии на Востоке.

История жестоко наказала «умиротворителей», которые отвергли все предложения Советского правительства о коллективном отпоре фашистским агрессорам. Вопреки прогнозам и надеждам, господствовавшим тогда в Лондоне, Париже и Вашингтоне, фашистская Германия начала вторую мировую войну нападением не на СССР, а на капиталистические страны Европы.

Крайне сложное положение складывалось для СССР на Дальнем Востоке, где западные державы явно толкали Японию на войну против СССР. С мая 1939 года после нападения японских войск на МНР в районе реки Халхин-Гол развернулись широкие боевые действия. Советское правительство в соответствии с протоколом о взаимопомощи между СССР и МНР от 12 марта 1936 г. направило части Красной Армии на помощь союзнику. В ходе кровопролитных боев японские агрессоры были разгромлены.

За несколько недель до начала второй мировой войны произошли два события, которые еще больше осложнили международное положение СССР. 24 июля 1939 г. в Токио было подписано соглашение, по которому Англия признавала захваты Японии в Китае и обязывалась не препятствовать осуществлению японскими войсками своих «задач» в Китае, то есть гарантировались тылы японских войск на оккупированной ими китайской территории, откуда велись боевые действия против СССР и МНР на Халхин-Голе.

10 августа японское правительство Хиранумы объявило о готовности подписать военный договор с Германией и Италией с вытекающими отсюда последствиями для безопасности СССР.

Советскому руководству необходимо было во что бы то ни стало изменить создавшуюся обстановку, оттянуть, насколько

это возможно, нападение империалистов, расстроить их замыслы. Сохранения первого в мире социалистического государства требовали интересы международного социализма и трудящихся всех стран. ЦК ВКП(б) и Советское правительство руководствовались указаниями XVIII съезда партии: соблюдать осторожность и не давать провокаторам войны втянуть в конфликты Советскую страну. Из этого исходили партия и правительство, принимая ответственное решение о заключении с Германией 23 августа 1939 г. договора о ненападении, предложенного ранее Берлином.

Принимая это решение как вынужденный шаг, ЦК ВКП(б) и Советское правительство руководствовались политическим реализмом, ответственным и точным учетом объективных условий. Оно было принято после того, как полностью выяснилось нежелание правительств Англии, Франции и Польши заключить соглашение с СССР о совместной борьбе против гитлеровской агрессии и были исчерпаны все другие возможности обеспечения безопасности СССР.

Важнейшее значение пакта о ненападении заключалось в том, что он препятствовал созданию единого антисоветского фронта империалистических держав. Результаты решительных действий СССР на международной арене имели большое значение для последующей борьбы против держав фашистской «оси». Процесс военной консолидации коалиции держав-агрессоров был замедлен примерно на один год.

Коммунистическая партия Советского Союза не заблуждалась относительно агрессивных намерений Германии, но она стремилась отдалить тот момент, когда эти намерения будут осуществлены.

Война началась внутри капиталистического мира, а не нападением империалистических стран на социалистическое государство. Фашистские агрессоры пришли к выводу, что воевать против западных держав будет легче: мощь Советского Союза пугала их. Чтобы вести войну против СССР, они решили сначала захватить всю Европу.

Международные отношения накануне второй мировой войны явились ярким свидетельством возросшего влияния СССР в мировых делах. СССР выступил последовательным борцом за мир и коллективную безопасность народов, против фашистской агрессии. И хотя усилия СССР были сорваны мюнхенцами, идея коллективной безопасности оставила глубокий след в памяти миролюбивых народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 35, с. 247.

[2] VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. Сборник документов. М., 1975, с. 259.

[3] **Зародов К. И.** Социализм, мир, революция. М., 1977, с. 62—63.
[4] История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1978, с. 448.
[5] См. **Севостьянов П. П.** Перед великим испытанием. М., 1981, с. 19.
[6] Правда, 1938, 4 окт.
[7] СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971, с. 336—337.
[8] Там же, с. 496.
[9] См. Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 2. М., 1948, с. 219.
[10] Там же, с. 215, 220.
[11] См. История второй мировой войны. 1939—1945, в 12-ти томах, т. 2. М., 1974, с. 144—146.

В. О. МИЛЛЕР

ЗНАЧЕНИЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК С СССР ДЛЯ ЕГО БОРЬБЫ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ

БОЛЕЕ 60 ЛЕТ существует Союз Советских Социалистических Республик. Свыше четырех десятилетий в братской семье советских народов живут литовский, латышский и эстонский народы. В состав Советского многонационального государства республики Прибалтики вернулись в 1940 году.

Поэтому этот год в исторических судьбах Прибалтики занимает особое место. С 1940 годом связаны глубокие революционные перемены в жизни литовцев, латышей и эстонцев, когда они революционным путем свергли фашистские режимы, восстановили власть Советов и образовали три Советские социалистические республики. В начале августа того же года эти республики по воле своих народов добровольно вступили в состав Союза ССР на правах союзных республик.

Решение это не было случайным. Вступление в состав СССР было объективной закономерностью, вытекавшей из всего предшествующего исторического и экономического развития народов этого региона, совместной революционной борьбы трудящихся Прибалтики и России.

Напрасными оказались отчаянные усилия буржуазных националистов, стремившихся посеять вражду между прибалтийскими народами и народами Советского Союза, переделать историю на свой лад, скрыть ту глубокую историческую дружбу и общность, которая сложилась между литовским, латышским, эстонским, русским и другими народами Советского Союза. Трудящиеся Прибалтики никогда не забывали о своей боевой,

революционной дружбе с советскими народами и хорошо понимали, что только в составе Советского Союза Прибалтийские республики получат все необходимые условия для развития своего народного хозяйства, науки, культуры, для мирного, созидательного труда.

Прошедшие с тех пор годы показали, что социалистический путь развития, избранный народами Прибалтики, является единственно правильным. В их многовековой истории годы Советской власти стали самыми яркими, значительными и плодотворными. Вряд ли нужно подробно характеризовать успехи народов Прибалтики. Они общеизвестны. Сегодня мы с полным основанием говорим, что социализм одержал полную и окончательную победу и в Литве, и в Латвии, и в Эстонии, и в мире нет таких сил, которые могли бы реставрировать капитализм в Советской Прибалтике.

К сожалению, эту истину никак не хотят понять реакционные круги в капиталистических странах. И сегодня за рубежом находятся люди и даже правительства, которые никак не могут смириться с давно свершившимся фактом победы Советской власти в Прибалтике, с тем, что населяющие ее народы навсегда вырвались из лагеря капитализма и вошли в мировую систему социализма. Наоборот, они поддерживают свергнутых прибалтийскими народами в 1940 году беглых деятелей бывших фашистских режимов, которые во время второй мировой войны служили верой и правдой Гитлеру и которые все еще не отказываются от бредовых планов восстановления в Прибалтике капиталистических порядков.

Вот почему и сегодня исследования о восстановлении Советской власти, о создании советской государственности у прибалтийских народов в 1940 году, а также о советской внешней политике тех лет, о месте факта вступления Прибалтийских республик в СССР в борьбе Советского Союза за мир и безопасность являются актуальными и с научной, и с политической точек зрения.

Советские ученые в своих трудах глубоко и всесторонне осветили эти вопросы, и выводы их едины: Советская власть в 1940 году победила здесь в результате многолетнего революционного процесса, завершившегося социалистическими революциями.

Закономерности и специфические черты социалистических революций в странах Прибалтики в 1940 году подробно рассмотрены во многих работах советских ученых, в частности в коллективном труде историков Прибалтики и Москвы «Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти». Наряду с этим следует отметить, что в буржуазной литературе Запада события 1940 года описываются совсем по-другому.

К чему же сводятся наиболее типичные утверждения буржу-

азных исследований? Прежде всего преподносится явно извращенная картина экономических и политических предпосылок победы Советской власти в Прибалтике, а также в тенденциозном свете внешняя и внутренняя политика буржуазных правительств Литвы, Латвии и Эстонии. Явно прослеживается попытка оправдать антинародную деятельность фашистских клик в Прибалтике в конце 30-х годов, которые вопреки национальным интересам своих народов придерживались не только политики пресмыкательства перед фашистской Германией, но и готовы были превратить свои страны в плацдарм для нападения агрессоров на СССР.

Объективно оценивая события, можно сказать, что антинациональная внешняя политика прибалтийских правительств привела к тому, что в начале второй мировой войны эти страны оказались в крайне опасном положении: над ними нависла угроза захвата гитлеровской Германией. На примере Чехословакии, а затем и Польши литовский, латышский и эстонский народы убедились, что Англия и Франция не препятствуют захвату Германией малых и средних стран Центральной и Восточной Европы. Советский Союз, проявляя заботу о безопасности своих западных границ и одновременно стремясь предотвратить оккупацию Прибалтийских стран гитлеровской Германией, предложил Литве, Латвии и Эстонии свои гарантии и помощь в случае нападения на них агрессора.

Народы Прибалтийских стран были твердо уверены, что Советский Союз является единственной страной, способной оградить Прибалтику от оккупации гитлеровской Германией и от бедствий войны, и выражали горячие симпатии идее заключения пактов о взаимопомощи с Советским Союзом. Правительства Литвы, Латвии и Эстонии под давлением широких масс пошли в сентябре — октябре 1939 года на заключение пактов с СССР, которые открывали широкие возможности для укрепления мира в прибалтийском регионе, а также безопасности как Прибалтийских государств, так и СССР.

Это видно из самого содержания пактов. Они предусматривали, что в случае военного нападения любой европейской державы на одну из сторон, подписавших пакт, они должны оказывать друг другу взаимную помощь. Для реального обеспечения помощи Прибалтийским странам в договорах предусматривалось, что Советский Союз получает право разместить на территории каждой из этих стран строго определенный контингент войск и создать в намеченных пунктах военно-морские базы и аэродромы. Договаривающиеся стороны обязались не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против одной из них. Пакты были заключены, как в них было записано, «в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть договаривающиеся стороны в происходящую ныне в Европе войну» [1]. Документы не ущемляли суверенных прав Литвы,

Латвии и Эстонии, не затрагивали сущности их государственного устройства, экономической и социальной системы. Они были «основаны на принципах рабенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимного уважения, независимости и суверенитета» [2].

Договоры о взаимопомощи между СССР и странами Прибалтики сорвали планы гитлеровцев в отношении захвата Прибалтийских стран. Если бы фашистская Германия еще до нападения на СССР оккупировала Прибалтийские страны, то это в значительной степени повлияло бы на весь ход Великой Отечественной войны, дало бы гитлеровским войскам возможность начать войну против СССР с более выгодных для них рубежей.

Пакты имели большое военно-политическое значение и для Прибалтийских стран, и для Советского Союза. Они помогли ему укрепить свою обороноспособность и безопасность, пресечь попытки гитлеровской Германии закрепить свои позиции в этом важнейшем военно-стратегическом районе, сорвали планы агрессора еще в 1939—1940 годах оккупировать Прибалтику.

Если на словах правящие клики стран Прибалтики выступали за выполнение пактов, то на деле они не выполняли своих обязательств, нарушали их, ибо видели, что их заключение привело к росту авторитета Советского Союза в глазах народных масс, вдохновило трудящихся на революционную борьбу с фашистскими режимами.

Газета Компартии Латвии «Циня» писала: «Договор раскрепостил динамичные революционные силы народа, которые подавлялись 20 лет. Эти силы пришли в движение, и ничто их больше не остановит, пока теперешний режим не будет окончательно разрушен» [3]. Это было ясно правительствам Литвы, Латвии и Эстонии. Потому-то они и пошли по пути нарушения пактов, надеясь тем самым подорвать авторитет не только этих документов, но и Советского Союза. Вместо искреннего сотрудничества с СССР они затягивали переговоры о размещении советских гарнизонов. Власти пресекали любые связи населения с советскими воинами. Так, согласно директивам министерства внутренних дел Латвии от 16 и 21 ноября 1939 г., все граждане, вступавшие в какие-либо разговоры с советскими военнослужащими, подлежали аресту.

Во время военных действий на советско-финляндской границе в конце 1939 — начале 1940 года правительства Прибалтийских стран были не прочь ввязаться в антисоветский «крестовый поход», который готовили англо-французские империалисты. Правительство Латвии тайно оказывало Финляндии военную и материальную помощь. В Прибалтике, особенно в Эстонии, проводилась вербовка «добровольцев» для посылки в Финляндию.

Нарушая пакты, правящие круги Прибалтийских стран укрепляли сотрудничество между своими странами, все больше

придавая ему антисоветскую направленность. Так, усиливалось военное сотрудничество между штабами буржуазных армий, велись переговоры о необходимости координации совместных планов и действий армий этих стран, направленных против СССР. Дислокация войск, несмотря на пакты с СССР, оставалась нацеленной не на запад (против Германии), а на восток (против СССР). Правящие круги этих стран активно готовились к участию в будущей войне против СССР.

Провал антисоветских планов, связанных с военными действиями на советско-финляндской границе, и надежд на англо-французское военное вмешательство в прибалтийские дела, а также растущее беспокойство за сохранение своего классового господства побудили фашистских правителей Литвы, Латвии и Эстонии к лету 1940 года все более и более переориентировываться на гитлеровскую Германию.

Сложилась такая ситуация, что центральной осью всей внутри- и внешнеполитической борьбы в странах Прибалтики стало отношение различных социально-политических сил к пактам о взаимопомощи с СССР, то есть борьба между двумя ориентациями в политике — на гитлеровскую Германию или на Советский Союз.

Весной 1940 года правящие круги Прибалтийских стран, чувствуя рост неустойчивости своего внутреннего положения, все активнее выступали против сотрудничества с Советским Союзом. В условиях военных успехов Германии на Западе их антисоветские и антинациональные действия означали, что Прибалтийские страны могли быть втянуты своими фашистскими правительствами в войну гитлеровской Германии против СССР. Это представляло огромную опасность как для народов Прибалтики, так и для СССР.

Убедившись в том, что правящие круги Прибалтийских стран явно нарушают договоры о взаимопомощи, правительство Советского Союза 14 и 16 июня 1940 г. вручило правительствам Литвы, Латвии и Эстонии ноты, в которых подчеркнуло антисоветский характер их политики и систематическое, преднамеренное и грубое нарушение ими договоров о взаимопомощи с СССР. В связи с возросшей опасностью германской агрессии Советское правительство выдвинуло также предложение о размещении на территории Прибалтийских стран дополнительных советских воинских частей. 15—16 июня 1940 г. правительства Прибалтийских стран приняли советские предложения. В Литву, Латвию и Эстонию стали прибывать дополнительные части советских войск, которых дружелюбно встречали трудящиеся.

В результате в значительной степени укрепились позиции Советского Союза в этом очень важном в стратегическом отношении регионе мира, что привело к укреплению безопасности и СССР, и Прибалтийских стран, к сдерживанию агрессии со стороны Германии в 1940—1941 годах.

Во второй половине июня 1940 года в результате решительных революционных действий народных масс, понимавших, к какой катастрофе ведут их страны реакционные правители, в Литве, Латвии и Эстонии были свергнуты фашистские и образованы народные правительства. Именно в этом проявилась истинная роль народных масс в истории, их право по своему усмотрению изменять характер общественно-политического строя в стране.

Народные правительства Литвы, Латвии и Эстонии внесли весьма существенный вклад в укрепление мира и безопасности в балтийском регионе. Они многое сделали для всестороннего выполнения пактов о взаимопомощи с СССР, укрепления дружбы с советским народом, ликвидации политической и экономической зависимости Прибалтийских стран от империалистических держав.

Возможности Советского Союза в борьбе за мир и безопасность в прибалтийском регионе Европы возросли, особенно когда по выраженной в ходе выборов воле литовского, латышского и эстонского народов народные сеймы Литвы, Латвии и Государственная дума Эстонии в июле 1940 года провозгласили Советскую власть и создание Советских Республик, а затем когда в августе 1940 года Верховный Совет СССР законодательно закрепил вступление Прибалтийских республик в состав СССР.

Вступление литовского, латышского и эстонского народов в братскую семью советских народов имело чрезвычайно важное значение для дальнейших судеб Прибалтики. Восстановление исторически сложившихся экономических и культурных связей Литвы, Латвии и Эстонии с СССР окончательно закрепило победу социалистических революций в этих республиках. Со вступлением их в состав Советского Союза полностью было завершено освобождение литовского, латышского и эстонского народов от экономической зависимости, в которой держали их империалисты Германии, Англии и США, а также от их политического контроля.

Прибалтийские республики приобрели право быть членами Советского союзного государства, а следовательно, получать защиту своих интересов со стороны всего Союза ССР в целом. Одновременно они получили право участвовать в формировании внутренней и внешней политики Советского Союза. Это свидетельствовало о многократном увеличении их оборонных, политических, экономических и прочих возможностей. Они перестали быть разменной монетой в руках империалистических держав, их послушными марионетками. Всякие попытки со стороны Запада нарушить или ущемить законные права и интересы Прибалтийских республик и их народов были бы одновременно нарушением прав и интересов всех советских народов, объединенных в Союз ССР, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В связи со вступлением Прибалтийских республик в состав Советского Союза все функции представительств Литвы, Латвии и Эстонии в международных отношениях, как это предусматривала ст. 14 Конституции СССР 1936 года, возлагались на высшие органы власти и управления Союза ССР. Поэтому решением правительств новых республик в августе 1940 года прекращалась деятельность дипломатических представительств Литвы, Латвии и Эстонии за границей. Одновременно прекращалась деятельность всех иностранных миссий и консульств на территории этих республик. В соответствии с этой же статьей Конституции СССР СНК Прибалтийских республик преобразовали свои народные армии в стрелковые территориальные корпуса Красной Армии.

В 1940—1941 годах проводились и многие другие мероприятия по укреплению прочного государственного союза Литвы, Латвии и Эстонии с другими союзными республиками; одновременно укреплялась братская дружба и взаимопомощь со всеми народами Советского Союза.

В новых исторических условиях, когда Прибалтийские республики стали составной частью единого союзного государства, пакты о взаимопомощи выполнили свое предназначение, и действие их прекратилось. Вопросы обороноспособности, военной защиты этих республик стали решаться уже на другой юридической основе — на основе Конституции СССР 1936 года. Когда началась Великая Отечественная война, Прибалтийские республики защищал весь Советский Союз; все советские народы участвовали в освобождении их территории от немецко-фашистских оккупантов.

Уже несколько десятилетий Прибалтийские республики находятся в составе СССР, но сам факт их вступления в Союз не потерял своего исторического значения для борьбы Советского Союза за мир и безопасность, дал им возможность активно участвовать в общей борьбе за мир.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Цит. по: Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. М., 1978, с. 218.

[2] Там же.

[3] Ciņa, 1940, № 1.

В. Т. ФОМИН

РАЗГРОМ СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ И ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗМЕЖЕВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

ВАЖНЫМ ЭТАПОМ на пути становления и претворения в жизнь ленинской политики мира и защиты великих завоеваний социализма явилась победа Советского Союза над агрессивными силами империализма в Великой Отечественной войне.

Ныне буржуазные политики и идеологи, объявив новый «крестовый поход» против Советского Союза и других стран социалистического содружества, пытаются всячески умалить роль Советского Союза в разгроме блока фашистских агрессоров и преувеличить роль США и Англии во второй мировой войне. Особое место в достижении этой цели призвана сыграть созданная буржуазными фальсификаторами истории теория о «решающих битвах второй мировой войны», согласно которой весьма преувеличивается значение сражений в Северной Африке и на Тихом океане и принижается роль советско-германского фронта [1]. В этих же целях буржуазные историки нередко вовсе умалчивают о Московской битве, завершившейся крупным поражением немецко-фашистских войск зимой 1941—1942 годов. Поражение немцев под Москвой стало началом коренного перелома во второй мировой войне. Оно оказало огромное влияние на международные отношения, на формирование антигитлеровской коалиции, на дальнейший ход войны.

В немецко-фашистском плане «Барбаросса», включавшем целый комплекс военных, политико-дипломатических, экономических мероприятий, связанных с подготовкой войны против СССР, с тем чтобы разбить Красную Армию в ходе «молниеносной кампании», особое место уделялось захвату Москвы [2]. Как позднее писал гитлеровский генерал Гудериан, Москва «была своего рода ключом ко всей советской системе. Как город, где находилось правительство, как важный индустриальный район, как крупнейший центр с резиденцией иностранных представительств этот столичный город, еще больше, чем Париж во Франции, был важен для немцев в том отношении, что овладение им имело решающее значение в военном, экономическом и политическом отношениях» [3].

Таким образом, немецко-фашистские планы захвата и разрушения Москвы являлись важнейшей частью плана уничтожения Советского государства [4].

Гитлеровцы, исходя из опыта войны на Западе, считали, что они покончат с Советским Союзом так же быстро, как и с другими государствами. Ведь в течение всего десяти месяцев без больших потерь германский империализм поработил или поставил в зависимое положение большинство европейских государств с территорией в 5 млн. *кв. км* и населением 290 млн. человек. Но в войне с СССР, против которого Германия и ее союзники бросили отборные вооруженные силы, им противостояла несокрушимая мощь Советского социалистического государства, мужество и героизм советского народа, руководимого Коммунистической партией.

Свыше десяти раз немецко-фашистское командование назначало сроки овладения Москвой. В октябре — ноябре 1941 года германская пресса трубила о том, что противник на Востоке уже уничтожен. Осенью 1941 года Гитлер заявлял, что он не примет капитуляции Москвы и Ленинграда, что он настаивает, чтобы эти города были полностью уничтожены.

В обращении командующего группой армий «Центр» генерала Бока к войскам говорилось: «Солдаты! Перед вами Москва. За два года войны все столицы континента склонились перед вами. Вы прошагали по улицам лучших городов. Осталась Москва. Заставьте ее склониться, покажите ей силу вашего оружия, пройдите по ее площадям. Москва — это конец войны. Москва — это отдых. Вперед!» [5]. Офицерам вермахта, наступавшим на центральном фронте, была выдана парадная форма для участия в победном шествии по Красной площади 7 ноября 1941 г. по случаю захвата столицы.

Но, как бы отвечая на эти призывы фашистского фюрера, выражая волю советских воинов — защитников Москвы, стоявших насмерть у разъезда деревни Дубосеково, 16 ноября прозвучали слова политрука В. Г. Клочкова: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!».

Развернувшееся 6 декабря 1941 г. контрнаступление Красной Армии, продолжавшееся до апреля 1942 года, привело к разгрому немецко-фашистских войск под Москвой, к их отступлению под Ростовом, Тихвином и на других участках советско-германского фронта. Под Москвой фашистской Германии было нанесено первое крупное поражение за весь период второй мировой войны. Был похоронен гитлеровский план «молниеносной войны» против СССР, вместе с которым был развеян и миф о непобедимости немецкой армии. Враг был отброшен от Москвы на 150 — 400 *км*. Советские войска разгромили 50 дивизий вермахта, уничтожили и захватили огромное количество военной техники и снаряжения [6]. Победа Советских Вооруженных Сил под Москвой потрясла фашистскую Германию, ее до тех пор

считавшиеся непобедимыми вооруженные силы. Была выведена из строя значительная часть кадрового состава вермахта, имевшего двухлетний опыт победоносной войны на Западе. Было уничтожено значительное количество военной техники, что наряду с потерями личного состава также способствовало снижению наступательных возможностей немецких вооруженных сил на всех фронтах.

Поражение под Москвой ускорило нарастание кризиса военного руководства фашистской Германии. Были смещены со своих постов 35 немецких генералов, в том числе главнокомандующий сухопутными силами генерал Браухич и все три командующих группами армий [7]. Стремясь переложить ответственность за поражение на немецких генералов, увольняя их в отставку, Гитлер взял на себя командование сухопутными силами и военными действиями на Восточном фронте, который являлся важнейшим фронтом второй мировой войны. В результате поражения под Москвой усилились оппозиционные настроения среди генералов и ряда высокопоставленных офицеров, недовольных авантюристической политикой Гитлера [8], которые особенно концентрировались в штабе группы армий «Центр», понесшей наибольшие потери в ходе зимнего наступления советских войск. Все это способствовало снижению боевого духа вермахта, что признавали и сами гитлеровские генералы. Так, бывший командир 47-го танкового корпуса Р. Бамлер, принимавший участие в битве под Москвой, писал: «Я утверждаю, что отступление 1941/42 г. было исходным пунктом большого военного кризиса, от которого немецкая армия ни материально, ни морально так и не могла оправиться» [9].

В результате поражения фашистской Германии под Москвой для нее создалось новое военно-политическое положение. Она оказалась перед перспективой длительной, затяжной войны — войны на два фронта. Поражение под Москвой также создало ряд новых проблем для отношений Германии с союзниками и сателлитами.

В ходе летнего наступления гитлеровцы пытались убедить своих союзников в быстром победоносном завершении войны против СССР и призывали их внести свой наибольший вклад в достижение победы, после которой они обещали активнее включиться в завершение войны с Англией, а затем и с США. Однако поражение германских войск под Москвой внесло ряд серьезных корректив в отношения Германии с ее союзниками.

Известно, что еще 27 сентября 1940 г. в Токио был подписан германо-японо-итальянский пакт, который оформил блок фашистских агрессоров. Вскоре к нему присоединился ряд других сателлитов фашистской Германии в Европе [10]. Этот тройственный (берлинский) пакт был направлен против западных стран, в том числе и против США, но главное его острие — против СССР. После начала Великой Отечественной войны Япония

выжидала удобного момента, чтобы, несмотря на наличие советско-японского пакта о нейтралитете, совершить нападение на СССР. Однако решение этого вопроса она ставила в зависимость от развития военных действий на советско-германском фронте. К тому же Япония «застряла» в войне с Китаем, где продолжались широкомасштабные военные действия [11]. Сказывалось также и отсутствие нефти в Японии, без которой она не могла вести войну против СССР. Принципиальная позиция Японии была определена постановлением кабинета министров от 2 июля 1941 г., в котором говорилось: «В случае если война между Германией и Советским Союзом будет развиваться в выгодном для нас направлении, мы используем наши вооруженные силы, разрешим советский вопрос и обеспечим безопасность наших северных границ» [12].

В конце июля — начале августа 1941 года японский генеральный штаб информировал германское верховное командование, «что японская армия и правительство решили в самое ближайшее время вступить в войну против СССР на стороне Германии» [13]. Японские вооруженные силы на границе с СССР в конце августа были приведены в полную боевую готовность. Эти решения принимались японским правительством под влиянием сообщений о первых успехах вермахта в войне против СССР. Однако по мере роста сопротивления советских войск вносились изменения и в планы японской военщины. Об этом начиная со второй половины августа 1941 года неоднократно доносил в Берлин из Токио немецкий посол Отт [14].

Несмотря на последующее давление Германии на Японию с целью вовлечь ее в войну против СССР, Япония в связи с провалом немецкого «блицкрига» воздерживалась от нападения на СССР и приняла решение о развертывании агрессии в Тихом океане.

Однако японское правительство все еще не информировало об этом своего союзника — Германию и выжидало исхода Московской битвы. И только тогда, когда стали поступать первые известия о контрнаступлении советских войск на различных участках советско-германского фронта, а затем и под Москвой, 7 декабря 1941 г. Япония совершила нападение на владения США и Британской империи в Тихом океане. Соединенные Штаты в этот день объявили войну Японии. Легкость, с которой японская авиация уничтожила основные американские военно-морские силы в Пёрл-Харборе, создала у гитлеровцев убеждение в возможности быстрого поражения США. 11 декабря 1941 г. Гитлер объявил, что Германия находится в состоянии войны с США.

Поражение под Москвой осложнило отношения фашистской Германии и с другим ее союзником — фашистской Италией. Итальянский экспедиционный корпус на Востоке был полностью подчинен германскому командованию и вместе с вермахтом по-

нес тяжелые потери. Кроме того, поражение германских войск под Москвой ухудшало перспективы Италии на успешное ведение военных действий в Северной Африке и Средиземном море.

Во время неоднократных встреч с Муссолини Гитлер пытался прельстить фашистского дуче перспективами, связанными с последствиями захвата кавказских, а затем иранских нефтяных районов. Взамен Гитлер требовал увеличения количества итальянских войск на Восточном фронте. В 1941 году в результате ряда поражений на Балканах и в Африке Италия больше не помышляла о ведении самостоятельной войны, «параллельно» с войной, которую вела Германия. Однако, стремясь внести свой вклад в антисоветский поход, Италия послала на Восточный фронт десять дивизий. Воспользовавшись переброской Германией основных вооруженных сил на Восточный фронт, обладая превосходством в танках и авиации, англичане нанесли ряд крупных поражений итальянским войскам и немецкому экспедиционному корпусу, которые в дни решающих боев под Москвой вынуждены были оставить Ливию. Для итало-немецких войск в Африке создалось критическое положение.

Италия, потерпев ряд поражений на Балканах, в Африке и на Восточном фронте, все более входила в зависимость от немецкой военной и экономической помощи. Из союзника Германии она превращалась в ее сателлита. Осуществляя после поражения под Москвой тотальную мобилизацию в Германии, гитлеровцы требовали также от Италии, Венгрии, Румынии и других сателлитов увеличения поставок солдат, продовольствия и других ресурсов для Восточного фронта. Во время очередной встречи с Чиано и Муссолини, происходившей в апреле 1942 года, Гитлер, требуя от Италии поставок новых контингентов войск, сравнивал себя с Наполеоном, говоря, что, в отличие от последнего, ему удалось избежать полного поражения на Восточном фронте [15].

Стремясь консолидировать блок фашистских агрессоров, придать ему еще бóльшую классовую заостренность, фашистские лидеры предприняли новую попытку «реанимации» антикоминтерновского пакта. 25 ноября 1941 г. правительства Германии, Италии, Японии, марионеточного Маньчжоу-Го, Испании, Венгрии подписали «Протокол о продлении на 5 лет антикоминтерновского пакта». В тот же день с заявлениями о присоединении к этому пакту выступили правительства Болгарии, марионеточной Хорватии, Румынии, Словакии, которые ранее подписали пакт трех держав [16]. Всего же под флагом антикоммунизма гитлеровцы вовлекли в антисоветский блок 12 государств — своих союзников и сателлитов. 11 декабря 1941 г. Германия, Италия и Япония подписали новый договор о совместном ведении войны [17], а 18 января 1942 г. в Берлине между Германией, Италией и Японией была подписана военная конвенция, определявшая основную стратегию этих держав [18].

Таким образом, учитывая уроки провала «молниеносной войны», готовясь к новому туру борьбы за мировое господство, агрессоры предпринимали попытки координации совместных действий.

Однако в настоящее время многие буржуазные историки пытаются утверждать, что будто бы основным пороком блока агрессивных держав было то, что не было должной координации военных операций, а каждый из участников блока вел самостоятельные локальные войны: Италия — против Англии, Германия — против СССР, Япония — против США. В результате союзники Германии не могли выполнить стоящих перед ними задач, не создали крупных резервов и потерпели поражение [19]. При отсутствии единого штаба Германия якобы вынуждена была спасать партнеров, распыляя свои силы. Буржуазные историки рекомендуют нынешним руководителям стран НАТО учесть этот урок при разработке своей стратегии.

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой оказало также большое влияние на формирование антигитлеровской коалиции народов. Дело в том, что агрессивные государства, осуществляя подготовку к войне, создавали не только военно-экономический потенциал, вооруженные силы, но и вели дипломатическую подготовку войны: создавали военные союзы, блоки, заключали двусторонние военные соглашения, которые они пытались маскировать антикоммунистической демагогией. Подготовка таких союзов проводилась ими начиная со второй половины 30-х годов. Созданию союзов и блоков агрессивных государств способствовали однотипность классовой природы правящих империалистических кругов этих стран, а также общность их захватнических целей.

В иных условиях складывалась антигитлеровская коалиция, иными были цели входивших в нее государств, иной была ее классовая природа. Основу антигитлеровской коалиции составляли государства двух противоположных социально-экономических систем. К тому же правящие круги Англии и США в течение ряда лет прилагали максимум усилий для того, чтобы разрешить свои империалистические противоречия и сохранить в мире свои империалистические позиции путем канализации фашистской агрессии против СССР и других народов. И только провал этой политики поощрения агрессоров, стремление сохранить свое колониальное господство, а также давление широких народных масс вынуждали правительства этих стран идти на сотрудничество с Советским Союзом в целях борьбы с агрессивными государствами. Наличие же классовых разногласий между государствами, противостоящими блоку агрессоров, являлось причиной того, что складывание антигитлеровской коалиции происходило медленно, путем преодоления существовавших и возникавших новых противоречий.

Начало Великой Отечественной войны фактически спасло

Англию от вторжения немецко-фашистских войск. До нападения Германии на СССР У. Черчилль допускал возможность того, что британскому правительству придется перебраться в Канаду и оттуда, из-за океана, вести войну против Германии. Он также неоднократно заявлял, что именно СССР устранил опасность, безусловно угрожавшую Великобритании со стороны Германии.

Гитлеровские генералы также признавали, что Германия, перебросив свои военно-воздушные силы для войны против СССР, избавила Великобританию от воздушных налетов. Так, на совещании генералов, состоявшемся 26 июня 1941 г., фельдмаршал Мильх сказал: «На Западе в настоящее время имеется только один слабый авиационный корпус с половинным составом и, кроме того, эскадрилья истребителей. В настоящее время уже невозможны налеты на объекты английской военной промышленности и наземные сооружения военно-воздушных сил»[20].

Однако потребовалось значительное время, чтобы преодолеть имеющиеся в правящих кругах Англии, а также США тенденции продолжать политику антисоветского сговора с Германией. Мешало этому и широко распространенное мнение о мнимой военной слабости СССР и предстоящем в скором времени победоносном завершении гитлеровцами антисоветской войны.

После двухнедельных переговоров 12 июля 1941 г. между правительствами СССР и Великобритании было подписано первое соглашение о совместных действиях в войне против Германии[21], согласно которому оба правительства взаимно обязались оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в войне против гитлеровской Германии. Оба правительства также обязались в течение войны не вести переговоров, не заключать перемирия без обоюдного согласия.

Несколько иначе складывались советско-американские отношения. В то время происходило все более тесное сближение США и Англии, мнение которых сходилось на том, что главным театром военных действий является Атлантика[22]. США, не участвуя в военных действиях, все более приходили к выводу о необходимости поддержки Советского Союза в войне против Германии, которая угрожала интересам США. После приема И. В. Сталиным и другими членами Советского правительства личного представителя президента США Ф. Рузвельта — Г. Гопкинса 2 августа в Москве был подписан документ «О продлении торгового соглашения между СССР и США», в соответствии с которым правительство США решило оказывать СССР экономическое содействие в его борьбе против агрессии[23].

Однако уже на первом этапе формирования антигитлеровской коалиции правящие круги США, прикрываясь лицемерными фразами о борьбе за свободу и независимость народов, в то же время стремились обеспечить свои империалистические ин-

тересы в послевоенном мире. Об этом свидетельствовала Англо-американская декларация (Атлантическая хартия), подписанная президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем 14 августа 1941 г.[24] Провозглашая решимость бороться до полной победы над фашизмом, этот документ вместе с тем отражал стремление США и Англии к достижению прежних империалистических целей: доступа к мировым источникам сырья, «открытых дверей» для торговли, «свободы» морей и океанов. Советский Союз, исходя из интересов объединения усилий для решения главной задачи — разгрома блока фашистских агрессоров, шел на известный компромисс с империалистическими государствами — участниками антигитлеровской коалиции.

На межсоюзнической конференции ряда государств, проходившей в Лондоне 24 августа 1941 г., Советский Союз выступил с заявлением о присоединении к Атлантической хартии. Вместе с тем в специальной декларации СССР сделал заявление, что Советский Союз исходит из принципа самоопределения наций, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций, право каждого народа устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми[25]. Одновременно Советское правительство заявляло, что основная задача, стоящая перед народами, борющимися против фашистских агрессоров, состоит в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы для разгрома агрессоров и освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд[26].

Последовательная политика СССР, особенно ее военные успехи, разгром немецко-фашистских войск под Москвой являлись решающим фактором, способствовавшим расширению и укреплению антигитлеровской коалиции народов. После долгих проволочек 6 декабря 1941 г. правительство Великобритании объявило войну Румынии, Венгрии, Финляндии. Однако правительство США под различными предлогами отказывалось от объявления войны союзнику фашистской Германии — Финляндии. Расширилось количество участников антигитлеровской коалиции, возрастали ее ресурсы. Благородные, освободительные принципы Отечественной войны Советского Союза, все чаще слышимые сводки о победах Красной Армии воодушевляли народы оккупированных и зависимых от гитлеровцев стран на борьбу за свободу и независимость. 1 января 1942 г. в Вашингтоне была подписана Декларация 26 государств, в которой они заявляли о тесном сотрудничестве друг с другом и обязывались мобилизовать все свои ресурсы для победы над фашистскими агрессорами[27].

В борьбе за создание антигитлеровской коалиции Советский Союз столкнулся с немалыми трудностями. Соединенные Штаты Америки и Англия, стремясь устранить своих империалисти-

ческих конкурентов — Германию, Японию, Италию, вместе с тем не оставляли попыток ослабить, истощить своего классового противника — Советский Союз. С этой целью они срывали выполнение своих обязательств об оказании материальной помощи, о поставках военного снаряжения, в течение трех лет не выполняли своего обязательства об открытии второго фронта в Европе, что вынуждало Советский Союз в одиночестве вести войну против блока агрессоров в Европе.

В настоящее время многие буржуазные историки на Западе нередко обвиняют правительства Англии и США за то, что они в 1941—1942 годах не использовали возможности для совместного с фашистской Германией выступления против СССР, а участвовали в антигитлеровской коалиции. Они призывают буржуазных политиков учитывать этот урок в современных международных отношениях. По их мнению, противоречия между государствами противоположных социально-экономических систем могут быть разрешены только путем войны между ними.

Однако опыт развития международных отношений в годы второй мировой войны говорит совсем о другом. Антигитлеровская коалиция, в которой сотрудничали государства противоположных социально-экономических систем, была создана в целях борьбы против агрессоров и достижения мира. Этот урок и является весьма поучительным для современности [28].

Победа Советских Вооруженных Сил над гитлеровским вермахтом под Москвой привела к дальнейшему росту международного авторитета Советского государства и изоляции блока фашистских агрессоров. Прямым результатом этой победы явилось заключение 26 мая 1942 г. Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны [29]. Этот договор знаменовал в то время исторический поворот в отношениях между СССР и Англией. 11 июня 1942 г. в Вашингтоне было подписано Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки о принципах, применимых к оказанию взаимной помощи в ведении войны против агрессии [30].

Подписанием этих документов завершилось размежевание двух противостоящих группировок на международной арене. Освободительные цели войны Советского Союза все более становились достоянием широких народных масс и вдохновляли их на самоотверженную борьбу против фашистских агрессоров.

Как писал президент США Ф. Рузвельт Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину 11 февраля 1942 г., «решительность и успешность, с которыми народы Советского Союза отбрасывают орды агрессоров, вдохновляют другие нации, борющиеся за сохранение своей независимости» [31].

Итогом победы Советского Союза в битве под Москвой явился также отказ правительств Японии и Турции вступить в войну против СССР на стороне Германии. В то же время к антигитлеровской коалиции присоединялись все новые и новые государства и народы.

В итоге победы Красной Армии под Москвой, впервые за годы второй мировой войны остановившей, а затем и отбросившей назад орды фашистского вермахта, перед народами всего мира была продемонстрирована несокрушимая мощь Советского социалистического государства, героизм советских людей, спасших народы мира от фашистского порабощения.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. **Ржешевский О.** Против фальсификации истории. — Проблемы мира и социализма, 1980, № 5, с. 82—85.

[2] См. Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung faschistischen Wehrmacht die Aggression gegen die Sowjetunion. 1940/41. Berlin, 1970.

[3] Цит. по: Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 118—119.

[4] См. **Гальдер Ф.** Военный дневник, т. II. М., 1969, с. 430.

[5] Цит. по: Разгром немцев под Москвой. Признание врага. М., 1943, с. 12; см. **Анфилов В. А.** Провал гитлеровского «блицкрига» под Москвой. — Новая и новейшая история, 1981, № 6, с. 103.

[6] См. Новые документы Отечественной войны. К 40-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. — Коммунист, 1981, № 17, с. 93; **Самсонов А. М.** Крах фашистской агрессии. 1941—1945. Изд. 2-е. М., 1980, с. 248.

[7] См. **Фридман Я. Ф.** Состояние немецко-фашистской армии после поражения под Москвой. — В кн.: Вторая мировая война. Материалы научной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией. Книга вторая. М., 1966, с. 171.

[8] См. Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 2. Akademie — Verlag. Berlin, 1975, S. 278.

[9] Цит. по: **Безыменский Л.** Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1961, с. 170.

[10] См. Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками, т. 1—7. Сборник материалов, т. 2. М., 1958, с. 724.

[11] См. **Исраэлян В. Л., Кутаков Л. Н.** Дипломатия агрессоров. М., 1967, с. 166—167.

[12] Цит. по: Важнейшие решения. М., 1964, с. 103.

[13] Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 2, S. 170.

[14] См. Akten zur deutschen Auswärtigen Politik. Serie «D». Bd. 13, S. 365. Dok. Nr. 276. Bonn, 1965.

[15] См. **Bullack A.** Hitler. A Study in Tyranny. L., 1958, p. 343.

[16] См. История второй мировой войны. 1939—1945, в 12-ти томах, т. 4. М., 1975, с. 184.

[17] См. Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 2, S. 252.

[18] См. **Исраэлян В. Л., Кутаков Л. Н.** Указ. соч., с. 253—254.

[19] См. **Hubatsch.** Koalitionskriegsführung in neuerer Zeit. — In: Schicksalfragen im Gegenwart. Bd. 1. Tübingen, 1957—1960, S. 403.

[20] Цит. по: **Дашичев В. И.** Банкротство стратегии германского фашизма, т. 2. М., 1973, с. 276.

[21] См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, в 3-х томах, т. 1. М., 1944, с. 115—116 (далее: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны).

[22] См. Важнейшие решения, с. 55.

[23] См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 123—125.

[24] Там же, с. 147.

[25] Там же, с. 146.

[26] Там же, с. 145.

[27] Там же, с. 170—171.

[28] См. **Зародов К.** Самая жгучая проблема наших дней. — Проблемы мира и социализма, 1981, № 9, с. 3.

[29] См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 235—238.

[30] Там же, с. 241—246.

[31] Там же, с. 402.

В. Я. СИПОЛС

СССР И ОБРАЗОВАНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

ИСХОД Великой Отечественной войны решался на полях битвы. Но ковала победу вся страна, весь советский народ. Немаловажный вклад в победу в войне внесла и советская дипломатия.

Советская внешняя политика играла огромную роль и в начале войны, когда создавалась антигитлеровская коалиция, и в ходе ее (например, при решении вопроса об открытии Великобританией и США второго фронта в Европе), и на ее завершающем этапе при подведении и закреплении итогов войны.

Советскими историками проделана значительная работа по изучению истории внешней политики СССР периода Великой Отечественной войны. Но появляются и новые публикации советских внешнеполитических документов военных лет [1]. Ученым становятся доступны материалы архивов тех лет и в других государствах. Работу по изучению международных проблем военного времени необходимо продолжать и с той точки зрения, что на Западе появляются новые книги, причем в них советская внешняя политика военных лет подвергается грубой фальсификации, которую необходимо разоблачать, восстанавливая историческую правду.

С началом Великой Отечественной войны главной задачей внешнеполитической деятельности Советского государства стало обеспечение благоприятных международных условий для организации отпора врагу и скорейшего достижения победы в войне, объединение усилий всех стран, противостоящих блоку фашистских агрессоров. Ставя эту задачу, Коммунистическая партия и Советское правительство исходили из того, что общая заинтересованность СССР, Великобритании, США и ряда других государств в разгроме агрессоров создавала объективную основу для их сотрудничества.

Но наличие общих врагов еще отнюдь не означало, что союз

между этими государствами возник автоматически. Потенциальные союзники СССР были государствами капиталистическими. Поэтому советской дипломатии, как констатируется в «Истории второй мировой войны», «приходилось находить и вырабатывать формы и принципы сотрудничества с теми, кто до этого обычно выступал в качестве явного или тайного противника»[2].

Советское правительство не жалело сил и энергии, проявляло выдержку и гибкость, чтобы преодолеть все имевшиеся трудности и добиться образования мощной и широкой коалиции, которая могла бы нанести поражение фашистско-милитаристскому блоку, поставившему своей целью завоевание мирового господства. Такая позиция Советского правительства соответствовала ленинским указаниям. Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин говорил, что Советской власти не следует отказываться «от военных соглашений с одной из империалистических коалиций против другой»[3] в таких случаях, когда это могло бы укрепить положение Советской страны.

Великобритания и США со своей стороны также оказались заинтересованы в сотрудничестве с Советским Союзом. Британское правительство возглавлял в то время У. Черчилль, в первые послеоктябрьские годы проявивший себя как величайший ненавистник Советского государства. Но в Лондоне отдавали себе отчет в том, что в случае поражения СССР в войне с фашистской Германией над Британской империей нависла бы смертельная опасность. Поэтому 22 июня 1941 г. Черчилль выступил по радио с речью о готовности сотрудничать с Советским Союзом. Постоянный заместитель британского министра иностранных дел А. Кадоган отмечал в своем дневнике (30 июня), что Россия — «это единственная надежда»[4]. Лорд Бивербрук также считал, что союз с Советской Россией — спасение для Великобритании[5].

Хотя США еще не были вовлечены в мировую войну, но американский президент Ф. Рузвельт прекрасно понимал, что остаться в стороне от войны Соединенным Штатам не удастся. Он также заявил о готовности поддержать СССР в борьбе против агрессоров. Военный министр США Г. Стимсон писал, что нападение Германии на СССР облегчает положение США, это «дар неба»[6].

Если во второй половине 30-х годов правящие круги Великобритании и США и разговаривать не хотели о сотрудничестве с СССР в деле предотвращения войны, то теперь, когда война стала реальностью, они оказались вынуждены изменить свою позицию. Другого пути у них не оставалось. Правда, на первых порах готовность британского и американского правительств к сотрудничеству с СССР ограничивалась чисто словесными заверениями. В Лондоне и Вашингтоне, как и в Берлине, считали, что для разгрома Советского Союза германским войскам понадобятся всего считанные недели.

Кроме того, наличие у СССР, Великобритании и США общих врагов вовсе не привело к исчезновению классовых различий и противоречий. Они продолжали существовать. Классовая вражда британского и американского империализма к Советскому государству по-прежнему отражалась в их политике. Так, Черчилль заявил в указанной речи: «За последние двадцать пять лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем» [7].

Цели, которые преследовали в войне Великобритания и США, не могли не сказаться и на их политике по отношению к Советскому Союзу. Они стремились к ослаблению в войне не только своих империалистических конкурентов — Германии, Японии и Италии, но также и своего союзника — СССР. В таких условиях Советскому правительству приходилось преодолевать в деле установления эффективного сотрудничества с Великобританией и США немалые трудности.

Сразу же после нападения империалистической, милитаристской, фашистской Германии на СССР Советское правительство поставило перед Великобританией вопрос о заключении между двумя странами соглашения о союзе в войне. Но оказалось, что британское правительство такого союза не желало прежде всего по классовым соображениям. Этот вопрос несколько раз обсуждался на заседаниях британского военного кабинета. Теперь протоколы этих заседаний открыты для исследователей. А они показывают, что в Лондоне проявляли заинтересованность в том, чтобы СССР до своего неминуемого, как там считали, поражения принес по возможности больше ущерба германским войскам, но брать перед СССР какие-либо обязательства политического и военного характера не хотели, тем более заключать с СССР военный союз. Разъясняя британскому посольству в Москве позицию своего правительства по этому вопросу, министр иностранных дел Англии А. Иден телеграфировал 26 июня, что Советское правительство «должно понимать, как глубоко в Великобритании укрепилась неприязнь к коммунизму». Далее в телеграмме он еще раз подчеркнул, что его правительство относится к коммунизму «резко враждебно» [8].

Британское правительство стремилось уклониться от каких-либо конкретных обязательств перед СССР. Оно хотело иметь «свободу рук» для того, чтобы, как только у него отпадет крайняя необходимость в сотрудничестве с Советским Союзом, Великобритания могла порвать свои связи с ним. Более того — снова встать на путь борьбы против него.

В Лондоне также не ставили задачи полного разгрома Германии, считая необходимым лишь устранение от власти Гитлера и ее ослабление, чтобы эта страна больше не представляла опасности для Британской империи. Показательно обсуждение этого вопроса на одном из заседаний британского военного ка-

бинета. А. Иден поднял вопрос, не следует ли устранить подозрения Советского правительства о том, что Великобритания «была бы готова заключить мир с Германией, которая контролировалась бы армией, если бы она свергла партию». Однако Черчилль выступил против каких-либо заверений Советскому правительству по этому вопросу. В своем выступлении британский премьер не скрывал, что на каком-то этапе он действительно будет готов вступить в переговоры с представителями Германии, если Гитлер и другие лидеры нацистской партии будут отстранены от власти. «Премьер-министр сказал,— гласит протокол этого заседания,— что мы (английское правительство. — *В. С.*) сделали публичное заявление о том, что не будем вести переговоров с Гитлером или с нацистским режимом; но он считает, что мы пошли бы слишком далеко, если бы заявили, что не будем вести переговоров с Германией, контролируемой армией». Из его дальнейших слов бесспорно вытекало, что в случае свержения Гитлера переговоры с Германией возможны [9].

Британская монополистическая буржуазия, считая себя вынужденной согласиться на сотрудничество с СССР, была заинтересована в том, чтобы это сотрудничество приносило пользу прежде всего Великобритании, а не Советскому Союзу. Она не желала такого исхода событий, когда в случае разгрома фашистского рейха среди победителей наряду с Британской империей мог бы оказаться с неподорванными силами и Советский Союз. Поэтому британское правительство стремилось уклониться от каких-либо обязательств перед СССР.

И все же Советскому правительству удалось добиться подписания с Великобританией 12 июля 1941 г. соглашения о совместных действиях в войне. Правительства двух стран обязались, во-первых, оказывать друг другу помощь и поддержку в войне с гитлеровской Германией и, во-вторых, не заключать сепаратного мира [10]. Это соглашение носило, правда, довольно общий характер. В Лондоне считали подписанный документ даже не соглашением, а всего лишь декларацией. К тому же британское правительство стремилось принизить его значение. Вот что писал Форин оффис британским дипломатическим представительствам в других странах: «В декларации содержится не больше чем констатация существующего военного сотрудничества против общего врага... Она не означает изменения нашего отношения к коммунистической системе» [11]. Соглашение все же стало первым камнем в фундаменте союзнических отношений между СССР и Великобританией, началом юридического оформления мощного союза государств, воевавших против блока фашистских агрессоров.

Одним из наиболее существенных внешнеполитических вопросов, стоявших в то время перед Советским правительством, была необходимость договоренности с США и Великобританией

о поставках военных материалов. Сначала в Лондоне и Вашингтоне затягивали рассмотрение этого вопроса, так как считали СССР обреченным. Начальник британского имперского генерального штаба Дж. Дилл полагал, что с русскими будет покончено в течение шести-семи недель [12]. Военный министр США Г. Стимсон рекомендовал Ф. Рузвельту исходить из предположения, что немцы будут основательно заняты войной против Советского Союза «минимум один и максимум три месяца» [13]. Тот факт, что СССР устоял перед ожесточенным натиском германских войск, рассматривали в Лондоне и Вашингтоне как «советское чудо». После того как британское и американское правительства пришли к заключению, что разгромить СССР до зимы Германии не удастся, они начали более серьезно рассматривать вопрос о поставках Советскому Союзу.

США еще не воевали, но американское правительство исходило из того, что война с Германией неизбежна. Оно считало, что поэтому в интересах США поставлять Советскому Союзу военные материалы, с тем чтобы советские солдаты подрывали мощь Германии. В Вашингтоне опасались, что в случае поражения Советского Союза Соединенные Штаты и Великобритания вынуждены будут вести войну с блоком фашистских агрессоров одни, фактически без каких-либо надежд на успех.

Тем не менее некоторые американские историки пишут, будто американские поставки были бескорыстной помощью Советскому Союзу. Это не имеет, однако, ничего общего с действительностью. Дискутируя с теми, кто в США по классовым соображениям решительно выступал против каких-либо поставок Советскому Союзу, представители американского правительства оказались вынуждены раскрыть те действительные причины, которыми они руководствовались в вопросе о поставках. Они доказывали, что Советский Союз воюет «вместо нас и за нас» [14]. Рузвельт говорил, что поставки осуществляются «в корыстных интересах самих американцев», так как США заинтересованы «удержать русских в войне» [15].

В таких условиях 1 октября 1941 г. в Москве между СССР, Великобританией и США был подписан протокол о взаимных поставках военных и других материалов. Но формулировки этого протокола были весьма расплывчатыми. Британские и американские представители уклонились от твердых обязательств о поставках Советскому Союзу. Их обязательства сводились только к тому, что они разрешат советским представителям закупать в США определенные количества военных материалов и вывозить их [16]. Впоследствии А. Гарриман, представлявший США в переговорах в Москве, писал: «Я разъяснил Сталину, что поставки материалов, перечисленных в протоколе, не были твердым обязательством, но что мы приложим все усилия, чтобы поставить их» [17].

Оставался неурегулированным вопрос о финансовой стороне

поставок Советскому Союзу, которые могли иметь какое-то практическое значение только к следующей весне. И то весьма относительное, так как они должны были составлять лишь мизерный процент той военной техники, которой снабжала фронт советская промышленность. Самым трудным временем для Советского Союза были лето и осень 1941 года, но почти никаких поставок из США и Великобритании СССР в то время еще не получал. Красная Армия похоронила планы немецко-фашистского «блицкрига» против СССР, разгромила немецкие войска под Москвой исключительно советским оружием.

В конце 1941 года был урегулирован вопрос о финансировании американских поставок Советскому Союзу на основе закона о ленд-лизе. На таких же принципах согласилась осуществлять поставки Советскому Союзу и Великобритания. Поставки военной техники и других необходимых для ведения войны материалов стали в то время основной формой сотрудничества США и Великобритании с Советским Союзом в войне.

После нападения Японии на США в начале декабря 1941 года Соединенные Штаты также оказались непосредственным участником войны. Это привело к дальнейшему укреплению сотрудничества стран, которые находились в состоянии войны с фашистским блоком. Вскоре, 1 января 1942 г., 26 государств подписали в Вашингтоне декларацию о сотрудничестве в войне в целях достижения победы над общим врагом. Тем самым был создан союз этих государств в войне. Он получил название «Объединенные нации».

Для Советского Союза значение декларации заключалось, в частности, в том, что ею были официально оформлены союзнические отношения в войне между СССР и США. Союзниками СССР стали теперь десятки буржуазных государств. Это было, бесспорно, крупное достижение советской дипломатии.

Потенциальные ресурсы Объединенных наций значительно превосходили ресурсы блока агрессоров. Это в немалой степени предопределяло исход войны. Однако исход войны решался прежде всего на полях сражений. Участники декларации обязались употребить в войне все свои военные и экономические ресурсы. Советский Союз действовал именно так. Но о других государствах, подписавших декларацию, этого нельзя было сказать. Они участвовали в войне далеко не в полную свою силу. Это относилось прежде всего к США и Великобритании.

Советское правительство считало необходимым активизировать их участие в войне, прежде всего открытие ими второго фронта в Европе. Поскольку в таком случае Германия вынуждена была бы воевать одновременно и на востоке, и на западе, то это серьезно приблизило бы окончание войны.

Во время визита в Москву А. Идена в декабре 1941 года начались переговоры о заключении между СССР и Великобританией договора о союзе в войне. Однако эти переговоры затя-

нулись, так как британское правительство не соглашалось включать в договор положение о признании им западных границ СССР по состоянию на 22 июня 1941 г. Вскоре британское правительство все же изменило свою позицию, считая необходимым заключить англо-советский союзный договор. 25 марта 1942 г. этот вопрос рассматривался на заседании британского военного кабинета. Было решено продолжать переговоры с Советским правительством «на основе его требований относительно границ». «Тот факт, — говорится в протоколе заседания, — что мы можем сделать относительно мало путем военной помощи России, делает заключение договора тем более необходимым» [18].

В результате возобновившихся переговоров 26 мая 1942 г. в Лондоне состоялось подписание договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.

Советско-английское соглашение от 12 июля 1941 г. было заменено теперь оформленным по всем правилам союзным договором. Тем самым было укреплено сотрудничество двух стран в войне. Важное значение имело также обязательство СССР и Великобритании принять после окончания военных действий меры к тому, чтобы «сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией» [19]. Британское правительство официально известило Советское правительство о том, что оно признает Латвию, Литву и Эстонию составной частью СССР [20].

Через несколько дней, 11 июня 1942 г., в Вашингтоне было подписано советско-американское соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в борьбе против агрессии. Оно было аналогично соглашениям, которые США подписывали со всеми странами, получавшими от них поставки военных материалов по ленд-лизу, то есть взаймы или в аренду.

Заключение этих двух договоров завершило процесс юридического оформления коалиции СССР, США и Великобритании в войне. Это было принципиально важным достижением советской внешней политики, сыгравшим огромную роль в приближении победы над агрессором.

Все же не следует абсолютизировать значение договоров, соглашений и деклараций, подписанных тремя державами. Они означали заключение политического союза, урегулирование в принципе вопроса о поставках, в том числе об их финансировании. Но для скорейшего достижения победы в войне требовалось претворить эти соглашения в жизнь. Однако Великобритания и США затягивали открытие второго фронта в Европе, уклоняясь от активного участия в войне. Решающий вклад в борьбу против фашистских агрессоров по-прежнему вносил Советский Союз.

[1] См. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. 1—6. М., 1978—1980.
[2] История второй мировой войны. 1939—1945, в 12-ти томах, т. 12 (Итоги и уроки войны). М., 1982, с. 115.
[3] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 36, с. 323.
[4] The Diaries of Sir Alexander Cadogan. 1938—1945. L., 1971, p. 390.
[5] См. **Taylor A. G. P.** Beaverbrook. L., 1972, p. 476.
[6] См. **Feis H.** Churchill, Roosevelt, Stalin. Princeton, 1957, p. 10.
[7] Times, 1941, Juny 23.
[8] Public Record Office, FO 371/29466/6157.
[9] См. Public Record Office, Cab. 65/24.
[10] См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, в 3-х томах (далее: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны), т. 1. М., 1946, с. 116.
[11] Public Record Office, FO 371/29467/6163.
[12] См. The Eden Memoirs. The Reckoning. L., 1965, p. 269.
[13] **Langer W. L., Gleason S. E.** The Undeclared War 1940—1941. N. Y., 1953, p. 538.
[14] Ibid., p. 812.
[15] Цит. по: **Harriman W. A., Abel E.** Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941—1946. N. Y., 1975, p. 108.
[16] См. Soviet Supply Protocols. Wash., 1945, p. 3—8.
[17] **Harriman W. A.** America and Russia in a Changing World. N. Y., 1971, p. 20.
[18] Public Record Office, Cab. 65/29.
[19] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 235—238.
[20] См. Public Record Office, Cab. 65/26.

В. Е. РОМАНОВ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И БОРЬБА НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ (1941—1945 гг.)

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ внешнеполитической деятельности Советского государства в годы Великой Отечественной войны было оказание всемерной помощи и поддержки народам стран Центральной и Юго-Восточной Европы в их борьбе за национальное освобождение и восстановление суверенных прав. Эта задача была ясно сформулирована Советским правительством уже в самые первые дни Великой Отечественной войны в выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. «Целью этой всенародной войны против фашистских угнетателей, — говорилось в нем, — является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и по-

мощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»[1]. Это заявление отражало принципиальную линию советской внешней политики, обусловленную характером социалистического общественного строя в СССР, освободительным характером Великой Отечественной войны советского народа.

Принципиально важным было то обстоятельство, что, заявляя о своей поддержке освободительной борьбы народов, Советский Союз особо подчеркивал, что у него «нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим порабощенным народам Европы», что он не желает «никакого вмешательства во внутренние дела других народов»[2]. В декларации Советского правительства по поводу Атлантической хартии в сентябре 1941 года указывалось, что СССР «отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми...»[3]. Провозглашение этой ясной и четкой программы, которая легла в основу деятельности советской дипломатии на всем протяжении войны, делало Советский Союз наиболее последовательным и надежным союзником тех сил, которые вели борьбу за свободу и независимость своих стран.

Главной формой помощи СССР освободительной борьбе народов были действия Красной Армии, уничтожавшей на Восточном фронте основные силы гитлеровской Германии и ее союзников. Вступление Советского Союза в войну коренным образом изменило военно-стратегическую обстановку в мире и вселило в порабощенные народы Европы веру в неизбежность победы над захватчиками. Главным гарантом этой победы были огромные военные и экономические ресурсы первой в мире страны социализма. Освободительные цели Великой Отечественной войны СССР стали мощным стимулом к мобилизации масс на борьбу с оккупантами. Большое значение имело и то обстоятельство, что с началом Великой Отечественной войны основные силы гитлеровской Германии были брошены на Восточный фронт. Все это создавало в странах Юго-Восточной Европы благоприятные условия для развертывания вооруженной борьбы против захватчиков. «С нападением Гитлера на Советский Союз, — указывал в этой связи один из руководителей Компартии Югославии Э. Кардель, — общеполитическая и военная ситуация в мире настолько изменились, что тем самым и в нашей стране созрели условия для общенародного восстания»[4]. Таким образом, Великая Отечественная война Советского Союза стала важнейшим фактором развертывания освободительного движения в оккупированных странах Европы, главным внешним условием его успешного развития.

Руководимые коммунистическими партиями народы стран

Юго-Восточной Европы поднялись на борьбу с оккупантами. Очень скоро эта борьба приняла характер открытой партизанской войны, в которой объединились все подлинно патриотические силы. Особого размаха партизанская война достигла в Югославии, в которой созданные по призыву и под руководством КПЮ партизанские отряды уже осенью 1941 года насчитывали около 80 тыс. бойцов и освободили значительные территории в стране. Непримиримую борьбу против оккупантов развернули Национально-освободительный фронт Греции (ЭАМ) и Греческая народно-освободительная армия (ЭЛАС), в первых рядах которых сражались коммунисты. Форму партизанской войны приняла борьба албанского народа против итальянских захватчиков. В трудных условиях фашистского террора в Болгарии и Румынии коммунистические партии этих стран вели борьбу за сплочение всех прогрессивно-демократических сил на базе антифашистского национально-освободительного движения, возглавляли акции диверсии и саботажа против фашистов, организовывали первые партизанские отряды.

Чрезвычайно большое влияние на развитие освободительной борьбы народов Юго-Восточной Европы оказывали события на Восточном фронте, исторические победы Красной Армии над гитлеровской военной машиной. Эти победы были мощным и эффективным стимулом к развертыванию движения Сопротивления в странах Юго-Восточной Европы, вовлечению в него самых широких народных масс независимо от их национальности и политических убеждений. «Защитники Сталинграда являются защитниками цивилизованного мира, и их живой пример вдохновляет порабощенные народы на объединение и сопротивление, — говорилось в обращении Компартии Албании в октябре 1942 года. — И мы здесь, в порабощенной Албании, непоколебимо верим в скорое освобождение и говорим...: «Защитники Сталинграда! Ваша борьба воодушевляет и нас...»[5].

В 1941—1943 годах народы Юго-Восточной Европы достигли больших и важных результатов в борьбе за свое освобождение. Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ), начало формированию которой было положено зимой 1941—1942 годов, создала своими действиями в Югославии подлинный театр военных действий. В 1943 году НОАЮ, численность которой составляла к этому времени уже 300 тыс. человек, контролировала около половины территории страны и сковывала силы 650 тыс. гитлеровских и коллаборационистских солдат и офицеров. В Греции ЭЛАС, которая насчитывала в 1943 году 70 тыс. бойцов, освободила почти $^2/_3$ территории страны. Действия Народно-освободительной армии Албании удерживали в 1943 году силы 40 тыс. гитлеровцев. После исторических побед Красной Армии в 1942 — 1943 годах активизировалась антифашистская борьба в Болгарии и Румынии.

Советский Союз рассматривал движение Сопротивления народов Юго-Восточной Европы как важный составной элемент общей борьбы с фашизмом, оказывал ему большую и разностороннюю помощь и поддержку. Как уже подчеркивалось, главной формой этой помощи были действия Красной Армии, осуществлявшей с первых дней Великой Отечественной войны героическую освободительную миссию. Вместе с тем исключительно важное значение для развития освободительной борьбы народов Юго-Восточной Европы имела морально-политическая и дипломатическая поддержка со стороны СССР. Это было обусловлено рядом обстоятельств.

Антифашистская борьба народов Юго-Восточной Европы тесно переплеталась с их борьбой за свое социальное освобождение. Сама логика развития освободительной борьбы приводила к тому, что в ее ходе происходила поляризация политических сил. Прогрессивные элементы, и в первую очередь коммунисты, возглавлявшие движение Сопротивления, приобретали все бóльшие вес и влияние, в то время как правящие круги, крупная национальная буржуазия оказались скомпрометированными открытым сотрудничеством с оккупантами. В странах Юго-Восточной Европы в процессе освободительной борьбы создавались органы новой, народной власти, возникала новая, революционно-демократическая государственность.

Такое развитие событий вызывало растущую обеспокоенность военно-политического руководства западных держав. Укрепление позиций левых сил в странах Юго-Восточной Европы в результате развития антифашистской освободительной борьбы воспринималось правящими кругами Великобритании и США через призму традиционных антикоммунистических и антисоветских стереотипов как насильственная «коммунизация» Балкан, утверждение там «советского господства» и рассматривалось в качестве прямой угрозы для интересов английского и американского империализма. Правительства Англии и США настойчиво искали пути и способы сохранения своего влияния в Юго-Восточной Европе в послевоенное время. Особой активностью в этом плане отличалась политика Великобритании, правящие круги которой рассматривали Балканы как регион, имеющий жизненно важное значение для британских внешнеполитических и экономических интересов.

С этой целью правительства США и Великобритании активно поддерживали правые реакционные элементы в движениях Сопротивления балканских народов, разрабатывали планы послевоенного государственного объединения восточноевропейских стран, которые бы помогли удержать эти страны в орбите британского и американского влияния и одновременно стали бы основой для возникновения нового «санитарного кордона» вокруг СССР. Британская дипломатия пыталась добиться от союзников по антигитлеровской коалиции одобрения планов

открытия второго фронта не в Северной Франции, а на Балканах и в Средиземноморье. «Англичане, — пишет в этой связи американский историк Болдуин, — стремились высадиться в Юго-Восточной Европе потому, что ее территория граничит со Средиземным морем и примыкает к Среднему Востоку, являющемуся важным для обеспечения того положения, которое Англия занимает в мире. В течение столетий Англия имела свои военно-политические интересы в Греции, других Балканских странах и Турции... Они ясно понимали значение этого региона и знали, что высадка там сохранит этот район... от русских и немцев и тем самым обеспечит «жизненный путь» англичан через Средиземное море»[6]. Англо-американская вооруженная интервенция рассматривалась британскими правящими кругами как «наиболее простое и ясное решение вопроса» подавления народно-освободительных движений и восстановления реакционных довоенных режимов. «Высадившись на Балканах, мы и американцы будем иметь средства и возможности для того, чтобы доминировать в этом районе и таким образом предотвратить в нем победу коммунистических восстаний»[7], — говорилось в одном из документов Форин оффиса, датированном началом 1943 года.

Одним из главных препятствий на пути реализации этих замыслов была позиция СССР, который исходил из того, что освобожденные от фашистского порабощения народы должны получить все необходимые условия для установления демократических порядков по своему усмотрению. Эта позиция находила свое выражение в солидарности и поддержке СССР освободительной борьбы народов Юго-Восточной Европы. Большую морально-политическую поддержку Советский Союз оказывал народам Югославии. Он открыто солидаризировался с героической борьбой югославских трудящихся, широко пропагандировал ее достижения. Существенное значение для укрепления позиций югославского народно-освободительного движения имели действия советской дипломатии, твердый отказ СССР одобрить британские планы «примирения» партизан и формирований четников Михайловича, разоблачение коллаборационизма последних, а также постоянно предпринимавшиеся Советским Союзом в 1941 — 1943 годах усилия, направленные на то, чтобы лишить четников поддержки со стороны западных союзников по антигитлеровской коалиции[8]. Позиция СССР была важным фактором, способствовавшим изменению политики Великобритании в сторону признания югославского народно-освободительного движения и установления с ним политических и военных контактов.

В декабре 1942 года было опубликовано Заявление Советского правительства по поводу независимости Албании. В нем подчеркивалось, что СССР относится «с полным сочувствием к мужественной освободительной борьбе албанских патриотов...

и желает видеть Албанию освобожденной... и независимость ее — восстановленной»[9]. Это Заявление сыграло важную роль в развитии освободительного движения в Албании и укреплении в нем позиций революционно-демократических сил.

Победы Красной Армии, достигнутые в 1942—1943 годах, способствовали дальнейшему изменению в соотношении сил внутри антигитлеровской коалиции. Усиление международного авторитета СССР, последовательно выступавшего за демократическое послевоенное мирное урегулирование, не позволяло международной реакции осуществить свои планы в отношении стран Юго-Восточной Европы. Благодаря позиции СССР на Московской и Тегеранской конференциях 1943 года был принят ряд решений, которые отвечали справедливым, демократическим принципам послевоенного мирного урегулирования и создавали благоприятные условия для дальнейшего развития освободительной борьбы народов Юго-Восточной Европы. На Московской конференции Советское правительство добилось того, что были сняты с повестки дня вопросы создания конфедераций малых европейских государств в Центральной и Юго-Восточной Европе, образование которых проектировалось без учета мнения самих заинтересованных народов[10]. На конференциях в Москве и Тегеране СССР решительно выступил против планов открытия второго фронта на Балканах, в результате чего был отвергнут «балканский вариант» и принято согласованное решение о высадке англо-американских войск в Северной Франции в 1944 году[11]. Последовательная линия Советского Союза в вопросе о втором фронте, как подчеркивает советский исследователь Ю. С. Гиренко, «способствовала срыву империалистических замыслов, направленных на то, чтобы с помощью высадки англо-американских войск на Балканах не допустить революционных перемен в Балканских странах, законсервировать в них капиталистические порядки»[12].

Большое значение для развертывания освободительной борьбы народов Юго-Восточной Европы имела материальная и военная помощь Советского Союза. Еще до начала непосредственного освобождения зарубежных стран на территории СССР были сформированы, оснащены и обучены две румынские пехотные дивизии, югославские пехотная и танковая бригады, которые затем стали составной частью народных армий своих стран и приняли участие в борьбе против захватчиков. Общая стоимость денежных средств и материальных ценностей на содержание румынских военных формирований до ноября 1944 года превысила 31 млн. рублей, югославских формирований — свыше 52 млн. рублей[13].

В 1944 году, после восстановления на значительном протяжении государственных границ СССР, Красная Армия приступила к освобождению народов европейских государств. В результате ясско-кишиневской операции в августе 1944 года Со-

ветские Вооруженные Силы разгромили вражескую группу армий «Южная Украина», в которую входили и войска королевской Румынии. Были созданы благоприятные условия для свержения фашистского режима, использовав которые прогрессивные силы румынского народа во главе с КПР подняли вооруженное восстание и свергли режим Антонеску. Румыния перестала быть союзником Германии и объявила ей войну.

В сентябре 1944 года Красная Армия начала освободительный поход в Болгарию. Вступление советских войск на территорию этой страны послужило сигналом ко всенародному антифашистскому восстанию, во главе которого стояли коммунисты. В результате победы восстания было создано правительство Отечественного фронта, которое объявило войну гитлеровской Германии. Свержение фашистских режимов в Румынии и Болгарии и победа в этих странах антифашистских народных восстаний стали возможны во многом благодаря решающей помощи Советских Вооруженных Сил, осуществивших великую освободительную миссию.

В сентябре — октябре 1944 года совместными усилиями Красной Армии и НОАЮ была осуществлена белградская операция, в результате которой были освобождены бóльшая часть Сербии и столица Югославии — Белград. Освобождение восточных районов Югославии и Белграда имело большое значение для укрепления позиций югославского народно-освободительного движения и утверждения его революционных завоеваний. Стремительное наступление Красной Армии на Балканах вынудило также гитлеровское командование начать отвод своих войск из Греции и Албании. Власть в этих странах перешла в руки революционно-демократических сил. Таким образом, Советские Вооруженные Силы сыграли исключительно важную роль в окончательном освобождении народов Балканских стран от фашистской оккупации.

Советский Союз оказывал народам Юго-Восточной Европы большую помощь поставками вооружений и боеприпасов. С выходом Красной Армии на западные рубежи СССР появились возможности для оказания такой помощи в значительно больших размерах. В феврале 1944 года в Югославию прибыла советская военная миссия, что позволило приступить к организации поставок для НОАЮ на регулярной и постоянной основе. Помощь доставлялась бойцам НОАЮ советской авиацией со специально созданных баз в Италии, Румынии и Болгарии. Она еще больше выросла в период непосредственного боевого сотрудничества Красной Армии и НОАЮ начиная с осени 1944 года. Всего Советский Союз за годы войны передал НОАЮ 155 тыс. винтовок и карабинов, более 38 тыс. автоматов, более 15 тыс. пулеметов, 6 тыс. орудий и минометов, 69 танков, 491 самолет и значительное количество другой боевой техники, снаряжения и вооружений [14].

При содействии соответствующих военных миссий советская помощь оказывалась партизанам Греции и Албании. Так, албанским патриотам было направлено 350 орудий и минометов, более 15 тыс. винтовок и карабинов, большое количество боеприпасов. В соответствии с просьбой албанского правительства СССР помог оснастить всем необходимым три албанские горные пехотные дивизии, поставил артвооружение, автотранспорт и другое военно-техническое имущество [15].

Различные виды вооружения доставлялись Народно-освободительной повстанческой армии (НОПА) Болгарии. Лишь в начале сентября 1944 года в районе западнее Софии советские самолеты сбросили вооружение для 1-й гвардейской партизанской дивизии, сыгравшей важную роль в обеспечении победы вооруженного восстания болгарского народа [16]. Для поддержки югославских, греческих и албанских партизан только авиацией гражданского воздушного флота СССР в 1944 году было совершено 972 вылета (из них 387 — с посадкой), в результате чего было переброшено 3764 человека и 1032 *т* различных грузов [17].

Освобождение стран Юго-Восточной Европы выдвигало на первый план вопросы, связанные с их будущим государственным устройством. Для народов этих государств задачей первостепенной важности было сохранение и упрочение тех революционных завоеваний, которых они достигли в ходе освободительной войны. Между тем решение этой задачи значительно осложнялось открыто враждебной политикой правящих кругов Великобритании и США по отношению к новой революционной государственности стран Юго-Восточной Европы.

Главная проблема внешней политики Англии в связи с этим регионом заключалась, по словам У. Черчилля, в том, «нужно ли примириться с коммунизацией Балкан, а возможно, и Италии» [18]. Основным средством разрешения этой дилеммы попрежнему мыслилась вооруженная интервенция англо-американских войск в Юго-Восточной Европе. По мере приближения конца войны и одновременно сокращения британских экономических, финансовых и других возможностей становилось все более настойчивым стремление английского империализма добиться своих целей путем насильственного подавления освободительного движения народов. В тех случаях, когда имелись возможности для вооруженного вмешательства, правящие круги Великобритании, не колеблясь, прибегали к нему. Именно так они поступили в Греции, где английские войска разоружили силы движения Сопротивления и насильственно установили реакционный режим, что привело к возникновению кровопролитной гражданской войны и воспрепятствовало утверждению революционных завоеваний освободительной войны.

К концу войны все более активной и «жесткой» становилась политическая линия США в отношении стран Юго-Восточной

Европы. Американские военные и политические деятели начали все чаще указывать на большое значение этого региона для обеспечения американских внешнеполитических приоритетов в послевоенное время [19]. Во внешней политике США взамен декларированного ранее невмешательства во внутренние дела стран Юго-Восточной Европы наметился курс на открытое и активное вовлечение в дела Балканских государств с целью воспрепятствовать развитию в них революционного процесса. В этих условиях огромную важность для судеб народов Юго-Восточной Европы приобретал фактор поддержки их справедливой борьбы со стороны Советского Союза, который последовательно выступал за демократические принципы послевоенного урегулирования в Европе в соответствии с волей и чаяниями народных масс. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил, их присутствие в странах Юго-Восточной Европы не позволили правящим кругам Запада путем открытого военно-политического вмешательства воспрепятствовать установлению здесь народно-демократической власти, за исключением Греции. «Присутствие русских в Балканских странах в момент окончания войны было решающим» [20] для срыва планов британской дипломатии, свидетельствует в своих мемуарах видный политический деятель Англии Г. Макмиллан.

Западные державы, стремясь спасти реакционные политические режимы в странах Юго-Восточной Европы и тем самым сохранить в них свое влияние, пытались использовать с этой целью весь комплекс проблем послевоенного мирного урегулирования. За столом переговоров они пробовали возродить утраченные возможности влияния на судьбы стран этого региона, заложив в фундамент будущего послевоенного устройства элементы, позволяющие им осуществлять открытое вмешательство во внутренние дела стран Юго-Восточной Европы путем политического и экономического давления.

Против подобных попыток решительно выступил Советский Союз. Советской дипломатии удалось добиться того, чтобы в соглашениях о перемирии союзников по антигитлеровской коалиции с Румынией и Болгарией нашли отражение принципы демократического и справедливого мирного урегулирования. Соглашения облегчали народам Румынии и Болгарии подавление фашистских элементов и не допускали иностранного вмешательства в их внутренние дела на стороне контрреволюционных сил, экономического закабаления этих стран империализмом США и Англии [21].

Острая борьба по вопросам будущего стран Юго-Восточной Европы развернулась на Ялтинской и Берлинской конференциях глав союзных держав. Западные державы попытались превратить конференции в средство подрыва и ликвидации народно-демократической власти, установленной в большинстве государств Юго-Восточной Европы, содействовать восстановле-

нию в них режимов, основанных на антикоммунизме и враждебности к СССР. Благодаря твердой позиции Советского Союза эти попытки потерпели провал. Согласованные на конференциях решения были направлены на создание условий, благоприятных для стабилизации внутреннего и внешнего положения молодых народно-демократических государств, отвечали интересам справедливого мирного урегулирования [22].

Отстаивая жизненные интересы народов Юго-Восточной Европы, Советский Союз неуклонно придерживался позиции строгого невмешательства в их внутренние дела. Он преследовал цель не допустить «экспорта контрреволюции» в эти страны. Военная, материальная и политико-дипломатическая помощь СССР молодым народно-демократическим государствам имела важное значение для сохранения и упрочения революционных завоеваний, которые были достигнуты трудящимися стран Юго-Восточной Европы в ходе освободительной борьбы и явились объективным результатом внутреннего общественно-политического развития этих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Сталин И. В.** О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 4-е. М., 1951, с. 16.
[2] Там же, с. 34.
[3] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, в 3-х томах, т. 1. М., 1946, с. 165 (далее: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны).
[4] **Кардель Е.** Пут Нове Jугославиjе. Београд — Загреб, 1946, с. 17.
[5] Цит. по: **Смирнова Н. Д.** Образование Народной Республики Албании. М., 1960, с. 88.
[6] Цит. по: **Земсков И. Н.** Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982, с. 195.
[7] **Barker E.** British Policy in South East Europe in the Second World War. Bristol, 1976, p. 134.
[8] Подробнее см. **Гиренко Ю. С.** Советско-югославские отношения. Страницы истории. М., 1983, с. 39—60.
[9] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 329.
[10] См. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.). Сборник документов. М., 1978, с. 193—195.
[11] См. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978, с. 97—102, 124—140, 173.
[12] **Гиренко Ю. С.** Указ. соч., с. 69.
[13] См. Коммунист, 1975, № 7, с. 46, 48.
[14] См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2. М., 1980, с. 574.
[15] См. СССР в борьбе против фашистской агрессии 1933—1945 гг. М., 1976, с. 234; Коммунист, 1975, № 7, с. 53—54.
[16] См. Великая победа советского народа. 1941—1945. М., 1976, с. 190.
[17] См. История СССР, т. X. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1973, с. 553.
[18] Цит. по: **Woodward L.** British Foreign Policy in the Second World War, vol. 3. L., 1971, p. 115.
[19] См. **Murphy R.** Diplomat Among Warriors. N. Y., 1964, p. 219.
[20] См. **McMillan H.** The Blast of the War. 1939—1945. L., 1967, p. 536.
[21] См. История внешней политики СССР. 1917—1945, т. 1. М., 1976, с. 463.
[22] См. **Гибианский Л. Я.** Проблемы Юго-Восточной Европы на Крым-

ской и Потсдамской конференциях. — В кн.: Балканские исследования. Проблемы истории и культуры. М., 1976, с. 167—178.

И. А. ЧЕЛЫШЕВ

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В НОЧЬ с 8 на 9 мая 1945 г. в Карлхорсте, пригороде Берлина, представителями Советского Союза, США, Англии и Франции был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, что явилось формальным завершением войны в Европе. Вступление СССР в войну против Японии ускорило разгром японского милитаризма. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» состоялось официальное подписание акта о капитуляции Японии. Разгромом сил агрессии и реакции закончилась вторая мировая война, главной составной частью которой была Великая Отечественная война советского народа против фашистской Германии и ее союзников.

Минувшая война имела огромное социальное и политическое значение для послевоенного развития человечества, наложила отпечаток на международные отношения. Разгром фашизма, решающую роль в котором сыграл Советский Союз, поднял могучую волну социально-политических изменений, прокатившуюся по всей планете.

Революционная ситуация, народно-демократические и социалистические революции в странах Европы и Азии, размах и углубление национально-освободительного движения в колониях и полуколониях — все это порождалось внутренними противоречиями капиталистической системы в целом и особенностями развития каждой страны. Вторая мировая война до крайности обострила эти противоречия и создала объективные условия для победы народно-демократических и национально-освободительных движений народных масс.

Прямые и косвенные последствия минувшей войны, переплетаясь между собой, определили особенности послевоенного развития, создали пеструю картину международных отношений во второй половине XX века.

В буржуазной историографии признается влияние второй мировой войны на последующие перемены в мире. Победный 1945 год называется иногда «наиболее критическим годом XX столетия»[1]. Американский историк Л. Мортон квалифицирует вторую мировую войну как «решающее событие нашего времени, обозначавшее конец одной эры и начало другой»[2]. Комитет начальников штабов США еще в начале 1945 года отметил, что наблюдаемые события «на деле более сопоставимы с переменами, имевшими место при падении Римской империи, чем с другими изменениями, происходившими в течение последующих пятнадцати столетий»[3]. Правда, в подобных оценках отсутствует объективный анализ тех основных изменений, которые произошли в мире после войны.

Поражение гитлеровской Германии и милитаристской Японии означало не только разгром их вооруженных сил. Это было поражение наиболее агрессивных капиталистических государств, крушение политики и идеологии фашизма и милитаризма. Тем самым был нанесен удар по империализму в целом. Война, развязанная империалистической реакцией в целях уничтожения социалистического строя в СССР, привела к общему ослаблению мировой капиталистической системы.

Исход войны показал, что социализм, самый передовой строй современности, рожденный Октябрьской революцией, обладает прочностью и жизнеспособностью. Война показала непобедимость социализма. «Итоги Великой Отечественной войны Советского Союза, — подчеркивалось в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — убедительнейшим образом показали, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеям марксизма-ленинизма, преданный социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии»[4].

Война, навязанная Советскому Союзу, была суровым испытанием прочности Советского государства. И это испытание СССР выдержал с честью. В ходе войны ярко проявились преимущества экономической, политической и военной организации советского общества. «Режим выдержал, — пишет французский исследователь И. Тротиньон. — Испытания войной привели к падению старого режима в 1917 году. Наоборот, вторая мировая война усилила советский режим. Этот режим приобрел престижный ореол победы, он показал свою прочность и эффективность»[5].

В ходе войны и после ее окончания неизмеримо вырос международный авторитет Советского Союза, в гигантской степени увеличилось его политическое влияние в мире. Это создало благоприятные предпосылки для мирного послевоенного урегулирования международных проблем и установления справедливого мира. Империалистические круги США и Англии были лишены возможности завершить войну в свою пользу. Учитывая возрос-

шие силы и влияние Советского государства, они не могли открыто выступить против СССР. В документе, подготовленном в 1945 году госдепартаментом США, указывалось: «В результате войны в Европе произошли фундаментальные и революционные изменения в соотношении военной мощи государств... Необходимо отметить такое исключительное обстоятельство, как проявившийся за последнее время феноменальный рост находившейся ранее в скрытом состоянии военной и экономической мощи России. Это — рост, который, по всей вероятности, окажется эпохальным по своему влиянию на будущие политико-военные международные отношения и который вскоре достигнет максимальных размеров, соответствующих ресурсам России»[6].

Ослабление мировой системы капитализма, наступившее в результате победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, привело к бурному подъему революционно-освободительного движения. «Создались благоприятные условия, — говорится в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», — для развития и победы социалистических революций в странах Европы и Азии, образования мировой системы социализма»[7].

Создание мировой социалистической системы явилось самым важным событием в мировой истории после Октября 1917 года. Социализм вышел за рамки одной страны. В Европе и Азии появились новые социалистические государства, которые сплачивали единство общественного строя, марксистско-ленинская идеология, общие цели и задачи в борьбе за укрепление социализма. Сбылись пророческие слова В. И. Ленина о том, что пролетарская власть из силы национальной может превратиться в силу интернациональную, которая будет оказывать решающее влияние на ход исторического развития[8].

Увеличение количества социалистических государств явилось убедительным доказательством справедливости вывода марксизма-ленинизма о том, что важнейшей закономерностью развития человечества в современную эпоху, имеющей всеобщий характер, является переход от капитализма к социализму во всемирном масштабе. После второй мировой войны произошло коренное изменение в соотношении классовых и политических сил в пользу социализма, прогресса и мира.

Создание мировой системы социализма породило новые явления в мировых международных отношениях.

Во-первых, между социалистическими странами возникли и начали развиваться отношения, качественно отличные от отношений между государствами в предшествовавшие эпохи. В докладе «Шестьдесят лет СССР» Ю. В. Андропов отметил эту особенность: «...По мере того, как появлялись новые социалистические страны, начал складываться и совершенно новый тип международных отношений. В их основе — идейное единство, общность целей, товарищеское сотрудничество — при полном

уважении к интересам, особенностям и традициям каждой из стран. В их основе — принцип социалистического интернационализма»[9].

Во-вторых, в мировой социалистической системе сложилось содружество стран социализма, которые тесно координируют свою политику, экономику и оборону. Для этого были созданы особые органы: Совет Экономической Взаимопомощи и Организация Варшавского Договора, которые стали выступать как субъекты международных отношений, как экономический и военно-политический коллективные органы стран социалистического содружества.

Опираясь на свою непрерывно растущую экономическую и оборонную мощь, мировая система социализма оказывает все большее влияние на развитие международных отношений. Страны социалистического содружества решительно выступают против экспансионистских устремлений империализма, противопоставляя агрессивному внешнеполитическому курсу империалистических государств конструктивную политику, направленную на обеспечение мира, международной безопасности.

Содружество стран социализма на международной арене выступает мощным фактором поддержки справедливой борьбы народных масс планеты за свое социальное и национальное освобождение. Народы всех континентов на собственном опыте убедились в том, что страны социализма всегда были и будут надежным оплотом свободы и прогресса во всем мире.

Важным элементом, определившим специфику международных отношений после второй мировой войны, стал распад колониальной системы империализма. Борьба против блока агрессивных государств в годы войны предопределила подъем демократического национально-освободительного движения угнетенных народов колониальных и зависимых стран. Этот процесс углублялся в связи с общим ослаблением сил капитализма и ростом сил социализма. После второй мировой войны большинство стран, находившихся долгие годы под колониальным игом, завоевали политическую независимость. Колониальные империи Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Португалии стали историческим прошлым. Сфера открытого политического господства империалистических держав оказалась значительно суженной. Во многих бывших колониях и полуколониях империализм потерял значительные экономические позиции.

По уровню своего экономического развития, политической активности народных масс и различий в степени зрелости классовых отношений в обществе освободившиеся от колониальной зависимости страны неоднородны: одни из них после освобождения пошли по революционно-демократическому пути, в других усилились капиталистические отношения.

В послевоенные годы многие освободившиеся от капиталистического гнета государства стали проводить политику непри-

соединения или политику позитивного нейтралитета по отношению к двум противоборствующим группировкам: социалистическому содружеству, с одной стороны, и блоку империалистических государств — с другой. Политика неприсоединения подразумевает борьбу против угрозы войны, за мир и тем самым объективно направлена против империализма, она сужает сферу политического влияния империалистической реакции.

Советский Союз и другие социалистические страны с уважением относятся к движению неприсоединения, которое вносит положительный вклад в борьбу народов за мир. В пражской Политической декларации (1983 г.) государств — участников Варшавского Договора указывалось, что «важнейшим фактором, действующим в пользу оздоровления международной обстановки, является движение неприсоединения»[10]. Молодые независимые государства все активнее участвуют в международной жизни. Они играют важную роль в Организации Объединенных Наций и других международных организациях, часто выступая вместе с социалистическими странами против блока империалистических государств.

Социалистические страны оказывают развивающимся государствам большую помощь в их экономическом и социальном развитии, тем самым блокируя во многих случаях неоколониалистские происки империализма. Активная деятельность на международной арене стран социализма и государств, возникших в результате распада колониальной системы капитализма, создает специфический характер международных отношений, развивающихся после второй мировой войны.

Одним из важнейших последствий второй мировой войны, оказывающим непосредственное воздействие на развитие международных отношений в современную эпоху, явилась все возрастающая роль народных масс в историческом процессе. Марксизм-ленинизм всегда подчеркивал, что народные массы являются творцом истории. Но в прошлые эпохи они, будучи движущей силой истории, действовали в большинстве случаев несознательно, часто становились орудием эксплуататорских классов в обеспечении их корыстных интересов. По мере формирования классового сознания трудящихся, их вовлечения в общественно-политическую жизнь, усиления роли рабочего класса и его авангарда — коммунистических и рабочих партий народные массы стали активно влиять на развитие международных отношений, преследуя свои классовые цели, оказывая непосредственное давление на политику правящих классов. Почти за полвека до Октябрьской революции К. Маркс говорил, что «рабочий класс вступает на арену истории уже не как покорный исполнитель, а как независимая сила, сознающая свою собственную ответственность и способная диктовать мир там, где его так называемые хозяева кричат о войне»[11].

Вторая мировая война была грандиозным историческим со-

бытием. От ее исхода зависела судьба всего человечества. Многие сотни миллионов людей принимали в ней активное участие, испытывали тяготы и лишения, расплачиваясь за войну здоровьем и жизнью своих близких. Справедливый, освободительный характер второй мировой войны определялся в первую очередь тем, что народные массы осознали опасность, которую нес человечеству фашизм, проявили готовность сражаться с агрессорами, поняли великую роль СССР в борьбе за правое и справедливое дело освобождения народов от гитлеровского ига.

Народные массы активно воздействовали на политику правительств капиталистических государств, участвовавших в войне против фашистского блока, практически пресекали силы внутренней реакции, которые были готовы пойти на сговор с агрессорами. Трудящиеся во главе с коммунистами стали основной силой движений Сопротивления в оккупированных странах Европы и Азии. Это создало условия, в которых антигитлеровская коалиция превратилась в военно-политический союз не только государств, но и народов, что определило ее особенности и коренные отличия от военных коалиций капиталистических государств в период первой мировой войны.

Английский премьер У. Черчилль с неудовольствием отмечал возрастающее влияние народных масс на правительства при решении вопросов войны и мира: «Давно миновало время.., когда аристократы — государственные деятели и дипломаты, представлявшие как победителей, так и побежденных, — собирались для учтиво вежливых споров ... и могли вершить судьбы политических систем на основе разделявшихся всеми ими принципов. Отныне руководителей обступили народы, десятки миллионов людей, доведенных до исступления страданиями...»[12].

Закономерность возрастания роли народных масс в решении вопросов войны и мира, столь ярко проявившаяся в годы войны, продолжает действовать и в наше время, повышая значение в общественной жизни политической сознательности масс. Примером этого может служить мощное антивоенное движение против планов войны, развернувшееся в Западной Европе, Японии, Канаде, Австралии и США.

Правящие классы капиталистических государств делают в связи с этим соответствующие выводы и всеми доступными им средствами пытаются воздействовать на сознание народных масс, подчинить его своему влиянию. В этом один из факторов обострения идеологической борьбы в современных условиях.

Усиление идеологической борьбы по проблемам международных отношений в послевоенный период объясняется также и тем, что правящие круги империалистических держав в условиях ядерного равновесия и опасности самой войны для империализма пытаются достигнуть своих целей, главная из которых — ослабление социализма, средствами идеологической

борьбы. Подтверждаются слова В. И. Ленина, который говорил: «...Если против нас не могут пойти сейчас с оружием в руках, то идут с оружием лжи и клеветы...»[13].

Идеологическая борьба по проблемам международных отношений, в том числе по проблемам войны и мира, приобретает большое политическое значение. В этой связи одной из задач советских историков является разоблачение буржуазных измышлений о советской внешней политике, идеологическая заостренность при исследовании конкретных вопросов истории международных отношений.

В ходе второй мировой войны появился новый вид оружия — атомное. 6 и 9 августа 1945 г. были сброшены две американские атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки, которые почти полностью были уничтожены. В пламени невиданного по силе взрыва погибли сотни тысяч человек. Точное число жертв двух атомных бомбардировок установить трудно. Считается, что пострадало около 400 тыс. японцев[14].

Атомное (ядерное) оружие — качественно новое средство ведения войны. Дальнейшее развитие возможностей этого оружия показало, что его мощь практически безгранична.

Решение правительства США о применении первых атомных бомб далеко выходило за рамки военной стратегии и носило прежде всего политический характер. Речь шла не о военном поражении Японии, судьба которой в связи со вступлением в войну с СССР была предрешена. Демонстрация атомной мощи понадобилась американскому империализму для того, чтобы запугать Советский Союз, оказать на него давление и добиться путем атомного шантажа кардинального изменения итогов второй мировой войны в пользу США, обеспечив мировое господство американского капитала. «Бомба дает нам возможность продиктовать наши условия в конце войны»[15], — уверял президента Трумэна государственный секретарь США Дж. Бирнс.

После окончания второй мировой войны родилась «атомная (ядерная) дипломатия» американских правящих кругов, в основу которой были положены принципы использования ядерного оружия в качестве постоянного средства «устрашения» Советского Союза. При благоприятных для американского империализма условиях предполагалось применить его против СССР.

Атомная монополия США оказалась недолговечной. «Выдающиеся успехи Советского Союза в науке и технике, особенно в области ядерной и термоядерной энергии, знаменовали собой конец весьма сложного и опасного периода в международной жизни, когда Соединенные Штаты проводили свою агрессивную политику, опираясь на монопольное владение ядерным оружием и пытаясь навязать свой диктат многим странам и народам мира»[16].

Советский Союз не только ликвидировал ядерную монополию США, но и достиг равенства в ракетно-ядерном вооружении с

этой наиболее мощной империалистической державой. Повышение военной мощи нашей страны — это вынужденная мера Советского правительства, на которое Конституцией СССР возлагается обязанность обеспечения безопасности Советского Союза. Опыт истории, и в первую очередь опыт Великой Отечественной войны, учит, что те, кому дороги мир, свобода и независимость народов, должны быть способны надежно защитить их.

Обострение международной обстановки с конца 70-х годов со всей очевидностью показало мировой общественности, что наиболее агрессивные круги империализма не только не отказываются от планов подготовки новой войны против стран социализма, но и усиливают материальную и идеологическую подготовку такой войны. Военные доктрины США и НАТО исходят из неизбежности войны против стран социализма и предусматривают возможность внезапного применения ядерного оружия в том случае, если, по мнению стратегов из Пентагона, США обеспечат за собой военное превосходство. Американский политолог Х. Болдуин в книге «Цена силы» писал: «Мы должны признать, что следующая война где-либо и когда-либо, любого характера вполне и совершенно возможна... Поэтому военная мощь нации в век атомных бомб и межконтинентальных ракет продолжает оставаться существенной, а может быть, и еще более существенной, чем когда-либо»[17].

Подготовка к войне может привести к всеобщей ядерной катастрофе. Уровень современной науки и техники таков, что разрушительная сила оружия массового уничтожения стала безграничной, существует опасность появления еще более страшного оружия, чем ядерное. В наши дни есть лишь одна разумная возможность ведения мировых дел — идти по пути упрочения мира и безопасности народов, разоружения, мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Важнейшей основой внешнеполитического курса СССР является мирное сосуществование государств с различным общественным строем, решение всех спорных вопросов между ними путем переговоров на основе взаимного уважения и равенства. **«В условиях обострения международной обстановки, вызванного политикой империализма, прежде всего американского,** — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — **первостепенное значение для судеб человечества имеет активное претворение в жизнь ленинской стратегии мира, отстаиваемой нашей партией и государством»**[18].

XXVI съезд КПСС, продолжая линию, намеченную предшествующими съездами, разработал ясную и конкретную программу мира на ближайший период. Эта программа, дополненная рядом новых конкретных предложений Советского правительства, **направлена на устранение угрозы войны,** прекращение

гонки вооружений, углубление разрядки, развитие широкого сотрудничества государств с различным общественным строем. Она открывает возможность решения всего комплекса сложных взрывоопасных проблем мировой политики в 80-х годах.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Bishop I. FDR's** Last Year, April 1944—April 1945. N. Y., 1974, p. 123.
[2] The American History Review, 1970, No 7, p. 1987.
[3] **Sherry M. S.** Preparing for the Next War: American Plan for Post—War Defense 1941—1945. N. Y., 1979, p. 163.
[4] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 9. М., 1972, с. 303 (далее: КПСС в резолюциях...).
[5] **Trotignon I.** Le XX-e siècle en URSS. P., 1976, p. 126.
[6] FRUS. The conferences at Malta and Jalta 1945. Wash., 1955, p. 107—108.
[7] КПСС в резолюциях.., т. 9, с. 303.
[8] См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 165.
[9] **Андропов Ю. В.** Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983, с. 13.
[10] Правда, 1983, 7 янв.
[11] **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 16, с. 372—373.
[12] **Churchill W.** The Second World War, vol. 1. L., 1953, p. 4.
[13] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 42, с. 366.
[14] См. История второй мировой войны. 1939—1945, т. II. М., 1980, с. 156.
[15] См. **Truman H.** Memoirs, vol. 1. N. Y., 1955, p. 87.
[16] История внешней политики СССР. 1945—1980, т. 2. М., 1981, с. 96.
[17] **Baldwin H.** The Price of Power. N. Y., 1976, p. 19.
[18] О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 23.

Л. А. ЛЕЩЕНКО

БОРЬБА СССР ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ И СПРАВЕДЛИВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ МИРНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕВРОПЕ

С ОКОНЧАНИЕМ второй мировой войны перед внешней политикой СССР встали сложные задачи по установлению демократического и справедливого мира, мира прочного и длительного. Энергичная и последовательная борьба СССР за подготовку и заключение мирных договоров с бывшими враждебными государствами, за решение многих других важнейших вопросов проходила в радикально изменившихся международных условиях, сложившихся в результате исторической победы

СССР в Великой Отечественной войне. Разгром наиболее агрессивных сил империалистической реакции — германского фашизма, его союзников и японского милитаризма вызвал долговременные, глубокие сдвиги в жизни человечества, содействовал бурному росту и укреплению сил мира, демократии и социализма.

Решающий вклад советского народа в разгром фашистских агрессоров, его последовательная борьба за мир и социальный прогресс обусловили рост и укрепление международных позиций СССР, его авторитета и влияния на ход мировых событий.

В послевоенной международной политике четко определились два противоположных курса, два разных подхода к решению мировых проблем. СССР, верный союзническим соглашениям о необходимости установления надежной системы международной безопасности, которая исключала бы возможность возникновения новой мировой военной трагедии, придерживался демократического курса, направленного на закрепление победы над фашизмом, искоренение милитаризма и реакции, развитие освобожденных от фашизма народов по пути мира, демократии и прогресса.

Западные державы, прежде всего США и Великобритания, прибегли в своей внешней политике к реакционному, империалистическому курсу. Они начали отход от налаженного в годы войны сотрудничества с СССР, постепенно развернули «холодную войну» против него. Американский империализм, которому казалась теперь близкой к реализации идея глобальной экспансии, пытался навязывать побежденным государствам кабальные условия мира, «прибрать к рукам» обессиленную в войне Центральную и Западную Европу, принудить отступить мировое демократическое движение во главе с СССР. «Сила — единственная вещь, которую понимают русские»[1] — так изложил свое вúдение мира президент США Г. Трумэн после атомной бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки.

Столкновение и противоборство указанных двух курсов происходило и в процессе послевоенного мирного урегулирования.

Придавая большое значение этой проблеме, Политбюро ЦК ВКП(б) еще в сентябре 1943 года своим специальным решением создало Комиссию по вопросам мирных договоров и послевоенного устройства мира. В ее состав вошли М. М. Литвинов (председатель), С. А. Лозовский, Д. З. Мануильский, Я. З. Суриц, Е. В. Тарле и другие советские дипломаты и ученые-международники[2]. Комиссия положила в основу своей деятельности разработанную ЦК партии программу, предусматривавшую содействие освобожденным от фашистских захватчиков народам в восстановлении своих независимых государств, суровое наказание фашистских военных преступников и виновников войны за совершенные ими тягчайшие злодеяния против человечества. Программой также намечалось установление стабиль-

ного экономического, политического и культурного сотрудничества всех народов, основанного на доверии и взаимной помощи.

Процедура послевоенного мирного урегулирования была отнюдь не простой. Порядок подготовки и подписания мирных договоров с бывшими враждебными государствами обсуждался на ряде международных встреч. Согласно решению Потсдамской конференции 1945 года, разработка проектов мирных договоров поручалась специально созданному Совету министров иностранных дел (СМИД), в состав которого вошли СССР, США, Великобритания, Франция и Китай[3]. Прежде всего должны были быть подготовлены проекты мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

Предусматривалось, что в разработке проектов мирных договоров с тем или иным государством будут принимать участие те страны — члены СМИД, которые в свое время подписали условия перемирия с этим государством. При обсуждении мирного договора с Италией Франция считалась страной, подписавшей с ней условия перемирия. Таким образом, в разработке проектов мирных договоров принимали участие следующие страны — члены СМИД: с Италией — СССР, США, Великобритания и Франция; с Румынией, Болгарией и Венгрией — СССР, США и Великобритания; с Финляндией — СССР и Великобритания. Такая договоренность была достигнута в Москве на совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 года.

При обсуждении вопроса о составе государств — участников будущей мирной конференции СССР категорически возражал против предложения США о непомерном расширении числа участников. Советская точка зрения состояла в том, что в список должны включаться только те государства, которые действительно активно боролись против фашистских агрессоров. В итоге было решено предоставить право участия в мирной конференции 21 государству — 5 членам СМИД и 16 другим государствам, боровшимся в войне против враждебных держав фашистской оси в Европе своими существенными контингентами[4]. Задача конференции состояла в обсуждении представленных проектов и во внесении своих рекомендаций; затем СМИД должен был рассмотреть эти рекомендации и представить окончательный текст договоров на подписание. Имелось в виду, что после ратификации мирных договоров государствами — членами СМИД договоры немедленно войдут в силу.

На двух парижских сессиях СМИД в апреле — июле 1946 года была в основном завершена разработка проектов пяти мирных договоров, определены место и время проведения мирной конференции. Подготовительная работа облегчалась тем, что многие положения будущих мирных договоров, касавшихся границ, репараций, необходимости искоренения фашизма и др., были определены в соглашениях о перемирии и решениях Ял-

тинской и Потсдамской конференций. Однако подготовка проектов шла в упорной борьбе, поскольку США и Великобритания часто стремились подвергнуть ревизии уже согласованные статьи. Это было для них характерно и на последующих этапах мирного урегулирования.

Конференция для обсуждения проектов мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией проходила в Париже в июле — октябре 1946 года. Она существенно отличалась от Парижской мирной конференции 1919 года как по существу, так и по форме.

Участие СССР и других демократических держав в Парижской мирной конференции 1946 года оказало решающее влияние на ее характер и решения. Советский Союз как настоящий и последовательный защитник прав малых народов и справедливости решительно выступал против попыток империалистических государств поставить в зависимое положение экономику и политику бывших враждебных держав.

Важная особенность мирной конференции 1946 года состояла в ее гласности. Мировая общественность могла отчетливо видеть позиции держав, по достоинству оценить титанические усилия советской дипломатии, направленные на установление демократического мира. Принцип «открытой дипломатии» подвергался нападкам со стороны западных представителей, привыкших решать вопросы в глубокой тайне от народов. Член английской делегации Г. Никольсон, например, с иронией замечал, что дипломатические переговоры нельзя вести «при помощи громкоговорителей» [5].

Особое недовольство Запада вызвало то обстоятельство, что, согласно решению СМИД, принятому по инициативе СССР, конференция принимала не окончательные решения, а только рекомендации, которые затем рассматривала «большая четверка» — СССР, США, Великобритания и Франция. Такой порядок как раз гарантировал защиту интересов СССР, всех демократических и миролюбивых сил и предотвращал принятие решений механическим большинством, послушным Западу. Буржуазные публицисты в этой связи утверждали, что СССР якобы наложил «ограничения» на конференцию, нарушавшие права малых наций [6], и что вообще конференция «проходила в мешке, завязанном со всех четырех концов» [7].

При обсуждении существа вопросов экономического, политического, территориального характера Советский Союз последовательно отстаивал принципы, в соответствии с которыми агрессия должна быть наказана и недопущена впредь, бывшие агрессоры должны частично возместить нанесенный ущерб жертвам агрессии, фашизм должен быть искоренен. Вместе с тем побежденные державы должны иметь возможность свободно и независимо развивать свою экономику, устанавливать нормальные, дружественные отношения со всеми другими странами.

СССР решительно защищал суверенитет стран, с которыми заключались мирные договоры, от посягательств империалистических государств. Были отвергнуты попытки США и Великобритании вмешаться во внутренние дела молодых народно-демократических государств с целью подрыва нового строя, введения лидеров оппозиционных буржуазных партий в состав правительств Румынии и Болгарии.

Территориальные проблемы занимали видное место в дискуссиях. В основном были подтверждены границы, предусмотренные проектами мирных договоров. Однако западные державы, ревизуя достигнутые договоренности, поддержали претензии Греции на аннексию $^1/_{10}$ части территории Болгарии. Реакционный режим Греции пытался также прихватить часть территории Албании. Сенат США поддержал экспансионистские устремления греков в отношении Северного Эпира (Южная Албания) [8]. Но даже некоторые консервативные американские деятели признавали необоснованность территориальных притязаний Афин. В одном из изданий США прямо указывалось, что «претензия Греции на часть Южной Болгарии базировалась исключительно на стратегических соображениях. Эта территория населена болгарами и турками, но не греками» [9].

Советские делегаты дали решительный отпор экспансионистским намерениям греческих реакционеров в отношении территорий Болгарии и Албании. В итоге демократическим государствам удалось отстоять нерушимость границ этих государств.

Последовательно и настойчиво защищали делегации СССР, УССР и БССР права и интересы югославского народа в вопросе о Юлийской Крайне. В результате компромиссного решения эта территория была поделена, согласно принципу так называемого «этнического равновесия», между Югославией и Италией и образована Свободная территория Триест. Твердая позиция СССР в этом вопросе с благодарностью была встречена в Югославии. Глава ее делегации на Парижской мирной конференции в выступлении 16 сентября 1946 г. сказал: «Советский Союз твердо и активно поддержал югославские требования в отношении Триеста. Нет ни одного югослава, который мог бы когда-нибудь забыть, что Советский Союз поддержал это требование югославского народа, так же как и борьбу словенского народа за освобождение и других югославских народов — за их объединение» [10].

В целом мирные договоры, обсуждавшиеся на конференции в Париже в 1946 году, не допустили территориальной перекройки империалистами карты Европы, устранили главные исторические территориальные несправедливости, порожденные версальской системой и фашистской агрессией. Большое значение имело международное признание новых западных границ СССР, как они сложились в результате разгрома фашистской Германии.

Будучи последовательным борцом против фашизма, реакции и войны, Советский Союз в политических вопросах настаивал на искоренении остатков фашизма и недопущении его возрождения. Придерживаясь такой же линии, УССР и Польша в совместном предложении рекомендовали внести в мирный договор с Италией специальную статью о борьбе с фашизмом[11]. Это принципиальное требование поддержала делегация СССР, однако западным державам удалось на самой конференции заблокировать принятие соответствующей рекомендации. Только на нью-йоркской сессии СМИД в декабре 1946 года СССР настоял на включении этой статьи в мирный договор с Италией.

При обсуждении экономических вопросов западные державы продемонстрировали откровенное стремление восстановить и расширить свои довоенные экономические, политические и стратегические позиции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Они, нарушая принцип хотя бы частичной материальной ответственности за агрессию, добивались уменьшения небольших сумм (по сравнению с колоссальными потерями) репараций в пользу СССР и в то же время настаивали на полной компенсации за ущерб, нанесенный собственности западных держав. В русле экономической экспансии империалистических держав было и американское предложение об «открытых дверях», о «свободе торговли и судоходства», о «равных возможностях». Оно было рассчитано на экономическое закабаление разоренных войной малых европейских государств, которые не могли конкурировать с мощными монополистическими концернами США. Точно так же можно было расценить американское предложение об интернационализации Дуная, что ущемляло бы суверенитет придунайских государств.

В итоге мирная конференция приняла рекомендации в отношении репараций в пользу СССР в тех размерах, которые были зафиксированы в соглашениях о перемирии. Претензии западных держав в отношении компенсации за потерянную собственность удалось ограничить двумя третями сумм. Действие принципа «равных возможностей» на Дунае было ограничено 18 месяцами.

Мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией были подписаны 10 февраля 1947 г. и вошли в силу с 15 сентября 1947 г.

Частью мирного урегулирования в Европе была также Дунайская конференция, состоявшаяся в Белграде в июле — августе 1948 года, на которой дунайские государства, в том числе СССР и Украинская ССР, дали достойный отпор посягательствам США, Великобритании и Франции на восстановление их утраченного господства на Дунае. Разработанная в результате конференции новая Дунайская конвенция базировалась на главном принципе, что хозяевами этой мощной транспортной артерии должны быть сами дунайские государства. Конвенция за-

щитила суверенитет прибрежных держав, их право распоряжаться собственной территорией и ресурсами.

В результате начатой империализмом «холодной войны» против СССР, свидетельством чему было провозглашение «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла», разгула антикоммунизма и антисоветизма, обструкции и саботажа со стороны Вашингтона, Лондона и Парижа, не удалось создать единую, миролюбивую Германию и заключить с ней мирный договор. Политика западных держав привела к расколу Германии, образованию ФРГ и превращению Западного Берлина во «фронтовой город».

Оценивая в целом решение проблем послевоенного мирного урегулирования, можно сделать вывод, что оно благодаря активному участию в нем СССР было проведено в демократическом духе, стало важной победой миролюбивых сил и заложило основу отношений мира и сотрудничества в Европе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Truman H. S.** Memoirs, vol. 1. Years of Decisions. N. Y., 1955, p. 412.
2 См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. М., 1970, с. 549.
3 См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, в 3-х томах, т. 3. М., 1947, с. 337—338.
4 См. Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы. 1945 год. 4 сентября — 31 декабря 1945 г. М., 1949, с. 154.
5 **Nikolson H.** Peacemaking at Paris: Success, Failure or Farce?— Foreign Affairs, 1947, vol. 25, No 2, p. 197.
6 См. **Hadsel W. N.** The Five Axis Satellite Peace Treaties. — Foreign Policy Reports, 1947, Apr. 15, vol, XXII, No 2, p. 24.
7 **Nicolson H.** Op. cit., p. 191.
8 См. Congressional Record. 79-th Congress, 2-nd Session (Daily edition), 1946, July 29.
9 **Campbell G. C.** The United States in World Affairs. 1945—1947. N. Y., 1947, p. 144.
10 **Кардель Е.** Говори на Парискоj конференцjи. Београд, 1947, с. 77—78.
11 См. Архив МИД УССР, ф. 5, оп. 1, д. 100, л. 24.

В. М. КУЛИШ

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР — ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДОВ

ВСЯ ИСТОРИЯ Организации Варшавского Договора является убедительным свидетельством того, что борьба за смягчение политической и военной напряженности в Европе и

во всем мире, устранение угрозы войны, укрепление мира, развитие мирного сотрудничества между государствами было и остается важнейшим направлением внешнеполитической деятельности как всей организации в целом, так и входящих в нее государств. Социалистические страны, подписавшие 14 мая 1955 г. оборонительный Варшавский Договор, заявили «о своей готовности участвовать в духе искреннего сотрудничества во всех международных действиях, имеющих целью обеспечение международного мира и безопасности, и будут полностью отдавать свои силы осуществлению этих целей» [1].

С тех пор прошло более четверти века, и на протяжении этого столь длительного времени государства — участники Варшавского Договора, прежде всего Советский Союз, в своей международной деятельности держали в центре внимания такие обязательства, стремились реализовывать их всеми доступными им средствами.

Подводя итог деятельности организации за многие годы, XXVI съезд КПСС отметил: «Минувший период убедительно показал, какую влиятельную и благотворную роль играет в европейских, да и в целом в международных делах деятельность Организации Варшавского Договора и прежде всего ее Политического консультативного комитета... Центральный Комитет докладывает съезду: военно-политический оборонительный союз стран социализма верно служит миру. Он располагает всем необходимым для того, чтобы надежно защитить социалистические завоевания народов» [2].

Такое направление международной деятельности Организации Варшавского Договора определяется социально-политической природой социалистических государств, входящих в нее, в которых социалистические общественные отношения окончательно сложились, приобрели исторически необратимый характер и которые составляют ядро системы социалистических международных отношений. Это означает, во-первых, что вместе с ликвидацией эксплуататорских классов и частной собственности в этих странах исключается их заинтересованность в разделах и переделах мира и, следовательно, в военных захватах чужих территорий, эксплуатации и угнетении народов. Во-вторых, социализм по самой своей сущности отрицает войну в качестве рационального средства внешней политики, если, конечно, речь не идет о справедливой войне, войне за национальное освобождение и независимость порабощенных капитализмом народов, за социальное освобождение трудящихся. Именно поэтому В. И. Ленин указывал на то, что «разоружение есть идеал социализма. В социалистическом обществе не будет войн, следовательно, осуществится разоружение» [3].

Образование социалистического содружества стран и складывание системы социалистических международных отношений сузили сферу применения войны как внешнеполитического сред-

ства государств и вместе с тем значительно расширили социально-экономическую и политическую базу, а также диапазон средств для проведения политики предотвращения войн. Вместе с тем мы не можем исключать того факта, что современные международные условия оказывают противоречивое воздействие на возможности предотвращения войн и укрепление мира. Пока не завершился полный переход от капитализма к коммунизму, отмечал В. И. Ленин, «у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта *надежда* превращается в *попытки* реставрации» [4]. Такие попытки проявляются в различных формах экономического давления на социалистические страны, осуществляемого в широком диапазоне средств — от дискриминации в торговле до эмбарго и экономической блокады. Они выражаются в различных формах идеологического давления на население социалистических стран и попытках вмешательства в их внутренние дела, осуществляемых империализмом в процессе обмена с ними в областях науки, техники, культуры, информации и других формах гуманитарных отношений. Наконец, они осуществляются в виде прямого политического и военно-политического давления на социализм.

Натиск империализма на реальный социализм значительно усилился в конце 70-х и в 80-х годах в связи с обострением общего кризиса капитализма, рядом серьезных поражений империалистических держав на мировой арене. В качестве предлогов для его осуществления империализмом используются такие события, как революция в Афганистане, социальные и политические перемены в ряде стран Африки, Центральной Америки, Юго-Восточной Азии, выступление контрреволюции в Польше и др. Но самой опасной для социализма, как и для всех стран мира, была и остается военная угроза со стороны империализма, прежде всего американского.

Опасность войны для системы социализма, создаваемая агрессивной политикой империализма, его стремлением к реставрации своей мировой монополии, в значительной мере усиливается крайней, ничем не ограниченной истребительностью ядерной войны, подготовка к которой по инициативе США постоянно интенсифицируется. Имеющегося ныне у ядерных держав оружия массового уничтожения достаточно, чтобы истребить и разрушить все, что имеется на территории ряда государств, и опустошить целые материки.

Кроме того, угроза разжигания ядерной войны сама по себе используется империализмом как средство давления на социалистические и другие страны. Она воздействует на всю систему современных международных отношений, на международную жизнь. Она является огромным прессом, постоянно давящим на моральное состояние народов, отвлекая их внимание, силы и средства от решения неотложных экономических, социальных, политических и других задач. Это определяется тем, что подго-

товка к ядерной войне, интенсификация военных приготовлений и гонка вооружений, увеличивая военную опасность, отвлекают огромные силы и ресурсы из народного хозяйства, оказывают негативное воздействие на благосостояние народов и стран, мешают разрешению неотложных экономических, социальных и других внутренних и международных проблем. Об этом свидетельствует постоянное наращивание военных расходов капиталистических стран. Например, в 1970 году военные расходы НАТО составляли 104 млрд. долл., а в 1980—240 млрд. За все 70-е годы военные расходы стран — участниц НАТО составили 1,6 трлн. долл.[5], а в 80-х годах только США наметили израсходовать за пять лет (1981—1986 гг.) более 1,5 трлн. долл.[6] Другие страны НАТО также ежегодно увеличивают военные расходы на 3% и более в реальном исчислении.

Интенсивно наращивая военные расходы, администрация США и правительства некоторых западноевропейских стран стремятся подменить мирное соревнование двух мировых систем соперничеством в военно-экономической области и тем оказать давление на экономику и все стороны жизни стран социалистического содружества. Расчет делается на то, что экономический потенциал США, Западной Европы и Японии, вместе взятых, в процессе гонки вооружений и военных приготовлений позволит им экономически истощить страны социалистического содружества. Для повышения эффективности военно-экономического давления на Советский Союз, на все страны социалистического содружества американская администрация добивается от своих европейских союзников и Японии того, чтобы они наряду с наращиванием военных бюджетов ограничили и сократили экономическое сотрудничество и торговые связи с социалистическими странами, в особенности прекратили продажу им перспективной техники и технологии.

Наконец, осуществление долгосрочных военных программ США и НАТО связывается их руководством с усилением внешнеполитической и дипломатической активности всех государств, участвующих в их проведении, а также с усилением идеологической борьбы и других видов давления на социалистические страны.

Социально-политическая природа социалистических государств, с одной стороны, и характер военной опасности, создаваемой империализмом,— с другой, определяют всемирно-историческое значение политики Советского Союза и других стран социалистического содружества, направленной на предотвращение войн и уменьшение военной опасности в мире. Они обусловливают также место, роль и задачи Организации Варшавского Договора в деле обеспечения мира и безопасности народов, предопределяют основные направления ее деятельности.

Государства — участники Варшавского Договора совместными усилиями выработали реалистическую программу пере-

стройки системы международных отношений таким образом, чтобы исключить возможность возникновения ситуации, в которой политические, экономические, идеологические противоречия и конфликты между капиталистическими и социалистическими государствами, накапливаясь и обостряясь, доходили бы до превращения их в борьбу с оружием в руках, в войну. В ряде совместных деклараций и обращений к западным государствам они в свое время предложили разрешить проблему выхода из «холодной войны» и ликвидации ее последствий, создания международной стабильности в Европе, а затем и в других регионах мира путем развития взаимовыгодного экономического, научно-технического сотрудничества, устранения наиболее опасных элементов современной международно-политической обстановки (например, военной конфронтации, военных конфликтов) и путем разоружения.

Выдвигая столь обширную программу укрепления мира и предотвращения войн, страны социалистического содружества исходили, во-первых, из того, что развитие политических, экономических, социальных процессов, успехи науки и техники привели к существенному изменению в соотношении и расстановке сил как в международном плане, так и внутри многих стран. «В итоге расстановка сил на мировой арене стала совершенно иной,— отмечалось в докладе «О проекте Конституции СССР» на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1977 г.— Появилась реальная возможность предотвратить новую мировую войну»[7]. Во-вторых, правительства стран — участниц Организации Варшавского Договора исходили и исходят из общепризнанного теперь факта, что между социалистическими и капиталистическими странами имеют место не только коренные противоречия, но и сферы общих интересов. Народы всех стран мира заинтересованы в предотвращении мировой войны, разоружении, сокращении военных расходов, эффективном использовании выгод международного разделения труда, освоении богатств Мирового океана и охране окружающей среды, разрешении проблем энергоресурсов, сырья, ликвидации массового голода и опасных болезней. Это создает объективную основу для совместных или согласованных действий государств с различным общественным строем в процессе разрешения этих общих проблем, включая прежде всего проблему предотвращения мировой войны.

Важнейшим условием предотвращения войн является упрочение международных позиций реального социализма, так как империализм считается только с силой. Социализм, как известно, объективно не заинтересован в войнах. Именно в нем идея мира непосредственно связывается с идеями национального, социального, экономического и политического прогресса. С победой социализма в одной, а затем в ряде стран задача исключить войну из жизни человечества становится делом не только отдельных личностей, политических партий и общественных ор-

ганизаций, но и государственной политики, которая основывается на экономическом, морально-политическом и военном могуществе, а также на международном авторитете социалистических стран. Многогранное сотрудничество между государствами — участниками Варшавского Договора, между всеми странами социалистического содружества, их сотрудничество и взаимодействие с неприсоединившимися странами, мировыми революционными и национально-освободительными силами значительно расширяют возможности для реализации социалистической миролюбивой политики. Страны — участницы Варшавского Договора «уверенно и эффективно решают жизненно важные задачи — не допустить развязывания войны в Европе, всемерно способствовать укреплению мира, ослаблению международной напряженности, развитию равноправного мирного сотрудничества между государствами» [8].

Внешнеполитические инициативы, последовательная и настойчивая миролюбивая политика государств — участников Варшавского Договора проложили в 60—70-х годах дорогу к общеевропейскому совещанию в Хельсинки, способствовали принятию им Заключительного акта, закрепившего принципы мирных международных отношений в Европе. Они являются важнейшим условием того, чтобы отстоять разрядку, придать ей энергичный ритм, укреплять и в дальнейшем мирные отношения в Европе и во всем мире. Морально-политическое единство стран — участниц Варшавского Договора, их материальные и людские ресурсы, постоянно растущая экономика, руководство коммунистических и рабочих партий позволяют им иметь все необходимое для решения этих задач, для отражения натиска империализма на социалистические страны вообще и военного давления в частности.

Важную роль в этом отношении играет военное равновесие СССР и США, Организации Варшавского Договора и НАТО. В Постановлении июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС указывается: «Достигнутое военно-стратегическое равновесие между миром социализма и миром капитализма — это завоевание принципиального, исторического значения. Оно служит фактором, сдерживающим агрессивные устремления империализма, что отвечает коренным интересам всех народов. Расчеты поколебать это равновесие обречены на провал» [9]. Сохранение и упрочение равновесия были и остаются важнейшими задачами Организации Варшавского Договора, всего социалистического содружества. Их значение становится все более очевидным в связи с мерами руководства США (особенно администрации Р. Рейгана), направленными на то, чтобы изменить соотношение военных сил в мире в свою пользу. Реализация этих намерений приводит к увеличению опасности войны вообще и ядерной в частности. Этому способствует также эскалация стратегических концепций и доктрин, объявляемых США и НАТО,—

«ограниченной ядерной войны», «применения отдельных ядерных взрывов» в Европе, «первого обезоруживающего удара», «затяжного ядерного конфликта» и др.

Страны — участницы Варшавского Договора всем ходом международных событий в последние годы поставлены перед необходимостью, во-первых, использовать все имеющиеся возможности для срыва планов США и НАТО, направленных на нарушение установившегося военно-стратегического равновесия и на достижение своего военного превосходства. Во-вторых, они вынуждены принимать конкретные меры по уравновешиванию или нейтрализации результатов военных приготовлений США и НАТО, а также опасных для дела мира последствий интенсификации империализмом гонки вооружений. От решения этих важных задач зависит возможность предотвращения войн и укрепления международной безопасности как в Европе, так и во всем мире.

С самого начала существования Организации Варшавского Договора участвующие в ней государства определили, что в ее деятельности «на первое место, естественно, выдвигается проблема разоружения. Это — главный вопрос международной жизни в наши дни. От его решения зависит, удастся ли полностью исключить возможность новой войны, которая при нынешних условиях привела бы к гибели сотен миллионов людей и к разрушению целых государств» [10].

Конечные стратегические цели политики государств — участников Варшавского Договора в области разоружения определяются их социальной природой, незаинтересованностью в войне и, следовательно, в вооружениях как рациональных средствах их внешней политики. Они состоят в том, чтобы добиться всеобщего и полного разоружения. В совместной, согласованной деятельности они исходят из учета как своих собственных интересов, так и интересов всего человечества, которое требует не допустить того, чтобы оружие массового уничтожения когда-либо было приведено в действие. Они считают, что самый верный путь достижения этой цели — «уничтожение всех видов оружия, всех орудий войны, то есть всеобщее и полное разоружение всех государств» [11]. Эта идея по инициативе Советского Союза была единодушно одобрена XIV сессией Генеральной Ассамблеи ООН. Она вошла по настоянию СССР и других государств социалистического содружества как одна из главных в двусторонние заявления об основах их взаимоотношений с ведущими капиталистическими государствами — США, ФРГ, Великобританией, Францией и др., подписанные в 60 — первой половине 70-х годов [12].

Обуздание гонки вооружений, а затем и прекращение ее является важнейшей международной проблемой, разрешения которой страны — участницы Варшавского Договора добиваются последовательно и настойчиво. В декларациях Политического

консультативного комитета неоднократно выражалась их готовность рассмотреть совместно с другими заинтересованными государствами вопрос о мерах, направленных на прекращение гонки вооружений и избавление человечества от угрозы войны, прежде всего ядерной. Но они не нашли должного отклика со стороны США и их союзников.

Руководствуясь интересами предотвращения ядерной войны, СССР и его союзники поставили своей целью добиться прекращения производства всех видов ядерного оружия — стратегического, тактического, наступательного и оборонительного — и всех видов другого оружия массового уничтожения — химического, бактериологического (биологического), радиологического — всеми государствами и постепенного сокращения уже накопленных запасов вплоть до полной их ликвидации, обращения ядерной энергии исключительно на удовлетворение мирных потребностей. Они считают необходимым запретить навечно применение ядерного оружия и всем государствам отказаться от применения силы в отношениях друг с другом [13]. Разрешение этой проблемы в современных условиях включает необходимость международного решения ряда неотложных задач: достижения соглашений об ограничении и сокращении стратегических ядерных сил всех видов, о запрещении испытаний ядерного оружия, о создании безъядерных зон на севере Европы и в других районах континента, об укреплении режима нераспространения ядерного оружия, о запрещении и ликвидации химического оружия, о запрещении нейтронного и радиологического оружия, размещения в космическом пространстве оружия любого рода и др.

В 60—70-х годах были подписаны многосторонние и двусторонние (советско-американские) соглашения и договоры, которые вместе взятые способствуют уменьшению опасности ядерной войны. Советский Союз, демонстрируя свою добрую волю и преданность миру, в 1982 году в одностороннем порядке взял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие. Принятие такого же обязательства другими ядерными державами, прежде всего Соединенными Штатами, существенным образом уменьшило бы опасность ядерной войны. Страны — участницы Варшавского Договора настойчиво добиваются ускорения решения вопроса об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Государства — участники Варшавского Договора, исходя из идеи создания системы коллективной безопасности в Европе, с самого начала своего образования придают исключительно важное значение мерам по ослаблению военной напряженности в этом регионе, прежде всего в его центральной части, где непосредственно противостоят главные силы обоих военно-политических союзов. Они выступили с рядом конкретных предложений по военной разрядке в Европе: сократить ядерные средства

средней дальности, а затем полностью ликвидировать все ядерные средства как средней дальности, так и тактические; не применять первыми друг против друга ни ядерных, ни обычных вооружений, то есть не применять первыми друг против друга военной силы вообще; распустить оба союза, в качестве первого шага — ликвидировать их военные организации, а на пути к этому — не расширять состава и функций существующих и не создавать новых военных блоков в Европе и на других континентах, заключить между ОВД и НАТО договор о взаимном неприменении силы и поддержании отношений мира; сократить вооруженные силы и вооружения сторон в Центральной Европе, расширить и укрепить меры доверия в отношениях между государствами с различным общественным строем.

На протяжении всей истории Организации Варшавского Договора все входящие в нее страны постоянно выражают готовность к разрешению любых проблем военной разрядки: ликвидации военной угрозы и предотвращения мировой войны, упрочения мира на основе принципов равенства, одинаковой безопасности и ненанесения ущерба безопасности ни одной из стран. Выработанная государствами — участниками Варшавского Договора программа борьбы за военную разрядку вселяет в мировую общественность уверенность в том, что здравый смысл в мировой политике и долгосрочные международные интересы возобладают и правительства стран НАТО встанут, наконец, на путь конструктивного сотрудничества с социалистическими странами в области сохранения мира, военной разрядки и разоружения. Она позволяет надеяться, что стержневое направление внешнеполитической деятельности государств социалистического содружества — борьба за ослабление угрозы войны, обуздание гонки вооружений — приведет в конечном счете к укреплению международной безопасности и установлению прочного мира в Европе и во всем мире.

Единодушно принятая на совещании Политического консультативного комитета, состоявшемся в Праге 4—5 января 1983 г., Политическая декларация, содержащиеся в ней оценки и выводы являются полным выражением взглядов, мнений и воли социалистического содружества стран. Она составляет основу единства их действий в процессе мирного наступления. В этом документе отражено новое убедительное подтверждение того, что социалистические государства, социалистическое содружество — реальная сила мирового масштаба, способная противостоять любым агрессивным действиям империализма. «Мы трезво судим о ситуации в мире,— сказал Ю. В. Андропов, отвечая на вопрос газеты «Руде право»,— не скрываем своей обеспокоенности военными приготовлениями НАТО. Однако, несмотря на негативные явления, проявившиеся в начале 80-х годов, международное положение социалистического содружества остается прочным, надежным... У нас достаточно доброй воли и решимо-

сти шаг за шагом идти к укреплению европейской безопасности, оздоровлению мировой политической атмосферы. Достаточно сил, чтобы противостоять военной угрозе империализма»[14].

Проявлением решимости братских стран и впредь идти по пути укрепления единства и всестороннего внешнеполитического сотрудничества стала встреча 28 июня 1983 г. в Москве руководящих партийных и государственных деятелей НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, СССР и ЧССР. Выразив от имени своих государств озабоченность продолжающимся усилением напряженности, дальнейшей дестабилизацией межгосударственных отношений, ростом угрозы ядерной войны с ее катастрофическими последствиями, участники встречи сочли необходимым привлечь внимание всех стран и народов к этим проблемам современности. На встрече была выражена полная поддержка советских предложений, направленных на справедливое сокращение ядерных вооружений средней дальности в Европе. В то же время высшие партийные и государственные руководители семи социалистических стран со всей решительностью заявили, что ни при каких обстоятельствах не допустят военного превосходства блока НАТО над странами Варшавского Договора. Участники встречи выразили твердую убежденность в том, что мир не может быть укреплен на путях гонки вооружений. Они являются последовательными противниками ее взвинчивания. Только ограничение, сокращение и уничтожение вооружений, меры, ведущие ко всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем, могут принести человечеству прочный и надежный мир [15].

Новым конкретным проявлением активного миролюбия социалистических стран стало выдвинутое 5 марта 1984 г. предложение государств — участников Варшавского Договора членам НАТО как можно скорее начать переговоры о неувеличении и сокращении военных расходов. Стремительное разбухание военных бюджетов — опаснейшая тенденция в международной жизни, подхлестывающая материальную подготовку к войне. В условиях растущей международной напряженности сокращение военных расходов, питающих гонку вооружений, особенно актуально. В новом документе государства — участники Варшавского Договора развивают свои инициативы по этому вопросу, выдвинутые 5 января и 28 июня 1983 г., и дополняют их детальными, конструктивными предложениями, дающими возможность преодолеть трудности, возникавшие при рассмотрении проблемы.

Крупномасштабные мирные инициативы, направленные на избавление человечества от угрозы ядерной войны, свидетельствуют, что Советский Союз, другие страны социалистического содружества высоко несут ленинское знамя мира и дружбы между народами.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Организация Варшавского Договора. Документы и материалы. 1955—1980. М., 1980, с. 7 (далее: Организация Варшавского Договора).

[2] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 6.

[3] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 30, с. 152.

[4] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 37, с. 264.

[5] См. **Фарамазян Р.** Бесцельная растрата богатств человечества. — Правда, 1981, 27 авг.

[6] См. Time, 1981, July 27, p. 4.

[7] Коммунист, 1977, № 8, с. 35.

[8] Организация Варшавского Договора, с. 266—267.

[9] Правда, 1980, 24 июня.

[10] Организация Варшавского Договора, с. 53.

[11] Там же.

[12] См. Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., 1977, с. 143, 149, 154, 158 и др.

[13] См. Организация Варшавского Договора, с. 228, 244; Правда, 1983, 7 янв.

[14] Коммунист, 1983, № 1, с. 20.

[15] См. Правда, 1983, 29 июня.

Ю. С. НОВОПАШИН

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ — ОСНОВА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

ВОПРОСЫ углубления дружбы и сотрудничества с народами стран социализма, с трудящимися несоциалистического мира постоянно находятся в центре внимания КПСС, других правящих марксистско-ленинских партий. Эти партии, их Центральные Комитеты считают своим первейшим интернациональным долгом неустанно крепить мировую социалистическую систему, добиваться роста сплоченности и солидарности составляющих ее стран, всех антиимпериалистических сил в интересах обеспечения благоприятных условий для строительства социализма и коммунизма, сохранения мира на Земле и дальнейшего развития революционного процесса современности. Прежде всего именно с укреплением дружбы и сотрудничества братских народов и государств связан прогресс межнациональных, межгосударственных отношений нового типа, которые опираются на растущее взаимное доверие и уважение, основываются на безусловной готовности каждого их участника оказать друг другу и всем борцам против эксплуатации и угнетения необходимую помощь и поддержку. В этом коммунисты стран социалистического содружества видят суть интернационалистской поли-

тики и идеологической работы по интернациональному воспитанию населения.

Необходимость для государств, где победила социалистическая революция, выступать на международной арене единым фронтом, последовательно придерживаться во взаимных отношениях интернационалистских принципов, целенаправленно прививать трудящимся массам чувства пролетарской солидарности, высокой ответственности за судьбы социалистического строительства в собственной стране и великого дела освобождения труда во всем мире всесторонне обоснована классиками научного коммунизма. В. И. Ленин, например, неоднократно указывал, что переход к социализму в различных странах, который в силу неравномерности развития капиталистических отношений не может происходить одновременно, а займет целую историческую эпоху, неизбежно обусловливает на протяжении значительного времени активное противостояние империализма всем этим странам. Он считал общим интернациональным долгом коммунистических и рабочих партий, народов, сбросивших ярмо капитализма, заботиться об укреплении их единства и тесного взаимодействия в антиимпериалистической борьбе. Начавшим строительство нового общества, подчеркивал Ленин, «обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты... задавят и задушат нас поодиночке» [1].

Потребность в объединении и взаимодействии социалистических народов предопределяется, разумеется, не только общим для всех них стремлением защитить завоевания революции от внешних и внутренних врагов, но также коренными интересами экономического и социально-политического развития этих народов. Как говорил В. И. Ленин, «при социализме трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто экономическим... мотивам» [2]. Он отмечал, что тенденция к созданию единого, по общему плану регулируемого пролетариатом всех наций всемирного хозяйства как целого «вполне явственно обнаружена уже при капитализме и безусловно подлежит дальнейшему развитию и полному завершению при социализме» [3].

Понимая всю глубину и серьезность межнациональных, межгосударственных противоречий, порождаемых частной собственностью и эксплуатацией человека человеком, одной нации другой, одной страны другой, В. И. Ленин предвидел, что процесс преодоления при социализме былой враждебности в отношениях между нациями и народами, процесс установления между ними полного доверия, равенства и интернационалистского сотрудничества будет сопряжен с немалыми трудностями. В письме к И. Арманд от 19 января 1917 г. он замечал, что утверждение системы равноправных наций куда сложнее, чем все предшествующие системы межнационального общения [4]. Говоря по прошествии трех лет о необходимости добровольного интернационалистского союза народов бывшей Российской империи, всту-

пивших на путь социализма, Ленин вновь заострял внимание на том, что до такого союза «надо доработаться с величайшей терпеливостью и осторожностью, чтобы не испортить дело, чтобы не вызвать недоверия, чтобы дать изжить недоверие, оставленное веками гнета помещиков и капиталистов, частной собственности и вражды из-за ее разделов и переделов» [5].

Можно отметить в этой связи, что К. Маркс и Ф. Энгельс также со всей определенностью указывали в свое время на несовместимость интернационалистской политики пролетариата с проявлениями национализма или гегемонистскими претензиями. «Если члены Интернационала,— говорил Ф. Энгельс на заседании Генерального совета 14 мая 1882 г.,— принадлежащие к господствующей нации, призывают нацию, завоеванную и продолжающую оставаться в подчинении, забыть о своей собственной национальности и положении, «отбросить национальные разногласия» и т. д., то это не интернационализм, а не что иное, как проповедь подчинения гнету, попытка оправдать и увековечить господство завоевателя под прикрытием интернационализма» [6]. Позднее в письмах к П. Лафаргу, вновь обращаясь к этому вопросу, он подчеркивал, что «равенство между нациями так же необходимо, как равенство между индивидами» [7].

Таким образом, в наследии классиков марксизма-ленинизма содержится целый ряд идей, принципиально важных для теории и практики социалистических международных отношений. Они убедительно доказали, что начавшийся при капитализме процесс интернационализации хозяйственной и духовной жизни, ускоряя свое развитие в условиях нового строя, составляет объективный фундамент формирования и всестороннего упрочения межнациональных, межгосударственных отношений как относительно самостоятельной сферы общественных отношений социализма. Главными целями этих отношений выступают преодоление национальной обособленности и противоположности народов, всех наслоений прошлого и установление подлинно братского взаимодействия и сотрудничества, основанных на принципах полной добровольности, равенства и независимости во внутренних делах, экономической, социальной и политической заинтересованности в углублении взаимных связей и интернационалистской поддержки и помощи друг другу.

Этот комплекс марксистско-ленинских идей имеет для коммунистов, всех революционных, освободительных движений непреходящую ценность. Впечатляющее свидетельство глубокой жизненности, торжества этих идей — более чем 60-летняя история СССР, образование и успешное развитие которого имеет огромное международное значение, знаменует важный исторический рубеж в вековой борьбе передового человечества за равноправие и дружбу народов, за революционное обновление мира. «На собственном опыте,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Со-

циалистических Республик»,— народы Страны Советов убедились: сплочение в едином союзе умножает их силы, ускоряет социально-экономическое развитие. Мы вправе гордиться тем, что в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса. В совместной борьбе за новый, справедливый мир возникли великое братство людей труда, чувство семьи единой, сложилась нерушимая ленинская дружба народов — неисчерпаемые источники созидательного творчества масс» [8].

Опыт создания первого многонационального социалистического государства, построения общими усилиями трудящихся Страны Советов развитого социализма, решения сложнейшего национального вопроса анализируется коммунистическими и рабочими партиями, научной общественностью братских стран и используется в практике всестороннего упрочения их общего достояния — социалистического содружества. Оно олицетворяет собой, говоря ленинскими словами, «совершенно иные международные отношения, дающие возможность всем угнетенным народностям избавиться от империалистического гнета» [9], отношения нового, социалистического типа, характеризующиеся подлинным равноправием, уважением независимости и национально-государственного суверенитета друг друга, интернационалистской солидарностью в борьбе за общие цели и идеалы. Новый тип международных отношений потому и является новым, что впервые в истории интернационалистские принципы распространяются на сферу международного, межгосударственного сотрудничества. Совместная забота о сохранении социалистического общественного строя и приумножении его завоеваний, а также укреплении единства братских государств и народов превращается в неотъемлемую черту повседневной деятельности правящих коммунистических и рабочих партий.

Единство социалистических стран — необходимое условие и оптимальная форма существования и развития мировой системы социализма. Неустанная деятельность КПСС, других марксистско-ленинских партий по укреплению их союза, углублению сотрудничества наших государств во все более широких сферах и масштабах направлена не на достижение некоего «монолитного единства», понимаемого в качестве самодовлеющей цели, а подчинена задаче повышения удельного веса и роли общих позиций, единых, согласованных действий как важного фактора, оказывающего благотворное влияние на развитие реального социализма, дальнейшее изменение соотношения сил в мире в его пользу.

Важнейшие итоги развития реального социализма в 70-х годах в целом можно рассматривать именно как результат ускорения процесса интернационализации хозяйственной, социаль-

ной и духовной жизни стран социалистического содружества и углубления их интернационалистского сотрудничества и единства. К подобным положительным итогам относится прежде всего то, что большинство стран социалистического содружества существенно продвинулось вперед по пути строительства и совершенствования развитого социализма, хотя все они в общем-то находятся еще на начальном этапе этого длительного исторического пути.

Укрепление единства социалистических государств и углубление их интернационалистского сотрудничества требуют расширения межпартийных связей. Свертывание, ограничение и формализация этих связей оказывают отрицательное воздействие на международные, межгосударственные отношения нового типа. Одним из положительных итогов коллективных усилий марксистско-ленинских партий стран социалистического содружества как раз и выступает создание в 70-х годах механизма координации их совместных действий, включая дву- и многосторонние встречи руководителей этих партий и совещания секретарей ЦК по международным, идеологическим, организационным и другим вопросам.

Заметный сдвиг в истекшем десятилетии произошел и в формах экономического сотрудничества братских государств, принявших в 1971 году Комплексную программу дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. За десятилетний период в развитии интеграционного процесса были достигнуты определенные успехи. Значительно возросла роль внешнеэкономических связей в развитии стран — членов СЭВ: в то время как их совокупный национальный доход увеличился за 70-е годы на 66%, объем валовой промышленной продукции — на 84%, взаимный товарооборот этих стран возрос в 3,3 раза [10].

Вместе с тем международное взаимодействие в 70-х годах государств социалистического содружества выявило ряд новых проблем.

Во второй половине 60-х и в 70-х годах в связи с разрядкой международной напряженности появилась возможность удовлетворения некоторых потребностей социалистических государств, в особенности тех, которые им не удается удовлетворить в пределах мировой системы социализма, путем развития разностороннего сотрудничества с развитыми капиталистическими и некоторыми развивающимися странами. Попытки социалистических государств использовать эту возможность в целях ускорения своего развития привели к значительному расширению их связей с несоциалистическим миром, которые были свернуты в период «холодной войны». За прошлое десятилетие, например, внешнеторговый обмен стран — членов СЭВ с капиталистическим Западом увеличился с 13 млрд. рублей (1971 г.) до 69 млрд.

(1980 г.), то есть более чем в 5 раз [11]. Но в конце 70 — начале 80-х годов империализм снова усилил ограничения на пути использования странами социализма сотрудничества с мировым капиталистическим хозяйством в интересах ускорения своего развития, требуя в ряде случаев от этих стран уступок политического и идеологического характера, что, конечно, совершенно неприемлемо. К тому же, как уже отмечалось в нашей литературе, «пока что нейтрализация негативных аспектов быстрого расширения экономического сотрудничества со странами капитализма (рост задолженности по кредитам, усиление зависимости от кооперационных поставок и т. п.) остается для многих социалистических государств большой проблемой» [12].

В сложившихся условиях социалистические государства стоят перед необходимостью самостоятельно разрешать проблему большего, чем до сих пор, приближения возможностей мировой системы социализма к уровню потребностей современного развития входящих в нее стран. Это предполагает дальнейшее совершенствование международных, межгосударственных отношений нового типа, углубление всестороннего сотрудничества между странами социалистического содружества, прежде всего в области экономики, науки, техники и технологии, взаимной производственной и научно-технической кооперации. «Сама жизнь ставит задачу — дополнить координацию планов согласованием экономической политики в целом,— говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.— В повестку дня ставятся и такие вопросы, как сближение структур хозяйственных механизмов, дальнейшее развитие прямых связей между министерствами, объединениями и предприятиями, участвующими в кооперации, создание совместных фирм, возможны и другие формы соединения наших усилий и ресурсов» [13].

Одна из кардинальных задач на 80-е годы, стоящая перед научными и практическими работниками стран социалистического содружества,— разработка реалистической концепции взаимосвязи внутриобщественных и международных аспектов социалистического строительства и определение коллективными усилиями долгосрочной стратегии, которая обеспечивала бы эффективное функционирование экономик этих стран с учетом всех форм взаимных интернациональных связей. Можно сказать, что к началу текущего десятилетия развитие содружества социалистических государств подошло к своему поистине поворотному пункту, который следует связывать в первую очередь со вставшей во весь рост проблемой повышения экономической эффективности национальных народнохозяйственных комплексов и их взаимодействия на международной арене. Главные пути повышения эффективности связаны с перестройкой систем хозяйственного управления и восстановлением сбалансированности развития экономики (т. е. восстановлением правильного соотношения между увеличением потребления энергии в народном хо-

зяйстве и темпами общего экономического роста, между производством средств производства и производством предметов потребления, между увеличением денежных доходов населения и расширением предложения на внутреннем рынке потребительских товаров и услуг), с увеличением производства сельскохозяйственной продукции, согласованием экономической стратегии на 80-е годы и более длительную перспективу, с расширением непосредственных прямых связей между предприятиями и промышленными объединениями братских социалистических государств и т. д.

Известно, в частности, что тесное международное сотрудничество на макроуровне в сфере материального производства способствует ускорению научно-технического прогресса и решению проблемы повышения экономической эффективности национальных народнохозяйственных комплексов. Прямые связи производственных подразделений стран — членов СЭВ могли бы создать более благоприятные, чем в настоящее время, условия для их комплексного сотрудничества на всех стадиях работ, повышения технического уровня и качества взаимопоставляемой продукции. Но практическое налаживание производственного взаимодействия на микроуровне «требует, однако, решения ряда серьезных проблем. Таких, например, как создание организационных, правовых и экономических предпосылок, которые стимулировали бы инициативу коллективов в установлении непосредственнных связей» [14]. Большое значение для повышения эффективности народнохозяйственного взаимодействия братских социалистических государств имеет также создание условий, как пишет, например, О. А. Чуканов, «для более точного учета требований и коллективного использования закона стоимости, что укрепит принципы эквивалентности и взаимной выгоды в разделении труда между странами СЭВ» [15].

Ускорение в социалистическом содружестве процессов интернационализации экономики, интеграционного сотрудничества тесно связано с прогрессом в формах общенародной собственности и осуществления над нею национально-государственного суверенитета. В этой связи в число актуальных не только в теоретическом, но и практическом плане все более выдвигается, в частности, вопрос о создании в рамках СЭВ таких предприятий, которые являлись бы объектами международной собственности (на акционерной или кооперативной основе при сложенной совместной собственности) и функционировали, невзирая на границы отдельных стран.

Иными словами, как интеграционное сближение национальных экономик, так и содержание современных отношений социалистических стран в целом обусловливают все более ответственные взаимные, и прежде всего экономические, требования к участникам данных отношений (в том числе, естественно, и к соответствующим советским предприятиям и ведомствам), к ха-

рактеру и формам их единства. Эти отношения испытывают на себе воздействие двух переменных, но всегда объективно существующих величин: во-первых, внутренних условий развития каждой страны, определяющих содержание ее изменяющихся национально-государственных интересов, степень их дифференцированности, несовпадения с интересами других братских стран, и, во-вторых, международных условий, благоприятствующих или неблагоприятствующих реализации национально-государственных интересов, в том числе условий в мире социализма, его способности не только считаться, но и находить возможности удовлетворить эти не во всем совпадающие интересы.

Следовательно, для дальнейшего развития социалистического содружества проблема первостепенной важности — все более эффективное сочетание, гармонизация национально-государственных интересов братских стран между собой и с интересами общими, интернациональными. И это, разумеется, далеко не простая проблема, ставящая перед каждой правящей партией в качестве абсолютно обязательной задачу: проводя свою линию, учитывать не на словах, а на деле ее последствия для других марксистско-ленинских партий и социалистических государств, всего мира социализма. Отнюдь не простой выступает данная проблема и потому, что общие, интернациональные интересы также должны быть продуктом общего их осознания и реализации.

В этом смысле одной из ключевых выступает проблема согласования, корреляции национальных стратегий по переходу на интенсивный путь развития с потребностью углубления в рамках СЭВ интернационалистских отношений. Взаимосвязь внутренних и международных аспектов социалистического строительства, сочетание национально-государственных и интернациональных интересов уже не могут эффективно обеспечиваться в прежних формах, которые учитывали в первую очередь политические аспекты единства. Теперь же не менее важными, чем политические, выступают экономические аспекты единства, эффективный вклад каждой социалистической страны в решение проблемы первостепенной важности — дальнейшее повышение материального благосостояния и культурного уровня народных масс и укрепление на этой основе позиций реального социализма в историческом соревновании с капиталистическим миром.

Выдвинутая европейскими социалистическими государствами стратегия перехода на интенсивный путь хозяйственного развития представляет собой не только программу их экономической переориентации. По своим масштабам и содержанию это комплексный социальный и политический поворот в сторону повышения эффективности всех сфер общественной жизнедеятельности в странах социализма. Одновременность их перехода к интенсивному типу хозяйственно-экономической деятельности, кроме очевидных преимуществ совместного решения схожих

проблем, имеет и свой минус, связанный с тем, что экономическая отдача от процесса такой перестройки начинает сказываться не сразу. Сложность, многоплановость, длительность перехода народного хозяйства на интенсивные рельсы, неодинаковые темпы и экономические формы этого перехода в различных странах социализма выдвигают и новые проблемы в их сотрудничестве, в том числе интеграционном.

Вполне очевидно, что существует проблема поиска путей дальнейшего углубления интернационалистской политики, повышения ее эффективности как основы международных отношений нового типа. Именно эта политика направляет деятельность братских марксистско-ленинских партий и народов на всемерное наращивание возможностей мировой системы социализма и все более эффективную их реализацию в деле развития социалистических общественных, в том числе международных, отношений за счет интенсивного и скоординированного роста каждой из стран социализма, укрепления их взаимных связей. Здесь немаловажную роль играет правильная реализация принципов социалистических международных отношений. Сложившиеся интернационалистские и демократические принципы в своей совокупности отражают главные тенденции и основные закономерности этих отношений. И задача сейчас заключается не в том, чтобы заново их разрабатывать и формулировать. В дальнейшем предстоит работа по приведению содержания принципов в соответствие с процессами развития, по более обстоятельному выяснению взаимосвязи интернационалистских и демократических принципов, чтобы постоянно иметь возможность для их эффективной реализации во всех видах взаимодействия стран социализма, для совершенствования социалистических межгосударственных отношений.

Звеном, которое связывает объективные предпосылки и возможности такого совершенствования с конкретной внешней политикой, выступают международно-политические и внешнеполитические концепции, разрабатываемые и реализуемые руководством социалистических стран. А они формулируются каждой правящей партией, исходя в первую очередь из потребностей и интересов развития собственной страны, содержание и структура которых не во всем одинаковы и тем более не тождественны с содержанием и структурой национально-государственных интересов других социалистических стран. Поэтому при всей общности интернациональной природы социализма во внешнеполитических концепциях и курсах различных социалистических стран, в практическом проведении их руководством внешней политики проявляется своеобразие, детерминированное потребностями роста национально-государственной собственности, а также историческими и другими особенностями данных стран. Значит, решение проблемы дальнейшего совершенствования социалистических международных отношений тесно связано со все

более полной реализацией в них законных интересов и потребностей каждой страны социализма. «Усиление демократизма в этих отношениях, утверждение социалистического партнерства,— подчеркивает академик О. Т. Богомолов,— вот та господствующая тенденция, которая все настойчивее будет проявлять себя в 80-е годы» [16].

Учесть эту тенденцию в нашем понимании взаимосвязи интернационалистских и демократических принципов в международных, межгосударственных отношениях нового типа — первостепенная задача. Прямо скажем, что некоторые трактовки этого вопроса, имеющиеся в литературе, далеки еще от подобного учета реальной действительности. «Системность интернационализма,— пишет В. И. Зуев,— выражается в том, что между отдельными принципами существуют: во-первых, координационные связи (это парные принципы, например, суверенитет и невмешательство); во-вторых, субординационные связи, когда один принцип подчинен другому, более высокому (например, суверенитет — принципу единства)» [17].

Говорить о подчинении принципа уважения суверенитета принципу единства значит не видеть или игнорировать протекающие в мировой системе социализма, международных отношениях нового типа процессы, требующие **гармоничного** (а не субординационного или иерархического) сочетания национального и интернационального моментов в развитии социалистических стран и их взаимодействии.

Кстати сказать, такого рода подход только осложняет наши позиции в борьбе с антикоммунистическими трактовками интернационалистского единства, которое, по утверждениям буржуазных идеологов, используется «в качестве идеологического прикрытия советской политики экспансии» [18], ведет к «понижению значения принципа суверенитета» [19]. Разного рода антисоветчики и реакционеры на все лады перепевают тезис о том, что руководители КПСС и СССР используют, дескать, призывы следовать пролетарскому, социалистическому интернационализму с целью обеспечить контроль над другими партиями и странами, сохранить развитие содружества братских государств как «иерархической региональной системы» [20], поскольку «члены советского блока не разделяют цели, ценности и принципы группового лидера» [21].

Здесь что ни слово, то — ложь. Понятно, что усилия КПСС и Советского государства, нацеленные на укрепление единства и сплоченности стран социализма, вызывают бешеную злобу врагов нового строя, поскольку они умножают его мощь и международное влияние, служат преградой на пути реализации гегемонистских замыслов империалистической реакции. Однако усилия эти не имеют ничего общего с методами «командования», со стремлением «ограничить» суверенитет своих партнеров, обязательно добиться их «подчинения» собственным позициям.

Суть подобных усилий, как о том говорилось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, совершенно в другом. «Объективный научный анализ существа разногласий, когда они возникают по тем или иным вопросам между отдельными странами социализма, а также между некоторыми братскими партиями в мировом комдвижении, и поиск путей их преодоления на марксистско-ленинской основе, путей укрепления сплоченности коммунистов — это, безусловно, одна из важных задач партии в международном плане» [22].

В мировой системе социализма нет каких-то центров, которые издавали бы некие обязательные для всех инструкции и директивы. Каждая партия, каждая страна совершенно добровольно берут на себя интернационалистские обязательства, добровольно участвуют в многостороннем сотрудничестве, определяют тот объем братской помощи, который они считают возможным оказать другим отрядам революционного движения. Но совершенно ясно и другое: без решительного отстаивания позиций, сформулированных в совместно выработанных документах (будь то документы Организации Варшавского Договора, Совета Экономической Взаимопомощи, международных форумов коммунистов или же двусторонние соглашения), без оказания правящими марксистско-ленинскими партиями, социалистическими государствами всемерной поддержки всем другим отрядам мирового революционного движения, без взаимной помощи друг другу (в том числе безвозмездной, когда это необходимо), без дальнейших усилий по укреплению единства и сплоченности всех стран мировой системы социализма от интернационалистской политики остаются одни лишь словесные заверения в классовой солидарности, которыми, как замечал еще В. И. Ленин, «не клянется в наши дни только ленивый» [23].

Интернационалистская политика государств социалистического содружества, их твердый курс на укрепление взаимных союзнических отношений, и прежде всего разностороннее сотрудничество с СССР, вызывают особую ненависть буржуазной реакции. Но вбить клин между братскими странами, противопоставить их друг другу антикоммунистам явно не удастся. «Как и в прошлые годы, мы будем и впредь содействовать сплоченности содружества наших государств,— подчеркнул на X съезде коммунистов ГДР генеральный секретарь ЦК СЕПГ Э. Хонеккер.— В этом залог успешного продвижения вперед всего социалистического содружества, а также успешного развития каждой из входящих в него стран. Отсюда берет начало его растущее влияние на события в мире, эффективность совместных акций на международной арене, и прежде всего акций, направленных на обеспечение мира» [24].

Объектом ожесточенных нападок империалистической пропаганды являются также усилия КПСС и братских партий по совершенствованию существующей системы многосторонних по-

литических и экономических взаимосвязей и постепенному дополнению ее такими формами сотрудничества, которые позволяли бы еще более органично сочетать национально-государственные интересы стран социализма между собой и в интернациональном плане, давали бы возможность всем участникам социалистического содружества оперативнее откликаться на изменения экономической и политической ситуации в мире, требующие принятия совместных мер. Потребность в таких устойчивых формах многостороннего политического и экономического сотрудничества стран социализма увеличивается, поскольку растет динамизм международных отношений, повышается их роль в жизни всех народов и, следовательно, возрастает масштаб задач, которые могут и должны решать братские страны, объединяя свои усилия.

Проблемы совершенствования существующей системы политических, экономических и культурных взаимосвязей стран социалистического содружества обсуждались на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Что касается наших ближайших друзей и союзников — стран социалистического содружества, то у нас общее мнение: жизнь требует не просто расширения сотрудничества, но и повышения его качества, эффективности» [25].

Применительно к политическому взаимодействию социалистических государств, важнейшим инструментом которого служит Организация Варшавского Договора, на Пленуме было высказано убеждение в необходимости того, чтобы совместно определяемый общий курс стал еще более прочным сплавом мнений и позиций этих государств, естественно, с учетом особенностей положения, а также специфических интересов каждого из них.

Относительно народнохозяйственного сотрудничества было выражено твердое стремление к качественно новому уровню социалистической интеграции, которая должна стать в перспективе все более глубокой, всеохватывающей и эффективной, надежно обеспечивая тем самым укрепление национальных экономик.

Наконец, в сфере духовной жизни предвидится дальнейшее идейное сближение братских народов, укрепление чувства единства, общности исторических судеб, расширение обмена ценностями культуры. «Разумеется, все это — процессы длительного характера,— отмечалось на июньском Пленуме.— Они идут уже сегодня, но в еще большей мере будут сказываться завтра, в грядущие десятилетия. И мы убеждены, что, чем выше и чем ближе друг к другу будут уровни общественного развития стран социализма, тем больше будет между ними взаимопонимания, тем органичнее, богаче и глубже будет их сотрудничество» [26].

Ярким свидетельством неустанной заботы коммунистических и рабочих партий о всемерном углублении братских связей между странами социалистического содружества явилось состоявшееся 12—14 июня 1984 г. в Москве Экономическое совещание стран-членов СЭВ на высшем уровне. Итоги этого форума вос-

приняты в мире как новое подтверждение нерушимого единства социалистического содружества, непреклонной воли братских народов идти вперед по избранному пути, не жалеть усилий для предотвращения ядерной войны.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 40, с. 46.
[2] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 30, с. 37.
[3] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 164.
[4] См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 49, с. 370.
[5] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 40, с. 43.
[6] **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 18, с. 75.
[7] **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 39, с. 78.
[8] О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М., 1982, с. 6—7.
[9] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 42, с. 107.
[10] См. Правда, 1981, 7 июля.
[11] См. Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1980, № 5, с. 34.
[12] Вопросы влияния реального социализма на мировой революционный процесс (Материалы международного симпозиума). М., 1982, с. 154.
[13] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 8.
[14] Правда, 1982, 15 окт.
[15] **Чуканов О.** Интеграция как фактор интенсификации экономики стран СЭВ. — Коммунист, 1982, № 17, с. 109.
[16] **Богомолов О. Т.** Мир социализма: неоценимый опыт общественного прогресса. М., 1981, с. 30.
[17] **Зуев В. И.** Мировая система социализма: экономические и политические аспекты единства. М., 1975, с. 66.
[18] Partnerschaft mit dem Osten. München, 1976, S. 26.
[19] **Zorgbibe Ch.** Le risque de guerre. P., 1981, p. 94.
[20] East-West Relations and the Future of Eastern Europe. Politics and Economics. Ed. by M. Bornstein, Z. Gitelman, W. Zimmerman. L., 1981, p. 88.
[21] **Fejto F.** Die Zukunft der Volksdemokration. —Europäische Rundschau, 1980, Nr. 4, S. 46.
[22] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 22.
[23] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 31, с. 169.
[24] X съезд Социалистической единой партии Германии. М., 1982, с. 17—18.
[25] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 21.
[26] Там же, с. 22.

В. И. ДАШИЧЕВ

СТРАНЫ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В БОРЬБЕ ЗА РАЗРЯДКУ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

ПЕРЕХОД империалистических кругов Соединенных Штатов на рубеже 80-х годов к резкому обострению отношений с Советским Союзом и другими странами — участниками Варшавского Договора поставил во весь рост целый ряд кардинальных теоретических и практических вопросов взаимоотношений стран двух социально-политических систем. Среди них одно из главных мест занимает проблема разрядки международной напряженности.

В свою очередь с этой проблемой тесно связаны и такие, как соотношение разрядки и мирного сосуществования, соотношение политической и военной разрядки, связь между разрядкой в отношениях Восток — Запад и международными процессами в зоне развивающихся государств, значение политики разрядки в ракетно-ядерный век, в современных условиях развития научно-технической революции. Разумный подход к этим вопросам позволит разрешить проблему войны и мира, спасти от ядерной катастрофы человеческую цивилизацию.

Как исторический феномен разрядка возникла на рубеже 60-х и 70-х годов, придя на смену длительной «холодной войне». Отношения между странами социализма и капитализма впервые после второй мировой войны вступили в качественно новый этап. Чем он отличался от предшествовавшего? Как известно, неотъемлемой чертой периода «холодной войны» являлся исключительно высокий уровень политической и военной конфронтации, которая сопровождалась со стороны империалистических кругов США и других западных стран развязыванием локальных военных конфликтов и международных кризисов, чтобы противодействовать процессам социального и национального освобождения. Этим были обусловлены и другие особенности империалистической политики: ставка на силу, форсированная гонка вооружений, экономическая и научно-техническая блокада Советского Союза и других социалистических стран, активное вторжение западных держав во внутренние дела отдельных социалистических стран и др. Неоднократно мир стоял на грани лобового столкновения главных сил капитализма и социализма, то есть третьей мировой войны. Связи и сотрудничество стран с различным социальным строем в политической, эконо-

мической, научно-технической и культурной областях были сведены к крайнему минимуму.

В то же время именно на этот период падает интенсивнейший взлет революционных процессов, принявших, в отличие от довоенного времени, глобальный характер и приведших к возникновению и оформлению мировой социалистической системы и ко все ускоряющемуся распаду колониального господства империализма. Все старания западных держав сдержать эти процессы не привели к желаемым результатам. На мировой арене четко обозначились три группы государств: страны социализма, блок западных капиталистических государств во главе с США и группа освободившихся от колониализма стран, объединившихся в движение неприсоединения.

Все эти процессы протекали на фоне развернувшейся научно-технической революции, появления и накопления ракетно-ядерных средств массового уничтожения. Расчеты правящих кругов США на то, что им удастся длительное время удерживать монополию на владение этими средствами, оказались опрокинутыми. К тому же в 50-х годах ракетно-ядерное оружие в силу ограниченности его запасов не могло служить надежным средством насильственного достижения политических целей Вашингтона. В 60-х годах, когда была ликвидирована неуязвимость территории США и Советский Союз оказался обладателем достаточного количества ракетно-ядерных средств, это тем более потеряло привлекательность для американской политики. Так, к концу периода «холодной войны» со всей очевидностью выявилось серьезное противоречие между ставкой Соединенных Штатов и их союзников на политику силы и осознанной ими необходимостью спастись от ядерного возмездия, если бы они дерзнули прибегнуть к крайнему средству для достижения своих политических целей. Кроме того, ядерное оружие перестало служить и достаточно надежным средством политического давления.

Империалистическая политика силы зашла в тупик. Правящие круги США длительное время не хотели смириться с этим фактом и пойти навстречу многочисленным инициативам Советского Союза и других стран социализма, направленным на радикальную реорганизацию отношений Восток — Запад на основе совместных поисков путей сбалансирования внешнеполитических и стратегических интересов, укрепления взаимной безопасности, свертывания гонки вооружений, уменьшения и исключения угрозы ядерной войны, налаживания равноправного, взаимовыгодного экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. Страны Западной Европы раньше, чем США, осознали необходимость включения в эти процессы нормализации отношений Восток — Запад и отхода от опасного курса «холодной войны». Именно Европа стала колыбелью политики, получившей название разрядки. Многолетние усилия социалис-

тических стран по коренному оздоровлению международной жизни и упорядочению отношений между странами социализма и капитализма на принципах мирного сосуществования стали приносить свои плоды. Это было великим достижением согласованной политики стран Варшавского Договора.

В эволюции разрядки можно различить два этапа: восходящий — с 1970 по 1975 год и нисходящий — с 1976 года.

На первом этапе во взаимоотношениях с Западом наметился поворот к нормализации отношений, который привел к значительному оздоровлению международной обстановки и улучшению внешних условий социалистического строительства в странах содружества. Этот этап характеризовался следующими основными особенностями:

— устранением или ограничением источников политической напряженности в Европе на основе признания сторонами сложившегося территориального статус-кво;

— разработкой и принятием на общеевропейском совещании в Хельсинки принципов европейской безопасности, общеевропейского общежития и сотрудничества;

— подписанием ряда важных политических соглашений между США и СССР на основе принципов мирного сосуществования, взаимного согласия действовать в духе поддержания мира, сдержанности в конфликтных ситуациях, соблюдения равной безопасности сторон, взаимной выгоды и т. д.;

— созданием определенных политических предпосылок для снижения уровня военной конфронтации, первых попыток в направлении ограничения гонки вооружений (соглашение об ОСВ-1, начало переговоров по ОСВ-2 и переговоров по сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе и т. д.);

— значительной интенсификацией и расширением двусторонних и многосторонних отношений между странами двух систем;

— небывалым ростом торгово-экономических, научно-технических связей между капиталистическими государствами и странами социализма.

Главным положительным результатом, которого удалось добиться странам социалистического содружества на этом этапе, явилось заметное смягчение противоборства сторон, движение в направлении уменьшения угрозы мировой термоядерной войны, ослабление политического, экономического и военно-стратегического давления на Советский Союз. На фоне того, что происходило во взаимоотношениях стран двух систем в период «холодной войны», это было действительно историческим достижением.

Однако процессы разрядки не могли, естественно, устранить проблемы классового противоборства стран двух систем на международной арене. Империалистические круги США и других западных держав рассчитывали использовать разрядку для

подрыва позиций социализма, для стимулирования так называемой трансформации социально-политического строя в СССР и других социалистических странах с помощью мирных средств воздействия. Этот курс четко определился уже в первой половине 70-х годов. Об этом свидетельствует закон о торговле с СССР, принятый конгрессом США в 1974 году. В нем предоставление режима наибольшего благоприятствования Советскому Союзу непосредственно увязывалось фактически с требованием изменить его внутреннюю политику. Это было первым серьезным ударом по принципам разрядки и мирного сосуществования.

Подрывная деятельность империализма против стран социалистического содружества характеризовалась следующими особенностями:

— активизацией дифференцированной политики с целью разобщения социалистических стран;

— усиленным вовлечением социалистических стран в те сферы международных экономических связей, где господствует империализм, с целью создания зависимости важных отраслей их народного хозяйства от Запада;

— стремлением продвинуть политическое влияние Запада в социалистические страны путем использования человеческих контактов, экономических, научно-технических, культурных каналов, а также средств массовой информации;

— извлечением политических выгод из противоречий и проблем, существующих во взаимоотношениях между социалистическими странами, и из особой линии некоторых из них по важным международно-политическим и международно-экономическим вопросам.

Эта антисоциалистическая деятельность западных держав отнюдь не способствовала развитию нормальных отношений между странами капитализма и социализма. С середины 70-х годов активность и масштабы этой деятельности постоянно нарастали. Империалистические круги прилагали большие усилия, чтобы вызвать и усилить центробежные тенденции в мире социализма, стимулировать национальный эгоизм, разрыхление и максимально возможное ослабление связей между Советским Союзом и другими социалистическими странами.

Однако на пути этой подрывной деятельности социалистические страны поставили надежные заслоны. Империалистическим кругам не удалось поколебать сплоченность и могущество социалистического содружества.

Провал этих планов протекал на фоне все усиливающегося ослабления позиций империализма в результате завершения распада колониальной системы империализма, развития движения за социальное и национальное освобождение, углубления кризиса мирового капиталистического хозяйства, роста безработицы, инфляции и обострения всех противоречий капитализма.

В этих условиях в правящих кругах США и других западных держав усиливалось влияние крайне правых, реакционных, авантюристических сил. В политике США и их союзников нарастали рецидивы «холодной войны», принципы разрядки стали все больше уступать место политической и военной конфронтации, которая достигла в начале 80-х годов, с приходом к власти правительства Рейгана, уровня, близкого к критическому.

Курсу авантюристических кругов империализма на возврат к «холодной войне» противостоит согласованная политика стран Варшавского Договора, направленная на сохранение и продолжение политики разрядки международной напряженности, являющейся важнейшей предпосылкой и условием решения проблемы прекращения гонки вооружений, устранения угрозы ядерной войны. Эта основная установка стран социалистического содружества воплотилась в их совместной позиции на Белградской и Мадридской конференциях, на переговорах в Вене о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, в их совместных и индивидуальных инициативах в пользу решения проблемы ограничения стратегического оружия, сокращения ядерного оружия средней дальности в Европе, укрепления международной безопасности и международного сотрудничества.

Советская внешняя политика исходит из того, что в современных условиях, когда созданы громадные запасы ядерного оружия, угрожающего самим основам человеческой цивилизации, разрядке международной напряженности, мирному сосуществованию и сотрудничеству стран двух социальных систем нет никакой другой альтернативы.

Эту советскую позицию полностью разделяют и активно поддерживают все страны Варшавского Договора, что нашло яркое воплощение в Политической декларации государств — участников Варшавского Договора, принятой на совещании в Праге 5 января 1983 г. В ней констатировалось, что осязаемый прогресс в оздоровлении международных отношений, который стал оказывать в 70-х годах воздействие на общее развитие мировых дел, находится ныне под угрозой. Тенденции к разрядке напряженности, принесшей положительные результаты для всех стран и народов, причиняется значительный ущерб. Сотрудничество подменяется конфронтацией, предпринимаются попытки подорвать мирные основы межгосударственных отношений [1].

Вместе с тем участники совещания в Праге отметили, что, каким бы сложным ни было положение в мире, существуют возможности преодоления опасного этапа в международных отношениях. Они выдвинули целый комплекс предложений, призванных оздоровить международный климат, сбить накал политической и военной напряженности во взаимоотношениях стран НАТО и ОВД, остановить опасную и бессмысленную гонку вооружений, вернуться на путь разрядки и конструктивного сотрудничества во взаимных интересах и ко взаимной выгоде. Среди этих ини-

циатив особо важное значение имеют предложения о предотвращении гонки ракетно-ядерных вооружений в Европе, создающей реальную опасность возникновения мировой ядерной войны, о замораживании и сокращении межконтинентальных ядерных потенциалов США и СССР, о заключении между государствами — участниками НАТО и ОВД Договора о взаимном неприменении военной силы и поддержании отношений мира[2].

Неустанное стремление братских социалистических стран к мирному сосуществованию с государствами иного социального строя, к разрядке как непрерывному и всестороннему процессу со всей определенностью было отмечено в совместном Заявлении участников встречи руководящих партийных и государственных деятелей семи социалистических стран в Москве 28 июня 1983 г.[3] Эту линию братские социалистические страны последовательно проводят на стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе. Веление нашего времени — вернуться на путь разрядки международной напряженности.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. Правда, 1983, 7 янв.
[2] Там же.
[3] См. Правда, 1983, 29 июня.

А. Д. НИКОНОВ

БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ЗА ОБУЗДАНИЕ ГОНКИ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

НАЧИНАЯ с ленинского Декрета о мире и на протяжении всей своей истории, Советское государство ведет упорную борьбу за избавление человечества от бремени вооружений, за разоружение. Эта борьба неизменно является органической и весьма важной частью всей миролюбивой советской внешней политики. Принципиальные теоретические и политические основы борьбы нашего государства за разоружение были заложены великим Лениным, который еще в годы первой мировой войны, непримиримо борясь против фальшивых антиреволюционных спекуляций К. Каутского и других социал-шовинистов на лозунге «разоружение», выразил основополагающую мысль о том, что «разоружение есть идеал социализма»[1], определил борьбу про-

тив милитаризма как практическую задачу внешней политики социалистического государства.

Весь ход истории полностью подтвердил глубокую правоту ленинской мысли о неразрывной связи между социализмом и разоружением. Именно реальный социализм, Советский Союз и другие страны социалистического содружества являются сейчас той решающей идейной и материальной силой, которая оказалась в состоянии поставить общечеловеческую задачу разоружения на практическую почву, разработать и предложить надежные пути ее международного решения.

Главные направления борьбы Советского Союза за разоружение, оставаясь неизменными в своих принципах и конечных целях, всегда определялись и определяются условиями каждого конкретного исторического периода, присущими ему особенностями борьбы за мир и социальный прогресс. В течение всего послевоенного периода таким главным направлением является борьба против гонки ядерных вооружений, за ядерное разоружение. Особое место, которое занимает проблема ядерного разоружения в широком комплексе проблем войны и мира, определяется уже тем, что проводимая США более 30 лет политика подхлестывания гонки ядерных вооружений по своей объективной направленности является политикой материальной подготовки мировой ядерной войны, одной из главных причин возникновения, существования и возрастания угрозы такой войны. Без ядерного оружия не может быть и ядерной войны. Поэтому борьба за ядерное разоружение — непременное условие для предотвращения мировой ядерной катастрофы. В Политической декларации, принятой государствами — участниками Варшавского Договора в Праге в январе 1983 года, с полным основанием подчеркнуто: «Центральное место в борьбе за предотвращение войны занимает задача обуздания гонки вооружений, переход к разоружению, особенно ядерному»[2].

Наиболее острую необходимость приобретает решение этой задачи в нынешней обстановке, когда в результате политики наиболее воинственных кругов США и других стран НАТО гонка вооружений, в том числе и ядерных, переходит в новую, еще более опасную фазу. Разрушительная мощь ядерных арсеналов уже сейчас достигла таких размеров, что, будучи пущена в ход, могла бы привести все человечество к непоправимой трагедии. Дальнейшее накопление ядерного оружия, создание новых его систем, обладающих повышенной точностью и разрушительными возможностями, еще больше усилили бы угрозу ядерного уничтожения всего живого на Земле.

Решительную борьбу за запрещение и ликвидацию ядерного оружия Советский Союз развернул сразу же после появления первых атомных бомб. Уже в 1946 году он предложил заключить международную конвенцию, согласно которой ядерные вооружения были бы поставлены под запрет, а ядерная энергия исполь-

зовалась бы только исключительно в мирных целях, на благо, а не во вред человечеству. По вине правящих кругов США, намеревавшихся сохранить за собой атомную монополию, такую международную конвенцию заключить не удалось. А между тем если бы тогда, в самом начале «атомной эры», она была заключена, то человечество сейчас не знало бы гонки ядерных вооружений и дамоклов меч ядерной войны не нависал бы над нашей планетой.

Готовность Советского Союза к радикальному ядерному разоружению находила свое конкретное подтверждение и во все последующие годы. Нельзя не вспомнить, например, что в числе основных положений советского проекта международной Декларации о всеобщем и полном разоружении, выдвинутого в 1959 году на рассмотрение XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, был специальный пункт, который предусматривал полное запрещение атомного и водородного оружия, прекращение производства всех его видов, изъятие из вооружений государств и ликвидацию запасов. В 1978 году Советский Союз вместе с другими странами Варшавского Договора выступил с предложением начать переговоры о прекращении производства всех видов ядерного оружия и о постепенном сокращении накопленных запасов вплоть до полной ликвидации. Ввиду негативной позиции США и некоторых других государств такие переговоры до сих пор не начались.

Оставаясь неизменно верным идее всеобщего и полного ядерного разоружения, Советский Союз вместе с тем не подходил и не подходит к этому вопросу с позиции «все или ничего». Он активно добивается реализации этой идеи также и путем частичных мер, способных ограничить гонку ядерных вооружений, перекрыть те или иные ее опасные направления.

Благодаря главным образом инициативам Советского Союза кое-что существенное в этом отношении удалось достичь: в 60—70-х годах была заключена целая серия многосторонних и двусторонних международных договоров, в некоторой мере притормаживающих гонку ядерных вооружений. Это Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963 г.), Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.), в котором, в частности, запрещается вывод ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения на орбиту и размещение их на небесных телах, Договор о нераспространении ядерного оружия (1970 г.), Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1972 г.).

Особенно важное значение имели двусторонние советско-американские переговоры и соглашения об ограничении стратегиче-

ских вооружений. Подписанные в Москве 26 мая 1972 г. Временное соглашение (между СССР и США) о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений и Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны, Соглашение о предотвращении ядерной войны (1973 г.), а также подписанные 18 июня 1979 г. в Вене Договор ОСВ-2 и сопутствующие ему документы полностью отвечают принципу равенства и одинаковой безопасности и открывали бы перспективу для дальнейшего продвижения по пути к ядерному разоружению. Однако такая перспектива не устраивала наиболее реакционные круги США. Их отказ от ратификации Договора ОСВ-2, резкое усиление на рубеже 70—80-х годов милитаристской направленности всего американского внешнеполитического курса, принятие и реализация долговременных крупномасштабных программ развития американских ядерных вооружений и другие акции США, особенно предпринимаемые пришедшей к власти администрацией Р. Рейгана, серьезно обострили международную обстановку, нанесли весьма существенный ущерб процессу ограничения ядерных и других вооружений, увеличили угрозу ядерной войны.

Явная ориентация американских правящих кругов на всемерное подхлестывание гонки вооружений, в том числе и ядерных, неразрывно связана с разработкой и принятием новой агрессивной военной стратегии, которую министр обороны США К. Уайнбергер характеризовал как стратегию «прямого противоборства» между США и СССР в глобальном и региональном масштабах. Военные программы США полностью подчинены целям этой стратегии, являются ее конкретным отражением и в конечном счете направлены на материальную подготовку ядерных войн различного масштаба, на многовариантное использование в них стратегических ядерных сил — от применения так называемых «ограниченных» ядерных ударов до массированного применения их по всему комплексу объектов на территории Советского Союза и других стран Варшавского Договора.

Развязанная американскими милитаристами в ответ на якобы существующую «советскую военную угрозу», новая фаза гонки ядерных вооружений теснейшим образом связана с их стремлением обладать потенциалом первого (разоружающего) ядерного удара, с тем чтобы лишить Советский Союз способности нанести ответный ядерный удар. Именно на это нацелена провозглашенная президентом Р. Рейганом в октябре 1981 года и реализуемая сейчас программа ядерного перевооружения США. Она предусматривает коренную перестройку всех компонентов ядерной стратегической «триады»: межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования (МБР), баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и стратегических бомбардировщиков. Перевод всей системы стратегических вооружений в качественно новое состояние военно-политическое

руководство США рассчитывает осуществить путем как совершенствования каждого элемента «триады», так и создания совершенно новой, надежно действующей и неуязвимой системы связи и управления всеми стратегическими ядерными средствами наземного, морского и воздушного базирования.

В мероприятиях США по наращиванию военной мощи особое место отводится разработке в агрессивных целях крупномасштабной противоракетной системы, планам создания боевых космических систем для нанесения ударов в космическом пространстве и на Земле, то есть для ведения войны в космосе и из космоса.

Непосредственной мерой по наращиванию стратегических ядерных вооружений США является начавшееся размещение американских ядерных средств средней дальности — крылатых ракет и ракет «Першинг-2» в Западной Европе. Установка таких ракет на территории стран Западной Европы имеет целью привести к серьезному изменению военно-политической ситуации не только на регионально-европейском уровне, но и на уровне глобальном. Дело в том, что, будучи размещенными в Западной Европе или где-либо в других районах земного шара в непосредственной близости от границ Советского Союза и других стран Варшавского Договора, оба эти типа американских ракет приобретают уже качества не оперативно-тактического оружия, а оружия стратегического назначения, способного поражать те же стратегические объекты на территории СССР и других стран Варшавского Договора, на которые нацелены и уже упомянутые выше компоненты американской стратегической ядерной «триады».

При этом весьма существенно то, что, предназначенные для размещения в Западной Европе, ракеты «Першинг-2», имеющие дальность 2500 *км* и высокую точность, могут наносить удары по этим объектам уже через 5—6 минут после пуска. Что же касается крылатых ракет, то военно-политическое руководство США не скрывает своего намерения не ограничиваться размещением их только в Европе. Пентагон уже запланировал развернуть в ближайшие годы более 12 тыс. единиц «крылатых ракет» с дальностью 2500 *км* не только в Западной Европе, но и на прилегающих к ней морских акваториях, а также в других близких к Советскому Союзу районах мира, в частности около его тихоокеанских границ.

Военные приготовления США в ядерной области имеют своей целью сломать сложившееся и реально существующее военно-стратегическое равновесие между СССР и США, между НАТО и Организацией Варшавского Договора, получить военное превосходство с тем, чтобы иметь материальную возможность диктовать свою волю всему миру. Несомненно, что такого рода расчеты и надежды весьма опасны для дела мира во всем мире. Именно поэтому Советский Союз и его союзники твердо

выступают против нарушения стратегического равновесия. На этот счет ни у кого не должно быть никаких сомнений. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС со всей определенностью была выражена советская позиция: «Достижение этого равновесия — один из важнейших итогов последних десятилетий. Оно потребовало от нашего народа и народов других стран социалистического содружества немалых сил и средств, и мы не позволим его сломать»[3].

Советский Союз и другие государства — участники Варшавского Договора исходят из того, что сложившееся военно-стратегическое равновесие, основным компонентом которого является равновесие в ядерной области, объективно служит сохранению мира на нашей планете и тем самым отвечает интересам всех народов мира. Такой подход в решающей степени определял позицию Советского Союза на переговорах с США как по ограничению и сокращению стратегических вооружений, так и по ограничению ядерных вооружений в Европе.

При этом для Советского Союза сохранение сложившегося стратегического равновесия не является самоцелью. Он выступает за снижение уровня военного противостояния, за поддержание равновесия путем количественных и качественных ограничений ядерных вооружений обеих сторон и на основе принципа равенства и одинаковой безопасности. Советский Союз стоит за то, чтобы, опираясь на равенство, стремиться к ограничению и сокращению вооружений до все более и более низких уровней.

В полном соответствии с этим подходом Советский Союз на переговорах с Соединенными Штатами в Женеве об ограничении и сокращении стратегических вооружений предложил, чтобы такие вооружения обеих сторон были сокращены примерно на 25% до равных уровней, что привело бы к изъятию из арсеналов обеих стран более тысячи единиц носителей стратегического ядерного оружия. При этом число ядерных боезарядов на стратегических вооружениях также существенно сокращалось бы до равных уровней. Выдвинутые Советским Союзом предложения предусматривали закрытие всех каналов для продолжения гонки стратегических вооружений посредством запрещения развертывания крылатых ракет большой дальности и других новых видов стратегических средств, максимального ограничения соревнования сторон в качественном совершенствовании стратегических вооружений. Советские предложения предусматривали, чтобы все эти сокращения и ограничения подлежали контролю.

Этой конструктивной позиции Советского Союза США противопоставили свою позицию, целиком и полностью приспособленную к намеченным и реализуемым американским программам наращивания и совершенствования ядерных вооружений. На словах говоря о необходимости сокращения стратегических вооружений, американская сторона на деле добивается одностороннего разоружения. На переговорах в Женеве эта проникну-

тая духом непомерных имперских амбиций позиция США нашла свое отражение уже в том, что они предложили сокращать не все виды стратегических ядерных вооружений, а лишь выборочно, но это устраивало бы только США. Американские предложения, при всех своих вариантах и «уточнениях», в конечном счете сводились к тому, чтобы Советский Союз уничтожил бо́льшую часть своих межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования, предназначенных для ответного удара, и в то же время мирился с тем, что США будут беспрепятственно реализовывать свои программы создания новых систем стратегического оружия, рассчитанные на приобретение потенциала первого удара. Речь шла о новых межконтинентальных баллистических ракетах наземного базирования «МХ» с разделяющейся головной частью (РГЧ) индивидуального наведения, о ракетах «Миджитмен» с моноблочной головной частью, о ракетно-ядерной системе морского базирования «Трайдент-2», а также о стратегических бомбардировщиках Б-1Б и «Стэлс». При этом США и слышать не хотели о каких-либо ограничениях на такой опасный вид ядерного оружия, как крылатые ракеты стратегического назначения. Не желали они даже и обсуждать на переговорах вопрос о стратегической бомбардировочной авиации. Иными словами, США хотели бы разрушить сложившуюся структуру советского стратегического потенциала, сохранив за собой свободу рук в наращивании своих стратегических вооружений.

Столь же одностороннюю и неконструктивную позицию заняли США на переговорах о ядерном оружии в Европе. И здесь американская администрация взяла курс не на достижение взаимоприемлемых договоренностей, не на действительное ограничение и сокращение ядерных вооружений, а на размещение во что бы то ни стало в Западной Европе своих новых ракет средней дальности. И на этих переговорах интересы мира и безопасности народов отбрасывались американской стороной ради все той же навязчивой идеи получения военного превосходства над Советским Союзом и его союзниками по Варшавскому Договору. На протяжении всех этих переговоров американская сторона фактически придерживалась одной тактики: выдвигать нарушающие принципы равенства и одинаковой безопасности и потому заведомо не приемлемые для Советского Союза предложения с тем, чтобы свалить на него ответственность за неудачу переговоров и в конце 1983 года приступить к развертыванию в Западной Европе американских ядерных средств средней дальности — крылатых ракет и ракет «Першинг-2».

В основу американских предложений был положен так называемый «нулевой вариант» Р. Рейгана. Его истинный смысл состоял в том, чтобы ликвидировать советские ракеты средней дальности и в европейской, и в восточной части СССР, на стороне же США и НАТО в Западной Европе не сокращать ни одного самолета, ни одной ракеты. Советскому Союзу предложили

«нуль», а себе оставляли все, что имеют. Не лучше дело обстояло и с американским так называемым «промежуточным вариантом», выдвинутым главным образом в целях дезориентации мирового общественного мнения и снижения накала массового антиракетного движения в странах Западной Европы и в самих США.

Этот «промежуточный вариант», как и «нулевой», не учитывал английских и французских ядерных средств средней дальности, в том числе 162 ракеты (64 английские ракеты на подводных лодках, 80 ракет на французских подводных лодках и 18 французских ракет средней дальности наземного базирования). Не учитывал он и многих сотен американских самолетов-носителей, базирующихся в Западной Европе и на авианосцах. Наконец, как и при «нулевом варианте», ликвидации подлежали бы советские ракеты средней дальности и в азиатской части СССР, хотя они не имеют никакого отношения к Европе. «Если только взять это требование, — подчеркивал А. А. Громыко, — оно уже исключает возможность договоренности»[4].

Но в предложениях США содержались и другие обязательства, исключавшие возможность договоренности. В случае реализации этого «промежуточного варианта» получилось бы, например, следующее: если сейчас в Европе НАТО имеет полуторное преимущество по ядерным боезарядам средней дальности, то их стало бы почти в 2,5 раза больше, чем у Советского Союза. Совершенно естественно, что Советский Союз категорически отверг и этот «вариант» навязывания ему американской стороной неравноправного соглашения.

Советский Союз стоял и стоит на той позиции, что лучшим решением проблемы ядерных средств в Европе была бы полная ликвидация здесь ядерного оружия — как средней дальности, так и тактического, превращение Европы в континент, свободный от ядерного оружия. Поскольку эта позиция отвергается США и их западноевропейскими союзниками по НАТО, СССР выдвинул конкретные предложения, которые предусматривают сокращение обеими сторонами ядерных средств средней дальности — примерно с 1000 единиц у каждой стороны до 300. В итоге такого сокращения равновесие не нарушалось бы, но оно поддерживалось бы на более низком, а значит, и более безопасном уровне. В европейской части у Советского Союза остались бы 162 ракеты средней дальности, то есть ровно столько, сколько их имеется у стран НАТО — Англии и Франции. Равные низкие уровни были бы и по самолетам-носителям средней дальности — по 138 у каждой стороны.

Если бы эти в высшей степени справедливые и честные предложения Советского Союза были приняты, то в Европе было бы сокращено в общей сложности более 1300 единиц ядерных вооружений средней дальности. При этом и количество пусковых установок советских ракет средней дальности в европейской

части СССР, и суммарное число боеголовок на них были бы после таких сокращений меньше, чем в 1976 году, то есть до начала модернизации Советским Союзом ракет средней дальности. Все эти предложения нашли отражение в развернутом проекте договора, который советская сторона внесла на переговорах в Женеве.

В мае 1983 года Советский Союз в интересах достижения договоренности проявил новую инициативу, выразив готовность договориться о равенстве ядерных потенциалов в Европе как по носителям, так и по боезарядам с учетом, разумеется, соответствующих вооружений Англии и Франции. Иными словами, Советский Союз стоит за то, чтобы у него в европейской части было и ракет средней дальности, и боеголовок на них не больше, чем на стороне НАТО, в каждый взаимно обусловленный период. При уменьшении количества боеголовок на английских и французских ракетах на столько же уменьшилось бы их число и на советских ракетах средней дальности. Такой же подход распространялся бы и на развернутые в Европе авиационные средства этого класса. Тем самым поддерживалось бы примерное равенство между СССР и НАТО как по носителям ядерного оружия средней дальности, то есть по ракетам и самолетам, так и по числу боезарядов на них, причем это равенство было бы на значительно более низком уровне, чем теперь.

Отклонив и эти предложения Советского Союза, американская сторона еще раз показала свою полную незаинтересованность в достижении договоренности на основе принципа равенства и одинаковой безопасности, вновь продемонстрировала свое намерение затягивать переговоры и под их прикрытием приступить в конце 1983 года к развертыванию своих крылатых ракет и ракет «Першинг-2» в Западной Европе.

В интересах создания более благоприятных условий для хода и успеха переговоров в Женеве Советский Союз до и после их начала неоднократно предлагал США договориться о том, чтобы на весь период переговоров обе стороны не наращивали свои ядерные вооружения, заморозили их на достигнутом уровне. Осуществление этой меры могло бы не только повысить степень взаимного доверия партнеров, но и притормозить развитие их ядерных вооружений. США не приняли этого конструктивного предложения и полным ходом развернули реализацию своих программ в области стратегических вооружений и принялись еще энергичнее готовиться к развертыванию своих новых ядерных средств средней дальности в Западной Европе. Не привлекло внимания и такое проявление доброй воли со стороны Советского Союза, как прекращение им в одностороннем порядке дальнейшего развертывания своих ракет средней дальности и даже уменьшение численности таких ракет, развернутых ранее.

Новым убедительным проявлением доброй воли Советского Союза, стремления вывести из тупиковой ситуации переговоры

в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе явились советские предложения, в которых сообщалось о некоторых дополнительных шагах, на которые готов пойти Советский Союз, чтобы сдвинуть переговоры с мертвой точки. В частности, чтобы обеспечить равенство по боеголовкам на ракетах, с одной стороны, СССР, а с другой — Англии и Франции, Советский Союз выразил готовность иметь меньшее число пусковых установок ракет в Европе, чем их уже есть на стороне НАТО, установить равные для СССР и НАТО суммарные уровни самолетов-носителей среднего радиуса действия во взаимоприемлемом количественном диапазоне, пусть и существенно отличном от ранее предлагавшегося советской стороной. В случае достижения соглашения об ограничении ядерных вооружений в Европе и его вступления в силу с этого момента было бы прекращено развертывание ракет СС-20 в восточных районах СССР. Переброски советских ракет с востока на запад не было бы. Все это, разумеется, при условии, что США не будут развертывать новых ядерных средств средней дальности в районах, откуда они могли бы достичь восточной территории СССР. Однако размещение в Западной Европе новых американских ракет привело к срыву переговоров. СССР неоднократно заявлял о своей готовности возобновить их, как только США и выступающие заодно с ними другие страны НАТО примут меры к восстановлению положения, существовавшего до начала размещения новых американских ракет в Западной Европе [5].

Борясь за предотвращение ядерной войны, Советский Союз активно и последовательно выступает как за устранение материальных средств ведения такой войны, то есть за ядерное разоружение, так и за создание политических преград на пути гонки ядерных вооружений. Крупнейшей инициативой Советского Союза в этом направлении явилось его предложение о том, чтобы все ядерные державы взяли на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми. Более того, не дожидаясь других ядерных держав, Советский Союз в одностороннем порядке принял на себя такое обязательство.

Если бы примеру СССР последовали другие ядерные державы, то на практике это было бы равнозначно вообще отказу от применения ядерного оружия. А это уже само по себе в значительной степени выбило бы политическую почву из-под гонки вооружений, весьма существенно благоприятствовало бы выработке, принятию и осуществлению двусторонних и многосторонних международных мер по реальному ядерному разоружению. Однако США и их союзники по НАТО, продолжая делать ставку на применение ядерного оружия первыми, не последовали примеру Советского Союза.

С точки зрения создания политических преград на пути ядерной опасности большое значение имеет борьба Советского Союза за дальнейшее укрепление и повышение надежности между-

народного режима нераспространения ядерного оружия. Все предложения нашей страны в этой области направлены на то, чтобы такой режим приобрел подлинно универсальный характер и не оставлял бы никаких лазеек для расползания ядерного оружия по свету.

Проявляя искреннюю заботу об укреплении режима нераспространения ядерного оружия, Советский Союз всегда с пониманием относился и относится к стремлению неядерных стран получить со стороны ядерных государств международно-правовые гарантии неприменения против них ядерного оружия. Именно Советский Союз разработал и предложил проект международной конвенции об укреплении гарантий неядерных государств, который предусматривает обязательство ядерных держав не применять ядерное оружие и не угрожать его применением в отношении неядерных стран — участниц конвенции, если последние не будут производить, приобретать или иметь на своей территории такое оружие. Советскому Союзу принадлежит также и инициатива выдвижения предложения о том, чтобы ядерные державы взяли на себя обязательство не размещать ядерное оружие на территории тех государств, где его нет в настоящее время. Оба эти предложения до сих пор остаются нереализованными из-за негативной позиции стран НАТО, и прежде всего США.

К проблеме нераспространения ядерного оружия и обеспечения гарантии безопасности неядерных государств тесно примыкает проблема создания безъядерных зон. И в отношении этой проблемы Советский Союз занимает четкую и ясную позицию, рассматривая создание зон, свободных от ядерного оружия, как важное средство укрепления международной безопасности. Он неизменно выступает с поддержкой конструктивных предложений, которые выдвигаются по этому вопросу рядом стран.

Советский Союз однозначно поддержал предложения Финляндии о превращении Севера Европы в безъядерную зону и со своей стороны выразил готовность взять на себя обязательство не применять ядерное оружие против стран Северной Европы, которые станут участницами зоны. С учетом пожеланий, высказывавшихся в ряде Скандинавских стран, СССР выразил готовность рассмотреть и вопрос о некоторых, притом существенных, мерах применительно к такой зоне, которые содействовали бы укреплению безъядерного статуса Северной Европы.

Советский Союз вместе со своими союзниками по Варшавскому Договору поддерживает идею создания безъядерной зоны на Балканах. Он заявил также о своем в принципе положительном отношении к выдвинутой правительством Швеции идее создания в Европе зоны, свободной от ядерного оружия поля боя, и выразил готовность принять участие в переговорах о создании предлагаемой зоны. Претворение в жизнь упомянутых предложений о безъядерных зонах содействовало бы избавлению в бу-

дущем всей Европы от ядерного оружия, помогало бы уже сейчас смягчению напряженной обстановки ядерного противостояния, которое сложилось в Европе, особенно в ее центральной части, и продолжает усугубляться в результате действий, предпринимаемых странами НАТО.

Советский Союз и другие страны Варшавского Договора никогда не жалели, не жалеют и впредь не будут жалеть усилий в борьбе за обуздание гонки ядерных вооружений, за предотвращение войны. Но сильно просчитаются те, кто примет их последовательное миролюбие за проявление слабости. СССР и его друзья располагают всем необходимым, чтобы достойно ответить на любые попытки посягательства на их безопасность. Любителям вести международные дела «с позиции силы» следует со всей серьезностью учесть предупреждения, которые сделаны на сей счет Советским Союзом и его союзниками по Организации Варшавского Договора.

В этой связи можно напомнить, что, например, в Заявлении Советского правительства, опубликованном 28 мая 1983 г., сказано: «Ввиду возрастания угрозы для безопасности СССР и его союзников в результате разработки, производства и ввода в боевой состав новых американских стратегических вооружений наземного, морского и воздушного базирования Советский Союз поставлен перед необходимостью принять ответные меры по укреплению своей обороноспособности, в том числе путем развертывания соответствующих новых стратегических систем»[6]. Такие шаги Советского Союза продиктованы реально складывающейся обстановкой, являются его ответом на действия США, и их единственная цель — не допустить нарушения сложившегося баланса сил.

Советский Союз счел необходимым со всей определенностью предупредить: если договоренность об ограничении ядерных вооружений в Европе, исключающая возможность размещения там новых американских ракет, будет сорвана и в результате создастся угроза безопасности СССР и его союзников, то Советским Союзом и в этой области будут приняты своевременные и эффективные ответные меры. В том же Заявлении отмечается, что решение США и НАТО приступить к развертыванию новых американских ракет в Европе, если оно будет осуществляться, вынудит СССР пересмотреть принятое им в 1982 году решение об одностороннем моратории на дальнейшее развертывание средств средней дальности в европейской зоне. «Возникла бы, — говорится в Заявлении, — также необходимость осуществить по договоренности с другими государствами — членами Варшавского Договора и иные меры по развертыванию дополнительных средств с целью создания необходимого противовеса растущей группировке ядерных средств передового базирования США в Европе и ядерных вооружений других стран НАТО»[7]. Там же подчеркивалось, что пришлось бы принять, как об этом неодно-

кратно предупреждал Советский Союз, и необходимые ответные меры, имеющие в виду территорию самих США.

Предупреждая о возможных последствиях развертываемой США и НАТО гонки ядерных вооружений, Советский Союз одновременно делает все от него зависящее для того, чтобы вернуть международные отношения на путь политической и военной разрядки, остановить сползание человечества к ядерной войне. Новым мощным выражением непреклонной решимости и последовательности борьбы Советского Союза за обуздание гонки ядерных вооружений и предотвращение войны явилось выдвижение им предложения о том, чтобы все державы, обладающие ядерным оружием, заморозили все имеющиеся у них ядерные вооружения в количественном и качественном отношении. В соответствии со сформулированным в Постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня 1983 г. поручением Советское правительство обратилось с таким предложением 21 июня 1983 г. к правительствам США, Великобритании, Франции и КНР.

Предлагаемое Советским Союзом замораживание предусматривает прекращение количественного наращивания всех компонентов ядерных арсеналов сторон, а также их обязательство не развертывать ядерные вооружения новых видов и типов. Кроме того, каждая сторона ввела бы мораторий на проведение всех испытаний ядерных боеприпасов, равно как и на испытание новых видов средств доставки ядерного оружия. Соблюдение обязательств по замораживанию могло бы эффективно контролироваться с помощью национальных технических средств, а при необходимости могли бы быть разработаны и согласованы и некоторые дополнительные меры на основе сотрудничества. Со стороны Советского правительства было отмечено, что ядерное замораживание было бы наиболее эффективно, если бы его предприняли все ядерные державы. Вместе с тем Советское правительство сочло возможным, чтобы первоначально это было сделано Советским Союзом и США, имея в виду, что другие ядерные державы поступили бы аналогичным образом.

В советском обращении к указанным правительствам ядерных держав подчеркнуто, что, выступая с этой крупной инициативой, Советский Союз отнюдь не считает замораживание самоцелью, а рассматривает эту меру как эффективный первый шаг на пути к соглашению, а в конечном счете — к полной ликвидации ядерных вооружений и тем самым к устранению вообще угрозы ядерной катастрофы.

Идея замораживания ядерных арсеналов завоевала огромную популярность на всех континентах. Под лозунгом замораживания в странах Западной Европы, в США и других странах уже в течение ряда лет развертываются массовые движения самых широких слоев сторонников предотвращения ядерной войны. Новая советская инициатива целиком и полностью отвечает

интересам всех народов и является действительной поддержкой для всех, кто борется за мир и жизнь на Земле.

Осуществление предложенного Советским Союзом ядерного замораживания уже сейчас резко повысило бы степень доверия в отношениях между всеми ядерными державами, способствовало бы повороту к общему оздоровлению политической обстановки в мире, к уменьшению в нем политической и военной напряженности. Замораживание стало бы надежной гарантией сохранения сложившегося военно-стратегического равновесия.

Однако и на этот раз Вашингтон и его союзники не вняли голосу разума. Государства НАТО не только не ответили на миролюбивые предложения Советского Союза и других стран Варшавского Договора, но повели дело к прямому срыву переговоров в Женеве, к размещению в Западной Европе новых американских ядерных ракет средней дальности с целью добиться военного превосходства над странами Варшавского Договора. При таких обстоятельствах Советский Союз был вынужден принять меры для обеспечения безопасности как своей, так и союзников по Варшавскому Договору. В соответствии с договоренностью правительств СССР, Германской Демократической Республики и Чехословацкой Социалистической Республики на территориях ГДР и ЧССР были начаты подготовительные работы для развертывания ракетных комплексов оперативно-тактического назначения. Эти шаги имели характер одной из намеченных ответных мер на случай размещения американских ракет в Европе и направлены на поддержание равновесия в ядерных средствах между Варшавским Договором и НАТО в Европе[8].

Когда появление на европейском континенте американских «Першингов» и крылатых ракет стало свершившимся фактом, Советский Союз объявил 24 ноября 1983 г. о новых мерах, предпринимаемых им для обеспечения своей безопасности и союзников по Варшавскому Договору[9]. Во-первых, Советский Союз счел невозможным свое дальнейшее участие в переговорах по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе, поскольку США своими действиями сорвали возможность достижения взаимоприемлемой договоренности на этих переговорах и их продолжение в сложившихся условиях было бы лишь прикрытием для агрессивных действий США и ряда других стран НАТО.

Во-вторых, Советский Союз отменил взятые на себя ранее в одностороннем порядке обязательства, имевшие целью создание более благоприятных условий для достижения успеха на переговорах в Женеве, в том числе относительно моратория на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР. В-третьих, по согласованию с правительствами ГДР и ЧССР были ускорены подготовительные работы по размещению на территории этих стран оперативно-тактических ракет повышенной дальности.

Как сказано в ответах министра обороны СССР, Маршала

Советского Союза Д. Ф. Устинова на вопросы корреспондента ТАСС, «в настоящее время такие ракеты поставлены на боевое дежурство, создавая адекватный противовес угрозе прежде всего в отношении тех районов, где размещены американские ракеты.

Приняты контрмеры и в отношении непосредственно территории США... Мы увеличили количество своих подводных лодок с ядерными ракетами на борту у берегов США. По своим характеристикам... советские ракеты морского базирования создают для США противовес угрозе, равный той, которую несут нам и нашим союзникам американские ракеты в Европе»[10].

Приступая к осуществлению принятых решений, Советский Союз заявил, что ответные меры с советской стороны будут выдерживаться строго в тех пределах, которые будут диктоваться действиями стран НАТО. Наряду с этим СССР подчеркнул, что он остается приверженным принципиальному курсу на прекращение гонки вооружений, на уменьшение и в конечном итоге на полное устранение угрозы ядерной войны.

«Ключевое значение для мира и безопасности народов,— подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко в речи перед избирателями,— имеет, конечно, обуздание гонки ядерных вооружений. Позиция СССР в этом вопросе ясна. Мы против состязания в наращивании ядерных арсеналов. Мы были и остаемся сторонниками запрещения и уничтожения всех видов этого оружия. Наши предложения на этот счет внесены давно — и в ООН, и в женевском комитете по разоружению, но их обсуждение блокируется Соединенными Штатами и их союзниками»[11].

Коренной вопрос нашего времени — скорейшее прекращение гонки вооружений и переход к разоружению, особенно ядерному — может и должен быть решен. В этом направлении все государства, и прежде всего обладающие ядерным оружием, должны прилагать максимальные усилия к осуществлению шагов, способствующих оздоровлению политической обстановки на нашей планете. Именно так действовали и действуют Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Дело — за США и другими ядерными державами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 30, с. 152.
2 Правда, 1983, 7 янв.
3 Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 25.
4 Правда, 1983, 3 апр.
5 См. Правда, 1984, 9 апр.
6 Правда, 1983, 28 мая.
7 Там же.
8 См. Правда, 1983, 25 окт.
9 См. Правда, 1983, 25 нояб.
10 Правда, 1984, 21 мая.
11 **Черненко К. У.** Народ и партия едины. М., 1984, с. 25.

Л. Н. НЕЖИНСКИЙ

РАЗВИТОЙ СОЦИАЛИЗМ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

КРУПНЫМ ДОСТИЖЕНИЕМ современной марксистско-ленинской мысли является концепция развитого социализма. В ней нашли отражение важнейшие черты современного советского общества. Важность теоретической разработки проблем развитого социализма подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко в речи на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы. «Партия уделяет большое внимание осмыслению особенностей современного периода, — сказал К. У. Черненко, — трезвому, без тени утопии определению достигнутой нами ступени социально-экономической зрелости нового общества. Определяя это, мы вырабатываем строго научные основы политики КПСС. И здесь огромную роль играет концепция развитого социализма как исторически длительного этапа, в начале которого находится наша страна. В процессе решения задач совершенствования развитого социализма и происходит постепенное продвижение к коммунизму»[1].

К настоящему времени накоплена обширная литература по проблемам развитого социализма. Однако такой важный вопрос, как место и роль внешнеполитической деятельности Советского государства в процессе становления, упрочения и совершенствования общества развитого социализма в СССР, исследован, на наш взгляд, еще недостаточно. Между тем его научный анализ представляет не только познавательный, но и теоретико-методологический и научно-политический интерес. Это обусловлено, во-первых, тем исключительно большим значением, которое приобрел на современном этапе развития Советского государства и международных отношений в целом внешнеполитический фактор как для будущего нашей страны, так и для всех без исключения стран и народов; во-вторых, появлением во внешней политике СССР ряда черт, присущих этапу зрелого социализма и потому отличающих ее содержание и общую характеристику в сравнении с предшествовавшими этапами.

Авторы коллективного труда «Марксистско-ленинское учение о социализме и современность» отмечают важную методологическую посылку, которую следует учитывать при выяснении особенностей и черт развитого социализма. Она состоит в том, что речь идет «о ступенях зрелости одной и той же фазы коммунистической формации — социализма»[2].

Данный тезис разделяют большинство ученых, занимающихся

проблемами развитого социализма. Заметим также, что в партийных документах, в научной литературе неоднократно подчеркивалась органическая преемственность ряда главных принципов и закономерностей, определяющих развитие советского социалистического общества на всех стадиях его развития. Например, в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии отмечалось, что советская экономика конца 30-х и начала 70-х годов основывается «на одном и том же типе производственных отношений, на одних и тех же экономических законах — законах социализма»[3].

Думается, что аналогичный подход правомерен и при рассмотрении других сфер общественной жизни — социальной, политической, духовной. В этой связи следует подчеркнуть незыблемость и органическую преемственность ленинских основополагающих принципов советской внешней политики — пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Именно эти принципы лежат в основе достижения главных, коренных целей и задач внешней политики Советского государства на всех этапах его существования — защиты социалистического Отечества и обеспечения благоприятных международных условий для построения социализма и коммунизма в СССР, укрепления позиций мирового социализма, поддержки борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, предотвращения агрессивных войн и достижения всеобщего мира[4]. В то же время и во внешнеполитической деятельности Советского государства нельзя не видеть появления на стадии зрелого социализма ряда новых черт и особенностей, качественно отличающих эту сферу жизни советского общества от предыдущих этапов. На наш взгляд, эти черты и особенности могут быть сведены к следующему:

— повышение руководящей роли Коммунистической партии в выработке основных направлений внешнеполитической стратегии и тактики, в успешном функционировании изменившегося по сравнению с предшествовавшими периодами всего механизма, осуществляющего внешнеполитическую деятельность нашей страны;

— многократное расширение объема и функций внешнеполитической деятельности СССР, вызванное появлением целой системы конкретных задач, решаемых Советским государством через внешние сношения, и возрастающей диверсификацией этих задач;

— углубление и усложнение диалектической взаимосвязи внутренней и внешней политики Советского государства;

— возрастание всемирного значения миролюбивой внешней политики Советского государства, его авангардной роли в решении центральных проблем современности — проблем войны и мира в условиях, когда появились средства ведения войны небывалой разрушительной силы.

Исторической вехой на пути научного осмысления и законодательного закрепления основных целей и принципов внешней политики общества развитого социализма стало принятие Конституции СССР в 1977 году. Как отмечалось на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, «коренные изменения в международном положении Советского Союза, огромный рост его влияния в мировой политике, тесная взаимосвязь внутренних и внешних факторов нашего развития сделали необходимым включение в проект Конституции специальной главы о внешней политике СССР»[5].

Мы являемся свидетелями многократного возрастания масштабности и сложности внешнеполитических функций Советского государства на этапе развитого социализма в сравнении с предшествующим периодом. Если в первые годы после установления Советской власти и окончания гражданской войны советская внешняя политика была занята решением проблем, связанных с налаживанием нормальных отношений на основе мирного сосуществования со странами, принадлежащими к противоположным социальным системам, а также с оказанием поддержки народам колоний и зависимых стран, сражающимся за свою независимость, то после второй мировой войны к этим задачам добавились и многие другие, связанные с широким выходом социализма за пределы одной страны, крахом колониальной системы, невиданным ускорением научно-технической революции, усложняющейся структурой всей системы международных отношений на современном этапе[6].

Гигантские новые задачи, вставшие перед советским обществом на этапе развитого социализма и постепенного перехода к строительству коммунизма, потребовали конституционного закрепления тех принципов и норм во всех сферах жизни, включая и внешнюю политику, опираясь на которые советский народ преисполнен решимости добиться новых свершений в деле совершенствования общества зрелого социализма.

Конституция СССР 1977 года возвела в ранг государственного закона то, что составляет суть внешней политики социалистического государства, — «заботу о мире, о создании международных условий, отвечающих интересам борьбы за национальную свободу и социальный прогресс, за социализм и коммунизм»[7]. Сохраняя преемственность идей и принципов, изложенных в первых документах Советской власти, а также в Советской Конституции 1918 года, Конституции СССР 1924 года и Конституции 1936 года, Конституция СССР 1977 года закрепила, глубоко развила и подняла на новую ступень законодательные основы социалистической внешней политики, весь механизм, осуществляющий внешнеполитические функции Советского государства на этапе развитого социализма[8].

Определяя содержание и главные направления внешней политики СССР, пути ее воздействия на всю систему международ-

ных отношений, новая Конституция отражает и закрепляет многоплановый характер советской внешней политики, ее широчайший диапазон, что обусловлено более высоким по сравнению с предыдущим этапом развития нашего государства — этапом зрелого социализма. Базируясь на началах высокой нравственности и подлинной справедливости, Советское общенародное государство через свою Конституцию, через многогранную внешнеполитическую деятельность ведет большую и благородную работу с тем, чтобы справедливые, демократические принципы международного общения были приняты правительствами и народами всех стран для претворения в жизнь. Тем самым небывалый размах получила титаническая борьба социализма за перестройку международных отношений на демократической основе, начало которой положил Великий Октябрь. Наряду с этим Конституция законодательно закрепила в концентрированном виде колоссальный по своей ценности, уникальный по исторической новизне опыт, накопленный советской внешней политикой в борьбе за демократизацию международных отношений[9].

Как уже отмечалось, важнейшей характерной чертой внешней политики развитого социализма является повышение руководящей роли КПСС в выработке основных направлений внешнеполитической стратегии и тактики Советского государства. Коммунистическая партия Советского Союза — это всенародно признанная руководящая и направляющая сила советского общества, ядро его политической системы, что законодательно закреплено ст. 6 новой Конституции СССР[10]. Ленинский штаб партии — ее Центральный Комитет, Политбюро ЦК — осуществляет повседневное руководство советской внешней политикой. Партийное руководство обеспечивает Советскому государству возможность решать кардинальные проблемы борьбы за мир и мирное сосуществование в соответствии с требованиями объективных социальных законов, интересами советского народа и народов других социалистических стран, международного рабочего движения, чаяниями подавляющего большинства человечества.

Руководствуясь научным мировоззрением марксизма-ленинизма, КПСС вырабатывает общий курс внешней политики и главные направления деятельности нашего государства на международной арене, объединяет и направляет работу государственных органов внешних сношений, намечает конкретные мероприятия, а также в лице своих высших органов принимает непосредственное участие в их осуществлении, активно решает многие практические вопросы внешней политики.

Это вовсе не означает подмены партией государства и его органов. Напротив, роль Советского государства в борьбе за мир и мирное сосуществование возрастает, поскольку партия видит свою задачу как политического руководителя прежде всего в выработке генеральной перспективы, политической линии, опре-

делении ближайших и долгосрочных целей государства в области внешней политики[11].

КПСС неустанно развивает и конкретизирует основополагающие принципы внешней политики социализма, дает ответы на множество новых вопросов, выдвигаемых многократно усложнившейся по сравнению с любым предшествующим историческим периодом современной реальной действительностью.

Один из неиссякаемых источников силы советской внешней политики кроется в том, что она является общим делом партии и народа. Считая своим долгом постоянно советоваться с трудящимися по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, выносить такие вопросы на всенародное обсуждение, шире привлекать беспартийных ко всей этой работе, КПСС постоянно воспитывает советских людей в духе тесной сопричастности ко всем государственным делам, высокой ответственности за подведение материальной основы под внешнюю политику Советского государства.

Прочная опора КПСС на ленинские научные принципы социалистической внешней политики помогает партии не только определять непосредственные ближайшие внешнеполитические задачи, но и разрабатывать систему долгосрочных целей в области внешней политики в соответствии с коренными интересами советского народа.

Руководящая роль партии в определении и осуществлении внешней политики государства развитого социализма — одна из фундаментальных посылок того, что советская политика мира является политикой действенной, успешной, одерживающей великие победы над силами войны и реакции.

Одним из общепризнанных критериев достижения советским обществом стадии зрелого социализма выступает глубочайшее развитие социалистической демократии, что выражается в участии все более широких масс в управлении страной, государственными и общественными делами. Общенародный характер политической организации общества, и прежде всего общенародного социалистического государства, при ведущей роли рабочего класса и возрастающей руководящей роли Коммунистической партии предопределяет всенародный социалистический демократизм, охватывающий все сферы жизни общества. В полной мере это относится и к внешней политике.

Советский народ формирует и осуществляет свою внешнюю политику через своих представителей в партийных, государственных, общественных органах, а также посредством участия в выработке и претворении в жизнь важнейших внешнеполитических решений. Работники советской дипломатической службы и всех органов, ведающих внешнеполитическими делами, — это выходцы из рабочих, крестьян, народной интеллигенции.

Подлинный демократизм советского социалистического строя, широчайшее народовластие находят свое отражение и в

тех прерогативах по ведению внешнеполитических дел, которыми наделены, по Конституции СССР, соответствующие государственные органы. Согласно ст. 108 новой Конституции, все вопросы, отнесенные Основным Законом к ведению Союза ССР, правомочен решать высший орган государственной власти — Верховный Совет СССР. К числу таких вопросов ст. 73 относит: вопросы войны и мира, защиту суверенитета, охрану государственных границ и территории СССР; организацию обороны, руководство Вооруженными Силами СССР; обеспечение государственной безопасности; представительство СССР в международных организациях; связи СССР с иностранными государствами и международными организациями; внешнюю торговлю и другие виды внешнеэкономической деятельности на основе государственной монополии, то есть по существу все главные проблемы, связанные с определением и проведением в жизнь внешнеполитической линии Советского Союза. Для обеспечения оперативного ведения текущих дел в области международной политики Конституция (ст. 121) относит решение ряда внешнеполитических вопросов (ратификацию и денонсирование международных договоров СССР, назначение и отзыв дипломатических представителей СССР в иностранных государствах и при международных организациях и т. п.) к компетенции Президиума Верховного Совета СССР.

В соответствии с Конституцией общее руководство отношениями с иностранными государствами, внешней торговлей, экономическим, научно-техническим и культурным сотрудничеством СССР с зарубежными странами осуществляет Совет Министров СССР — высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти СССР (ст. 131). Он же принимает меры по обеспечению выполнения международных договоров СССР, утверждает и денонсирует межправительственные, международные договоры.

Следует отметить, что за годы построения развитого социализма существенно изменился и расширился сам государственный механизм, осуществляющий внешние сношения. Если при принятии Конституции 1936 года действовали два наркомата, непосредственно занимавшиеся ведением внешнеполитических и внешнеторговых дел, — НКИД и НКВТ, то в настоящее время существует целая система ведомств и учреждений, в обязанности которых входит налаживание и поддержание дипломатических, экономических, научно-технических, культурных и военных связей Советского Союза с зарубежными странами.

Непосредственные дипломатические и консульские отношения СССР с другими государствами осуществляет Министерство иностранных дел СССР. В реализации экономического, научно-технического и культурного сотрудничества СССР с другими государствами принимает участие также ряд других министерств и ведомств: Министерство внешней торговли СССР, Ми-

нистерство культуры СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по внешнеэкономическим связям и др.

Важной формой участия народа через своих депутатов в высшем законодательном органе страны в деле формирования и проведения внешней политики Советского Союза является деятельность комиссий по иностранным делам Верховного Совета СССР, которые ведут активную работу в рамках доверенных им прерогатив. Парламентские делегации Верховного Совета СССР, в том числе и члены комиссий по иностранным делам, посещают многие страны мира, принимают участие в работе международных межпарламентских организаций.

Отражая повышение роли общественных организаций в советской политической системе развитого социализма, Конституция СССР обеспечивает их широкое участие в управлении и осуществлении государственных дел, в том числе и в сфере внешней политики. В силу того что в советском обществе отсутствуют социальные слои или группировки, которые были бы заинтересованы в проведении политики агрессии и войны, все основные направления внешнеполитической деятельности советских общественных организаций полностью совпадают с внешнеполитической линией Советского государства. Государство создает условия для широкой международной деятельности общественных организаций во имя миролюбивых целей и задач общества развитого социализма. В свою очередь международная активность этих организаций способствует успешной реализации внешнеполитического курса Советского государства.

Ярким примером массового участия общественности в международных делах является работа Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), который осуществляет широкие зарубежные связи более чем с 8 тыс. организаций и многими деятелями культуры из 140 стран мира [12].

Советские трудящиеся вносят значительный вклад в дело борьбы за мир и разрядку международной напряженности через профсоюзы, сотрудничающие в настоящее время с профсоюзами более 100 стран, через Комитет молодежных организаций СССР, поддерживающий контакты с молодежными и студенческими организациями из более 100 государств. Существенную роль в укреплении мира и дружбы между народами играют такие общественно-политические организации, как Советский комитет защиты мира, Комитет советских женщин, Советский комитет ветеранов войны, Советский комитет за европейскую безопасность и сотрудничество и др.

Марксистско-ленинская теория выявила и убедительно доказала неразрывную взаимосвязь внутренней и внешней политики любого классового государства [13]. Это положение в полной мере относится и к советскому обществу. Настойчиво работая над решением задач социально-экономического развития страны,

КПСС постоянно учитывала и учитывает все особенности международного положения Советского Союза, соизмеряет с ними свои замыслы и планы. Прочным фундаментом успешного проведения в жизнь советской внешней политики были и остаются незыблемость советского общественного строя, динамичное развитие экономики, монолитное единство народа, сплоченность его вокруг партии, надежное оборонное могущество государства[14]. На этапе развитого социализма эти взаимосвязь и взаимозависимость проявляются с особой силой.

Принципиально новая ступень в развитии социалистического способа производства и обеспечение на этой основе всесторонней и пропорциональной развитости всего общественно-политического организма, то есть глубинные факторы, определяющие построение развитого социализма, служат тем мощным фундаментом, который открывает широчайшие возможности для проведения многогранной и результативной внешней политики СССР. В свою очередь успешная внешняя политика активнейшим образом содействует дальнейшему совершенствованию общества развитого социализма, приведению в действие заложенных в нем гигантских потенций во имя всестороннего обеспечения и развития человека.

Однако диалектическое взаимопереплетение этих двух неразрывных сторон жизни нашего общества проявляется неоднозначно вследствие резко очерченной разноплановости современных международных отношений. Если направленные вовне результаты внутриполитической деятельности партии и государства целиком и полностью сориентированы на достижение высоких и благородных целей создания благоприятных внешних условий для дальнейшего развития советского общества, обеспечения мира и безопасности народов, то обратное воздействие международной обстановки на процессы дальнейшего совершенствования общества развитого социализма носит противоречивый характер. С одной стороны, осуществляемое СССР широкое и плодотворное сотрудничество в экономической, научно-технической, культурной и других областях со всеми странами, которые того желают, несомненно содействует, притом в возрастающей степени, продвижению советского народа по пути развития экономики и гармоничного удовлетворения растущих потребностей всех слоев населения, с другой — империалистические силы, страшась крушения капитализма, стремятся всеми средствами приостановить энергичное продвижение СССР и дружественных ему стран по избранному ими пути. При этом пускаются в ход любые средства — от грубо примитивных попыток «силового давления» на СССР и другие социалистические страны до скрытого, а то и неприкрытого, экономического шантажа, идеологических диверсий, психологической войны и т. п.

Одной из коварных доктрин, взятых на вооружение империалистическими стратегами, является линия на так называемое

«преднамеренное экономическое ослабление» СССР. Суть ее — в сознательном раздувании гонки вооружений помимо всего прочего и для того, чтобы вынудить Советский Союз предпринять ответные меры для поддержания соответствующего уровня самообороны и тем самым создать трудности для советской экономики и по возможности ее обескровить[15]. История доказала полнейшую бесперспективность подобной «тактики». Советский Союз неоднократно демонстрировал мощь своей экономики, обладающей способностью ответить на любой вызов империалистов и надежно обеспечить обороноспособность нашей Родины. Вместе с тем было бы неверно сбрасывать со счетов или игнорировать указанное негативное воздействие внешних условий на жизнедеятельность Советского государства. «Торможение процесса разрядки, навязываемая империализмом гонка вооружений ложатся немалым бременем и на нас»[16], — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии.

В целом же позиция Советского Союза по этим вопросам ясна. Она зафиксирована во многих партийных и правительственных документах. В них отмечается, что Советский Союз неизменно выступает за то, чтобы в межгосударственных отношениях рос удельный вес сотрудничества, а не противоборства.

Признание глубокой взаимосвязи и взаимовлияния внутренней и внешней политики является в марксистско-ленинской теории аксиомой. Однако сам процесс выработки приоритетов при определении внутренней и внешней политики далеко не так прост, как это может показаться на первый взгляд. На этапе развитого социализма этот процесс становится еще более сложным.

В октябре 1980 года Советская ассоциация политических наук (САПН) провела в Москве научный симпозиум на тему «Внутренняя и внешняя политика: связь и взаимовлияние». Участники дискуссии отмечали, что внутренняя политика и внешняя политика являются одновременно и субъектом и объектом воздействия, компонентами национальных и международных систем. Но эти системы не статичны, они находятся в постоянном движении. Поэтому сложность задачи исследователя состоит в том, чтобы на каждом новом этапе развития выяснить степень, характер, формы взаимоотношений событий, происходящих в отдельной стране, с процессами и явлениями в мировой политике, в частности определять, когда принятие внешнеполитических решений диктуется преимущественно внутренними обстоятельствами, а внутриполитических — внешними [17].

Надежную путеводную нить для выяснения этих вопросов дают документы КПСС, Советского правительства, посвященные проблемам внешней политики.

Современные международные отношения характеризуются убыстряющейся поляризацией социально-политических сил, отражающей в конечном счете непримиримую борьбу двух си-

стем — капиталистической и социалистической. Это находит свое проявление в интенсивной борьбе двух направлений в мировой политике: «С одной стороны, курс на обуздание гонки вооружений, укрепление мира и разрядки, на защиту суверенных прав и свободы народов. С другой стороны, курс на подрыв разрядки, взвинчивание гонки вооружений, политика угроз и вмешательства в чужие дела, подавления освободительной борьбы» [18].

Наряду с этим на XXVI съезде КПСС была дана характеристика некоторых особо опасных тенденций в современной международной обстановке, обусловленных тем, что в развитии военной техники происходят быстрые и глубокие перемены. Разрабатываются качественно новые виды оружия, и в первую очередь оружия массового уничтожения, которые могут сделать контроль над ними делом исключительно трудным, а то и невозможным. Подстегиваемый империализмом новый этап гонки вооружений грозит подорвать международную стабильность и намного усилить опасность возникновения войны. Положение усугубляется тем, что политика агрессивных империалистических сил уже привела к значительному росту международной напряженности со всеми вытекающими отсюда опасными последствиями [19]. Недопущение нового мирового пожара является сейчас проблемой номер один для всего человечества, ибо «нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь» [20].

Зиждущееся на глубоко демократических началах, Советское государство на протяжении всей своей истории никогда не претендовало и не претендует на какое-либо «лидерство» в мировых делах. Советскому строю абсолютно чужды «гегемонистские» устремления. Оказывая поддержку народам, которые сражаются за свою свободу, Советский Союз при этом «не ищет никаких выгод для себя, не охотится за концессиями, не добивается политического господства, не домогается военных баз» [21].

Вместе с тем сам ход истории объективно определил авангардную роль СССР в борьбе за решение проблем, вставших перед человечеством. Исторические условия возникновения и развития Советского государства, характер и содержание эпохи, открытой Великим Октябрем, обусловили ведущее место СССР в борьбе за переход человеческого общества от капитализма к социализму. Проложив магистральный путь к созданию нового общества, Великий Октябрь указал также реальный и действенный путь к решению извечной проблемы человечества, к обеспечению самого важного права человека — права жить под мирным небом. «Сегодня совершенно очевидно: Советский Союз и его союзники являются теперь более, чем когда-либо, главной опорой мира на земле» [22].

Напомним, что именно исторические успехи СССР в создании мощного ракетно-ядерного потенциала, достижение в конце 60-х годов паритета с США, прежде всего в области стратегического оружия [23], заставили Запад пойти на некоторые меры по ограничению гонки вооружений, настойчиво предлагаемые Советским Союзом совместно с другими социалистическими странами в течение 60—70-х годов. «Достигнутое военно-стратегическое равновесие между миром социализма и миром капитализма, — подчеркивается в Постановлении Пленума ЦК КПСС от 23 июня 1980 г., — это завоевание принципиального, исторического значения. Оно служит фактором, сдерживающим агрессивные устремления империализма, что отвечает коренным интересам всех народов» [24]. Следует также отметить, что практически все важные соглашения, направленные на сохранение и развитие разрядки, на сдерживание гонки вооружений, которые были достигнуты в 70-х годах, а также начатые важнейшие переговоры по этим вопросам явились результатом инициатив Советского Союза и других стран социалистического содружества [25]. По этой причине все позитивное в международной жизни связывается в сознании народов с миролюбивой политикой СССР.

Гуманистическое значение советской внешней политики определяется не только органическим миролюбием общества развитого социализма, но и способностью этого общества указать народам ясный и четкий путь, дающий возможность сохранить мир как первейшее необходимое условие для нормального международного развития, для самого существования человечества.

На основе тщательного анализа международных условий на рубеже 60—70-х годов, когда в результате изменившегося соотношения сил в мире в пользу социализма появились благоприятные возможности для перестройки всей сложившейся в послевоенный период системы международных отношений на мирной и демократической основе, КПСС выдвинула широкий комплекс взаимосвязанных конструктивных мер, охватывающих все области борьбы за мир, свободу и независимость народов, вошедших в историю как Программа мира. Вместе с братскими партиями и странами социалистического содружества, при поддержке всех миролюбивых сил КПСС и Советское государство повели исключительную по своему размаху и интенсивности работу по реализации Программы мира. Эта деятельность привела к важным достижениям в отстаивании политики разрядки, мира, поддержке революционного и освободительного движений народов. Многие положения Программы мира были выполнены либо находятся в стадии успешной реализации [26].

Органическим продолжением и развитием Программы мира применительно к наиболее жгучим, актуальным проблемам международной жизни наших дней является выдвинутая XXVI съездом КПСС Программа мира для 80-х годов. Советские инициа-

тивы охватывают широкий круг вопросов — меры по ограничению и сокращению ракетно-ядерных и обычных вооружений, по ликвидации и предотвращению кризисов и конфликтных ситуаций в различных районах земного шара, проблемы стабилизации и углубления разрядки, развития мирного сотрудничества государств всех континентов.

КПСС, Советское государство развернули настойчивую, последовательную борьбу по реализации Программы мира для 80-х годов. В усилиях по осуществлению этой программы деятельное участие принимают братские страны социализма. Основные положения Программы мира получили дальнейшее развитие, дополнение и конкретизацию в новых советских инициативах.

В условиях резкого обострения международной обстановки, вызванного на рубеже 70—80-х годов политикой империализма, прежде всего американского, КПСС, Советское правительство проявили подлинно ленинскую выдержку, твердость и принципиальность, не дав реакционным силам запугать себя, сбить с магистрального пути борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Классовая по своей природе внешняя политика советского общества развитого социализма вновь убедительно показала, что в коренном вопросе о войне и мире она отражает кровные интересы и чаяния народов всех стран. «...В нашу эпоху именно социализм выступает как самый последовательный защитник здоровых начал в международных отношениях, защитник интересов разрядки и мира, интересов каждого народа, всего человечества» [27], — отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. Ленинская миролюбивая внешняя политика Советского государства убедительно демонстрирует справедливость этого важного вывода.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Правда, 1984, 3 марта.
2 Марксистско-ленинское учение о социализме и современность. Под ред. П. Н. Федосеева. М., 1975, с. 249.
3 Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 33.
4 См. Ленинские традиции внешней политики Советского Союза. М., 1977, с. 9—45.
5 Правда, 1977, 25 мая.
6 См. История внешней политики СССР, т. 2. Изд. 4-е. М., 1981, с. 5—25, 666—673.
7 Правда, 1977, 25 мая.
8 Подробнее см. **Нежинский Л. Н.** Преемственность и развитие конституционных основ внешней политики Советского государства. — История СССР, 1979, № 3.
9 Подробнее см. Конституционные основы внешней политики Советского государства. М., 1978.
10 См. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 7.
11 См. Международная политика КПСС и внешние функции Советского государства. Под ред. Д. А. Керимова. М., 1976, с. 128—129.
12 См. Правда, 1978, 10 июля.
13 Подробнее см. **Санакоев Ш. П., Капченко Н. И.** О теории внешней политики социализма. М., 1977, с. 18—19, 47—54.

[14] См. **Кузнецов В. В.** Конституция СССР в действии. — Коммунист, 1978, № 15, с. 15—16.
[15] См. Международная жизнь, 1981, № 9, с. 23—24.
[16] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 9.
[17] См. Общественные науки, 1981, № 3, с. 198—199.
[18] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 3—4.
[19] Там же, с. 26.
[20] Там же, с. 5.
[21] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 12.
[22] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 4.
[23] См. **Иноземцев Н. Н.** Ленинский курс международной политики КПСС. М., 1978, с. 98—99.
[24] Коммунист, 1980, № 10, с. 9.
[25] См. 60 лет борьбы СССР за мир и безопасность. Под ред. А. Л. Нарочницкого. М., 1979, с. 328—383.
[26] См. **Громыко А. А.** Ленинская внешняя политика в современном мире. — Коммунист, 1981, № 1, с. 14—16.
[27] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 25.

М. М. БЕЛОУСОВ

УЧАСТИЕ УКРАИНСКОЙ ССР ВО ВНЕШНИХ СНОШЕНИЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

УЧАСТИЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК в формировании и проведении внешней политики СССР является характерной чертой советской социалистической федерации. О таких правах не может быть и речи в буржуазных федерациях, где господствуют эксплуататорские классы и где к тому же объединяются территории, а не национально-государственные образования.

Сосредоточение внешнеполитических функций в центральном аппарате было в 1922 году одной из важнейших целей образования Союза Советских Социалистических Республик. Эта цель не изменилась и в 1944 году, когда союзным республикам на заключительном этапе Великой Отечественной войны были предоставлены права в области внешних сношений. Главенствующая роль в проведении внешней политики СССР сохранялась за органами Союза. В правительственном Заявлении на сессии Верховного Совета СССР, сделанном 1 февраля 1944 г., отмечалось, что конституционные изменения связаны с необходимостью более полно удовлетворять потребности союзных республик, их специфические хозяйственные и культурные нужды. Вместе с тем обращалось внимание на интересы «всего дела расширения международных связей и укрепления сотрудничества СССР с другими государствами, что так важно во время войны и что даст свои плоды также в послевоенный период»[1].

В 1945 году наряду с СССР две союзные республики — Украинская ССР и Белорусская ССР — стали членами — учредителями Организации Объединенных Наций. С тех пор участие представителей Украинской ССР в деятельности ООН, других международных организаций стало важным направлением осуществления республикой своих прав в области внешних сношений.

С первых дней своего пребывания в ООН представители Украинской ССР целиком и полностью поддерживают и проводят курс СССР на международной арене, пропагандируют и разъясняют ленинскую внешнюю политику Советского государства. В этом проявляется полное совпадение внешнеполитических интересов народов СССР, проведение ими классовой политики, выражающей волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны.

В первые послевоенные годы на делегатов Украинской ССР и Белорусской ССР в ООН легла особая ответственность в связи с тем, что вместе с делегатами СССР только они представляли внешнюю политику победившего социализма, противостояли буржуазным государствам, которым впервые пришлось иметь дело с несколькими делегациями, представлявшими противоположную социально-политическую систему. Советской делегации важно было в этой связи добиться утверждения прав двух союзных республик в международной организации.

Одним из шагов на этом пути было принятие Украинской ССР в Совет Безопасности ООН в 1947 году, в Экономический и Социальный Совет — в 1946 году, в Комиссию по правам человека и другие органы в качестве представителя небольшой тогда группы восточноевропейских стран. В 1955 году эта группа увеличилась за счет Албании, Болгарии, Венгрии и Румынии, что укрепило позиции социализма в ООН. А в первые послевоенные годы с советскими делегациями сотрудничали представители Польши, Чехословакии, Югославии, где рабочий класс завоевывал и укреплял свою власть в условиях острой классовой борьбы с буржуазией, которую поддерживали западные державы. В те годы последние стремились расшатать зарождавшееся сотрудничество этих стран с советскими делегациями, противопоставить их друг другу. Так, например, когда от группы стран Восточной Европы было решено выдвинуть в Совет Безопасности Украинскую ССР, представитель США выдвинул на это место кандидатуру Чехословакии, хотя сама Чехословакия своей кандидатуры не выдвигала и поддерживала кандидатуру Советской союзной Республики[2]. Делегаты СССР, УССР и БССР решительно выступали в этот период в защиту права народов стран народной демократии на социальные преобразования. Министр иностранных дел УССР Д. З. Мануильский говорил 10 сентября 1946 г. в Совете Безопасности, что «государства Восточной Европы, которые освободились от гитлеровского ярма, доби-

ваются того, чтобы они, как суверенные государства, сами определяли свою экономическую политику, сами решали свои внутренние и внешние дела, и это их законное право»[3].

Одним из первых шагов Украинской ССР в ООН было выступление вместе с представителями СССР в защиту прав греческого и индонезийского народов от посягательств со стороны английских и голландских колонизаторов. В 1946 году делегация УССР выдвинула в Совете Безопасности предложение расследовать ситуацию, которая сложилась в Индонезии, где голландские и английские колонизаторы пытались вооруженной силой подавить борьбу индонезийского народа за независимость. Инициатива представителей республики позволила привлечь внимание широких кругов мировой общественности к индонезийскому вопросу, что в известной мере ограничило возможности колонизаторов. В 1949 году Голландия признала независимость Индонезии. Ее представители в ООН не раз выражали благодарность советским делегатам — представителям Украинской ССР за поддержку антиколониальной борьбы[4]. В 1946 году представители республики призвали срочно обсудить в ООН вопрос о вмешательстве английских империалистов во внутренние дела греческого народа, о подавлении интервентами и реакцией демократических свобод в Греции. Действия делегаций СССР, УССР и БССР в ООН в эти годы убедительно опровергают утверждения «советологии» о том, что-де Советский Союз «оставил без поддержки» греческих патриотов в их борьбе.

Советский Союз с первых дней существования ООН рассматривал ее как форум содействия народам, которые вели борьбу против колониализма. В 50-х годах народы многих бывших колоний завоевали независимость, в 1960 году 17 американских и азиатских государств освободились от ига колониализма. Приход освободившихся государств в ООН радикально изменил соотношение сил в международной организации. В целях ускорения темпов деколонизации в мире, осуждения попыток колонизаторов сохранить свои колониальные владения Советский Союз предложил на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН принять Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. 14 декабря 1960 г. декларация была принята, несмотря на упорное сопротивление западных держав, их попытки под разными предлогами сохранить контроль над зависимыми народами. С 1960 года в ООН рассматривается вопрос о ходе осуществления декларации, что позволяет Советскому Союзу, освободившимся странам использовать возможности ООН для окончательной ликвидации колониализма во всех его проявлениях.

Как на XV сессии, так и на ряде последующих делегация Советской Украины уделила особое внимание срыву попыток западных держав обвинить Советский Союз в... «колониализме» и призвать к «освобождению» народов СССР и других социалис-

тических стран. В выступлении делегации УССР на XV сессии Генеральной Ассамблеи было подчеркнуто, что Украинская ССР «является свободным и полноправным членом могучего содружества советских республик, и мы не нуждаемся ни в помощи, ни в заботах со стороны самозванных опекунов»[5]. Приведенные делегацией конкретные факты всестороннего расцвета Советской Украины убедительно опровергли домыслы клеветников. Благодаря решительным выступлениям в ООН представителей СССР, УССР и БССР, социалистических стран и осуждению ими адвокатов колониализма делегация Канады так и не осмелилась внести в ООН резолюцию о «советском колониализме», хотя бывший тогда премьер-министром Д. Дифенбейкер объявил о таком намерении. Общественность Украинской ССР разоблачила, в частности, группу предателей украинского народа, заправи́л эмигрантских организаций в Канаде, выступавших в качестве горе-советников канадского премьера.

Представители Украинской ССР и ныне, когда в целом систему колониализма в ее классических формах можно считать уже ликвидированной, вместе со странами социалистического содружества добиваются окончательного искоренения колониализма. Особое внимание они уделяют борьбе против такого его проявления, как политика апартеида в Южно-Африканской Республике. Украинская ССР является членом Специального комитета ООН против апартеида, участвует в разработке мер по дальнейшей международной изоляции расистского режима, в наблюдении за осуществлением решений мирового сообщества. Украинская ССР активно выступает в ООН против агрессии Израиля. Освоение этим государством захваченных арабских территорий путем создания военизированных поселений равносильно практике колониализма, а сионистская идеология, оправдывающая эти захваты, сродни идеологии расизма и расовой дискриминации, что было отмечено в резолюции ООН, принятой в 1975 году по инициативе ряда делегаций, в том числе и Украинской ССР[6]. Ключевым вопросом урегулирования ближневосточного конфликта и ликвидации последствий агрессии Израиля является удовлетворение прав арабского народа Палестины на самоопределение вплоть до образования своего государства. Украинская ССР является членом Комитета ООН по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, который вносит предложения о содействии палестинцам, наблюдает за выполнением решений ООН. Представители республики несут особую ответственность за проведение советского внешнеполитического курса в Специальном комитете ООН по апартеиду и в Комитете ООН по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, выступая по этим вопросам от имени всех советских республик.

1982 год — год шестидесятилетия СССР — памятен для истории нашей страны еще и тем, что в этом году минуло 60 лет с

того дня, когда на конференции в Генуе Страна Советов выдвинула широкую программу всеобщего разоружения. Уже на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году Советский Союз выступил с программой мер по разоружению, включая запрещение ядерного оружия. Советскую программу полностью поддержала Украинская ССР. На всех этапах борьбы в международных организациях за разоружение делегаты Советской Украины отстаивали советские предложения, аргументированно доказывали несостоятельность сомнений в возможности их реализации, осуждали курс западных держав на развертывание гонки вооружений. В 1959 году делегация Украинской ССР была соавтором резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой по предложению СССР впервые в истории ООН утверждалось, что «вопрос о всеобщем и полном разоружении является самым важным вопросом, который сейчас стоит перед миром»[7]. Выдвинув программу всеобщего и полного разоружения и отстаивая ее, Советский Союз считает, что на пути к ее осуществлению следует предпринимать меры, которые ограничивали бы вооружения, перекрывали их гонку на тех или иных направлениях и тем самым приближали бы создание мира без оружия.

Благодаря усилиям Советского Союза, социалистических стран были заключены такие договоры и соглашения, как Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и др. В обсуждение этих мер, в поиски взаимоприемлемых формулировок договоров и соглашений внесли вклад и представители Украинской ССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН.

Украинская ССР среди других социалистических стран была соавтором проектов конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия и конвенции о запрещении химического оружия, внесенных на рассмотрение Комитета по разоружению.

Начиная с 1972 года делегация Украинской ССР совместно с представителями Польской Народной Республики на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН играет заметную роль в работе по согласованию положений резолюций о запрещении химического оружия. На второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, состоявшейся в 1982 году, Советский Союз внес проект основных положений Конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия, в котором были учтены ре-

зультаты переговоров по этому важному вопросу. Согласно резолюции, принятой на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1982 г.), по инициативе Украинской ССР и ПНР данный проект ставился в центр внимания переговоров в Комитете по разоружению. На этой же сессии по предложению представителей УССР и ГДР, к которому присоединились социалистические и миролюбивые государства, была одобрена резолюция, запрещающая разработку новых видов химического оружия, включая бинарное.

Советским Союзом выдвинут целый комплекс предложений, направленных на запрещение ядерного оружия. Наиболее радикальным из них является предложение о поэтапном ядерном разоружении вплоть до полной ликвидации ядерного оружия. К этой цели ведут ограничение и сокращение стратегических и ядерных вооружений в Европе, полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия, создание безъядерных зон и предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия.

Важной предпосылкой успеха переговоров по этим вопросам является обязательство Советского Союза не применять первым ядерное оружие, которое было оглашено с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН в 1982 году министром иностранных дел СССР А. А. Громыко.

Упор, который сделан на вопросах ядерного разоружения, показывает решимость стран социализма не допускать истребительной войны. Вместе с тем ими выдвинута не менее детально разработанная программа радикального сокращения так называемого обычного оружия.

С борьбой за разоружение связан отпор империалистической агрессии, попыткам совершить «экспорт контрреволюции», разжечь так называемые локальные конфликты. Социалистические страны, включая делегатов УССР, не раз поднимали свой голос протеста в ООН против американской интервенции в Корее, в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и Латинской Америке.

Целям укрепления основ мира и международной безопасности подчинена деятельность стран социализма, Советского Союза, Украинской ССР и Белорусской ССР в учреждениях системы ООН, занимающихся конкретными проблемами сотрудничества государств, на международных конференциях.

Украинская ССР является членом ЮНЕСКО, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Международной организации труда (МОТ), Всемирного почтового союза (ВПС) и других специализированных учреждений, участвует в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в Организации по промышленному развитию (ЮНИДО), в работе Европейской экономической комиссии. Участие представителей УССР на конференциях и совещаниях многих из этих организаций по-

зволяет обмениваться хозяйственным и культурным опытом, разъяснять достижения социализма.

В ЮНЕСКО делегация Украинской ССР вносила резолюции об использовании средств информации с целью укрепления мира, осуждения пропаганды войны, вражды и ненависти между народами, о ликвидации неграмотности во всех странах мира, о роли и значении национальных и региональных культур в системе мировой культуры и др., принятие которых было заметным вкладом в работу этой организации. По предложению УССР, в рамках ЮНЕСКО были отмечены юбилеи Т. Г. Шевченко, Л. Украинки, И. Я. Франко, М. М. Коцюбинского, Е. О. Патона и других выдающихся деятелей культуры и науки Украины. Как важную дату в истории народов нашей страны ЮНЕСКО отпраздновала 1500-летие Киева.

Украинская ССР участвует в оказании содействия развивающимся странам, помогает им преодолевать последствия колониализма, поддерживает выдвинутые ими требования установления нового международного экономического порядка (НМЭП), основанного на принципах равноправия и взаимной выгоды, требующего отказа империалистических держав от политики торговых санкций и экономического давления. С 1965 года в Запорожье действует постоянный семинар-практикум ООН в области черной металлургии, а с 1967 года в Киеве на базе Института электросварки АН УССР проходят подготовку инженеры стран — членов ООН, в том числе развивающихся.

Деятельность Украинской ССР в международных организациях многообразна. В целях поддержания постоянных контактов с штаб-квартирами этих организаций созданы представительства Украинской ССР при ООН, при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, при ЮНЕСКО.

Украинская ССР принимает, как и БССР, участие в международных конференциях, созываемых и вне рамок Организации Объединенных Наций. Так, например, в 1946 году она участвовала в Парижской мирной конференции, которая обсуждала проекты мирных договоров с Италией, Румынией, Венгрией, Болгарией и Финляндией, в 1949-м и в 1974—1977 годах участвовала в конференциях, созванных Международным Комитетом Красного Креста в целях выработки и принятия конвенций о защите жертв вооруженных конфликтов, а также дополнительных протоколов к этим документам. Республика использует и такую форму международного сотрудничества, как участие в международных договорах. На 1 января 1983 г. она участвовала в 132 международных договорах и соглашениях, в частности ратифицировала пакты, касающиеся социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан. Ее доклады в ООН и в Комитете по правам человека о соблюдении пактов признаются всеобъемлющими и отвечающими всем положениям пактов.

Участием Украинской ССР в международных организациях и конференциях, в договорах не ограничиваются формы использования республикой своих конституционных прав в области внешних сношений. Ее представители участвуют в разработке и принятии внешнеполитических решений в органах Союза ССР. Они зачастую возглавляют союзные делегации, направляющиеся в зарубежные страны, или входят в эти делегации; Украинская ССР принимает представителей иностранных государств. Республиканские учреждения занимаются содействием иностранным журналистам, распространяющим правдивую информацию за рубежом о Советской Украине.

Украинская ССР не использует права на обмен дипломатическими и консульскими представителями с иностранными государствами. Ее интересы за рубежом, как и интересы других республик, эффективно представляют союзные посольства и консульства. Вместе с тем по соглашениям СССР с соответствующими странами на территории республики находятся генеральные консульства девяти социалистических стран и генеральное консульство Индии. Содействие со стороны республиканских учреждений консульствам в выполнении ими своих функций является также одной из форм внешнеполитической деятельности УССР.

Деятельность консульств социалистических стран в Украинской ССР является одним из звеньев механизма братского сотрудничества, которое охватывает самые разные сферы жизни стран социализма. Таким же звеном является тесное взаимодействие представителей Советской Украины с представителями братских социалистических стран в ООН и других международных организациях, действующих слаженно и эффективно. В сотрудничестве с социалистическими странами широкое участие принимают общественные организации республики, производственные и иные коллективы. Все это позволяет представителям республики вносить непосредственный вклад в создание отношений нового типа в мире социализма, отношений по-настоящему справедливых, равноправных, братских.

В Конституции СССР 1977 года и в Конституциях союзных республик положения о республиканских правах в области внешних сношений, впервые установленные в 1944 году, получили свое дальнейшее развитие. Многолетний опыт внешних сношений СССР свидетельствует о разнообразии форм осуществления республиками этих прав. Участию всех союзных республик в ООН помешали США и Англия, которые отклонили соответствующее предложение советской делегации, сделанное в ходе выработки основных положений Устава ООН на конференции в Думбартон-Оксе в 1944 году[8].

Показательно, что, несмотря на союзнические отношения, существовавшие в годы второй мировой войны, американская дипломатия враждебно отнеслась к предоставлению союзным республикам прав в области внешних сношений. Фальсифицируя

значение этого акта, свидетельствовавшего о готовности СССР к широкому международному сотрудничеству после войны, посольство США в Москве, государственный департамент в Вашингтоне приписывали Советскому Союзу намерение «продолжать территориальную экспансию». Участие союзных республик во внешних сношениях расценивалось ими как якобы попытка заставить западные державы «смириться» с воссоединением западноукраинских и западнобелорусских земель с СССР, с восстановлением Советской власти в Прибалтийских республиках. Посольство «предсказывало», что республики будут выдвигать территориальные претензии к соседним государствам, имея «за своей спиной всю мощь Союза», и поэтому-де УССР и БССР установят непосредственно дипломатические отношения с Польшей, Прибалтийские республики — с Финляндией, азиатские — с Афганистаном, а закавказские — с Ираном и Турцией. В одном из докладов госдепартамента, посвященном росту влияния компартий в ряде европейских стран, утверждалось даже, что «недавние советские конституционные изменения» связаны с «планом» включения в состав СССР других государств, которые, «возможно, попадут под коммунистический контроль»[9].

Национально-государственное устройство СССР обеспечивает всем республикам широкие возможности для внешнеполитической деятельности. Она проводится ими исключительно в интересах единой внешней политики Советского Союза. К ведению Союза относится установление общего порядка и координации отношений союзных республик с иностранными государствами и международными организациями. Есть вопросы, важные для внешней политики, которые отнесены исключительно к компетенции союзных органов, — вопросы мира и войны, организации обороны и др. Представители республик участвуют в решении этих вопросов в Верховном Совете, Президиуме Верховного Совета СССР, правительстве СССР и других органах Союза ССР. Каждая республика весомо участвует во внешнеэкономических связях СССР. К вкладу республик во внешнюю политику Советского государства относится и деятельность представителей республик в делегациях СССР, посещающих зарубежные страны, направляемых на международные конференции, в заграничных учреждениях СССР. Так, начиная с 1951 года в состав делегаций СССР на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН неизменно включаются министры иностранных дел союзных республик, представители высших республиканских органов власти и управления.

Руководствуясь конституционными положениями и подчиняясь советам министров республик и Министерству иностранных дел СССР, министерства иностранных дел республик ведают внешними сношениями. В их функции могут входить консульские дела, подготовка поездок представителей республики в зарубежные страны, прием официальных иностранных посетите-

лей, в частности послов, аккредитованных в СССР журналистов, содействие распространению правдивой информации о достижениях республик, контакты с соотечественниками за рубежом и т. д.

Участие Украинской ССР, Белорусской ССР, других республик во внешних сношениях Советского Союза является неотъемлемой частью советского опыта национально-государственного строительства, к которому с живым интересом относятся многие молодые государства, как это отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик». Оправдалась забота В. И. Ленина о том, чтобы Союз ССР был примером решения национального вопроса [10]. Активное участие союзных республик в осуществлении внешней политики СССР демонстрирует подлинный демократизм социалистической федерации, обеспечивает все более широкое участие трудящихся всех национальностей в управлении общественными и государственными делами, что явилось «ведущей тенденцией нашей политической жизни» [11]. Советский Союз предстает перед всем миром как дружная семья равноправных республик, совместно строящих коммунизм, обеспечивающих мир для себя и для всех народов Земли.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, в 3-х томах, т. 2. М., 1946, с. 73—74.

2 См. Международные отношения после второй мировой войны, т. 1. М., 1962, с. 149—150.

3 Українська РСР на міжнародній арені. Збірник документів і матеріалів. 1944—1961. Київ, 1963, с. 231.

4 См. Україна і зарубіжний світ. Київ, 1970, с. 455.

5 Правда Украины, 1960, 6 окт.

6 См. Doc UN A/C. 3/L. 2152.

7 DOC UN A/RES/1378 (XIV).

8 См. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. III. М., 1978, с. 145.

9 Foreign Relations of the United States, 1944, vol. IV. Europe. Wash., 1966, p. 809, 811—823.

10 См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 45, с. 362.

11 **Андропов Ю. В.** Избранные речи и статьи Изд. 2-е. М., 1983, с. 12.

С. Д. ВОЙТОВИЧ, В. Е. СНАПКОВСКИЙ

УЧАСТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СССР

30 ДЕКАБРЯ 1922 ГОДА I съезд Советов СССР принял Декларацию об образовании Союза ССР и Договор об образовании СССР — первого в мире многонационального социалистического государства, олицетворяющего государственное единство всех равноправных союзных республик, нерушимое братство населяющих их наций и народностей. Братский союз народов из мечты стал реальностью, приобрел осязаемые черты и формы. Всемерно укрепляя и развивая Союз ССР, Коммунистическая партия Советского Союза выковала ленинскую дружбу народов, ставшую движущей силой всего советского общества, неиссякаемым источником созидательного творчества масс. На совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-летию образования Союза ССР, было отмечено: «Путь, пройденный Советским Союзом за 60 лет, — это целая эпоха. История, пожалуй, не знает столь стремительного взлета от состояния отсталости, бедствий и разрухи к могуществу современной великой державы с высочайшим уровнем культуры и постоянно растущим благосостоянием народа»[1].

В дружной семье народов Страны Советов динамично развиваются все союзные республики. Это хорошо видно на примере Белорусской ССР. За сравнительно короткий период республика достигла невиданного в своей истории социально-экономического прогресса и научно-технического взлета. По сравнению с 1922 годом объем промышленного производства в республике возрос в 729 раз[2]. Республика ныне занимает первое место в стране по производству силосоуборочных комбайнов, второе — калийных удобрений, грузовых автомобилей, химических волокон, третье — по производству металлорежущих станков, велосипедов, верхнего и бельевого трикотажа. Восходящее развитие союзных республик в едином Союзе ССР увеличивает их возможности вносить свой достойный вклад в социалистическое строительство, в рост благосостояния всего советского народа.

Белорусская ССР, как и все другие союзные республики, развивается в братской семье как суверенное социалистическое государство, выступая на международной арене самостоятельным, полноправным субъектом международного права. С момента своего образования, 1 января 1919 г., БССР обрела самостоя-

тельность и суверенитет, неотъемлемое право на внешние сношения. Это стало возможным благодаря победе Великого Октября. Развитие союзных республик в Союзе ССР укрепляет и расширяет их самостоятельность, обогащает их возможности удовлетворять свои внешнеполитические запросы, содействовать реализации внешнеполитических задач Советского государства. В новой Конституции страны, принятой 7 октября 1977 г., четко определяется место союзной республики в Советской Федерации. Статья 76 Конституции СССР гласит: «Союзная республика — суверенное советское социалистическое государство, которое объединилось с другими советскими республиками в Союз Советских Социалистических Республик»[3]. Конституция СССР законодательно закрепляет государственный суверенитет всех союзных республик, который является предпосылкой их равноправного участия в международном общении суверенных государств и представляет собой основу их международной правосубъектности. Международная правосубъектность союзных республик нашла отражение в ст. 80 Конституции СССР: «Союзная республика имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций»[4].

В своей внешнеполитической деятельности Белорусская ССР руководствуется целями, задачами и принципами, определенными Конституцией СССР. Свои усилия на мировой арене республика направляет на обеспечение благоприятных международных условий для построения коммунизма в СССР, защиту государственных интересов Советского Союза, укрепление позиций мирового социализма, поддержку борьбы народов за национальное освобождение и социальный прогресс, на предотвращение агрессивных войн, достижение всеобщего и полного разоружения и последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. «Как суверенное социалистическое государство Белорусская ССР играет активную роль на международной арене. Наша республика, народ которой понес огромные жертвы в борьбе за избавление человечества от фашистского рабства, стала одним из учредителей Организации Объединенных Наций и с первых дней работы в ООН и в других международных организациях последовательно отстаивает дело всеобщего мира и безопасности, вносит весомый вклад в осуществление задач советской внешней политики»[5].

Наиболее активной внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР стала после второй мировой войны. В связи с расширением Верховным Советом СССР в феврале 1944 года полномочий союзных республик в области внешних сношений активизировались внешнеполитические связи и этой республики. В апреле 1945 года она была приглашена конференцией Объединенных Наций, состоявшейся в Сан-Франциско, участвовать в ее

работе в качестве члена — учредителя создаваемой тогда международной организации (ООН). БССР приняла активное участие в выработке Устава ООН и в числе 50 государств-учредителей 26 июня 1945 г. подписала его. С тех пор республика на протяжении вот уже нескольких десятилетий вносит свой заметный вклад в позитивную деятельность ООН.

Как неразрывная составная часть СССР БССР решительно борется в ООН за мир и безопасность народов, за разрядку международной напряженности, за развитие дружбы и сотрудничества между народами, за социальный прогресс человечества. При этом представители Белорусской ССР принимают активное участие в обсуждении вопросов, вносимых на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН, ее главных и вспомогательных органов, специализированных учреждений ООН. Так, на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегация БССР сделала 108 выступлений, участвовала в 30 совместных заявлениях братских социалистических стран, была инициатором или соавтором 29 резолюций по самым различным вопросам[6].

Белорусская ССР активно участвует в международных делах. Она состояла или состоит почти в 70 международных организациях и их органах, является членом ООН, ЮНЕСКО, МАГАТЭ, МОТ и других международных организаций. Республика избиралась членом Совета Безопасности на 1974—1975 годы, членом Экономического и Социального Совета и ряда его функциональных комиссий, членом правления Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), ряда вспомогательных органов ООН и ее специализированных учреждений[7]. БССР имеет постоянное представительство при ООН в Нью-Йорке, своих представителей при ЮНЕСКО в Париже и других международных организациях в Женеве и Вене.

Борясь за внедрение в мировую практику принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем, прогрессивных норм международного права, Белорусская ССР участвует в работе органов ООН, разрабатывающих международно-правовые акты, стремясь, чтобы в этих документах нашли отражение подлинно демократические принципы и правовые нормы, отвечающие задачам прогрессивного развития человеческого общества. Она — участница 150 многосторонних и двусторонних соглашений, касающихся различных сфер международной жизни, добросовестно выполняет вытекающие из них обязательства. Внешнеполитическую деятельность БССР осуществляет в общем русле единой внешнеполитической линии монолитного Советского государства, в тесном и неразрывном единстве с РСФСР, УССР и другими союзными республиками, а также странами социалистического содружества. Она проводит вместе с ними согласованный внешнеполитический курс.

Координация внешнеполитической деятельности осуществляется посредством консультаций по основным международным

вопросам, взаимного, постоянно растущего обмена информацией, совместной выработки и проведения общей согласованной политики, самого тесного взаимодействия при осуществлении практических мероприятий на международной арене. Перед сессиями Генеральной Ассамблеи ООН представители министерств иностранных дел СССР, УССР, БССР, братских социалистических стран собираются для уточнения позиций своих государств и согласования единой политики в этой организации. Такая же практика имеет место в связи с их участием в деятельности других органов ООН и ее организаций. Отмечая принципиальное единство взглядов братских стран по основным вопросам мировой политики, в частности, между советскими делегациями и представителями НРБ, неоднократно возглавлявший делегацию БССР К. В. Киселев писал: «Делегации СССР, Белоруссии, Украины на всех сессиях Генеральной Ассамблеи тесно сотрудничали с болгарской делегацией. Я не припомню случая, чтобы наши позиции не совпадали»[8]. Усиление координации внешнеполитической деятельности социалистических стран является залогом их настоящих и дальнейших успехов.

Последовательно отстаивая внешнеполитический курс КПСС и Советского государства, будучи составным отрядом советской дипломатической службы, представители БССР в ООН достойно защищают инициативы и предложения СССР и других социалистических государств, вносят свой вклад в разработку и принятие по ним важных позитивных решений. Участвуя в ее работе, БССР также вносит свои предложения по различным вопросам. Так, уже на I сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1946 году по предложению БССР была принята резолюция о выдаче и наказании военных преступников, которая является суровым предупреждением не только нацистским преступникам, но всем тем, кто совершает военные злодеяния против народов. Предложение БССР и принятая по нему резолюция оказали влияние на активизацию деятельности ООН в области подготовки и принятия решений о недопущении преступлений против человечества. При активном участии БССР в 1968 году XXIII сессией Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В 1973 году по предложению белорусской делегации Генеральная Ассамблея одобрила принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных злодеяниях.

Состоявшаяся в 1959 году XIV сессия Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Белоруссии приняла решение о международном поощрении научных исследований в области выяснения причин и лечения раковых заболеваний. По инициативе Белорусской ССР в ООН были приняты и другие важные решения.

Осуществляя свою внешнеполитическую деятельность в духе

высокой ответственности, Белорусская ССР активно боролась и борется за реализацию Программы мира, принятой XXIV съездом КПСС в 1971 году, а затем дополненной и конкретизированной с учетом изменяющейся международной обстановки на XXV и XXVI съездах партии. Советская Программа мира, ставшая по существу основополагающей внешнеполитической доктриной стран социалистического содружества, находила и находит свое предметное проявление в конкретных миролюбивых акциях СССР и других социалистических стран, в их совместных инициативах, направленных на радикальное оздоровление всей системы международных отношений.

Верная идеям социалистического интернационализма, республика решительно отстаивает на международной арене права и интересы стран социализма, вносит вклад в укрепление социалистического содружества. Уже на Парижской мирной конференции, посвященной выработке мирных договоров с бывшими союзниками фашистской Германии, БССР вместе с СССР и УССР, молодыми народно-демократическими государствами выступила в защиту суверенитета и независимости Болгарии, Венгрии и Румынии. Народы этих стран высоко оценили роль белорусской делегации в борьбе за их национальные интересы: «За эту братскую бескорыстную поддержку, — говорил Г. Димитров на II конгрессе Отечественного фронта, — я считаю своим долгом с этой трибуны выразить от имени нашего народа глубочайшую благодарность Советскому Союзу, Советской Украине, Советской Белоруссии...»[9].

Белорусская дипломатия вносит весомый вклад в выполнение главной задачи ООН — борьбы за мир и международную безопасность. Белоруссия в полной мере познала страдания и лишения военного времени, потеряв в годы Великой Отечественной войны каждого четвертого жителя. Поэтому ее трудящиеся вместе со всем советским народом ценят мир как высшее благо. По инициативе и при активном участии советских делегаций и представителей социалистических и миролюбивых стран на форуме наций было принято немало конструктивных решений, содействующих сохранению мира, предотвращению новой мировой войны. БССР была в числе инициаторов принятия резолюции ООН о мерах против пропаганды войны (1947 г.), Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (1965 г.), Декларации об укреплении международной безопасности (1970 г.), резолюции о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия (1972 г.), Декларации об углублении и упрочении разрядки международной напряженности (1977 г.) и других документов ООН.

На рубеже 70—80-х годов, когда по вине агрессивных империалистических сил обстановка в мире заметно ухудшилась, поистине историческое значение приобрела борьба СССР и других

стран социализма за устранение военной угрозы, за обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь. БССР решительно поддержала советские предложения, выдвинутые на XXXIV—XXXVI сессиях Генеральной Ассамблеи ООН: о недопустимости гегемонизма в международных отношениях (1979 г.), о некоторых неотложных мерах по уменьшению военной опасности (1980 г.), о предотвращении ядерной катастрофы (1981 г.) и др. Считая, что нынешнюю ситуацию в мире не только нужно, но и можно улучшить, отвести угрозу войны, Белорусская ССР полна решимости конструктивно способствовать достижению этой цели.

БССР неизменно поддерживала и поддерживает усилия дипломатии братских стран социализма в борьбе за свободу и независимость народов, против империалистической агрессии. Она решительно выступала с осуждением агрессии США против КНДР, англо-израильской интервенции против Египта, требовала прекращения военных действий Франции против Алжира и предоставления ему независимости, прекращения интервенции Бельгии и других западных стран против Конго, осуждала агрессию США против Кубы и народов Индокитая, захватнические действия Израиля в отношении арабских народов и т. д. Постоянный представитель БССР при ООН А. Н. Шельдов подчеркнул на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «БССР поддерживала в прошлом и поддерживает на нынешней сессии все резолюции Генеральной Ассамблеи, осуждающие израильские агрессивные действия, намерение Израиля закрепиться на захваченных им у арабов землях»[10].

Поддержка Белоруссией освободительной борьбы народов заслужила глубокое уважение и признание прогрессивных сил мира. В письме на имя министра иностранных дел БССР посол Индонезии в Москве в 1957 году от имени правительства своей страны выразил благодарность Белорусской ССР за горячую поддержку, оказанную Индонезии белорусской делегацией на XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН при обсуждении вопроса о Западном Ириане. Генеральный секретарь Лиги арабских стран поблагодарил белорусский народ и его правительство за активную поддержку в ООН интересов алжирского народа в его национально-освободительной борьбе против французских колонизаторов[11].

С момента создания ООН значительная часть ее усилий была направлена на проблемы разоружения. Инициатором их постановки неизменно выступал Советский Союз, который внес после второй мировой войны более ста предложений по упрочению мира и различным аспектам разоружения. Усилия СССР всегда находили энергичную поддержку Белоруссии. С самого начала обсуждения в ООН проблемы разоружения белорусская делегация вместе с делегациями СССР и УССР, а также представителями ряда других стран включилась в активную

борьбу за конструктивное решение этой важнейшей задачи современности. Уже на I сессии Генеральной Ассамблеи ООН она активно поддержала советские предложения осуществить в качестве первоочередной задачи запрещение производства и использования атомной энергии в военных целях.

В последующие годы республика непосредственно участвовала в разработке и принятии в ООН ныне действующих многосторонних соглашений об ограничении гонки вооружений и разоружении, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия (1970 г.), Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1972 г.), Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1973 г.), Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1976 г.) и др.

На XXXV и XXXVI сессиях Генеральной Ассамблеи ООН делегация БССР была инициатором или соавтором соответственно 6-й и 8-й резолюций по вопросам разоружения [12]. Белорусская дипломатия решительно боролась на первой и второй специальных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению за конструктивный характер обсуждения на них проблем разоружения. Выступая на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 1982 года, министр иностранных дел БССР А. Е. Гуринович раскрыл исключительно важное значение для дела мира и безопасности народов содержащегося в советском послании на эту сессию обязательства СССР не применять первым ядерное оружие, а также внесенного на рассмотрение сессии советского меморандума «Отвести растущую ядерную угрозу, обуздать гонку вооружений» [13].

Белорусская ССР последовательно выступает в защиту борьбы народов за свое социальное и национальное освобождение, против колониализма и неоколониализма. На XV сессии Генеральной Ассамблеи она поддержала Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую по инициативе СССР, а десять лет спустя, на XXV сессии, — программный документ по деколонизации, который содержал ряд конкретных мер, направленных на ликвидацию последних остатков колониализма в мире. При активной поддержке БССР международное сообщество приняло такие важные антиколониальные документы, как Декларация и Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (соответственно 1963, 1965 гг.), Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 г.).

Значительный политический резонанс имело принятие на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции, внесенной делегацией БССР, об освобождении борцов за националь-

ную независимость и социальный прогресс, в которой воплотился призыв XXV съезда КПСС, изложенный в заявлении «Свободу узникам империализма и реакции». На XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН республика была соавтором резолюции об осуществлении Декларации 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам специализированными учреждениями и международными организациями, связанными с ООН. На XXXVI сессии она участвовала в создании ряда резолюций по вопросам борьбы с остатками колониализма, в том числе 12 из 16 принятых резолюций по вопросам борьбы с апартеидом. Они охватывают все стороны этой борьбы и указывают на необходимость ее активизации. БССР полна решимости и впредь умножать вклад в деколонизаторскую деятельность ООН.

Республика поддерживает все усилия СССР, направленные на развитие широкого международного сотрудничества, перестройку международных экономических отношений на справедливой и демократической основе. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в ее экономических органах вместе с СССР, УССР, другими социалистическими странами БССР вносила и отстаивала предложения о расширении и углублении международных экономических связей на основе равноправия и взаимной выгоды, решительно отвергая дискриминационные меры, насаждаемые мировым империализмом. В ноябре 1972 года на XXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН СССР, УССР, БССР, Болгария, Венгрия, Куба, Монголия, Польша и Чехословакия выступили с предложением принять Заявление о содействии развитию равноправного сотрудничества в экономической, торговой и научно-технической областях, содержащее демократические принципы, которыми должны руководствоваться все государства в своих взаимоотношениях друг с другом [14].

Проявлением социалистического интернационализма являются и выступления делегаций БССР против попыток империалистов подорвать принцип универсальности ООН, не допустить в нее государства, избравшие путь социализма. На протяжении ряда лет социалистическая дипломатия боролась за прием в ООН Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании, Монголии, которые стали членами мирового сообщества в середине 50-х и начале 60-х годов. В результате многолетней и последовательной борьбы стран социализма в 70-х годах в Организацию Объединенных Наций были приняты КНР, ГДР, СРВ. БССР активно защищала интересы ГДР и оказала эффективную поддержку в ее стремлении стать членом ООН. В 60-х и начале 70-х годов не было ни одного выступления министра иностранных дел республики на общеполитической дискуссии в ООН, в котором бы не говорилось о необходимости принять в ООН немецкое социалистическое государство. Эту бескорыстную братскую солидарность высоко ценят немецкие трудящиеся. Народ ГДР,

указывал генеральный консул ГДР в Минске Л. Волерт, «хорошо понимает, что прорыв дипломатической блокады ГДР был бы невозможен без грандиозной мирной стратегии Советского Союза, в том числе Белорусской Советской Социалистической Республики, на международной арене, без совместных согласованных действий стран социалистического содружества» [15].

Как последовательные защитники Устава ООН, его основополагающих принципов белорусские делегации вместе с делегациями СССР, УССР и других социалистических государств всегда решительно боролись против ревизии Устава ООН, за его неукоснительное соблюдение в интересах сохранения и упрочения мира и безопасности народов. Они считают Устав ООН ее фундаментом, подчеркивая, что этот основной документ выдержал испытание временем и сохраняет свое историческое значение на будущее. Поэтому СССР, УССР, БССР, страны социалистического содружества отстаивают незыблемость Устава ООН, отвергают попытки его пересмотра. В частности, белорусская делегация на XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнула, что не в ревизии Устава следует искать пути повышения эффективности ООН, а в неукоснительном соблюдении его высоких целей и принципов, в активизации совместных усилий с тем, чтобы его нарушители привели свою политику в соответствие с обязательствами, взятыми по Уставу ООН, и ее прогрессивными решениями. Идея строгого выполнения принципов и целей Устава подчеркивалась и в письме правительства БССР на имя генерального секретаря ООН от 4 июня 1975 г. Руководствуясь ленинскими принципами внешней политики, БССР выступает за превращение ООН в эффективный инструмент безопасности мира во всем мире.

Белорусская ССР активно сотрудничает с секретариатами ООН и других международных организаций, в составе которых работают и ее специалисты. По запросам секретариатов в их адрес направляются самые разнообразные материалы политического, экономического, научно-технического и иного характера. Так, за 1976—1981 годы в секретариаты международных организаций было направлено 764 такого материала, подавляющее большинство которого опубликовано или использовано в докладах, исследованиях и справочных изданиях секретариатов [16]. Они раскрывают достижения БССР в социалистическом строительстве, ее позицию в самых различных вопросах международной жизни, цели и принципы социалистической внешней политики, значение внешнеполитических инициатив КПСС и Советского государства для укрепления мира и безопасности народов, развития международного сотрудничества.

С каждым годом все громче и внушительнее звучит голос республики на международных форумах, усиливаются выступления в защиту мира и безопасности народов. Укрепление меж-

дународного авторитета Советской Белоруссии признается не только у нас в стране, но и за рубежом.

Успехи Белорусской ССР на международной арене, ее многосторонняя деятельность в ООН — свидетельство торжества ленинской политики КПСС, исторических достижений социализма. Они отражают рост ее авторитета как внутри страны, так и за ее пределами. Активно участвуя в осуществлении миролюбивой советской внешней политики, БССР полна решимости и впредь вносить свой вклад в упрочение могущества, международного авторитета и влияния СССР, мирового социализма, решительно бороться за мир и международную безопасность, за дружбу и сотрудничество между народами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 **Андропов Ю. В.** Избранные речи и статьи. Изд. 2-е. М., 1983, с. 7.
2 См. Советская Белоруссия, 1982, 17 дек.
3 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 29.
4 Там же, с. 30.
5 Советская Белоруссия, 1968, 29 дек.
6 См. Звезда, 1981, 31 янв.
7 См. **Гуринович А. Е.** Участие Белорусской ССР в деятельности ООН. Минск, 1982, с. 15—16.
8 **Киселев К. В.** Записки советского дипломата. М., 1974, с. 491.
9 **Димитров Г.** Избранные произведения, т. 2. М., 1957, с. 467.
10 Советская Белоруссия, 1981, 16 дек.
11 См. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944—1959). Минск, 1960, с. 17—18.
12 См. Коммунист Белоруссии, 1981, № 5, с. 12; Звезда, 1981, 31 янв.
13 См. Советская Белоруссия, 1982, 25 июня.
14 См. Советский Союз и Организация Объединенных Наций. 1971—1975. Под ред. А. Л. Нарочницкого. М., 1981, с. 211.
15 Цит. по: Звезда, 1974, 6 сент.
16 См. **Гуринович А. Е.** Указ. соч., с. 16—17.

В. И. АНТЮХИНА-МОСКОВЧЕНКО

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС И ПОСЛЕДУЮЩИХ ПЛЕНУМОВ ЦК КПСС

XXVI СЪЕЗД КПСС сделал глубокий марксистско-ленинский анализ внутренних и международных процессов и явлений, определил предстоящие задачи внешней политики Со-

ветского государства и разработал пути их решения. В теоретическом плане съезд внес много нового в изучение проблем, связанных как с основными закономерностями современного мирового развития в целом, так и с особенностями развития международных отношений на нынешнем этапе. Съезд явился образцом творческого марксистско-ленинского подхода к проблемам современности.

При анализе решений XXVI съезда в области международной политики следует прежде всего отметить их последовательно преемственный характер. Высокий партийный форум продолжил и развил заложенные еще В. И. Лениным направления советской внешней политики. От ленинского Декрета о мире до выдвинутой XXVI съездом Программы мира на 80-е годы последовательно действуют и развиваются применительно к новой обстановке основополагающие принципы внешней политики социалистического государства. В. И. Ленин соединил теорию научного коммунизма, являющуюся фундаментом науки о международных отношениях, с практикой государственной внешней политики. Он разработал принципы и методы социалистической политики, ее стратегию и тактику на международной арене, которые нашли свое дальнейшее развитие в решениях съездов КПСС и Пленумов ее ЦК, в работах его учеников и последователей. «В международной, как и во всей своей революционно-преобразующей деятельности, основы которой были заложены В. И. Лениным, — подчеркнул член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, — КПСС руководствуется ленинскими заветами, опирается на богатейшее наследие его мысли и дела, творчески развивает это наследие применительно к складывающейся в мире обстановке»[1].

Политика Коммунистической партии Советского Союза органически сочетает и строгий научный, и классовый подход к проблемам внешней политики и международных отношений в целом, что на всех этапах исторического развития подтверждалось в работе съездов партии и Пленумов ее Центрального Комитета. Это убедительно доказала и вся плодотворная деятельность XXVI съезда партии, на котором ясно и твердо подчеркивалось стремление Советского Союза действовать в интересах советского народа и трудящихся всего мира, отмечались огромные возможности в этом отношении социалистического строя и правильность «принципиальной, классовой политики нашей ленинской партии»[2].

Советская внешняя политика является детищем КПСС. Как отметил А. А. Громыко, «партия и ее Центральный Комитет разрабатывают стратегию и тактику внешнеполитической деятельности и руководят всей этой деятельностью»[3]. Сохраняя верность ленинским принципам, умело сочетая классовый и научный подход, Коммунистическая партия Советского Союза всегда учитывает новые явления в международной жизни, осо-

бенности процесса мирового развития на каждом данном этапе.

Решения XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК, а также решения высших органов Советского государства дают четкие ориентиры для нового этапа коммунистического строительства, вооружают советский народ глубоким пониманием характера и перспектив общественного развития страны на 80-е годы, оказывают положительное воздействие на миллионы людей всех континентов, служат мощным стимулом в борьбе за дело мира и социального прогресса. Они показывают, что доминирующим фактором во внешней политике Советского Союза была и остается забота о мире, стремление к его укреплению, к обузданию гонки вооружений, к развитию взаимовыгодного международного сотрудничества.

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивается особая важность всей международной деятельности партии и правительства, и в первую очередь борьбы за мир. Сразу же после завершения работы XXVI съезда СССР предпринял конкретные шаги по реализации выдвинутой внешнеполитической программы. Это нашло отражение и в ряде новых инициатив Советского государства по важнейшим проблемам международных отношений, в деятельности МИД СССР по линии двусторонних и многосторонних контактов, а также в активизации работы общественных организаций советских людей. Это характерное для советской внешней политики сочетание слова и дела является важной стороной внешнеполитической деятельности Советского государства.

Главной стратегической целью советской внешней политики является обеспечение внешнеполитических интересов советского народа, Советского государства. Наряду с этим советская внешняя политика направлена на обеспечение интересов всех народов Земли. «Наша борьба за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности, — подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — это прежде всего борьба за то, чтобы обеспечить советскому народу необходимые внешние условия для решения стоящих перед ним созидательных задач. Этим мы решаем и проблему поистине всемирного характера. Ибо нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира...» [4].

Все возрастающее значение, чрезвычайная сложность, многообразие современных международных отношений с настоятельной необходимостью требуют изучения их основных движущих сил, закономерностей и особенностей. Международные отношения являются ареной борьбы двух мировых систем — социалистической и капиталистической. От исхода этой борьбы все больше зависят социальные судьбы отдельных народов, победа новых социальных отношений и перспективы революци-

онного движения. Складывающееся своеобразное и подвижное соотношение сил в отдельных странах и во всемирном масштабе требует постоянного учета происходящих изменений в мире и принятия решений, соответствующих новой обстановке.

Всеобъемлющее развитие и невиданное ранее усиление влияния международных отношений на жизнь современного общества поставили вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования теории международных отношений — науки об общих и частных закономерностях функционирования и развития системы международных отношений.

В современных международных отношениях объективно существующее основное противоречие между двумя антагонистическими социально-экономическими системами — социализмом и капитализмом остается главным. Однако есть и ряд других противоречий, влияющих на развитие международных отношений, как, например, противоречия между крупнейшими империалистическими державами, между крупными странами капитализма и малыми капиталистическими государствами, между империалистическими державами и молодыми странами, недавно освободившимися от колониального гнета и ведущими борьбу за свою национальную независимость. В историческом развитии решающую роль играют классовые противоречия, и основное классовое противоречие современности — между социализмом и капитализмом (между трудом и капиталом) носит антагонистический характер.

Однако между двумя мировыми системами имеются и такие виды взаимосвязей, которые создают основу для сотрудничества между ними на базе принципа мирного сосуществования.

Формы проявления противоречий между двумя системами отличаются чрезвычайным разнообразием. Они могут выражаться в виде спорного вопроса, спорной проблемы, политического и экономического конфликтов, конфликта с угрозой применения силы и, наконец, вооруженного конфликта. Но в процессе разрешения противоречий, в том числе различных видов конфликтов, всегда проявляются две основные тенденции, непосредственно связанные с коренными особенностями двух антагонистических социально-экономических систем. Социалистическая мировая система в силу своих органических особенностей и объективных закономерностей развития стремится к решению противоречий мирным путем, не отказываясь даже от компромиссов на принципиальной основе. Мировая система империализма (в силу уже своих органических особенностей и объективных закономерностей развития) прежде всего стремится к решению противоречий насильственным путем, действуя «с позиции силы» или угрозы силой.

Развитие и ход международных отношений вытекают из социально-экономического развития общества и предопределяют-

ся им, ибо политика любого государства прежде всего зависит от характера его экономического и социального строя. «...Самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики, — подчеркивал В. И. Ленин, — ...определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов...» [5].

Вся работа XXVI съезда КПСС, последующих Пленумов ЦК пронизана идеей связи внутренней и внешней политики государств различных социально-экономических систем. Каждое государство проводит политику, направленную на осуществление длительных интересов господствующего класса внутри страны и на обеспечение соответствующих условий для этого на международной арене. В этом единстве внутренней и внешней политики определяющая роль принадлежит первой, поскольку она более непосредственно и глубоко связана с экономическим базисом. Однако и внешняя политика, особенно международные отношения в целом, в свою очередь и во все большей степени оказывает влияние на внутреннюю политику отдельных стран. Внешняя политика едина с внутренней и по своему классовому содержанию, происхождению и направленности, но условия ее осуществления отличаются от тех возможностей и способов осуществления классовых интересов, какие имеет внутренняя политика. Классовый подход к проблемам внешней политики страны и международных отношений, лежащий в основе принципов внешней политики СССР, зафиксированных в Конституции Советского Союза, всегда обусловливал деятельность КПСС и Советского правительства. Международная политика КПСС и Советского государства вытекает из самой природы социализма и целиком подчинена интересам мирного созидательного труда советских людей и их собратьев в социалистических странах. Будучи последовательно классовой, она служит делу мира, свободы и безопасности всех народов, делу их национальной независимости и социального прогресса, отвечает интересам самых широких масс во всем мире.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовавшей коренной перелом в развитии международных отношений, классовая борьба между буржуазией и пролетариатом была перенесена на международную арену и стала проявляться и в международных отношениях. Это привело к резкому качественному возрастанию роли международных отношений. Классовая борьба, как никогда ранее, стала оказывать определяющее воздействие на международное развитие. В годы второй мировой войны неизмеримо возрос авторитет Советского Союза, усилилось его влияние на взаимоотношения государств. Своим решающим вкладом в победу над фашизмом СССР способствовал созданию фундамента для возникновения мировой социалистической системы, с момента образования которой начался процесс превращения политики социализма в решающий фактор поддержания мира. В послевоенные годы

международные отношения приобретают все более всеобъемлющий характер. Отныне, как правило, каждый международный конфликт в той или иной мере затрагивает интересы большинства народов и стран. Революционные события в любой стране оказывают влияние на всю систему международных отношений, которая в свою очередь влияет на политику отдельных стран.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечается рост позитивного воздействия мировой социалистической системы на международные отношения и ход мирового развития в целом, особо подчеркивается необходимость укрепления дружбы и сотрудничества между странами социализма. Мощная сила социалистической солидарности сделала содружество государств, объединенных Варшавским Договором и Советом Экономической Взаимопомощи, одним из самых могучих организмов в международной жизни. Его политика стала решающим фактором защиты интересов мира и независимости народов. Вполне закономерно наступление такого периода в развитии международных отношений, когда, как гениально предвидел В. И. Ленин, социализм будет иметь «решающее влияние на всю мировую политику» [6].

Определенной закономерностью современных международных отношений является усиление роли и значения в мировой политике освободившихся от колониальной зависимости развивающихся стран и государств — участников движения неприсоединения. Внешнеполитическая деятельность развивающихся стран заметно активизируется, усиливается их роль в ООН, в различных региональных организациях, объединяющих страны Азии, Африки и Латинской Америки на основе совместной борьбы за свои национальные интересы и экономические права. Мировая социалистическая система стремится к тесному взаимодействию с развивающимися странами в борьбе против империализма, неоколониализма и расизма, в защиту мира и безопасности народов. «Важным фактором международных отношений было и остается движение неприсоединения, — подчеркивается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии. — ...Сила его — в направленности против империализма и колониализма, против войны и агрессии. Мы уверены, что ключ к дальнейшему повышению роли движения неприсоединения в мировой политике — а это мы приветствовали бы — в его верности этим своим основополагающим принципам» [7].

Закономерными в современных международных отношениях являются также усиление кризиса и агрессивности внешней политики крупнейших империалистических стран и процесс относительного ослабления их роли на мировой арене. В Отчетном докладе было подчеркнуто: «Сузилась сфера империалистического господства в мире, обострились внутренние противоречия в странах капитала и соперничество между ними» [8]. Продолжалось и территориальное сужение сферы империалистического

влияния. В докладе на съезде выдвинуто важное теоретическое положение о глубоком кризисе государственно-монополистического регулирования экономики: «Со всей отчетливостью видно, как мало помогает государственное регулирование капиталистической экономики. Принимая меры против инфляции, буржуазные правительства способствуют застою производства и росту безработицы; стараясь сдержать кризисное падение производства, они еще больше усиливают инфляцию» [9].

Испытываемые капитализмом трудности влияют на его внешнюю политику, особенно на политику наиболее агрессивных кругов империализма, которые, как подчеркивается в Отчетном докладе, «поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов» [10]. Отсюда проистекает рецидив американской политики «с позиции силы», проявление «новой имперской стратегии», стремление к гегемонизму. Нет сомнений, что все эти расчеты обречены на провал как в силу объективных закономерностей развития международных отношений, так и в силу субъективных факторов в мировой политике.

Безусловной закономерностью современных международных отношений является все возрастающее влияние народных масс на внутреннюю и внешнюю политику своих стран и на международные отношения в целом. Эта закономерность логически вытекает из марксистско-ленинской теории о роли народных масс в истории. XXVI съезд КПСС особо отметил усиливающуюся роль народных масс в борьбе за сохранение мира против безумия ядерной войны. Характерным для современного этапа международных отношений является широчайшее приобщение народных масс к решению вопросов войны и мира. Это имеет огромное значение для будущего всего мира. Народные массы черпают силы и поддержку во внешней политике мирового социалистического содружества и прежде всего СССР.

На XXVI съезде КПСС было подчеркнуто заметное обострение идеологической борьбы в современных международных отношениях, стремление империалистического мира превратить ее в «психологическую войну». Идеологическая борьба для Запада, констатировалось в Отчетном докладе, «не сводится к противоборству идей. Он пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление...

События последнего времени еще и еще раз подтверждают: наши классовые противники учатся на своих поражениях. Они действуют против стран социализма все более изощренно и коварно» [11].

Стремясь всеми силами помешать происходящим в мире прогрессивным изменениям, наиболее реакционные круги империализма готовы принести в жертву жизненные интересы че-

ловечества. В этих условиях огромнейшее значение приобретает сплочение самых широких миролюбивых сил в борьбе за осуществление действенных мер в целях сохранения мира, ограничения и сокращения вооружений. Надежным компасом в этой борьбе является миролюбивая политика Советского Союза, выдвинувшего Программу мира XXIV и XXV съездов, органически продолженную и развитую XXVI съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК КПСС. Эта программа выработана с учетом изменяющейся международной обстановки на основе марксистско-ленинской теории международных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Громыко А.** Ленинская внешняя политика в современном мире. — Коммунист, 1981, № 1, с. 13.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 4.
[3] **Громыко А. А.** Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 93.
[4] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 4—5.
[5] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 36, с. 327.
[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 165.
[7] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 15.
[8] Там же, с. 4.
[9] Там же, с. 20.
[10] Там же, с. 21.
[11] Там же, с. 9.

Ш. П. САНАКОЕВ

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ПРИ АНАЛИЗЕ нынешней международной обстановки, видимо, надо исходить из того, что ее серьезное ухудшение, усиление противоборства двух систем — социалистической и капиталистической непосредственно связано с обострением классовой борьбы на мировой арене.

Классовый, идеологический фактор стал главенствующим в политике и дипломатии империалистических держав. Он не только определяет содержание, направление внешнеполитического курса США и других стран НАТО, но и непосредственно влияет на всю систему отношений Восток — Запад, в том числе и на двусторонние и многосторонние переговоры, на всю дипломатическую деятельность наших западных партнеров. Такое усиле-

ние роли идеологической борьбы в мировых отношениях объясняется прежде всего ускорением процесса революционного обновления, теми коренными революционными изменениями, которые произошли и происходят в мире.

Современный этап мирового развития характеризуется, с одной стороны, увеличением темпов распада и разложения мировой капиталистической системы, дальнейшим обострением ее кризиса и, с другой — развитием и укреплением мирового социализма, невиданным подъемом революционного и национально-освободительного движений.

Противоборство двух социально-экономических систем — прямое проявление классовой борьбы в мировом масштабе — все больше обостряется во всех сферах общественной жизни: социально-экономической, политической, идеологической, военной. Это и определяет характер общей обстановки в мире, основное содержание международных отношений и мировой политики. «Политика, — указывал В. И. Ленин, — это борьба между классами, политика — это отношения пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии»[1]. И в этой великой схватке двух миров старый мир пытается разрешить в свою пользу исторический спор между двумя системами, по существу ставя сохранение мира и жизни на Земле в зависимость от перспектив развития самой капиталистической системы, стремясь таким образом повернуть историческое развитие человечества вспять.

«Коммунисты убеждены, что будущее за социализмом, — говорилось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Таков ход истории. Но это вовсе не означает, что мы собираемся заниматься «экспортом революции», вмешательством в дела других стран. «Экспорт революции» вообще невозможен. Социализм вырастает только на почве объективных потребностей общественного развития каждой данной страны. Мы твердо верим, что социализм в конечном счете докажет свои преимущества именно в условиях мирного соревнования с капитализмом. И мы вовсе не сторонники соревнования в военной области, которое навязывает нам империализм»[2].

Ныне империалистическая буржуазия, столкнувшись с величайшим революционным кризисом старого строя, принимает все меры к тому, чтобы его спасти, сохранить свои, хотя бы и пошатнувшиеся, позиции на международной арене. Оказавшись бессильным направить процесс сдвигов в соотношении классовых сил в свою пользу, международный империализм открыто начал делать ставку на военную силу. Он пытается изменить к своей выгоде сложившееся примерное равновесие военно-стратегических сил между СССР и США, между Организацией Варшавского Договора и Североатлантическим союзом.

Именно этим следует объяснить усиление агрессивности политики империализма и развязанную им гонку вооружений, пер-

манентные политические и идеологические диверсии против Советского Союза и других социалистических государств. Гонку вооружений империализм, прежде всего американский, ныне рассматривает не только как средство материальной подготовки к войне, но и как орудие экономического и политического давления на страны социалистического содружества, на революционные силы в разных странах мира. Международный империализм, и в первую очередь США, рассчитывает добиться ослабления экономической мощи братских социалистических стран, их политического влияния на мировое развитие, а в конечном счете — подрыва мирового революционного процесса. По всему видно, что международный империализм, не считаясь с реальностями сегодняшнего дня, пытается перейти в наступление против сил мира и социализма.

И это явление не случайное. Говоря о силе сопротивления буржуазии революционному обновлению мира, В. И. Ленин указывал: «На нашей революции больше, чем на всякой другой, подтвердился закон, что сила революции, сила натиска, энергия, решимость и торжество ее победы усиливают вместе с тем силу сопротивления со стороны буржуазии. Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления»[3].

Однако попытки империалистической буржуазии изменить ход исторического развития обречены на провал. В США и других западных странах нет недостатка в научно-исследовательских институтах и в ученых, занимающихся проблемами общественных наук. Но и ученые, и политики, и тем более представители военно-промышленных комплексов никак не хотят понять простой истины: революционные изменения, происходящие в мире, — это результат объективного, закономерного развития общества, результат того острейшего революционного кризиса, которым охвачен капиталистический мир вот уже около семи десятилетий.

Положение, сложившееся в мире, расстановка классовых и политических сил в нем весьма ярко свидетельствуют о том, что возврат к старым империалистическим методам решения мировых проблем, попытки остановить поступательный ход мирового развития в конечном счете оборачиваются против самого международного империализма, против прогнившего старого строя. Опыт показывает, что, когда международный империализм усиливает свою агрессивную политику, неимоверно повышается и действенность факторов, подтачивающих устои старого строя. А таких факторов в современном мире немало.

Прежде всего международному империализму противостоит могучее социалистическое содружество, являющееся подлинным оплотом мира и прогресса на Земле. СССР и другие братские страны располагают всем необходимым для защиты завоеваний реального социализма, для отпора любому агрессору. Поэтому

примерный паритет военных сил, сложившийся между Востоком и Западом, между СССР и США, и вызывает столь острое недовольство у правящих кругов западных держав. Ведь само наличие паритета лишает реальной почвы политику диктата в отношении социалистических стран, еще больше сужает рамки возможностей империализма на мировой арене, обостряет в целом кризис его внешней политики.

Мировое социалистическое содружество с его военно-экономическим и политическим потенциалом ныне играет решающую роль в продвижении человечества по пути социального прогресса, является главным защитником мира. Авангардная роль Советского Союза и других братских стран проявляется и в том, что своими активными действиями в защиту интересов всех народов, в пользу сохранения международного мира они объединяют все прогрессивные силы в борьбе против мирового империализма, за предотвращение ракетно-ядерной катастрофы.

Важнейшим фактором, коренным образом изменившим экономическое и социально-политическое положение капитализма, был крах колониальной системы. Появление молодых независимых государств в Азии, Африке и Латинской Америке, их упорная борьба за укрепление политической и экономической независимости, против империалистического засилья способствовали подрыву мировых позиций империалистических держав, обострению кризиса всей системы капитализма.

Противоречия между западными и молодыми независимыми государствами ныне проявляются во всей полноте и во всех областях жизни. Нередко эти противоречия лежат в основе кризисных явлений в лагере империализма, в том числе в области сырья и энергетики. А в политическом плане освободившиеся государства стали важнейшим фактором международной политики, они оказывают все возрастающее влияние на ход мировых событий. Эффективность антиимпериалистической борьбы развивающихся государств и народов значительно повышается благодаря тому, что их активно поддерживают Советский Союз и другие социалистические государства, что существует и укрепляется их союз с мировым социализмом.

На положение дел в системе капитализма немаловажное влияние оказывают межимпериалистические противоречия. Особенность их проявления на нынешнем этапе заключается в том, что они сосредоточиваются главным образом в плоскости отношений между ведущей империалистической державой — США и ее союзниками по агрессивным блокам. Это отнюдь не означает, что между последними также не существует противоречий в самых различных сферах. Разве Европейское экономическое сообщество, объединяющее основные западноевропейские капиталистические страны, не служит очагом перманентных стычек и кризисов?

Противоречия между основными центрами капитализма, и

прежде всего между США и их союзниками, ныне превратились в один из ведущих факторов взаимоотношений в западном мире. В экономической сфере они порождаются наступлением более мощных американских монополий на экономику других западных стран, в политической — диктатом США, их стремлением подчинить всю несоциалистическую часть мира интересам своей глобальной стратегии, их претензиями на «руководство миром».

Именно здесь коренится причина многих провалов политики США, которая не только не учитывает экономических, политических и военных интересов других капиталистических стран, но зачастую в существенных вопросах идет вразрез с ними. Внешнеполитический курс американского империализма строится с учетом интересов одной лишь страны — Соединенных Штатов Америки, обеспечения им руководящей роли на Западе. Все стратегические внешнеполитические доктрины, выдвигаемые в Вашингтоне, подчинены этой цели и так или иначе продиктованы стремлением к мировому господству. Отсюда — колебания и зигзаги в поведении правящих кругов союзных с США стран, правительства которых тесно связаны с ними классовой солидарностью и блоковыми узами, но в то же время опасаются слишком далеко заходить в своем равнении на заокеанского лидера, чтобы не растерять преимущества от развития связей с социалистическими странами.

Говоря о противоречиях между империалистическими странами и в сфере военно-стратегической политики, надо иметь в виду, что существующие между ними некоторые расхождения и различия по поводу политики в отношении стран социализма не носят принципиального характера. В целом действует общая классовая солидарность США и их главных партнеров по НАТО в отношении стран социализма, всех революционных и освободительных движений.

Если же говорить о подлинных причинах серьезных столкновений США с другими партнерами по НАТО, то они глубоко заложены в принципах их экономических и военно-политических отношений, в стремлении заокеанских империалистических монополий «оседлать» западноевропейский капитализм, по крайней мере затормозить в дальнейшем его экономическое развитие, с тем чтобы ослабить конкурентоспособность Западной Европы. Ставка на гонку вооружений в Вашингтоне сделана не только с целью, так сказать, экономического ослабления Советского Союза и других социалистических государств, но в равной степени с целью подавления или ограничения экономической мощи западноевропейских стран, подрыва их суверенитета и национальной независимости. Американских империалистов не устраивают изменения, которые происходят в соотношении сил в самом империалистическом лагере отнюдь не в пользу США. Поэтому они пытаются остановить этот процесс путем навязывания этим странам военно-стратегических планов Вашингтона,

противоречащих жизненным интересам народов и государств Западной Европы и превращающих последние в своего рода заложников американского атомного оружия.

Еще более отчетливо осознают опасность нынешнего внешнеполитического курса США широкие массы на Западе. Это и порождает рост не только антивоенных, но и антиамериканских настроений во всех странах Западной Европы, невиданное до сих пор мощное движение народов против милитаристской политики США, против размещения нового ядерного оружия в странах этого региона. Даже буржуазные органы печати вынуждены признать, что такой волны антивоенных выступлений, прокатившейся в последнее время по странам Европы и Америки, прежде никогда не было.

Ныне в движении за сохранение мира, против агрессивных планов империализма США выступают люди самых различных идеологических, политических и религиозных воззрений. К антивоенному движению присоединились и присоединяются политические партии и группировки, которые раньше занимали весьма негативную позицию в отношении всемирного движения за мир, считая его делом рук Москвы, коммунистов и т. д. Одной из особенностей современного антивоенного движения является то, что сегодня оно уже в той или иной форме получает поддержку со стороны влиятельных политических партий, в том числе правящих, в ряде западных стран.

Словом, ныне в капиталистическом мире есть политики, которые реалистически учитывают сложившееся положение. Они понимают, что в мире произошли необратимые процессы, понимают необходимость и мирного сосуществования государств двух различных социально-политических систем.

Мощный подъем антивоенного движения в самой цитадели международного империализма — в США, а также в ФРГ, Англии и других странах НАТО и в Японии надо рассматривать прежде всего как протест против безрассудной авантюристической политики США и «атлантической солидарности», политики, которая подрывает суверенитет и национальную независимость народов западноевропейских государств. Классовая направленность политики, построенной на основе «атлантической солидарности», хорошо известна. Она призвана объединить западноевропейскую и американскую буржуазию (и в экономическом, и в политическом, и в военном отношениях) в борьбе против реального социализма, против рабочего, революционного и национально-освободительного движений во всех районах земного шара. Следование этим принципам и предопределило тот неравноправный характер отношений, который сложился между США и их западными партнерами.

Ради, так сказать, спасения старого строя их правящие круги сознательно идут на ущемление национальных интересов и государственного суверенитета своих стран, на подчинение дик-

тату американских монополий, руководству США. Они рассматривают своего заокеанского союзника в качестве ударной силы, а проще говоря — международного жандарма, призванного подавлять везде и всюду революционные и освободительные движения, душить демократические режимы и насаждать там, где это возможно, реакционные диктаторские режимы. Это и дает основание Вашингтону претендовать на «мировое господство» под предлогом «защиты» всей несоциалистической части мира от «коммунистической опасности», объявлять ее районом «жизненных интересов» американского империализма.

Политика и практические действия правящих кругов западных стран, и прежде всего США, говорят о том, что они ищут выход из острейшего кризиса, переживаемого мировой капиталистической системой, на путях нагнетания международной напряженности, усиления угрозы ракетно-ядерной войны.

«Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей, — подчеркнуто в Отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии, — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма. Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма». Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов»[4].

Наглядным подтверждением этого могут служить агрессивные происки США в отношении социалистической Польши. Убедившись в провале планов контрреволюционного переворота в этой стране, правящие круги Вашингтона предприняли в отношении ПНР и СССР шаги, которые нельзя характеризовать иначе, как прямое проявление авантюризма в политике. Вместе с тем это свидетельствует о том, что империалистическая буржуазия США покушается на социалистические завоевания польского народа.

Советский Союз, другие страны социалистического содружества, все миролюбивые силы противопоставляют империалистической политике войны и агрессии политику мира и международного сотрудничества, постоянно наращивая мирное наступление и отстаивая мир на Земле в жестоких схватках с воинствующими силами империализма. Эта политика, отвечающая жизненным итересам и чаяниям всех народов, интересам международной безопасности, насущным требованиям времени, находит путь к сердцам самых широких масс. Успех ее предопределен объективными изменениями, которые произошли и происходят в мире, сложившимся соотношением классовых и политических сил на международной арене, существованием мирового социалистического содружества.

Эти факторы и дают основание для вывода о том, что силы

мира и прогресса могущественнее, чем силы войны и агрессии. А это делает совершенно обоснованным тот исторический оптимизм, который отличает внешнюю политику социализма. «Человечество не потеряло и не может потерять разума. Это со всей силой проявляется и в широте размаха антиракетного, антивоенного движения, развернувшегося на европейском и на других континентах, — движения, в котором участвуют люди разной социальной, политической, религиозной принадлежности.

Все, кто поднимает сегодня свой голос против безумной гонки вооружений, в защиту мира, могут быть уверены, что на достижение именно этих целей направлена политика Советского Союза, других социалистических стран»[5].

Стране Советов принадлежит особое место в борьбе за сохранение всеобщего мира, за спасение человечества от ракетно-ядерной катастрофы. Эта миссия возложена на нашу страну самой историей, всем ходом развития человечества. Естественно, ее реализация сопряжена с величайшим напряжением материальных и духовных сил советского общества, требует высокой бдительности и постоянной мобилизационной готовности. Своим международным авторитетом, военно-экономическим могуществом Советский Союз противостоит всей мировой империалистической реакции, дает отпор поджигателям ракетно-ядерной войны, всем претендентам на роль гегемона в современном мире.

Хотелось бы сказать еще об одном обстоятельстве, которое во многом сковывает активность империалистической реакции и ее происки против миролюбивых народов. Дело в том, что ныне враги мира не могут разрабатывать планы войны и агрессии втайне от народа, как это они делали в недавнем прошлом. Существуют могучие средства, широко разветвленная печать коммунистических и других демократических партий и организаций, которые оперативно оповещают весь мир, все народы о разрабатываемых империалистами планах агрессии, раскрывают подлинную суть различного рода военных доктрин, постоянно разоблачают антинародный характер глобальной политики международного империализма.

Наши внешнеполитические акции, сопровождаемые правдивой внешнеполитической информацией, оказывают огромное влияние на ход и исход международных событий, способствуют мобилизации общественных сил во всех странах, на всех континентах, их активизации в борьбе за предотвращение угрозы мирового термоядерного пожара. Силу воздействия на умы и сердца широких масс в капиталистическом мире советской Программы мира и практических шагов по ее претворению в жизнь, объективной советской международной информации и пропаганды теперь уже признают даже правящие круги западных держав. Они нередко сетуют на это, когда терпят провалы очередные агрессивные акции США и НАТО.

Ведя борьбу за сохранение и упрочение мира, мы твердо

убеждены в том, что угрозу мировой войны можно и дóлжно устранить, что ныне человечество располагает силами, способными обуздать поджигателей ракетно-ядерной войны. Об этом ярко свидетельствуют решения наших партийных съездов, Пленумов ЦК КПСС, Программа мира для 80-х годов, разработанная и последовательно претворяемая в жизнь нашей партией, в которых четко и ясно намечена цель КПСС и Советского государства в области международных отношений. «Сохранение мира на Земле — это и сегодня, и в обозримом будущем стержневая проблема внешней политики нашей партии»[6], — подчеркивается в Постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС.

Весь экономический, политический, военный потенциал Советского Союза и других братских государств, все их усилия на мировой арене от начала до конца служат интересам созидательного труда, делу сохранения и упрочения мира, предотвращения ракетно-ядерной катастрофы. В этом — конкретное проявление классовой, интернационалистской сути политики КПСС и Советского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 41, с. 406.
[2] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 24—25.
[3] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 40, с. 244.
[4] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20—21.
[5] Правда, 1983, 24 нояб.
[6] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года, с. 73.

Ф. И. НОВИК

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЛЕНИНСКОГО ПРИНЦИПА МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В МАТЕРИАЛАХ XXVI съезда КПСС содержится вывод о том, что «марксистско-ленинская партия не может выполнять свою роль, если она не уделяет должного внимания осмыслению всего происходящего, обобщению новых явлений жизни, **творческому развитию марксистско-ленинской теории**»[1]. Это по-

ложение относится и к вопросам внешней политики, к развитию и обогащению разработанных еще В. И. Лениным теоретических основ деятельности социалистического государства на международной арене, включая ленинскую концепцию мирного сосуществования стран с различным социальным строем.

После Великой Октябрьской социалистической революции, подтвердившей ленинский вывод о том, что в эпоху империализма возможна победа социализма «первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»[2], перед Страной Советов встала проблема выживания и развития социалистического государства в капиталистическом окружении. Ленинская концепция мирного сосуществования вытекала из разработанной им теории социалистической революции, предполагающей наличие целой эпохи, «когда будут существовать рядом социалистические и капиталистические государства»[3].

Эта концепция основывалась на глубоком анализе особенностей нового этапа развития международных отношений, когда страны двух систем вынуждены были мирно сосуществовать, если они не хотели быть вовлеченными в разрушительные войны, и исходила из объективной необходимости и возможности сожительства двух противоположных систем в переходный период. Она открыла перспективу мирного развития человечества, вооружив Коммунистическую партию и Советское государство теоретическим обоснованием возможности сохранения и укрепления мира и создания благоприятных внешних условий для построения социализма. Однако потребовались значительные усилия сначала одной страны, а затем стран мировой социалистической системы в целом для превращения этой возможности в реальность и для воплощения принципа мирного сосуществования в практику международного общения государств.

Опираясь на твердый фундамент ленинской теории, наша страна проявляет неизменную верность принципу мирного сосуществования, творчески обобщает накопленный опыт в этой области и обогащает его новыми положениями и выводами, диктуемыми изменениями конкретной исторической обстановки. В наши дни диапазон распространения принципов мирного сосуществования на сферу международных отношений довольно широк. Имманентным признаком мирного сосуществования является отказ государств от военных и силовых методов решения вопроса об историческом противоборстве между двумя системами.

Это положение подчеркивается и в работах советских ученых. Так, Г. Х. Шахназаров отмечает, что «отказ от ставки на войну для решения спора «капитализм — социализм» есть sine qua non мирного сосуществования, без такого отказа не приходится говорить о нем, даже если пушки в данный момент зачехлены»[4]. А интенсивность, наполненность конкретным содержанием мирного сосуществования зависит от степени развития поли-

тических, экономических, научно-технических и культурных связей между странами двух систем, от обусловленного всем этим уровня доверия между ними.

К сожалению, капиталистические государства длительное время отказывали социалистической стране в мирном сосуществовании и неоднократно пытались военной силой решить исторический спор между двумя системами. Социализм не просто выстоял в военных столкновениях с империализмом: он при этом существенно расширил свои позиции. После второй мировой войны образовалась социалистическая система, и это означало укрепление фундамента мирного сосуществования. Теперь уже не одна страна, а целое социалистическое содружество провозгласило основой взаимоотношений с капиталистическими государствами принцип мирного сосуществования.

В послевоенный период западные державы довольно длительное время сводили сосуществование двух систем лишь к отсутствию военных действий. Политика «холодной войны» основывалась на конфронтации и попытках ослабить, обескровить социалистические страны, вынуждая их следовать за Западом по пути гонки вооружений. Официальные концепции империализма в тот период ставили целью «отбрасывание» и «сдерживание» коммунизма.

Однако и развязанная империализмом «холодная война» оказалась неэффективным средством в противоборстве капитализма с социализмом. Жизнь настойчиво подтверждала содержащееся в Программе КПСС положение о том, что **«мирное сосуществование** социалистических и капиталистических государств — **объективная необходимость** развития человеческого общества. **Война не может и не должна служить способом решения международных споров.** Мирное сосуществование или катастрофическая война — только так поставлен вопрос историей»[5]. Чтобы эта объективная необходимость стала действительностью, должны быть созданы соответствующие условия для ее воплощения в жизнь. Важнейшим из них, как отмечается в монографии Ш. П. Санакоева и Н. И. Капченко, является «соотношение сил между двумя системами, понимаемое в широком смысле, то есть включающее в себя не только соотношение военно-экономических потенциалов, но всю совокупность социально-классовых, экономических, морально-политических и иных факторов»[6].

Общее соотношение сил между двумя системами неуклонно изменялось в пользу социализма. Опережающие темпы экономического роста социалистических стран способствовали постоянному увеличению их доли в мировом хозяйстве. Именно в пользу социализма, мира и прогресса изменилось соотношение классовых и политических сил на мировой арене. Был также достигнут примерный военно-стратегический паритет между странами Варшавского Договора и НАТО, ставший завоевани-

ем принципиального, исторического значения и фактором, сдерживающим агрессивные устремления империализма, что отвечает коренным интересам всех народов.

Лишь осознание всех этих кардинальных сдвигов, особенно достижение военно-стратегического паритета, вынудило капиталистические страны пересмотреть свою политику и способствовало тому, что историческое соревнование двух мировых систем стало все больше перемещаться из военной сферы в русло мирного сосуществования государств с различным социальным строем. В результате западным странам пришлось на протяжении 60-х и 70-х годов постепенно признать принципы мирного сосуществования в качестве основы взаимоотношений с социалистическими государствами.

Как подчеркивалось в документах XXVI съезда КПСС, «намеченная еще В. И. Лениным политика мирного сосуществования оказывает все более определяющее влияние на современные международные отношения. 70-е годы показали это со всей убедительностью»[7]. Однако эта политика пробила себе дорогу не стихийно, а благодаря постоянному вниманию к этим проблемам со стороны Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, которые, проанализировав реальности современной эпохи, обогатили новыми теоретическими выводами и положениями ленинскую концепцию мирного сосуществования и в своей практической деятельности неуклонно добивались всеобщего признания принципов мирного сосуществования в качестве нормы межгосударственного общения.

Насущные задачи по претворению в жизнь принципов мирного сосуществования, укреплению международного мира, развитию разностороннего сотрудничества нашли отражение в принятой XXIV съездом КПСС советской Программе мира, которая опиралась как на мощь реального социализма, так и на глубокий марксистский анализ международной обстановки. Она была выдвинута в условиях, когда социализм превратился в могучий фактор мирового развития и соотношение сил изменилось в пользу дела мира, в ущерб агрессивным, милитаристским кругам на Западе. «Реализация советской Программы мира, — пишет В. В. Загладин,— решающим образом способствовала укреплению основ международной безопасности в 70 — начале 80-х годов. Она убедительно продемонстрировала плодотворность, перспективный характер ленинской идеи мирного сосуществования»[8].

Развернув широкую деятельность по претворению в жизнь Программы мира, Советский Союз добился значительных успехов в международно-правовом закреплении принципов мирного сосуществования в двусторонних документах, подписанных с ведущими капиталистическими странами. Вслед за западноевропейскими государствами США в подписанном 29 мая 1972 г. документе «Основы взаимоотношений между Союзом Советских

Социалистических Республик и Соединенными Штатами» также признали, что в ядерный век не существует иной основы взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами, кроме мирного сосуществования.

В середине минувшего десятилетия принципы мирного сосуществования легли в основу Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На общеевропейском совещании, как отмечалось на XXV съезде КПСС, «разработан свод принципов межгосударственных взаимоотношений, полностью — и буквой, и духом — отвечающий требованиям мирного сосуществования»[9]. По существу в первой половине 70-х годов началась перестройка международных отношений на основе мирного сосуществования, и дальше всего этот процесс продвинулся на европейском континенте. Благодаря разветвленной сети двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, подписанных между странами двух систем, мирное сосуществование начало наполняться разносторонним конкретным содержанием и нашло отражение в общем оздоровлении международной обстановки, в тенденции к разрядке напряженности, в достижении ряда договоренностей по перекрытию некоторых каналов гонки вооружений, в развитии экономического, научно-технического и культурного сотрудничества.

Последовательное осуществление принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем, неуклонное проведение ленинской политики мира были закреплены в качестве конституционных норм советской внешней политики в новом Основном Законе СССР. В Советской Конституции впервые в мире была отражена совокупность хельсинкских договоренностей о межгосударственных отношениях, и, таким образом, десять принципов стали законом для формирования взаимоотношений нашей страны с другими государствами.

Ленинская концепция мирного сосуществования на современном этапе получила дальнейшее творческое развитие в решениях съездов КПСС и других партийных документах, в работах руководителей КПСС и Советского государства. «Нашей партией накоплен огромный опыт борьбы за мир, за разрядку международной напряженности, — подчеркивалось в документах XXVI съезда КПСС. — Обогатились в результате и теория, и практика мирного сосуществования»[10].

Разрядка международной напряженности, под знаком которой прошло минувшее десятилетие, фактически представляла собой конкретную форму практического претворения в жизнь принципов мирного сосуществования применительно к реальностям современного мира. Содержание этого процесса предполагало преодоление «холодной войны» и переход к нормальным, ровным отношениям между государствами, готовность разрешать разногласия и споры не с помощью силы или угрозы ее применения, а мирными средствами, путем переговоров, опреде-

ленное доверие и умение считаться с законными интересами друг друга.

Развитие разрядочных тенденций в 70-х годах сопровождалось значительными позитивными результатами в оздоровлении международной обстановки. «В процессе разрядки, — отмечалось в постановлении июньского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС «О международном положении и внешней политике Советского Союза», — упрочилось и стало наполняться конкретным экономическим и политическим содержанием мирное сосуществование между государствами с различным социальным строем, обозначился явный спад «холодной войны», были созданы более благоприятные объективные предпосылки для разрешения спорных вопросов и международных конфликтов путем справедливого мирного урегулирования»[11].

Отражая объективную тенденцию развития международных отношений от конфронтации к сотрудничеству и отвечая насущной потребности всех народов в сохранении и упрочении мира, разрядка вместе с тем не была саморазвивающимся процессом. За нее нужно было бороться и преодолевать стойкое противодействие агрессивных кругов империализма, которые делали и делают ставку на «реанимацию» «холодной войны» и достижение военного превосходства над странами социализма. Эти силы связывали с разрядкой надежды на достижение односторонних уступок от социалистического государства, на «размягчение», «эрозию» социализма, на замораживание в условиях ослабления международной напряженности социального статус-кво на Западе и национально-освободительного движения в различных регионах мира.

Но эти расчеты империализма не оправдались в условиях разрядки. Позитивные сдвиги на международной арене в пользу социализма, мира, прогресса подрывали позиции наиболее агрессивных сил на Западе. Это достаточно определенно проявилось уже в середине 70-х годов. Поэтому во второй половине минувшего десятилетия империализм, особенно американский, перешел из обороны в наступление, стремясь отвоевать утраченные позиции, достичь военного превосходства над социализмом, чтобы, опираясь на силу, диктовать социалистическим странам условия и формы сосуществования. Резкое обострение международной обстановки на рубеже 80-х годов явилось ответной реакцией империализма на успехи десятилетия разрядки.

Вашингтон и его союзники стремились похоронить разрядку под лживым предлогом ее односторонней выгоды для социалистических стран и усилили военные приготовления, распространяя миф о советском военном превосходстве и о вытекающей отсюда для Запада необходимости «довооружения». Вопреки фактически существующему и признаваемому реалистически мыслящими политическими деятелями капиталистических стран военно-стратегическому равновесию между Западом и Востоком

правящие круги США и других стран подняли шум об изменении военного соотношения сил в пользу Советского Союза, оправдывая свою милитаристскую политику, направленную как раз на нарушение этого равновесия. Империалистическая политика гонки вооружений, нагнетания напряженности и усиления угрозы развязывания мировой термоядерной войны наталкивается на возрастающее противодействие широких народных масс на Западе, где в текущем десятилетии развилось мощное антивоенное движение.

Социалистические страны дают решительный отпор агрессивной политике империализма, подрывающей основу мирного сосуществования двух систем.

В осложнившейся по вине империализма международной обстановке Советский Союз в 80-х годах по-прежнему верен ленинской политике мирного сосуществования, стремится сохранить достигнутые в минувшем десятилетии положительные результаты, упорно борется за сдерживание гонки вооружений и переход к разоружению, еще более активно выступает за сохранение и упрочение международного мира. Подтверждением этого курса являются выдвинутая XXVI съездом КПСС Программа мира на 80-е годы и последующие советские внешнеполитические инициативы.

В современных условиях сохранение основ мирного сосуществования имеет жизненно важное значение для судеб всего человечества. «Политика Советского государства, — отмечалось в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — является действенным противовесом стремлению агрессивных кругов империализма навязать миру новый тур гонки вооружений, постоянно накалять международную обстановку, подрывать основы взаимовыгодных международных связей. Она глубоко гуманистична, носит открытый, демократический характер, отвечает интересам народов СССР, братских социалистических стран, всего миролюбивого человечества. Это обеспечивает ей поддержку самых широких кругов международной общественности, всех людей доброй воли»[12].

Советский Союз рассматривает мирное сосуществование как специфическую форму классовой борьбы между социализмом и капитализмом, исключающую применение военной силы и являющуюся мирным соревнованием между двумя противоположными системами. Он исходит из продолжения идеологической борьбы между ними.

Решающим при этом является то, что мирное сосуществование обеспечивает именно мирные формы противоборства и соперничества двух систем. Оно дает всем странам равные возможности в защите мирными средствами своего строя, своего образа жизни, своих идей. На ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «КПСС против того, чтобы спор

идей превращался в конфронтацию между государствами и народами, чтобы мерилом потенций общественных систем становились оружие и готовность прибегнуть к нему»[13].

Не «холодная война» и конфронтация, а мирное сосуществование и разрядка обеспечивают самое широкое развитие разностороннего сотрудничества и международного разделения труда на пользу всему человечеству, решение глобальных проблем современности общими усилиями мирового сообщества государств. «По нашему глубокому убеждению, — подчеркивалось на этом же Пленуме, — 70-е годы, прошедшие под знаком разрядки, не были, как утверждают сегодня некоторые империалистические деятели, случайным эпизодом в трудной истории человечества. Нет, политика разрядки — отнюдь не пройденный этап. Ей принадлежит будущее»[14]. Исходя из такой оценки, КПСС и Советское государство и в 80-х годах выступают за сохранение и дальнейшее развитие разрядки международной напряженности, за поиски решения самых сложных проблем путем переговоров на равноправной и взаимоприемлемой основе.

Подводя итоги пройденного Советским Союзом пути, Ю. В. Андропов отмечал в докладе «Шестьдесят лет СССР», что за этот период «радикально изменилось положение Советского государства, неизмеримо возросли его авторитет и влияние. Плотная ткань мирного сотрудничества связывает Советский Союз со странами всех континентов. Его голос авторитетно звучит на международных форумах. Принципы мирного сосуществования — основа внешней политики СССР — получили широкое международное признание, включены в десятки международных документов, в том числе в Заключительный акт общеевропейского совещания в Хельсинки. Предложения СССР легли в основу наиболее крупных решений ООН по вопросам упрочения мира и безопасности»[15]. Мирное сосуществование, отстаиваемое Советским Союзом уже на протяжении свыше шести десятилетий, является, как свидетельствует опыт истории, не только объективной необходимостью, но и единственно целесообразной формой сотрудничества государств, принадлежащих к различным общественным системам.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля — 3 марта 1981 года. Стенографический отчет, в 3-х томах (далее: XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет), т. 1. М., 1981, с. 96.

[2] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 30, с. 133.

[3] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 39, с. 197.

[4] **Шахназаров Г. Х.** Грядущий миропорядок. М., 1981, с. 102.

[5] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 59.

[6] **Санакоев Ш. П., Капченко Н. И.** Внешняя политика и борьба идей. М., 1981, с. 135.

[7] XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 1, с. 43.

[8] **Загладин В. В.** Историческая мис-

сия социалистического общества. М., 1981, с. 117.

[9] XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 24 февраля — 5 марта 1976 года. Стенографический отчет, в 2-х томах, т. 1. М., 1976, с. 42.

[10] XXVI съезд КПСС. Стенографический отчет, т. 1, с. 98.

[11] Правда, 1980, 24 июня.

[12] Правда, 1982, 21 февр.

[13] Правда, 1982, 23 нояб.

[14] Там же.

[15] Правда, 1982, 22 дек.

Ю. Р. БОЯРС

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СССР

ОЧЕВИДНО, нет необходимости доказывать тот непреложный факт, что наше государство в течение всего времени существования не только не упускало из виду в своей внешней политике вопросы о правах человека в том или ином их проявлении, но и явилось инициатором создания целого ряда важных международных актов и норм, направленных на всеобщее осуществление основных прав и свобод человека. Внешняя политика КПСС и Советского государства отвечает интересам государства, а коль скоро наше государство общенародное, то в конечном итоге соответствует интересам народа, а следовательно, и каждого отдельного человека — советского гражданина.

Конечно, вопрос о правах человека представляет собой лишь одну из областей внешнеполитической деятельности Советского Союза, однако, как и во внешней политике в целом, в сфере прав человека у СССР всегда были определенные приоритеты, которые тесно увязывались с его главными внешнеполитическими задачами и целями. Неоспорим тот факт, что, начиная с провозглашения первого внешнеполитического документа нашего государства — ленинского Декрета о мире до наших дней борьба за мир, разоружение и мирное сосуществование всегда составляла ядро внешнеполитической деятельности Советского государства.

В настоящее время Советский Союз, как и всегда, органически связывает в своей внешней политике проблемы борьбы за мир и проблемы прав человека. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, сейчас ни для одного народа нет вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира и обеспечение первейшего права каждого человека — права на жизнь[1]. Это определяет не только первостепенное значение внешнеполитиче-

ской деятельности КПСС и нашего государства в целом, но и главную задачу советской внешней политики в области международной защиты прав человека. Эта задача была закреплена в Программе мира на 80-е годы, принятой XXVI съездом КПСС. Последовательно проводя в жизнь эту программу, Советский Союз в меморандуме, представленном второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, заявил: «В нынешней обстановке, в условиях роста напряженности в мире и усиления угрозы ядерной войны у государств нет и не может быть более важной задачи, чем выработка и принятие эффективных мер к ослаблению напряженности, к упрочению всеобщего мира и безопасности народов»[2].

Поэтому на XXXVIII сессии Комиссии ООН по правам человека в 1982 году в Женеве советская делегация настойчиво добивалась при рассмотрении важнейших вопросов повестки дня выдвижения на первое место вопроса об обеспечении первейшего и неотъемлемого права всех народов и каждого человека на жизнь, что вызвало широкую поддержку участников работы комиссии. Советская делегация со всей определенностью подчеркнула, что угрозу для всеобщего мира и безопасности представляет агрессивная политика империалистических государств, возглавляемых Соединенными Штатами Америки. Она призвала направить все усилия международного сообщества на обуздание гонки вооружений, устранение военной опасности и разоружение, добивалась принятия предложений, целью которых является именно обеспечение первейшего права каждого человека на жизнь.

Напомним, как решался вопрос о праве на жизнь в различных документах ООН. Статья 3 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»[3]. Соответственно лишение права на жизнь квалифицировано в качестве преступления в п. (а) ст. 11 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него[4] и п. (а) ст. 11 Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него[5].

Кроме того, право на жизнь утверждено в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 которого указывает, что это право охраняется законом и никого нельзя произвольно лишать жизни. В пп. 2, 4, 5 и 6 этой статьи установлен порядок ограничения этого права в странах, где еще не отменена смертная казнь в отношении лиц, осужденных к высшей мере наказания за особо тяжкие преступления. В п. 3 статьи осуждается покушение на жизнь человека, когда оно квалифицируется как геноцид[6].

Анализируя положения этой статьи, можно сделать вывод, что ни одно из них не имеет прямого отношения к случаям, касающимся вооруженных конфликтов. Но можно ли на этом ос-

новании делать вывод о том, что в международном праве нет универсальной нормативной основы, охраняющей право человека на жизнь в любых условиях, в том числе и во время вооруженных конфликтов? Разумеется, нет, особенно в условиях угрозы мирового ядерного конфликта, когда под угрозой находится существование всего человечества. Нет сомнения в том, что право на жизнь есть первейшее право человека, без которого все другие права уже не имеют практического значения. В резолюции Совета Безопасности ООН 237 (1967), принятой 14 июня 1967 г. в связи с развязанной Израилем войной против соседних арабских стран, было указано, что основные неотъемлемые права человека должны соблюдаться даже во время военных столкновений. А коль скоро право на жизнь в Международном пакте о гражданских и политических правах провозглашалось в качестве одного из основополагающих прав человека, то указанная резолюция имеет непосредственное отношение к уважению и охране этого права.

Кроме того, в данном случае Совет Безопасности полагал, что обязательства, вытекающие из Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. относительно обращения с военнопленными[7] и других документов, касающихся защиты гражданских лиц, должны соблюдаться вовлеченными в конфликт сторонами. Совет Безопасности призвал правительства этих государств обеспечить безопасность и благополучие жителей районов, в которых разворачивались военные действия. Резолюция 237 (1967) была подтверждена Генеральной Ассамблеей резолюцией 2252 от 4 июля 1967 г. во время ее чрезвычайной специальной сессии, созванной по предложению СССР для рассмотрения вопроса о ликвидации последствий агрессии Израиля против арабских государств, а также во время XXII сессии ГА резолюцией 2341 В (XXII) от 19 декабря 1967 г. Эти резолюции впоследствии были неоднократно снова подтверждены и Советом Безопасности, и Генеральной Ассамблеей в 1968, 1969, 1970, 1971 и 1972 годах[8].

Несмотря на это, как во время предыдущих войн, так и особенно во время войны Израиля против Ливана в 1982 году это государство грубо и преднамеренно нарушало положения Женевских конвенций 1949 года. Израиль в условиях городов применял варварские типы оружия, имеющие неизбирательное действие, ведущие к особо большим потерям именно среди некомбатантов, то есть среди мирного населения, и причиняющие им неимоверные страдания. Израиль также грубейшим образом нарушил женевские нормы обращения с военнопленными. Согласно мнению нескольких авторитетных международных комиссий, во время войны в Ливане в 1982 году действия Израиля были нацелены на уничтожение палестинского арабского народа, таким образом являя собой состав международного преступления — геноцида.

Во время XXVIII сессии Комиссии ООН по правам человека, несмотря на то что вопрос о праве человека на жизнь формально рассматривался по пункту повестки дня «Права человека и научно-техническое развитие», он вызвал самый широкий отклик среди участников сессии.

Советской делегацией был подготовлен проект резолюции, соавторами которого, кроме социалистических стран, также выступили Индия, Алжир, Сирия и Эфиопия. В порядке защиты первейшего права человека на жизнь резолюция комиссии (7/1982) была посвящена актуальнейшей в настоящее время задаче человечества — борьбе за сохранение мира, обуздание гонки вооружений и предотвращение опасности возникновения ядерной катастрофы. В резолюции подчеркнуто, что право на жизнь является неотъемлемым правом всех народов и каждого государства, и она была принята подавляющим большинством голосов: 32 — за при 11 воздержавшихся. Не только ведущие западные государства, но в конечном итоге и делегация США, несмотря на отрицательное отношение к резолюции в стадии обсуждения проекта, не решилась голосовать против нее. Таким образом, право человека на жизнь теперь квалифицировано в качестве первейшего права человека также и в Комиссии ООН по правам человека.

Советские представители в ООН неоднократно поднимали вопрос о систематических и грубых нарушениях прав человека, совершаемых Израилем на оккупированных арабских территориях. Так, во время XXXVI сессии Комиссии ООН по правам человека советский представитель заявил, что Израиль уже был агрессором в 1956 году, но возобновил свою агрессию в 1967 году, что сионизм квалифицирован Генеральной Ассамблеей ООН в качестве разновидности расизма, к которому испытывает ненависть все человечество [9]. Представитель СССР отметил, что Израиль нарушал права человека как на своей, так и на оккупированной территории. Его главной жертвой является палестинский арабский народ, которому по воле агрессора отказывается в праве на существование. Как было отмечено на VI Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проводимая Израилем на основе сионистских доктрин политика «ассимиляции» оккупированных территорий, образование там израильских поселений и применение репрессивных мер против палестинцев — все это направлено на полное лишение палестинского арабского народа земли его предков, на расчленение этого народа и окончательное его уничтожение. Это противоречит решениям ООН, включая резолюции Совета Безопасности, которые Израиль как член ООН должен соблюдать на основе ст. 25 Устава этой Организации.

В этой связи в середине сентября 1982 года в ООН широко обсуждались предложения ее генерального секретаря X. Переса де Куэльяра об усилении роли Совета Безопасности в укрепле-

нии международного мира и сотрудничества. Совет Безопасности часто оказывается неспособным принять решительные меры для урегулирования военных конфликтов, а его резолюции игнорируются теми, кто не считается с мнением представительного международного форума. Нет сомнений и в том, кто несет основную ответственность за злодеяния распоясавшегося агрессора, ибо с самого начала израильского вторжения в Ливан любые шаги Совета Безопасности ООН немедленно блокировались американским вето.

Советский представитель уже во время XXXVI сессии Комиссии ООН по правам человека отметил, что политика США на Ближнем Востоке отнюдь не обоснована стремлением к миру и уважению прав человека, а характеризуется попытками превращения этого региона в военно-политическую стартовую площадку, направленную против СССР и других стран социалистического содружества [10].

Во время XXXVIII сессии комиссии вопрос о систематических и грубых нарушениях Израилем прав человека на оккупированных территориях продолжал занимать одно из ведущих мест. Как социалистические, так и большинство развивающихся стран решительно осудили преступную политику сионистов и ее поддержку Соединенными Штатами Америки. По этому пункту повестки дня группа соавторов из социалистических и развивающихся стран внесла три проекта резолюций: 1) о нарушении Израилем прав человека на оккупированных территориях; 2) о недействительности аннексии Израилем Голанских высот; 3) о праве на самоопределение арабского народа Палестины. Делегация США голосовала против всех трех резолюций.

Советский Союз решительно выступает против грубого нарушения прав человека на Юге Африки. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, который порожден политикой апартеида, проводимой правительством ЮАР, входил в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН еще на VII сессии, когда был подготовлен меморандум, согласно которому указывалось, что расовая дискриминация в ЮАР создает угрозу международному миру и грубо нарушает основные принципы прав и свобод человека, закрепленные в Уставе ООН [11]. Множество рекомендаций и резолюций по данному вопросу приняли как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности. Последний с 1960 года принял ряд резолюций, в том числе резолюцию о введении эмбарго на ввоз в ЮАР оружия, затем резолюцию 282 (1970) об усилении этого эмбарго. Совет Безопасности неоднократно требовал прекратить массовые зверства и убийства африканского населения ЮАР, а резолюцией 418 (1977) ввел эмбарго на военное сотрудничество с ЮАР и сотрудничество в области ядерных исследований. Однако «воз и ныне там», поскольку западные монополии заинтересованы в извлечении сверхприбылей из капиталовложений в этом регионе [12].

Во время XXXVI сессии Комиссии ООН по правам человека советский представитель заявил, что процесс деколонизации в настоящее время находится в своей завершающей фазе и необходимо его довести до конца. Эта проблема в первую очередь касается Южной Африки, расистский режим которой отказывает африканскому населению в элементарных правах человека и совершает акты агрессии против соседних африканских стран с целью подавления их справедливой борьбы за национальное освобождение. Политика расизма распространяется также на незаконно оккупированную Намибию. Обстановка на Юге Африки была бы давно нормализована, если бы расистский режим ЮАР не пользовался поддержкой некоторых западных государств. Советский представитель сделал заключение, что единственным путем прекращения апартеида на Юге Африки и достижения независимости народов этого региона является строгое выполнение решений ООН и Организации африканского единства, а также введение экономических, торговых, финансовых и других санкций против ЮАР, согласно ст. 41 Устава ООН [13].

Приблизительно в таком же аспекте вопрос о Юге Африки обсуждался в комиссии и во время ее XXXVIII сессии. Советская делегация подчеркивала необходимость строгого соблюдения соответствующей резолюции Совета Безопасности и подвергла суровой критике маневры так называемой «контактной группы» по Намибии, целью которой является неоколониалистское решение проблемы.

На этой же сессии представители СССР и других социалистических стран подвергли осуждению злодеяния чилийской хунты, обращая внимание на причастность к этому Соединенных Штатов Америки. В результате в отношении Чили 28 голосами против шести (в том числе США) при восьми воздержавшихся (среди них КНР и Япония) была принята резолюция, которая осудила допускаемые военной хунтой грубые и массовые нарушения прав человека в Чили. Резолюция требовала без промедления положить конец этим нарушениям.

Значительный интерес на XXXVIII сессии Комиссии ООН по правам человека вызвал и вопрос о праве на развитие. В ходе обсуждения этого вопроса советская делегация рассказала о достижениях СССР в деле обеспечения социально-экономических и культурных прав советских граждан; одновременно она выступила в поддержку борьбы развивающихся стран за перестройку международных экономических отношений на справедливой и равноправной основе, а также добилась включения в проект резолюции развивающихся стран по этому вопросу положения о том, что международный мир и безопасность являются важными элементами полного осуществления права на развитие. Резолюцию приняли 41 голосом, воздержалась только делегация США.

При рассмотрении п. 12 повестки дня основное внимание бы-

ло обращено на осуждение сальвадорской хунты. В ходе обсуждения вопроса советская делегация выступила с разоблачением причастности США к преступлениям в Сальвадоре. В результате этого резолюция по Сальвадору содержала направленное против США положение, призывающее другие государства воздержаться от вмешательства в дела Сальвадора. Эта резолюция была принята 25 голосами против пяти. Среди голосовавших против вновь была делегация США.

В ходе общих дискуссий советская делегация подвергла резкой критике массовые и грубые нарушения прав человека в ведущих капиталистических странах, и прежде всего в США, где была осуществлена расправа с профсоюзом авиадиспетчеров, где систематически дискриминируется цветное население, подвергаются репрессиям борцы за гражданские права и расширяется слежка спецорганов за гражданами страны.

Такой же аргументированной критике советская делегация подвергла грубейшие нарушения прав человека английскими властями в Северной Ирландии, результатом которых явилась гибель десяти ирландских патриотов во время голодовки в знак протеста. Советской стороной также была осуждена политика запрета на профессии, проводимая в ФРГ.

Советская делегация на этой сессии приняла меры к пресечению обсуждения западными государствами пресловутого вопроса «о правах человека» в Польше и Афганистане. Делегация СССР указала на недопустимость вмешательства во внутренние дела этих государств.

На XXXIX сессии Комиссии ООН по правам человека кроме упомянутых обсуждался и ряд других актуальных вопросов о правах человека, например проблема массовой эмиграции. По мнению представителя Кубы, она вызвана чаще всего иностранной оккупацией, массовым и грубым нарушением прав человека, репрессивными и расистскими режимами, политикой апартеида, социальными и экономическими причинами и агрессией против стран, борющихся за независимость [14].

Особую обеспокоенность на сессии вызвал вопрос исчезновения людей по причине насильственных действий. Рабочая группа, изучавшая проблему, отметила в Аргентине 1780 случаев исчезновения людей, включая 10 детей и 23 беременные женщины. Многие исчезнувшие впоследствии были найдены мертвыми. А на некоторых кладбищах были обнаружены массовые безымянные могилы. Только 4 человека из 1780 были обнаружены и освобождены.

Из 1485 рассмотренных экспертами ООН случаев исчезновения людей в Сальвадоре 51 касался ребенка или подростка. Количество исчезнувших особенно возросло после «демократических выборов» в марте 1982 года и выступления Р. Рейгана в конгрессе США по вопросу о правах человека в Сальвадоре. Рабочая группа установила, что система правосудия в Сальва-

доре была совершенно бессильна, когда надо было расследовать преступления правительства, армии и полиции и даже когда место незаконного заключения жертвы было известно. Только в 21 случае жертвы обрели свободу.

В Гватемале рассматривались 1334 случая исчезновения. Жертвами в основном были журналисты, священнослужители и монахини. Лишь 11 из них удалось обнаружить и освободить.

Если похищения в Латинской Америке квалифицировались как акты беззакония, то в ЮАР, как отмечалось на XXXIX сессии комиссии, люди исчезают в полном согласии с законом о внутренней безопасности 1950 года, уголовно-процессуальным законом 1955 года, законом о терроризме 1967 года и поправкой к закону о полиции 1980 года. Рабочая группа заявила, что ЮАР «обеспечила себя таким законодательством, которое может оправдать исчезновение человека в полном согласии с законом без всякой возможности получения о нем информации родственниками». Членам семей иногда сообщалось об освобождении заключенных, которых, однако, потом уже никогда никто не видел.

Подобные акции комиссия однозначно квалифицировала в качестве терроризма и заявила, что ЮАР этим занимается и на территориях соседних суверенных государств. Так, только в Касинге (Ангола) южноафриканцы похитили 120 человек.

В результате исследования вопроса комиссия сделала заключение, что «право на свободу и безопасность есть основополагающее право человека, отрицаемое практикой принудительного исчезновения людей»... Лица, которые подвергаются этому виду насилия, зачастую страдают и от пыток, и они «практически лишены всех основополагающих прав человека»[15].

Комиссия рассмотрела также вопрос о сотрудничестве с региональными межправительственными организациями, занимающимися вопросами прав человека [16].

Вопросы прав человека обсуждаются не только в ООН. На мадридском совещании западные государства неоднократно пытались превратить этот форум в арену конфронтации по надуманным вопросам прав человека, касающихся как СССР, так и ПНР. Советской стороной всегда давался надежный отпор инсинуациям западных государств. Делегация СССР приложила все усилия к тому, чтобы оградить от подрыва мадридское совещание и направить его ход вновь на решение изначальных задач укрепления безопасности и сотрудничества в Европе.

На первое место в мадридском Итоговом документе были поставлены вопросы, относящиеся к безопасности в Европе, однако к ним были отнесены и вопросы прав человека. В документе государства осудили терроризм в международных отношениях, который ставит под угрозу и уносит из жизни ни в чем не повинных людей и подвергает опасности права человека и основные свободы. Участники совещания обязались воздерживаться

от оказания помощи террористической или подрывной деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника.

Этот общепризнанный принцип международных отношений постоянно нарушают США, особенно в отношениях с развивающимися государствами. Пример тому — поддержка США подрывных групп против законного правительства Никарагуа и агрессия в Гренаде. В конце октября 1983 года конгресс США дополнительно выделил для подобных акций, проводимых ЦРУ, 50 млн. долл. [17]

В Итоговом документе вновь было признано значение положений о правах человека, включенных в Заключительный акт общеевропейского совещания, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для развития дружественных отношений и сотрудничества [18].

Государства подчеркнули свою решимость совершенствовать законы в этой области и обеспечивать их выполнение. Они подтвердили особое значение Всеобщей декларации прав человека, международных пактов о правах человека и других соответствующих международных документов, призывая действовать в соответствии с ними. Было также решено использовать двусторонние встречи «круглого стола» для обсуждения вопросов прав человека и основных свобод. Совещание по всем вопросам прав человека было решено созвать в Оттаве 7 мая 1985 г.

Важные проблемы рассмотрела XL сессия Комиссии ООН по правам человека (1984 г.), в работе которой приняли участие 43 государства. В повестке дня сессии были вопросы нарушения прав человека на оккупированных Израилем арабских территориях, а также в Сальвадоре, Гватемале и на Юге Африки, вопросы о праве народов на самоопределение и его применении в отношении народов, находящихся под колониальным или иностранным господством, а также вопросы нарушения прав и основных свобод в колониальных и зависимых странах. Особое внимание было обращено на важность мобилизации усилий мирового сообщества для борьбы с нацистской, фашистской и неофашистской идеологией [19].

Последовательная борьба СССР за обеспечение подлинных прав человека в международном масштабе составляет органическую часть многогранной внешнеполитической деятельности Советского государства, направленной на обеспечение прогрессивного развития человечества на защиту и сохранение мира и безопасности народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 5.
[2] Правда, 1982, 18 июня.
[3] См. Права человека. Сборник меж-

дународных договоров. ООН. Н.-И., 1973, с. 1.

[4] Там же, с. 53.

[5] См. United Nations Action in the Field of Human Rights. N. Y., 1980, UN ST/HR/2/Rev. 1, p. 143.

[6] См. Права человека. Сборник международных договоров. ООН, с. 11.

[7] См. United Nations, Treaty Series, vol. 75 (1950), No 972.

[8] См. Security Council Resolutions 248 (1968) and 259 (1968); General Assembly Res. 2443 (XXIII), 1968; 2452 B (XXIII), 1968; 2535 B (XXIV), 1969; 2727 (XXV), 1970; 2851 (XXVI), 1971; 3005 (XXVII), 1972.

[9] См. Comission on Human Rights. E/1380/13/Add. 1. N. Y., 1980, UN, p. 19.

[10] См. Comission on Human Rights. E/CN.4/1408/Add. 1, p. 16.

[11] См. Official Records of the General Assembly. Seventh Session agenda item 66, doc. A/2183.

[12] Иностранные инвестиции в ЮАР достигли 30 млрд. долл., из которых на долю США приходится более 2 млрд.

[13] См. Comission on Human Rights. E/1980/13/Add. 1, p. 29—30.

[14] См. Doc. UN E/CN.4/1983/33, p. 11.

[15] Doc. UN E/CN.4/1983/14, p. 3, 6—8, 20—23, 36—37, 46—47.

[16] См. Doc. UN E/CN.4/1983/35, p. 1—34.

[17] См. Time, 1983, Oct. 31, p. 19—20.

[18] См. Итоговый документ мадридской встречи. — Новое время, 1983, № 39, с. 39—48.

[19] См. Правда, 1984, 7 февр.

Г. С. ХОЗИН

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО В БОРЬБЕ ЗА СПРАВЕДЛИВОЕ РЕШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

КАЖДАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПОХА, каждый этап развития человеческого общества имеют свои неповторимые особенности, присущие только им, но в то же самое время неразрывной тканью связывающие их с прошлым и с будущим. Мы являемся современниками величайших событий в истории земной цивилизации: утверждения социализма, утраты капитализмом своих позиций в мировой политике и экономике, небывалого развития национально-освободительной борьбы в прошлом колониальных и зависимых народов за социальный прогресс, за достойное место в мировых экономических отношениях.

Последние десятилетия бурного XX столетия войдут в историю как период динамичного развития науки и техники, давшего в распоряжение человечества мощные средства преобразования природы, всестороннего использования ее минерально-сырьевых потенциалов, освоения ресурсов Мирового океана, практического использования космоса. Международное разделение

труда, различные формы экономического и научно-технического сотрудничества открывают всем государствам возможности приобщения к самым совершенным достижениям науки и техники, использования их в интересах социально-экономического прогресса. Дальнейшее расширение и совершенствование международного сотрудничества является одной из важнейших предпосылок прогресса всей цивилизации.

В современную эпоху заметно расширился диапазон факторов и условий, влияющих на повседневную деятельность государств, которые внимательно анализируются и тщательно учитываются в планировании хозяйственной деятельности, при разработке внешней политики. К ним относятся не только возможности экономики, наличие природных ресурсов, численность населения и размеры территории, которые традиционно определяли роль государства на мировой арене в условиях, когда разрушительные войны, в том числе мировые, были постоянными спутниками империализма, почти безраздельно распоряжавшегося судьбами человечества. Объективные условия исторического развития требуют теперь все более тщательного и разностороннего учета различных аспектов отношений человеческого общества, владеющего совершенной техникой, и природы планеты, лишь часть ресурсов которой может целенаправленно воспроизводиться человеком. Поэтому все более актуальными для человечества становятся сохранение и рациональное использование невозобновимых природных ресурсов, а также другие крупномасштабные проблемы. Таким образом, все государства, независимо от их социального устройства, численности населения, уровня экономического развития и других специфических особенностей, все чаще оказываются перед необходимостью согласовывать свою повседневную деятельность с проблемами и явлениями общечеловеческого масштаба.

КПСС и Советское правительство придают большое значение необходимости решения качественно новых проблем, лишь недавно оформившихся в единую взаимосвязанную систему. Это так называемые глобальные проблемы современности, затрагивающие интересы каждого человека, каждого государства и всего человечества. Еще на XXIV съезде КПСС, выдвигая политику активной защиты мира и укрепления международной безопасности, Советский Союз заявил о своем намерении заняться поиском решения глобальных проблем с учетом специфики международной обстановки: «Наша страна готова участвовать совместно с другими заинтересованными государствами в решении таких проблем, как сохранение природной среды, освоение энергетических и других природных ресурсов, развитие транспорта и связи, предупреждение и ликвидация наиболее опасных и распространенных заболеваний, исследование и освоение космоса и Мирового океана» [1]. Сам факт включения глобальных проблем в число важнейших задач внешней политики свидетельствует о

том, что Советский Союз с самого начала считал свою деятельность в этой области неотъемлемым элементом последовательной борьбы за мир и ограничение гонки вооружений, за перестройку всей системы международных отношений на более справедливой основе.

На XXV съезде КПСС было особо подчеркнуто, что глобальные проблемы современности в перспективе «будут оказывать все более заметное влияние на жизнь каждого народа, на всю систему международных отношений. Наша страна, как и другие страны социализма, не может стоять в стороне от решения этих проблем, затрагивающих интересы всего человечества» [2]. XXVI съезд КПСС продолжил разработку методологических и теоретических основ глобальных проблем: «Жизнь требует плодотворного сотрудничества всех государств во имя решения мирных, конструктивных задач, стоящих перед каждым народом и всем человечеством» [3]. Но при этом было указано на то важнейшее обстоятельство, что перспективы ослабления остроты, а в конечном счете и полного разрешения глобальных проблем современности неотделимы от хода и исхода борьбы за мир, за ограничение вооружений и разоружение: «Если будет мир, творческая энергия народов, опираясь на достижения науки и техники, наверняка решит те проблемы, которые сейчас волнуют людей. Конечно, тогда перед нашими потомками возникнут новые, еще более высокие задачи. Что ж, такова диалектика прогресса, диалектика жизни» [4].

Представляет интерес рассмотрение характерных черт глобальных проблем, присущих каждой из них и одновременно объединяющих их в целостную систему. С начала 80-х годов эта система объединяет следующие проблемы: минерально-сырьевую и энергетическую, охрану окружающей среды, борьбу с голодом и болезнями (как важнейшие элементы демографической проблемы), освоение космоса и ресурсов Мирового океана, преодоление отсталости в прошлом колониальных стран. Марксистская наука считает важнейшей среди глобальных проблем борьбу за мир и ограничение гонки вооружений.

Следует подчеркнуть, что обострение глобальных проблем современности есть логический этап в развитии тех сложных и многоплановых противоречий, которые сопровождают восхождение человечества к новому уровню развития производительных сил в условиях, когда научно-техническая революция вызывает качественные сдвиги в экономике, всей структуре общества не только отдельных государств, но и все очевиднее воздействует на все мировое хозяйство и международные отношения. Глобальные проблемы формируются не отдельно от традиционных противоречий развития, которые в государствах с различным социальным строем имеют антагонистический и неантагонистический характер, а как бы вырастают из всего комплекса этих противоречий, представляя собой концентрированное выражение не-

разрешенных затруднений и нерешенных задач современного этапа развития цивилизации.

Во-первых, всем глобальным проблемам свойственны значительные масштабы проявления: они сказываются уже не только в пределах отдельных стран, переживающих кризисные явления того или иного характера, а становятся одинаково актуальными для нескольких стран, целых регионов и в силу этого обстоятельства привлекают внимание всего человечества, становятся ощутимым тормозом его дальнейшего прогресса. Решение этих проблем в масштабах суверенных государств становится непосредственным вкладом в прогресс цивилизации, а отказ отдельных правительств выделять необходимые ресурсы для ослабления остроты глобальных проблем уже будет пагубно сказываться не только на судьбе народов этих стран, но и на человечестве в целом.

Во-вторых, глобальные проблемы достигли уже объективной остроты, которая может измеряться по целому ряду критериев и параметров. Это и показатели ущерба, уже причиненного природе и обществу в результате накапливавшихся десятилетиями отрицательных последствий производства, которые никак не компенсировались, а причислялись к разряду непроизводительных издержек. Это и потребляемые ресурсы в денежном или каком-либо другом выражении, причем ресурсы очень значительные, сбережение которых позволит предотвратить дальнейшее обострение глобальных проблем и уменьшить их отрицательное воздействие.

В-третьих, глобальным проблемам присущ комплексный характер. Они развиваются на стыках множества процессов — классовых и общечеловеческих, национальных и региональных, ощущают на себе воздействие экономических, технических, социальных, морально-этических, идеологических факторов. Пагубное воздействие на состояние глобальных проблем оказывают агрессивные политические акции империалистических государств, форсирующих гонку вооружений.

В-четвертых, всем глобальным проблемам свойственен динамизм, предопределяющий возможность снижения их остроты совместными усилиями государств, перевод той или иной проблемы на более низкое по важности место в системе глобальных проблем и даже исключение какой-либо проблемы из разряда глобальных в результате значительных успехов в ее решении. В то же самое время дальнейшее игнорирование тех или иных глобальных проблем государствами может способствовать их дальнейшему обострению, переходу к состоянию глубокого кризиса, что потребует значительных экстраординарных усилий многих государств. Не исключено также и расширение системы глобальных проблем за счет включения в нее новых обострившихся проблем.

Наконец, все глобальные проблемы отличает общечелове-

ская сущность, делающая их понятными каждому человеку, любому государству, независимо от его социального строя, превращающая их в проблемы, от решения которых зависит настоящее и будущее всего человечества. Именно поэтому глобальные проблемы занимают все более значительное место в деятельности политических партий, профсоюзов, массовых движений общественности.

Буржуазная наука субъективно трактует генезис глобальных проблем современности, стараясь создать впечатление, что их обострение — в первую очередь следствие роста количественных параметров деятельности всего человечества: быстрых темпов увеличения численности населения, интенсификации хозяйственной деятельности, широкого и не всегда продуманного внедрения в практику достижений науки и техники. Вот одна из типичных оценок такого рода, принадлежащая известному американскому социологу Д. Мак-Хейлу: «Доминирующее впечатление (от положения дел в мире в середине 70-х годов.— *Г. X.*) — нарушение отношений человека с основными элементами уклада жизни, созданного им самим. Человек предстает угнетенным, отчужденным и подавленным сложностями собственного технологического роста — городов, организационных структур, промышленности, орудий труда и быта, вооружений и вызываемого всем этим ухудшения качества окружающей среды. Человек оказался не в состоянии управлять и регулировать созданный им самим искусственный, в значительной мере машинный мир»[5].

Подобного рода трактовки буржуазной наукой глобальных проблем современности с позиции «одинаковой судьбы» всего человечества имеют также ярко выраженный классовый смысл. Буржуазные философы, политологи, социологи всячески игнорируют, замалчивают или вульгаризируют наличие вполне определенно выраженного противоречия современности, состоящего в том, что социализм располагает значительными возможностями для решения глобальных проблем в интересах всего человечества и уделяет им большое внимание в своей практической деятельности, а капитализм одновременно неспособен во всей полноте разрешить эти проблемы и не выражает желания направлять на эти цели собственные ресурсы.

Марксистская наука, исходя из тезиса о единстве двух диалектически взаимосвязанных элементов исторического процесса — отношений общества и природы, с одной стороны, и классовых взаимоотношений внутри общества — с другой, рассматривает глобальные проблемы в контексте важнейшего процесса современности — процесса перехода от капитализма к социализму в масштабах всей планеты. Глобальные проблемы современности, таким образом, рассматриваются в первую очередь как следствие комплекса качественно новых проявлений общего кризиса капитализма, оказывающих воздействие не только на сами капиталистические страны, но и на человечество в целом и

поэтому создающих материальные предпосылки для замены капитализма более совершенной формой социальной организации.

Очевидная противоположная социальная направленность научно-технической революции в социалистических и капиталистических государствах приводит к тому, что сходные по функциональным техническим характеристикам научно-технические программы, проекты нередко служат кардинально противоположным политическим и экономическим интересам и соответственно порождают последствия для общества и природы, не одинаковые по масштабам и характеру. Сейчас, на более высоком уровне развития производительных сил человечества, особенно актуальны слова В. И. Ленина: «Мы видим отпечаток техники на каждой фазе огромной борьбы, происходящей теперь во всем мире» [6].

В глобальных проблемах марксистская наука видит в первую очередь результат деятельности общества, протекающей в определенной форме общественной организации и призванной обеспечить достижение определенных классовых целей. Как подчеркивали классики марксизма, «определенное отношение к природе обусловливается формой общества, и наоборот» [7]. Неодинаковая роль социалистических и капиталистических государств в обострении глобальных проблем и есть прямое следствие их такого отношения к ресурсам планеты, используя которые можно учитывать или игнорировать насущные интересы живущих и будущих поколений.

Признание того объективного факта, что искоренение антагонистических социальных противоречий, порождающих глобальные общечеловеческие проблемы, возможно лишь при условии повсеместной замены капитализма более совершенной формой социальной организации, вовсе не означает, что Советский Союз и другие социалистические государства откладывают их решение на далекое будущее, не придают этим проблемам должного внимания в своей деятельности на международной арене. Как общетеоретическая концепция глобальных проблем, выдвинутая Советским Союзом, так и практические рекомендации, формулируемые СССР и другими социалистическими странами, свидетельствуют об их озабоченности уже сейчас судьбами человечества, которое, если не будут приняты срочные коллективные меры, может оказаться под бременем сложных проблем, не имеющих прецедентов в прошлом.

В то же самое время позиция СССР и других социалистических государств в отношении глобальных проблем современности всесторонне учитывает реальности мировой политической обстановки и специфику мирохозяйственных связей. Именно поэтому социалистические страны не отделяют глобальные проблемы от актуальнейших классово-политических (в первую очередь военно-политических), социально-экономических, научно-технических, идеологических и других важнейших процессов современно-

сти, а стремятся выявить их взаимосвязи с глобальными проблемами и определить те необходимые условия в «смежных сферах», которые обеспечили бы материальные предпосылки для ослабления остроты, а затем по возможности и более полного разрешения глобальных проблем. Жизненность марксистской концепции глобальных проблем состоит прежде всего в том, что она считает единственно возможным в современных условиях подходом к их решению обеспечение прочного мира и поступательный прогресс в области разоружения. Только в этом случае можно создать благоприятные предпосылки для объединения усилий всех государств и высвободить материальные и людские ресурсы, столь необходимые для успешного решения глобальных проблем. Это важное теоретическое положение, в частности, нашло свое отражение в выступлении члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Сейчас яснее, чем когда-либо раньше, перед лицом каких гигантских проблем стоят народы, — обеспечение быстро растущих потребностей в области энергии, продовольствия, просвещения и здравоохранения, освоение океанов и космоса, сохранение природы. Эти проблемы разрешимы, если человечество убережет себя от войны»[8].

Важной заслугой внешней политики Советского Союза является стремление способствовать решению глобальных проблем в любых формах совместной политической, экономической и научно-технической деятельности с другими странами — от двусторонних отношений до участия в деятельности ООН и других международных организаций самого различного профиля. Готовность СССР способствовать решению глобальных проблем на благо как отдельных стран, так и всего человечества нашла свое отражение в документах о взаимных отношениях, подписанных на высшем государственном уровне между СССР и Францией, США, Индией, рядом других капиталистических и развивающихся стран. Советский Союз выступил инициатором общеевропейских совещаний по охране окружающей среды, развитию энергетики и другим глобальным проблемам. Общеевропейское совещание на высоком уровне по сотрудничеству в области охраны окружающей среды состоялось в ноябре 1979 года и принесло большую пользу не только его непосредственным участникам, но и всему человечеству.

Проведение подобных представительных международных форумов, которые могли бы способствовать решению экономической и других глобальных проблем современности, стало весьма трудным делом в условиях, когда усилиями США и их союзников по НАТО в последние годы были предприняты действия на срыв разрядки международной напряженности, на взвинчивание гонки вооружений. Стремление администрации Рейгана к изменению в свою пользу сложившихся в 70-х годах более или менее сбалансированных подходов государств, к использованию дости-

жений науки и техники для решения крупномасштабных проблем, несомненно, усложняет международную обстановку, способствует возникновению новых трудностей для мирового хозяйства. США отказались подписать принятую Конференцией ООН по морскому праву новую международную конвенцию, поскольку она не позволяет американским корпорациям бесконтрольно эксплуатировать ресурсы Мирового океана. Американские представители на Конференции ООН по новым и возобновляемым источникам энергии выступили против предложения о создании специального международного органа, который занимался бы созданием технического потенциала для использования всеми странами. Республиканская администрация заявила также о своем намерении сократить свои взносы в бюджет таких международных организаций по оказанию помощи развивающимся странам, как Ассоциация Международного развития и Международный фонд сельскохозяйственного развития, Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

Политика США лишь способствует дальнейшему обострению этих проблем, приближению некоторых из них к состоянию кризисной остроты. В результате такой политики не будут разрешены глобальные проблемы современности, усугубятся крупномасштабные трудности, тормозящие социально-экономический прогресс человечества. Для разрешения глобальных проблем в будущем потребуется уже значительно больше материальных и интеллектуальных ресурсов государств.

Советский Союз, все социалистические государства — принципиальные противники соревнования в производстве и накоплении оружия массового уничтожения. Такой путь не может привести к решению ни одной проблемы, которые стоят перед человечеством: экономического развития государств, сохранения окружающей среды, создания просто элементарных условий жизни людей, их питания, здоровья, образования [9].

«Высвобождение материальных ресурсов, бессмысленно растрачиваемых на гонку вооружений, раскрытие неисчерпаемых творческих возможностей человека — вот что может объединить людей, вот что должно определять политику государств на рубеже XX и XXI веков...

Все народы, каждый житель нашей планеты должны осознать грозящую опасность. Осознать, чтобы объединить свои усилия в борьбе за собственное существование. Человечество не потеряло и не может потерять разума» [10].

Советская внешняя политика учитывает необходимость решения глобальных проблем современности, ориентируется на создание для этого благоприятных условий. Ряд зарубежных политических деятелей и ученых осознают опасность политики США для интересов всего человечества. Они высказываются в пользу развития советско-американского и более широкого международного сотрудничества в решении глобальных проблем.

Только нормализация всей системы международных отношений, утверждение в них принципов равной безопасности и взаимовыгодного сотрудничества позволят сделать совместную деятельность государств в решении глобальных проблем поступательным и необратимым процессом.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 30.
[2] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 56.
[3] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 26.
[4] Там же, с. 31.
[5] Behavioral Science, 1975, vol. 20, No 1, p. 47—48.
[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 28, с. 283.
[7] **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 3, с. 29.
[8] Советская программа мира для 80-х годов в действии. Материалы и документы. М., 1982, с. 203—204.
[9] См. Правда, 1983, 29 сент.
[10] Там же.

А. А. МУРАДЯН

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО ПРОБЛЕМАМ ВОЙНЫ И МИРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УКАЗАННАЯ ТЕМА широка и многогранна. В статье речь пойдет лишь об одном аспекте проблемы — о наиболее существенных сторонах аргументации пропаганды идейных противников разрядки.

Обострение в последнее время идейной борьбы по проблемам войны и мира выразилось, в частности, в том, что в буржуазной академической литературе и публицистике США, Великобритании, других империалистических государств предприняты энергичные попытки по созданию идеологии антиразрядки. Империалистическая общественная наука и пропаганда пытаются разработать более или менее законченную «теорию», призванную скомпрометировать саму идею разрядки, «доказать» невозможность мирного сосуществования между Советским Союзом и капиталистическим Западом, а с другой стороны, «обосновать» тезис о естественности и закономерности гонки вооружений и самой войны как традиционного, неизменного инструмента внешней политики.

Вокруг политики разрядки всегда, даже в пору ее наибольших успехов в начале 70-х годов, шла острая идейная борьба.

Противники разрядки выдвинули против нее целую систему аргументов. Наиболее агрессивная часть идеологов империализма сформулировала положение о принципиальной невозможности разрядки напряженных отношений между США и Советским Союзом, поскольку эти государства «придерживаются столь принципиально отличающихся концепций самой природы политики» [1]. Указанная категория идеологов рассматривала разрядку как один из важных каналов идейного и политического влияния на Советский Союз, страны социализма с целью «демократизации» и «либерализации» социалистического общества. Лишь «либерализация Советского Союза», иными словами, изменение его общественного строя, утверждал авторитетный американский теоретик политики А. Шлезинджер, может создать «общее моральное основание», «общие ценности и привычки», на базе которых только и возможно углубить разрядку «до состояния подлинного мира» [2]. Всякая иная разрядка суть обман и заблуждение, опасная для Запада иллюзия. Известный французский политолог, активный противник разрядки Р. Арон одну из глав своей последней книги «Пристрастный зритель» так и озаглавил — «Иллюзии разрядки» [3].

Другая категория идеологов и практиков империалистической политики выступает против разрядки в завуалированной форме, утверждая, что «не может быть разрядки без сдерживания», цель которого — «противостояние русскому экспансионизму», и что «разрядка без сдерживания — пустая иллюзия». Эти мысли и развивает, в частности, бывший президент США Р. Никсон в книге «Подлинная война», увидевшей свет в 1980 году [4]. Никсон исходит из посылки, что между США и Советским Союзом практически никогда не прекращалось состояние войны. «Третья мировая война началась до того, как закончилась вторая мировая война»,— утверждает этот политический деятель. Интересен и такой нюанс в его концепции: нарастание «тотальности» в советско-американском противоборстве. «Третья мировая война является также первой подлинной тотальной войной»[5], — пишет Никсон, поскольку она ведется во всех сферах и «на всех уровнях» общественной жизни. В этой связи уместно поставить вопрос: почему же в условиях столь интенсивного противоборства удалось предотвратить перерастание «холодной» войны в «горячую»? Бывший президент США дает краткий и категоричный ответ: «В течение четверти века американское ядерное превосходство сохраняло мир» [6].

Словом, указанная категория политиков и идеологов, формально не отказываясь от концепции разрядки («подлинной» разрядки, как они любят уточнять), фактически торпедирует разрядку как внешнеполитический курс, поскольку его фундаментом объявляет американскую военную мощь, а точнее — превосходство США в ядерных вооружениях над Советским Союзом.

Во второй половине 70 — начале 80-х годов в США, других империалистических государствах была издана обширная литература о том, что политика разрядки оказалась «несостоятельной», «разочаровывающей», что она «потерпела полный провал», поскольку «привела к серьезному ухудшению позиций США в мире» и обеспечила односторонние «выгоды» Советскому Союзу. «Великое бедствие разрядки» — так озаглавили свою книгу три американских автора, не пожалевшие красок для живописания очевидных и скрытых опасностей разрядки. Вкратце содержание их книги таково: русские придумали разрядку, чтобы усыпить бдительность простых американцев, обезоружить Америку и продиктовать Западу условия капитуляции [7].

К настоящему времени на Западе опубликована значительная по объему литература о разрядке как о коварном дипломатическом маневре Советского Союза, который обеспечил ему выигрыш во времени с целью осуществить перевооружение и обогнать в этой сфере США и Запад в целом. Этот тезис повторяется и в официальных заявлениях американского правительства, других документах империалистических государств. Здесь нет возможности цитировать выдержки из соответствующих книг и официальных документов, так как их слишком много. Важно подчеркнуть, что радикальным выходом из создавшегося положения идеологи антиразрядки провозглашают ускорение вооружений для ликвидации «отставания» Запада и возвращение к политике «сдерживания» Советского Союза.

Под указанный курс империализма на срыв разрядки и подготовку к войне подводится следующая «теоретическая» база. Прежде всего выдвигается положение о неизбежности войны как естественного и «вечного» инструмента политики. Пока существует политика, утверждают буржуазные идеологи (а она, по их мнению, появляется одновременно с возникновением человеческого общества и неотделима от него), будет существовать и война. Как пишет авторитетный на Западе американский политолог X. Болдуин, «война, несомненно, является таким институтом человеческого общества, который составляет настолько неотъемлемый элемент наших традиций.., что в тех или иных формах организованные вооруженные конфликты между группами людей будут иметь место вплоть до самого отдаленного будущего, а возможно, и вообще не прекратятся, пока существует человек» [8]. Война, по мнению Болдуина и многих других буржуазных теоретиков, суть «решающее средство» для разрешения или урегулирования международно-политических проблем, и как таковую ее просто нечем заменить.

В буржуазной литературе существует устойчивая традиция, связанная с поисками «позитивных социальных функций» войны, изысканием «доказательств» того, что война — это форма распространения культуры, важный фактор формирования личности благородного типа, двигатель социального прогресса и т. п.

Наиболее бесчеловечные формы упомянутые концепции, как известно, обрели в идеологии фашизма. В то же время в современной западной литературе откровенная апологетика войны и очернение состояния мира — сравнительно редкое явление. Ныне идеологи антиразрядки чаще ведут речь о том, что война есть «зло», а не благо, но зло «неизбежное». Впрочем, если не в самой войне, то в подготовке к ней, в экономических последствиях гонки вооружений многие буржуазные ученые и политики видят немало положительного для хозяйственного развития стран Запада, да и для развивающихся государств.

Тезис об экономическом смысле подготовки к войне — весьма важное звено в системе аргументов идеологов антиразрядки. Утверждается, что милитаризация экономики благотворно сказывается на экономической жизни капиталистических и развивающихся стран, стимулирует экономический рост. Приостановка же гонки вооружений, не говоря уже о разоружении, заявляют сторонники указанной точки зрения, «подорвала бы процветание», нанесла бы удар по научно-техническому прогрессу в развитых капиталистических странах, поскольку лишила бы его финансового источника, которым являются расходы на вооружение [9]. Популяризируется положение о том, что «экономическое бремя вооружений значительно преувеличивается массовым сознанием. Расходы на оборону, оставаясь до некоторой степени бременем, вносят в то же время значительный вклад в мировой экономический прогресс» [10].

Еще один аргумент в пользу концепции неизбежности войны — «силовой» характер общественных отношений, международных отношений в том числе. «Сущность международной политики идентична политике внутренней. И внутренняя, и внешняя политика есть борьба за силу, которая модифицируется лишь различными условиями, складывающимися во внутренней и международной сферах» [11],— заявляет один из ведущих буржуазных теоретиков Г. Моргентау. Поскольку насилие, «силовые отношения» — неизменный атрибут международной политики, то и смысл этой политики должен сводиться к использованию механизма «отношений силы», к наращиванию военного потенциала государств, осуществлению материальной подготовки к войне. Объявляется аксиоматичным, что внешнеполитические интересы США, других капиталистических государств могут быть обеспечены лишь на базе соответствующего регионального и глобального «баланса сил». Сама война в рамках названного подхода рассматривается лишь как «средство» для поддержания или восстановления баланса, который в свою очередь трактуется как необходимое условие «нормального» функционирования международной жизни и сопротивления агрессии [12].

В тесной сопряженности с этим тезисом находится положение о неустранимости из межгосударственных отношений гонки вооружений, в первую очередь ядерных, поскольку ядерное ору-

жие выполняет «позитивную роль» в международной жизни, упрочивая равновесие сил между США и Советским Союзом [13]. Только гонка вооружений обеспечивает надежную гарантию мира, а «разоружение не является эффективным и надежным методом сохранения мира» [14]. Более того, по мнению этой категории империалистических идеологов, войны как раз и начинаются из-за отсутствия «подлинной» гонки вооружений, а две мировые войны разразились именно по той причине, что «массированному германскому вооружению» не были противопоставлены соответствующие контрмеры: «Если бы имела место подлинная гонка вооружений, в ходе которой германские вооружения были бы сбалансированы или превзойдены, то, возможно, никакая война бы и не возникла» [15].

К решению задачи обоснования тезиса о вечности и естественности войны как общественного института идеологи антиразрядки стремятся привлечь не только данные истории, экономики, социологии, политологии, но и других общественных и естественных наук — биологии, антропологии, психологии, этики. Один из наиболее распространенных аргументов сводится к следующему: самые глубокие «корни» политики и войны скрыты в «природе человека» [16]. «Исходный пункт философского изучения войны,— заявляют буржуазные ученые,— находится в самом человеке», поскольку он есть «хищник, чей естественный инстинкт — убивать при помощи оружия» [17]. Законы же, управляющие жизнью человеческого общества, в частности его международной сферой, суть не более чем слепки с законов, господствующих в мире животных. Социальный смысл подобных аналогий в применении к международной политике состоит в том, чтобы «обосновать» утверждение, что «гонка вооружений — не трагическая случайность или бедствие, которых можно избежать, а скорее выражение глубокого, скрытого в человеке побуждения» [18].

Указанный подход, объявляющий «зверскую», «животную», «низменную» природу человека источником войны, облегчает также и оправдание войны с позиций нравственности. В самом деле, если международная политика невозможна без «элементов аморальности», поскольку она является в той или иной степени «борьбой за существование» и потому напоминает занятие «проходимцев и гангстеров», то и методы, к которым она обращается, не могут не быть бесчеловечными и аморальными. Не случайно в последнее время в США увеличился поток литературы, в которой атомная бомбардировка Хиросимы оправдывается именно с позиций нравственности, а правительство Джонсона подвергается критике за то, что оно не решилось применить против вьетнамцев атомное оружие. Идеология антиразрядки стремится провести грань между нравственностью частных лиц и законами морали, господствующими в сфере политики, с тем чтобы она могла более успешно служить «могучим

оружием в борьбе против потенциальных и действительных врагов», поскольку «первой задачей международной морали в практике государства должно быть усиление государственной политики»[19]. Неумолимая логика такого подхода к проблеме соотношения морали и политики с неизбежностью ведет к полному изгнанию нравственности, совестливости из политической практики, к развращению сознания миллионов людей, воспитанию у них человеконенавистнической, пессимистической психологии. Делается это для того, чтобы, как отметил А. А. Громыко в выступлении на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, «размагнитить волю людей в борьбе за мир, посеять неверие в исход этой борьбы»[20].

Усиление борьбы за мир предполагает, помимо прочего, активизацию и идеологического противоборства в вопросах войны и мира, аргументированное опровержение основных положений теорий антиразрядки. Это сложная и долговременная задача ученых-марксистов. Облегченное отношение к проблеме по принципу «фальшь и антинаучность подхода империалистических идеологов к вопросам войны и мира совершенно очевидны» есть фактический уход от ее решения. Дело в том, что антинаучность методологии теоретиков антиразрядки как раз не очевидна, она завуалирована, в своих выводах идеологи войны довольно искусно опираются на соответствующую «интерпретацию» вполне достоверных данных многих наук. Именно в этом, а не только в размахе чисто организационно-пропагандистских мероприятий империализма, в манипуляции средствами массовой информации скрыты причины того, что «антиразрядочные» взгляды и настроения за сравнительно короткий срок были навязаны достаточно широким слоям общественности стран Запада.

Ответственная задача международников-марксистов заключается, безусловно, в убедительной критике неверных положений теорий антиразрядки, в показе их большой опасности для дела мира, но главное — в позитивной разработке теории разрядки, в дальнейшем развитии с позиций марксизма-ленинизма фундаментальных основ теории международной политики, на которую могла бы опереться наша критика взглядов противников мира. Взять хотя бы вопрос о соотношении объективных и субъективных факторов, «работающих» на процесс разрядки и против нее. В советской литературе в свое время было выдвинуто положение о том, что базой разрядки явился рост сил социализма, обеспечивший новое соотношение сил между двумя общественными системами. Эти объективные факторы на рубеже 60—70-х годов и составили фундамент разрядки. Указанное положение составляет основу практической дипломатии Советского Союза, стран социалистического содружества. «Страны социализма достигли военно-стратегического равновесия с миром капитализма. Это равновесие служит фактором, сдерживающим устремления агрессивных сил... Военное равно-

весие на возможно более низких уровнях вооружений — таков наш конструктивный подход к ядерному разоружению в интересах всех народов» [21].

Тот факт, что капиталистический Запад в свое время пошел на разрядку, свидетельствовал о готовности руководящих кругов империалистических государств признать принцип равновесия сил. Чем же объяснить поворот к «антиразрядке» на рубеже 70—80-х годов? Небезынтересно выяснить:

— изменилось ли соотношение сил в пользу империализма, что и позволило ему выступить против разрядки; или

— изменения соотношения сил не произошло, то есть объективные факторы разрядки сохранились, а поворот к антиразрядке обусловлен субъективными факторами (особенностями политики нынешней администрации США, расстановкой политических сил в правящих кругах Вашингтона на данный момент и т. п.), которые временны, преходящи, и тогда внешнеполитическая задача стран социализма состоит в том, чтобы терпеливо переждать «зигзаги» правительства Рейгана, так как рано или поздно оно (или его преемник) будет вынуждено посчитаться с объективной стороной реальности; или,

— напротив, именно субъективными факторами («вьетнамский синдром», антивоенные настроения общественности США, иллюзии части правящего класса относительно возможностей использовать экономические рычаги для «либерализации» социализма и т. п.) был обусловлен поворот к разрядке, а антиразрядка есть всего лишь возвращение США на магистральную дорогу тотального противостояния Советскому Союзу, мировому социализму, которое официальная Америка последовательно осуществляет с 1917 года и лишь изредка из конъюнктурных соображений (как это было, например, в период борьбы с гитлеровской Германией) отклоняясь от упомянутой магистрали; или

— изменения сил в целом пока не произошло, а политика антиразрядки есть курс на то, чтобы добиться такого изменения. Ее цель — заставить Советский Союз участвовать в гонке вооружений, которую он, как полагают буржуазные идеологи, будет проигрывать из-за более слабого экономического потенциала.

Развитие событий в политической жизни США, устойчивый курс на милитаризацию страны, агрессивная внешняя политика Вашингтона, стран НАТО заставляют думать, что поворот к антиразрядке был обусловлен не только субъективными причинами, но и более фундаментальными объективными факторами. Создается впечатление, что правящая плутократия в странах Запада почувствовала угрозу со стороны разрядки не только империалистической внешней политике, но и самому капиталистическому строю в его цитаделях, поскольку она стимулирует антикапиталистические тенденции в общественно-политической жизни капиталистических государств. Правящая буржуазия посчитала разрядку не просто опасной, но смертельно опасной для капи-

тализма. Отсюда такая страстность, прямо-таки религиозная непримиримость в идеологии антиразрядки к идейному инакомыслию.

В упоминавшейся книге «Подлинная война» бывший президент США Никсон с жаром средневекового верующего пишет: «Подход к двум полюсам — близнецам человеческого опыта, представленного Соединенными Штатами и Советским Союзом, как к равнозначным понятиям Добра и Зла, Света и Тьмы, Бога и Дьявола, может показаться мелодраматичным; однако, если мы позволим себе — пусть гипотетически — думать о них именно таким образом, это поможет нам прояснить нашу перспективу в мировой борьбе...»[22]. А разве не с такой же горячностью призывал нынешний президент США Рейган общественность стран НАТО к «крестовому походу» против Советского Союза, против стран социализма во время своей поездки в Европу в июне 1982 года?

Столь высокий идейно-нравственный накал идеологии антиразрядки может быть объяснен только тем, что ее носители борются не просто за тот или иной внешнеполитический курс, за те или иные позиции империализма на международной арене, но за само существование капитализма как общественного строя[23]. Именно этим и объясняется откровенная бесчеловечность, очевидная паталогичность идей антиразрядки, готовность пойти на крайность, поставить на карту будущее своего собственного буржуазного общества, не говоря уже о будущем человечества.

Перечень актуальнейших проблем теории международной политики, нуждающихся в серьезной научной разработке, можно было бы продолжить (среди них — вопросы «силового» характера международной политики, роли насилия в современных международных отношениях, равновесия сил двух общественных систем как фундамента разрядки и др.). Важно, однако, подчеркнуть, что от характера этой работы будут непосредственно зависеть наши успехи в сфере современной идеологической борьбы по вопросам войны, а следовательно, в известной мере и су́дьбы мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Detente in Historical Perspective. N. Y., 1975, p. VII—VIII.

[2] Ibid., p. 132.

[3] См. **Aron R.** Le Spectateur Engage. P., 1981. В этом сочинении Р. Арон подвергает сомнению идею о том, что торговые, экономические отношения между Востоком и Западом способствуют сохранению мира и стабилизации международной обстановки, он называет указанную идею «бездоказательной» и «ошибочной».

[4] См. Straits Times, 1980, Apr. 22.

[5] Straits Times, 1980, Apr. 12.

[6] Straits Times, 1980, Apr. 17.

[7] См. **Fridland E., Seabury P., Wildawsky A.** The Great Detente Disaster. N. Y., 1975, p. 24, 60, 146.

[8] **Baldwin H. W.** Strategy for Tomorrow. N. Y., 1970, p. 8.

[9] См. Disarmament and Economic

Development. Ed. by R. A. Falk, S. H. Mendlovitz. N. Y., 1966, p. 103.

[10] Ibid., p. 643. В западной литературе появляются публикации, проливающие свет на торговлю оружием США, других стран НАТО как на один из существенных источников обогащения монополий. В этих работах анализируются экономические и политические интересы военно-промышленных комплексов империалистических государств, осуществляющих торговлю оружием. См., например, **Pierre A. J.** The Global Politics of Arms Sales. Princeton, N. Y., 1982.

[11] **Morgenthau H. J.** Politics among Nations. N. Y., 1961, p. 34. В статье профессора Р. Пайпса «Милитаризм и Советское государство» проводится мысль, что милитаризм всегда был присущ политике царской России и поэтому агрессивной является и внешняя политика Советского государства. Он утверждает, что марксизм как теория «пропитан духом безжалостного конфликта», проповедует «насилие» и «принуждение» как единственные методы внешней политики. (См. Daedalus, vol. 109, No 4, 1980, p. 1—4.)

[12] См. **Wright Q.** A Study of War, vol. 1. Chi., 1942, p. 254; **Schwarzenberger G.** Power Politics. L., 1964, p. 174. В статье заместителя государственного секретаря США по политическим вопросам Л. Иглбергера, опубликованной в западногерманской газете «Вельт ам зонтаг» 22 февраля 1983 г., было сказано, что «только американское оружие» сможет выполнить задачу обеспечения безопасности европейских государств и служить «противовесом» Советским Вооруженным Силам. Поэтому размещение в Западной Европе американских «Першингов» и крылатых ракет, утверждает Иглбергер, «имеет лишь одну-единственную цель — разрядку. Они не подорвут, а укрепят стабильность в Европе».

[13] См. Nuclear Weapons and World Politics. N. Y., 1977, p. 77, 75.

[14] **Strausz-Hupe R., Possony S. T.** International Relations. N. Y., 1954, p. 683.

[15] Ibid., p. 722.

[16] См. **Morgenthau H. J.** Op. cit., p. 4. Профессор Чикагского университета У. Макнейл разделяет мнение о том, что люди в наши дни, как и в далеком прошлом, остаются «самыми искусными из всех хищников». Профессор возлагает надежды на «мудрость» интеллигентной части человечества, которая сможет ограничить применение насилия в международной политике и предотвратит атомную войну. (См. **McNeil W. H.** The Care and Repair of Public Myth. — Foreign Affairs, 1982, No 1, p. 12—13.)

[17] **Horovitz I. L.** War and Peace in Repair of Public Myth. — Foreign Affairs, 1982, No 1, p. 12—13.)

[18] **Relf W. B.** Man and Future World Politics. Singapore, 1973, p. 14. В последнее время, несмотря на нагнетание на Западе военного психоза, появляются работы, в которых указывается на дестабилизирующее влияние гонки вооружений на международную обстановку, на возрастание в ее результате угрозы самому существованию человечества. См., например, Nuclear Radiation in Warfare. L., 1981, p. 123, 139.

[19] См. **Schwarzenberger G.** Op. cit., p. 219, 221.

[20] Правда, 1982, 17 июня.

[21] Правда, 1982, 25 февр.

[22] Цит. по Проблемы мира и социализма, 1982, № 3, с. 80. В антиразрядке правящий класс США увидел эффективное средство восстановления и укрепления своего пошатнувшегося экономического и политического лидерства в капиталистическом мире. Симптоматично, что в последнее время на книжный рынок США поступает все больше книг и брошюр, в которых ставится тревожный вопрос: «Что делать дальше?», «Как восстановить былую роль США в мире?» См., например, **Jankelovich D.** New Rules: Searching for Self-Fulfilment in a World Turned Upside Down. N. Y., 1981; **Bolling R., Bowles J.** America's Competitive Edge. How to Get Our Country Moving Again. N. Y., 1982.

[23] Так, западногерманские ученые в качестве причины изменения курса США в отношении Советского Союза указывают на стремление их руководящих кругов «избавиться

от давления внутренних и внешнеполитических проблем путем восстановления американской гегемонии в мире». (См. Europa Zwischen Konfrontation und Kooperation. Frankfurt, 1982, S. 96.) Известный свет на мотивы усиления агрессивности США проливают материалы дебатов по вопросам мировой экономики в американском конгрессе. Конгрессмены, не стесняясь, заявляют, что, поскольку экономика США в высокой степени зависит от привозного сырья, минералов, источники которых находятся в развивающихся странах, американская внешняя политика должна любой ценой обеспечить беспрепятственный доступ к этим ресурсам. Эра «войны за ресурсы», заявляют американские законодатели, началась, и борьба должна вестись безжалостно и решительно. (См. The U. S. Stake in the Global Economy. Hearings before the Subcommittee on International Economic Policy of the Committee on Foreign Relations. Wash., 1981, p. 4.)

Г. Ф. КИМ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ВОПРОСЫ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИИ

МИР ЖИВЕТ в тревожной обстановке. Никогда со времени второй мировой войны угроза миру не достигала столь опасной черты, как сейчас. Попытки агрессивных кругов империализма подорвать единственно разумную в ядерный век основу международных отношений — мирное сосуществование государств с различным общественным строем — омрачают перспективы политических, экономических и культурных связей между государствами.

Не надо доказывать, что мир — бесценное достояние человечества, а в наше время — и первейшее условие существования цивилизации. В самом деле, в арсеналах государств накоплены огромные запасы средств массового уничтожения людей. Использование даже небольшой части этих запасов достаточно, чтобы уничтожить все живое на Земле и отравить биосферу нашей планеты.

От испепеляющего атомного огня никто не может быть защищен. И тем не менее в Соединенных Штатах есть люди, которые утверждают, что ядерной войны вообще не следует особенно опасаться, что есть «вещи пострашнее войны». Стремясь доказать, что в ядерной войне «победа возможна», они утверждают, что, хотя и погибнут миллионы людей, Соединенные Штаты выйдут победителем, «уничтожив» Советскую власть и установив послевоенный мировой порядок, «совместимый с ценностями Запада».

Хороши же, надо сказать, эти «ценности Запада», если их собираются утвердить, уничтожив предварительно миллионы людей!

Вашингтон не только выступает с открытыми проповедями ядерной войны. Форсированными темпами создается материально-техническая база такой войны. В Соединенных Штатах развернулась настоящая вакханалия вооружений.

Милитаристское безумие агрессивных кругов американского империализма, взвинчивание гонки вооружений и непрерывные демонстрации грубой военной силы крупнейшей державой Запада крайне обостряют положение во всех районах земного шара — в Европе, в Азии, в Африке, на Ближнем Востоке, в Центральной Америке. Милитаризм и авантюризм в политике США достигли своего апогея в курсе администрации Рейгана, справедливая оценка которого с предельной ясностью дана в Заявлении Ю. В. Андропова от 28 сентября 1983 г., где сказано, что «ради достижения своих имперских целей она (теперешняя американская администрация. — *Г. К.*) заходит так далеко, что нельзя не усомниться, существуют ли у Вашингтона вообще какие-то тормоза, чтобы не перейти черту, перед которой должен остановиться любой мыслящий человек»[1].

В силу ряда причин опасными последствиями такого политического курса Вашингтона едва ли не в наивысшей степени чреваты события в Азии.

Азия — это самая большая часть света, занимающая около трети всей суши земного шара. В ней проживает более половины населения планеты. С юга и юго-востока азиатский континент омывается двумя мировыми океанами. Специфика Азии определяется и социально-политической разнородностью расположенных в ней государств (ни на одном другом континенте не находятся в едином геополитическом пространстве одновременно развивающиеся страны, социалистические страны и страны развитого капитализма), и остротой вспыхивавших там после второй мировой войны вооруженных конфликтов (война в Корее, война в Индокитае, ближневосточный конфликт, ирано-иракская война).

Азиатский континент — арена интенсивно происходящих внутригосударственных социально-политических трансформаций как эволюционного, так и революционного характера. К последним по времени крупным революционным переменам в Азии относятся, например, революции в Афганистане и Иране, оказавшие хотя и неравнозначное, но весьма ощутимое влияние на ситуацию не только в субрегионе Среднего Востока, но и во всем развивающемся мире. Прогнозируя социально-политическую ситуацию в Азии на 80-е годы, вряд ли можно исключить трансформации такого рода. К такому выводу приводит прежде всего характер внутренних социально-классовых процессов в азиатских странах, идущих в направлении все большей поляризации общества, создающих постоянную основу обострения

социальных конфликтов. Имущественное неравенство, выступающее как один из показателей социально-классовой поляризации, достигает в развивающемся мире невиданной величины: 5% наиболее состоятельной части населения аккумулируют 60% национальных богатств.

В прямой связи с радикализацией социально-политических процессов в Азии находится и обновление традиционалистских для данного региона сил, наиболее ярко проявившееся в политическом «ренессансе» ислама. Ретрадиционализация политики на Востоке (мы отвлекаемся сейчас от всего комплекса причин, ее породивших) имеет под собой массовую, демократическую, «плебейскую» основу, является одной из форм социального протеста и способом, как показали события в Иране, мобилизовать значительные массы населения к активным политическим выступлениям.

Новый качественный скачок в развитии этого процесса дали 70-е и 80-е годы, отмеченные радикальными изменениями на политической карте Индокитая, образованием в ряде стран Азии и Африки целой группы революционных режимов, ориентированных на социалистическую идеологию.

Вероятность радикальных форм социальных движений в Азии повышается, на наш взгляд, еще по одной причине, недостаточно пока учитываемой востоковедением и теорией международных отношений. Мы имеем в виду известную размытость границы между «внутренним» и «внешним» в политике развивающихся стран. Возникновение национальных государств в Азии и Африке не отменило действия групповой лояльности общинного, племенного, этнического, конфессионального характера. Несовпадение между национально-государственными территориями и зонами расселения этносов, племен, конфессиональных групп было и остается причиной острейших конфликтов, в которых «внутреннее» и «внешнее» переплетаются самым причудливым образом. Межгосударственный конфликт здесь может использоваться как средство снятия внутрисоциальной напряженности, а внутренние политические столкновения на общинной основе — служить поводом конфронтации двух и более государств в международной сфере. Во всяком случае нерешаемость для развивающихся стран проблемы национальной интеграции (если иметь в виду под интеграцией полное растворение локально-групповых связей в общенациональной системе отношений) есть и будет источником постоянной внутри- и внешнеполитической напряженности в Азии. А попытки решить эту проблему исключительно на унифицированной основе национального государства — а такие попытки преобладают, несмотря на отсутствие в развивающихся странах единой системы национальных производительных сил, — будут и впредь стимулировать радикальные социально-политические движения.

Суммируя сказанное, следует особо подчеркнуть тот факт,

что в основе социально-политических сдвигов в Азии, как и во всем развивающемся мире, в конечном итоге лежит в принципе объективное и закономерное движение развивающихся стран к полному освобождению от остатков колониализма, к превращению в подлинного субъекта современного исторического процесса, с одной стороны, и решению сугубо внутренних проблем, устранению отсталости и диспропорции развития — с другой. Вместе с тем, это движение, как видно из исторической практики, характеризуется неравномерностью во времени и пространстве и в ряде случаев не обходится без возникновения или активизации «горячих точек», всячески подогреваемых, а то и прямо искусственно инспирируемых империалистическим вмешательством.

К сожалению, приходится констатировать, что чуть ли не бо́льшая часть самых «горячих точек» планеты сконцентрирована именно на азиатском континенте. В то же время политической реальностью нашего времени является тот факт, что конфликты, возникающие в различных точках земного шара, все больше становятся **всеобщей** угрозой миру и безопасности. В докладе Пентагона и совета национальной безопасности США, озаглавленном «Директива в области обороны на 1984—1988 финансовые годы», разработанной по заданию президента США, говорится, что «важнейшим элементом американской военной стратегии является эскалация конфликта с участием сил общего назначения до уровня ядерной войны»[2]. Анализ военно-политической стратегии США в Азии показывает огромные масштабы приготовлений, которые, по-видимому, нацелены на реализацию подобных человеконенавистнических замыслов. Это, в частности, видно из эволюции военных доктрин США. Согласно последней из них, перед американскими вооруженными силами поставлена задача быть готовыми к ведению двух — двух с половиной полномасштабных войн, причем в Азии лежат две из трех стратегических зон глобальной политики США — Дальний Восток и район Персидского залива, что представляет собой качественно новый этап развития «доктрины Картера».

В условиях непрекращающегося нарастания военно-силовых методов в американской внешней политике жизненно важной проблемой государств, расположенных в Азии, становится отпор империалистическому диктату, объединение усилий в борьбе за мир и безопасность, в авангарде которой стоит СССР.

Стратегической линией СССР в международных отношениях является курс на мирное сосуществование. Важным элементом этого курса является стремление СССР исключить где бы то ни было, в том числе и на азиатском континенте, из практики международных отношений военные методы решения межгосударственных проблем, не допустить военной конфронтации, а там, где она уже есть, добиваться скорейшего урегулирования конфликта путем мирных переговоров.

Обеспечение мира и безопасности в Азии является важной составной частью советской Программы мира для 80-х годов, принятой XXVI съездом КПСС. Отстаивая мир в Азии, Советский Союз, $^{2}/_{3}$ которого находятся на этом континенте, разумеется, учитывает свои национальные интересы. Но в то же время он защищает не только собственные, но и интересы других азиатских государств. Многие из них активно выступают против империалистической политики, направленной на подрыв разрядки и нагнетание военной опасности.

Среди важнейших внешнеполитических инициатив СССР особо следует выделить те, которые направлены на уменьшение опасности ядерной войны: предложения о существенном сокращении ядерных арсеналов, неразмещении новых систем ядерного оружия в Европе, запрещении размещения ядерного оружия в космическом пространстве и другие. В контексте азиатской безопасности важное значение имеет предложение Ю. В. Андропова об уничтожении сокращаемых ракет в условиях достижения соглашения на Женевских переговорах по евроракетам [3]. Ведь они оставляют беспочвенными всякие разговоры относительно того, что якобы Советский Союз в случае такого соглашения может передислоцировать эти ракеты с европейской части на Восток. Такие разговоры велись не только в США, но и в Японии и некоторых других азиатских странах.

Важное место опять-таки в контексте азиатской безопасности занимает советское предложение об ограничении действия военно-морских флотов. Нынешняя обстановка в мире требует максимальной сдержанности обоих противостоящих блоков государств. Ведь в политике бывают такие ситуации, когда роковым может стать лишь один неверный шаг. Между тем США, руководствуясь своей агрессивной «океанской стратегией», стремятся обеспечить себе господствующее положение во всех частях Мирового океана, включая бассейны Тихого и Индийского океанов. У берегов Персидского залива постоянно находится целая военно-морская армада США. Она насчитывает от 30 до 40 боевых кораблей разного назначения, в том числе корабли, имеющие на борту самолеты — носители ядерного оружия. Прикрываясь избитым мифом о «советской угрозе», США нацеливают эту армаду против СССР, против других расположенных здесь независимых государств Азии и Африки.

Мощная военно-морская группировка США сосредоточена в зоне Тихого океана. Она насчитывает 140 боевых кораблей различных типов. США намерены укрепить эту группировку, сосредоточенную, главным образом, в западной части Тихого океана, у берегов Японии и Южной Кореи за счет сил и средств 3-го оперативного флота, который имеет в своем составе три авианосца, 30 атомных подводных лодок, 80 других боевых кораблей, более 550 военных самолетов. 70% кораблей 7-го тихоокеанского флота США оснащены ядерным оружием, причем число ядер-

ных зарядов только малой и средней дальности, размещенное на них, достигает 1500 единиц [4].

Уже этих примеров достаточно, чтобы увидеть, какая взрывоопасная масса накоплена в Мировом океане. Уменьшить угрозу — такова цель советского предложения. Советские инициативы предусматривали возможность условиться о том, чтобы подводные лодки-ракетоносцы обеих сторон были выведены из нынешних обширных районов боевого патрулирования, чтобы их плавание было ограничено взаимно согласованными рубежами. Советская сторона была бы готова обсудить вопрос о распространении мер доверия на акватории морей и океанов, особенно на те районы, где пролегают наиболее оживленные морские пути.

Жизнь требует плодотворного сотрудничества всех государств во имя решения мирных, конструктивных задач, стоящих перед каждым народом и всем человечеством. Во имя такого сотрудничества СССР неизменно выступает за прочные, по-настоящему добрососедские отношения с государствами Азии.

Более четверти века продолжается дружественное сотрудничество Советского Союза и Индии. Результатом этого сотрудничества являются глубокие, прочные связи между нашими народами в области экономики, науки и культуры.

Выросшее и окрепшее на этой основе чувство доверия между нашими государствами представляет собой «бесценный капитал», который обеспечивает большую зону мира и стабильности на азиатском континенте. Он позволяет Советскому Союзу и Индии успешно взаимодействовать на международной арене в деле сохранения мира и развития мирного сотрудничества между народами.

Большое значение в своей политике СССР придает отношениям с Японией. Взаимовыгодное экономическое сотрудничество между СССР и Японией продолжается и сейчас. Но оно далеко не такое широкое, каким могло быть. На пути к нему немало помех. Некоторые деятели в Токио не перестают утверждать, что им якобы внушают «тревогу» и даже «опасения» те или иные действия Советского Союза. Но есть ли у них на это моральное право? Следует напомнить, что Советский Союз не раз предлагал Японии обсудить взаимные тревоги и опасения, договориться о приемлемых для обеих сторон мерах доверия. Советский Союз исходил при этом из того, что его предложения о мерах на Дальнем Востоке вовсе не обязательно предполагают одновременный «сбор всех стран этого региона»: движение по этому пути могло бы начаться на двусторонней основе, например, между СССР и Японией.

Однако в политике Японии последнего времени наблюдаются некоторые признаки уступок давлению со стороны США, направленному на возрождение японского милитаризма. Среди 2785 военных баз и объектов на территории Японии почти 120—

американские [5]. Несмотря на официальную приверженность правительства Японии трем неядерным принципам (не производить, не приобретать и не иметь ядерного оружия), многие из военных объектов США, в частности расположенные на о. Окинава, фактически превратились в огромные базы ядерного оружия. Улучшению отношений между Японией и СССР вряд ли отвечает готовность руководителей Японии превратить страну в «непотопляемый авианосец» Пентагона.

Политика Советского Союза на азиатском континенте, как и на всех других, — это политика укрепления мира и твердого отпора врагам мира, политика мирного сотрудничества со всеми, кто этого хочет. С таких позиций СССР подходит и к отношениям с КНР. «Обоюдная добрая воля, уважение к законным интересам друг друга, общая забота об интересах социализма и мира,— говорилось на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС,— должны подсказывать правильные решения и там, где по разным причинам все еще нет нужного доверия и взаимопонимания» [6]. Советский Союз стремится к нормализации отношений и с большим вниманием относится к каждому позитивному отклику на это с китайской стороны.

Советский Союз решительно выступает против политики империализма, направленной на разжигание и использование в своих интересах межгосударственных конфликтов в Азии. Урегулирование таких конфликтов мирным путем на справедливой основе является непременным условием обеспечения безопасности в Азии. Именно такую позицию занимает Советский Союз и в отношении арабо-израильского конфликта.

Ближневосточный конфликт является одним из наиболее затяжных и острых международных конфликтов современности. Сохранение и обострение этого конфликта — результат стратегического союза Израиля и США, их попыток использовать ближневосточную конфронтацию в целях укрепления своих позиций в регионе для борьбы с национально-освободительным движением и мировым социализмом. Советский Союз всегда выступал и выступает за политическое решение арабо-израильского конфликта, о чем свидетельствуют конструктивные советские предложения по его урегулированию. Они предусматривают полный вывод израильских войск со всех оккупированных с 1967 года территорий, в том числе из восточной части Иерусалима; признание законных прав арабского народа Палестины, включая его права на создание собственного независимого государства; обеспечение права всех государств этого района на безопасное и независимое существование и развитие, прекращение состояния войны и установление мира между арабскими государствами и Израилем; разработку и принятие международных гарантий мирного урегулирования. Советский Союз и другие страны социалистического содружества положительно отнеслись к принципам решения проблемы ближневосточного

урегулирования, выдвинутым в сентябре 1982 года совещанием глав государств и правительств в Фесе.

Противоположную позицию занимают, как известно, сионистское руководство Израиля и администрация США. К каким опасным для человечества последствиям приводит политика вооруженного диктата, показывают события в Ливане. Вслед за кровопролитной агрессией Израиля против суверенного Ливана последовало расширение прямого участия в вооруженных действиях американских войск из «сил быстрого развертывания», численность которых на территории Ливана достигала нескольких тысяч человек. В целом роль американского империализма в Ливане начинает напоминать вьетнамскую авантюру Соединенных Штатов. США и их «стратегический союзник» на Ближнем Востоке Израиль ужесточают в последнее время нападки на еще одно суверенное государство региона — Сирию, часть которой оккупирована Израилем. Нерешенность по вине США и Израиля палестинской проблемы уже привела к цепи опаснейших эскалаций конфликта и может повлечь еще более опасное обострение ситуации в будущем.

Более трех лет продолжается бессмысленная братоубийственная война между Ираком и Ираном, унесшая, по некоторым оценкам, уже свыше 200 тыс. человеческих жизней. Советский Союз неоднократно заявлял, что ее продолжение объективно отвечает лишь интересам империализма и Израиля. Позиция СССР, изложенная в его заявлениях, а также в Политической декларации государств — участников Варшавского Договора, принятой в январе 1983 года в Праге, гласит: «Государства, представленные на совещании, выступают за прекращение войны между Ираном и Ираком и урегулирование спорных вопросов между ними путем переговоров» [7]. Советский Союз позитивно относится ко всем мирным инициативам, направленным на прекращение войны, откуда бы эти предложения ни исходили.

Наиболее важными событиями в международной жизни на Среднем Востоке на рубеже 80-х годов явились революции в Иране и Афганистане. Эти события ознаменовали собой существенный поворот в политической эволюции крупных стран Среднего Востока. Несмотря на качественное отличие содержания этих революций, их объединяет одно общее — они привели к значительному сужению сферы неоколониалистского влияния западных держав во главе с США и фактически к утрате ими «северного яруса» союзников в регионе. Главную свою задачу в этой новой обстановке США и их партнеры по НАТО видят в том, чтобы создать новую систему военно-политического давления на силы социализма и национально-освободительного движения — своего рода «южный ярус», в который они стремятся включить Пакистан и другие страны.

Активизация военных приготовлений США на Ближнем Востоке сопровождается их настойчивыми попытками контратако-

вать силы национально-освободительного движения. В контрнаступлении империализма против афганской революции США широко используют правящие круги Пакистана и некоторых арабских стран. Уже к концу 1979 года численность бандитских формирований, обученных, вооруженных и оснащенных международной реакцией и окопавшихся в Пакистане, превышала 100 тыс. человек[8]. Советский Союз никогда не вынашивал планы превращения Афганистана в базу против других государств, как это пытаются представить клеветнические голоса. Советский Союз заинтересован в скорейшем политическом урегулировании проблемы, в том, чтобы Афганистан оставался нейтральным, неприсоединившимся государством и его добрым соседом.

Опасные маневры США на Ближнем Востоке обрели зримые формы в создании с 1 января 1983 г. нового «центрального командования» (Сентком), в сферу действия которого Пентагоном включено 19 суверенных государств на Среднем Востоке, в Персидском заливе и на Африканском Роге, целями которого является защита пресловутых американских интересов.

В Юго-Восточной Азии империалистические государства и их партнеры стремятся осложнить международную обстановку, нагнетая напряженность вокруг искусственно созданной ими так называемой «кампучийской проблемы». Реакционные силы пытаются возложить вину за нынешнее осложнение международных отношений в Юго-Восточной Азии на руководство СРВ с целью подрыва ее международных позиций. Обвиняя Вьетнам в «региональном гегемонизме» и пытаясь подключить страны—участницы АСЕАН к антивьетнамской кампании, Вашингтон ставит перед собой определенную цель: добиться международной изоляции и экономической блокады Вьетнама и других стран Индокитая и вовлечь страны АСЕАН в русло антисоветской и антивьетнамской политики. Советский Союз последовательно и твердо отстаивает на международной арене справедливое дело кампучийского народа, сбросившего иго изуверского режима Пол Пота и Иенг Сари и уверенно идущего по пути социального прогресса. СССР поддерживает миролюбивый внешнеполитический курс индокитайских государств и их инициативы по нормализации и стабилизации обстановки в регионе, по налаживанию конструктивного диалога со странами АСЕАН. Советский Союз со своей стороны неоднократно выражал готовность к развитию отношений с этими странами.

СССР внес целый комплекс предложений, направленных на обеспечение суверенных прав и безопасности стран бассейна Персидского залива, он выступает твердым сторонником идеи превращения Индийского океана в зону мира. Советская сторона готова в любое время продолжить работу вместе с другими заинтересованными государствами в этом направлении, поскольку считает, что Индийский океан был и остается сферой жизненных интересов расположенных на его берегах государств.

Стремление советских людей к миру созвучно чаяниям народов развивающихся стран. Действительно, только в мирных условиях эти страны могут успешно решать стоящие перед ними сложные задачи социально-экономического развития. Отсутствие безопасности, вооруженные конфликты, угроза крупномасштабных войн порождают условия, которые, с одной стороны, подрывают стабильность ситуации в Азии, Африке и Латинской Америке, а с другой — втягивают страны этих континентов в гонку вооружений, которая поглощает столь необходимые им огромные ресурсы.

Общие военные расходы развивающихся стран возросли с 44,2 млрд. долл. в 1973 году до 103 млрд.— в 1982 году [9]. Они росли даже быстрее аналогичных расходов блока НАТО, не говоря уже о странах Варшавского Договора, опережая увеличение их ВНП. В итоге в 1982 году на долю этих стран приходилось уже 16,8% военного бремени мира, а по доле этого бремени в суммарном ВНП освободившихся стран (5,9%) развивающийся мир обогнал развитый. В рядах их армий насчитывается 15 млн. человек, или 60% военнослужащих мира. Наконец, эти страны поглощают ныне около 75% мирового импорта вооружений. Безусловными рекордсменами этой трагической эскалации являются молодые государства Азии, на которые приходится около 80% военных расходов всех развивающихся стран [10].

Гонка вооружений пагубно воздействует на все стороны жизни освободившихся стран, несет в себе существенно больший элемент «утраченных возможностей» по сравнению с развитыми странами. Чем менее развита экономическая и промышленная база общества, тем тяжелее фактическое бремя военных расходов, тем сильнее их негативное влияние на национальное хозяйство. Расчеты показывают, что при сохранении и в дальнейшем нынешних темпов военного строительства в развивающихся странах их экономика может оказаться в тупике, из которого выбраться на дорогу социально-экономического прогресса окажется делом крайне трудным или даже невозможным.

Основная часть военного бремени развивающихся стран связана с закупками оружия. При этом в импорте вооружений происходят важные качественные изменения, удорожающие его и делающие все более опасным. В 70-х годах 95 освободившихся государств ввозили из-за границы тяжелое вооружение — танки, корабли, ракеты, самолеты.

Основную долю в импорте вооружений все чаще занимает новейшее вооружение. Так, ракета «Ланс» в свое время начала поставляться США в азиатские районы мира через 18 лет после своей разработки, а истребитель «Ф-14» — через 12 месяцев, системы «АВАКС» — одновременно с их поступлением в американские ВВС, заказы же на истребитель «Ф-18» принимались еще до окончания его разработки. Французская фирма «Марсель Дассо» ведет разработку нового самолета «Мираж-4000»

совместно с Саудовской Аравией. Стоимость импорта вооружений развивающимся странам уже примерно равна стоимости импорта ими продовольствия.

Гонку вооружений в развивающихся странах, в первую очередь в молодых государствах Азии, подстегивает империалистическая торговля оружием. Она ведется в невиданных доселе масштабах. При этом в роли главного поставщика смертоносной продукции на мировой «оружейный базар» выступают Соединенные Штаты. За последние десять лет объем военного экспорта США значительно возрос. В 1982 году американского оружия было продано на 21,5 млрд. долл.[11] Главный его поток направляется на Ближний и Средний Восток. Покупают военную продукцию США на миллиардные суммы Южная Корея, Тайвань и Япония.

Правительство Рейгана отбросило даже те чисто формальные ограничения на торговлю оружием, которые на первом этапе своей деятельности ввела предыдущая вашингтонская администрация. Причем было открыто заявлено, что США намерены расширять военную помощь и активизировать стратегическое сотрудничество лишь с теми странами, которые они рассматривают как «опорные пункты» в конфронтации с СССР, в борьбе с национально-освободительным движением, с прогрессивными режимами в Азии, Африке и Латинской Америке. Примечательно, что агрессия Израиля против соседних государств щедро оплачивается Соединенными Штатами: Израиль должен был получить оружия и кредитов только в 1983 году на сумму более 2,5 млрд. долл.[12]

Гонка вооружений создает предпосылки для расползания ядерного оружия. На пороге обладания им находятся как раз те государства Азии, которые участвуют в региональных конфликтах. Среди них в первую очередь следует назвать Израиль, Пакистан, Южную Корею, Тайвань. Это делает проблему нераспространения ядерного оружия одной из самых актуальных для обеспечения мира на азиатском континенте.

Гонка вооружений оказывает многостороннее влияние на все стороны жизни развивающихся стран. Прежде всего она ограничивает возможности их развития, консервирует отсталость, обрекает их на зависимое положение в системе международного разделения труда.

Накопление вооружений в странах Азии ухудшает обстановку на этом континенте, ведет к провоцированию так называемых «локальных конфликтов», в ходе которых уничтожаются производительные силы в экономически не окрепших государствах. Существует статистически выявленная и научно обоснованная зависимость между ростом экспорта оружия в развивающиеся страны и увеличением числа вооруженных конфликтов. Так, в период с 1965 по 1980 год объем закупок оружия, с одной сто-

роны, а с другой — число государственных военных переворотов и боевых действий, в которых участвовали правительства 42-х стран, выросло на 50% по сравнению с 1950—1965 годами.

Между тем экономическое положение большинства развивающихся стран Азии за последние годы оставалось тяжелым. Бóльшая часть населения развивающихся стран Азии страдает от недоедания, болезней, неграмотности, возрастает его зависимость от внешних источников финансирования.

Несмотря на то, какой социально-политической ориентации в своем развитии придерживается та или иная страна развивающегося мира, ее объективным интересам противоречит агрессивная политика господства и диктата, проводимая империалистическими державами. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что многие из развивающихся стран «видят в связях со странами социализма средство укрепления своей независимости. Естественно, что мы и впредь будем проводить курс на взаимовыгодное сотрудничество с этими государствами при полном уважении их суверенитета и невмешательстве в их дела» [13].

Характерной особенностью современного мирового развития является неуклонный рост сил социалистического содружества, коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Союз этих революционных сил, основывающийся на единстве в борьбе против империализма, колониализма, неоколониализма, за мир, демократию и социальный прогресс, является в настоящее время растущим фактором мирового развития.

СССР и развивающиеся страны могут оказывать и реально оказывают сильное положительное воздействие на решение важнейших международных проблем. Об этом свидетельствует, с одной стороны, мощная поддержка мирных советских инициатив со стороны развивающихся государств, составляющих большинство при голосовании в ООН, с другой — неизменная поддержка СССР и социалистических стран конструктивных предложений этих государств по справедливой перестройке международных экономических отношений и по многим другим вопросам.

Об этом свидетельствуют также основные итоги делийского форума неприсоединившихся стран, среди которых зафиксировано важнейшее положение о признании неотделимости борьбы против политических и экономических последствий колониализма от борьбы за предотвращение ядерной войны и обуздание гонки вооружений. «Все, кто поднимает сегодня свой голос против безумной гонки вооружений,— подчеркнул в Заявлении Ю. В. Андропов,— в защиту мира, могут быть уверены, что на достижение именно этих целей направлена политика Советского Союза... Советский Союз будет и впредь делать все возможное, чтобы отстоять мир на земле» [14].

[1] Правда, 1983, 29 сент.
[2] Цит. по: Правда, 1983, 18 янв.
[3] См. Правда, 1983, 21 сент.
[4] См. Правда, 1983, 8 апр.
[5] Там же.
[6] Правда, 1982, 23 нояб.
[7] Правда, 1983, 7 янв.
[8] См. Правда, 1982, 16 дек.
[9] См. World Armaments and Disarmament, SIPRI Yearbook 1982. L. 1983, p. 161.
[10] См. World Armaments and Disarmament. SIPRI Yearbook, 1981. L., 1982, p. 128.
[11] См. Правда, 1983, 8 апр.
[12] См. Правда, 1983, 9 февр.
[13] Правда, 1983, 16 июня.
[14] Правда, 1983, 29 сент.

И. Д. ЗВЯГЕЛЬСКАЯ

СССР И ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ арабо-израильский конфликт остается наиболее опасным и острым международным конфликтом современности. Отсутствие урегулирования на Ближнем Востоке не только дестабилизирует региональную обстановку, но и оказывает отрицательное воздействие на всю систему международных отношений.

Дальнейшая эскалация конфликта, нашедшая свое выражение в агрессии Израиля против Ливана, связана как с внутренней логикой развития этого узла международных противоречий, в частности с агрессивной политикой Израиля, так и с внешними факторами, прежде всего с попытками Соединенных Штатов «глобализировать» конфликт, подчинив его идеям конфронтации с Советским Союзом, с социалистическим содружеством. Причем эта конфронтация все больше переводится американской администрацией в плоскость силового противостояния.

Арабо-израильский конфликт имеет комплексную природу, обусловленную рядом взаимосвязанных причин. К ним относятся: столкновение сионизма и Израиля с арабским народом Палестины, изгнанным со своих земель и лишенным государственности в результате экспансионистской политики сионистов; конфликт Израиля с арабскими государствами региона; политика западных держав, и прежде всего Соединенных Штатов, использующих конфронтацию в своих империалистических целях. Только искоренение всех причин, лежащих в основе конфликта и поддерживающих военную напряженность на Ближнем Вос-

токе, может привести к установлению справедливого и прочного мира в регионе.

За комплексное политическое урегулирование конфликта с учетом интересов всех вовлеченных в него сторон выступает Советский Союз, занимающий последовательную и гибкую позицию. Предложения СССР предполагают «пакетное решение» главных проблем конфликта, в частности — вывод израильских войск со всех оккупированных территорий. Он мог бы осуществляться поэтапно в соответствии с заранее оговоренным планом, одобренным всеми участниками конфронтации;

— предоставление палестинскому народу права на самоопределение, включая право на создание собственного независимого государства. Исходя из того, что каждый народ обладает этим неотъемлемым правом, СССР выступил в 1948 году в поддержку создания государства Израиль, где в настоящее время идет процесс формирования израильской нации. Вместе с тем Советский Союз постоянно осуждал и осуждает агрессивный экспансионистский курс израильской правящей верхушки, который привел к тому, что палестинский народ был изгнан со своей родной земли. Советская позиция по этому вопросу базируется на том, что право на самоопределение одного народа не должно осуществляться за счет другого. Палестинский народ должен сам решить, в какой форме будет осуществляться его право на самоопределение; важно, чтобы ему была предоставлена возможность полностью реализовать его законные требования. Единственным полномочным представителем палестинского народа, выступающим от его имени, является Организация освобождения Палестины, участие которой в любых переговорах, касающихся судьбы палестинского народа, является непременным условием;

— обеспечение независимого существования и развития всех государств и народов этого региона.

СССР, предлагая комплексное политическое урегулирование арабо-израильского конфликта, не исключает поэтапного подхода к его решению, но при условии, что любое промежуточное решение должно быть органично связано с общим комплексом заранее определенных принципиальных вопросов урегулирования.

Важным этапом в борьбе СССР за мир и безопасность во всем мире стал XXVI съезд КПСС, выдвинувший новые советские мирные инициативы, касающиеся в том числе и Ближнего Востока. На съезде было предложено «вернуться к честным коллективным поискам всеобъемлющего урегулирования на справедливой и реалистической основе» в рамках созванной международной конференции. «Советский Союз,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС,— готов в конструктивном духе, с позиций доброй воли принять участие в такой работе. Мы готовы делать это совместно с другими заинтересованными сторо-

нами — с арабами (включая... Организацию освобождения Палестины), с Израилем. Мы готовы к таким поискам совместно с США... Мы готовы сотрудничать с европейскими государствами, со всеми, кто проявляет искреннее стремление к обеспечению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке»[1].

Урегулирование ближневосточного конфликта является настоятельной необходимостью. Последние события со всей очевидностью показали, какую опасность таит в себе американская политика сепаратных сделок, кэмп-дэвидский курс, который США пытались использовать в качестве альтернативы всеобъемлющему решению арабо-израильского конфликта.

Предприняв при поддержке Вашингтона широкомасштабные военные действия против Ливана, Израиль преследовал цели резкого политического и военного ослабления Палестинского движения сопротивления, прекращения присутствия палестинцев на территории этой страны, физического уничтожения палестинского руководства и населения, размещенного в лагерях беженцев, нанесение удара по позициям Сирии, наиболее последовательно выступающей против израильского экспансионизма и выполняющей в Ливане функции по поддержанию мира. Параллельно Израиль стремился создать в Ливане правое произраильское правительство, которое пошло бы на заключение сепаратной сделки по образцу египетско-израильского договора.

Цели, время начала агрессии и ее масштабы определялись главным образом аннексионистскими планами Израиля в отношении захваченных арабских территорий, прежде всего Западного берега реки Иордан и сектора Газа, реализация которых фактически предусматривалась еще кэмп-дэвидской схемой.

Как известно, кэмп-дэвидская сделка дала возможность израильским лидерам перейти к прямой аннексии оккупированных территорий. В 1980 году они объявили Иерусалим «вечной и неделимой столицей Израиля», а в декабре 1981 года израильский кнессет распространил юрисдикцию Израиля на принадлежащие Сирии Голанские высоты.

Совершенно очевидно, что такую же судьбу правители Израиля готовят для Западного берега реки Иордан и сектора Газа. В кэмп-дэвидские документы была включена израильская формула о предоставлении «автономии» палестинцам, представляющая собой один из наиболее жестких вариантов «решения» палестинской проблемы по израильскому сценарию, когда-либо обсуждавшихся в правящих израильских кругах. По этому плану палестинцам предоставляется статус зависимого национального меньшинства в рамках Израиля. Действительное управление районами «автономии» будут осуществлять израильские власти, а в ведение Административного совета — органа палестинской автономии будут переданы лишь второстепенные вопросы муниципального характера. План предполагает также сохранение израильских вооруженных сил на этих территориях.

Однако фактическое присоединение к Израилю Западного берега реки Иордан и сектора Газа требовало, с точки зрения израильских лидеров, определенной подготовки. Во-первых, резкого сокращения численности местного арабского населения и увеличения физического присутствия израильтян на этих землях. Во-вторых, создания определенной структуры управления захваченными районами с помощью арабских квислингов. В-третьих, подрыва влияния и позиций Организации освобождения Палестины.

Для достижения этих целей правительство Бегина внесло некоторые новые акценты в израильскую политику на Западном берегу Иордана и в Газе. Известно, что перспектива распространения израильского суверенитета на густонаселенные арабами районы вызвала критику со стороны некоторых сионистских партий, которые указывали, что подобная акция приведет в дальнейшем к резкому изменению демографической ситуации в Израиле, который потеряет свой однонациональный характер и будет означать крах сионистской идеи создания еврейского государства. В принципе разделяя подобные «опасения», правительство Бегина сделало ставку на вытеснение местного арабского населения из этих районов. Около 30 тыс. человек вынуждены ежегодно покидать родные места.

Закрепляясь на Западном берегу Иордана, израильское правительство санкционировало постройку израильских поселений в густонаселенных арабских районах. Был разработан и начал претворяться в жизнь проект массированного заселения Западного берега Иордана и сектора Газа, где к 2010 году намечено увеличить число израильских поселенцев до 1,5 млн. человек.

Важнейшим направлением деятельности израильского оккупационного режима стали репрессивные меры по отношению к местным арабским властям — мэрам городов, членам муниципальных советов, влиятельным политическим деятелям, отразившие намерение израильского правительства максимально ослабить палестинское руководство и противопоставить ему своих ставленников. Подобные соображения обусловили появление так называемых «деревенских лиг» — субсидируемых Израилем организаций во главе с арабскими квислингами, в зависимость от которых израильское правительство намерено поставить основную часть палестинского населения. В своих расчетах правительство Израиля исходило из того, что сельское население традиционно является менее политически зрелым, и надеялось, что его легче обмануть с помощью предоставления псевдосамоуправления. Однако, хотя членство в «лиге» является необходимым условием для получения ряда элементарных услуг, оформления различного рода сделок и проч., арабское население бойкотировало эти произраильские организации.

Потерпели провал и попытки Израиля с помощью репрессий, запугивания, депортации наиболее видных палестинских деяте-

лей, серии покушений на палестинских мэров ограничить влияние ООП, изолировать сочувствующих ей лиц. По данным иракской газеты «Аль-Гумхурия», в конце 70-х годов от 70 до 80% жителей Западного берега Иордана и сектора Газа симпатизировали ООП или являлись ее прямыми сторонниками [2].

«Новая», столь широко разрекламированная в Израиле политика на оккупированных территориях терпит провал. Она не только не привела к «умиротворению» населения, но вызвала самое ожесточенное в истории израильской оккупации сопротивление на захваченных палестинских землях, фактически вылившееся весной 1982 года в восстание.

Стремление израильских лидеров разгромить ООП было обусловлено и ростом международного престижа этой организации. Наметились перспективы признания ООП также со стороны некоторых западных держав. Все более очевидным становится тот факт, что без участия Организации освобождения Палестины, являющейся единственным законным представителем палестинского народа, урегулирование палестинской проблемы невозможно. В этих условиях израильское правительство сделало ставку на то, чтобы уничтожить ООП, подорвать ее позиции на оккупированных территориях, на арабской политической арене, на международном уровне.

Удар по Ливану, где расположены основные базы ООП и лагеря палестинских беженцев, израильский генеральный штаб планировал давно. Уже весной 1982 года в прессе появились сообщения о подготовке израильской агрессии; сами израильские лидеры не скрывали своих намерений, обеспечив себе помощь и поддержку Соединенных Штатов. Возвращение Египту оставшейся части Синая в соответствии с египетско-израильским сепаратным договором было расценено в Тель-Авиве как «плата» за аннексию Западного берега Иордана и сектора Газа, важнейшим условием осуществления которой должен был стать разгром ООП.

Соединенные Штаты были полностью осведомлены о готовящейся операции. По сообщению журнала «Мидл ист», США одобрили израильский план еще в феврале, во время визита в Вашингтон высокопоставленного офицера израильской разведки. Весной 1982 года США согласились продать Израилю 75 самолетов F-16, 11 самолетов F-15 и предоставить дополнительную помощь на сумму 125 млн. долл.[3]

Израильский план, безусловно, соответствовал интересам американского империализма на Ближнем Востоке. Он был нацелен на ослабление передового отряда арабского национально-освободительного движения; открывал, с точки зрения Белого дома, возможности для расширения рамок Кэмп-Дэвида путем подключения к нему Ливана; мог подорвать фронт арабских государств, противостоящих Израилю, из которого в результате кэмп-дэвидской сделки уже был устранен Египет, привести к

усилению военного внедрения США на Ближний Восток и, как надеялись в Вашингтоне, ослабить авторитет и влияние Советского Союза.

«Надежды», возлагаемые США на израильскую агрессию, отражают как преемственность американской ближневосточной политики, так и некоторые новые моменты, проявившиеся после прихода в Белый дом республиканской администрации. Нынешнее правительство США пытается непосредственно привязать арабо-израильский конфликт к своей глобальной стратегии, характеризующейся отходом от политики разрядки и возвратом к «холодной войне» при еще большей, чем прежде, опоре на Израиль. Расширение израильской роли в империалистических планах США было оформлено в ноябре 1981 года подписанием «меморандума о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества». Тенденция к формализации американо-израильского альянса проявилась уже давно и нашла свое отражение в целом ряде совместных меморандумов. Однако соглашение о стратегическом сотрудничестве придало американо-израильским связям дополнительные черты. Речь идет о крайне антисоветской направленности документа. Он свидетельствует о намерении США более широко использовать Израиль в региональном и глобальном плане, еще более активно «задействовать» его в реализации стратегии силового нажима на социалистическое содружество, мировое национально-освободительное антиимпериалистическое движение.

Военно-силовые методы в американском курсе, в том числе в ближневосточном, проявились еще во время нахождения у власти президента Картера, получив свое дальнейшее развитие при президенте Рейгане. Придя к власти, Рейган и его советники сделали упор на укрепление позиций США в регионе, прежде всего путем непосредственного широкомасштабного военного присутствия на Ближнем Востоке.

Однако агрессорам не удалось добиться в Ливане реализации своих целей в полном объеме. Израиль не смог уничтожить Организацию освобождения Палестины, подорвать ее международный авторитет, хотя его действия и осложнили борьбу ООП за реализацию неотъемлемых прав палестинского народа, спровоцировали разногласия в палестинском движении сопротивления и трения в отношениях между Сирией и ООП — стратегическими союзниками в деле сопротивления израильскому экспансионизму. Ливанская трагедия вновь поставила палестинскую проблему в центр арабо-израильского конфликта, со всей очевидностью продемонстрировав, что без ее справедливого решения невозможно порвать цепь кровопролитий и войн на Ближнем Востоке.

Агрессия Израиля, методы геноцида, применявшиеся израильской армией, способствовали усилению изоляции Израиля на международной арене.

Своими варварскими действиями израильское правительство совершило преступление не только против арабского и палестинского, но и против собственного народа, способствовав еще более глубокому отчуждению Израиля от его ближневосточных соседей. Показательно, что впервые в израильской истории сионистским лидерам не удалось добиться в стране полного консенсуса на националистической основе, как это было во время предыдущих войн с арабскими государствами; протесты израильских граждан против войны в Ливане выливались в многотысячные демонстрации. Отставка М. Бегина и уход А. Шарона с поста министра обороны явились результатом организованной ими агрессии.

События в Ливане вновь показали, что Соединенные Штаты являются пособником агрессора. Военная помощь израильскому правительству, открыто произраильская позиция Вашингтона в Совете Безопасности, в частности вето, наложенное американским представителем на резолюцию, требовавшую применения санкций против Израиля, продемонстрировали полную несостоятельность утверждений США о намерении способствовать установлению мира на Ближнем Востоке.

Сепаратные сделки, заключенные под эгидой США, привели к дальнейшей опасной эскалации напряженности. Однако Вашингтон не собирается отказываться от своего авантюристического курса, сохраняет приверженность Кэмп-Дэвиду, уже продемонстрировавшему свою полную несостоятельность. 1 сентября 1982 г. президент Рейган выдвинул так называемый план мира на Ближнем Востоке, характеризующийся антиарабской и антипалестинской направленностью. Этот план, являющийся прямым продолжением кэмп-дэвидской политики, не требует освобождения всех оккупированных Израилем с 1967 года территорий. Он порочен и потому, что игнорирует ключевую проблему урегулирования — палестинскую, закрывая путь к подлинному самоопределению палестинского народа. В плане не упоминается ООП, участие ее в переговорах США категорически отвергают. В то же время Рейган рьяно печется о «безопасности» Израиля, игнорируя вопрос о безопасности арабских стран — постоянных жертв израильской агрессии. В целом предложения Рейгана характеризуются и антисоветской направленностью, ставшей важнейшим составным элементом всей деятельности республиканской администрации.

Попытки США привлечь к своему плану арабские государства натолкнулись на их решительное сопротивление. Это нашло свое выражение в разработанной в начале сентября 1982 года на общеарабском совещании в верхах в Фесе платформе по урегулированию конфликта. Такая платформа была выработана арабскими государствами и ООП впервые. Как отмечалось во время встречи советских руководителей с арабской делегацией 3 декабря 1982 г. в Москве, подход Советского Союза к проб-

леме всеобъемлющего мирного урегулирования на Ближнем Востоке и одобренные общеарабским совещанием в Фесе принципы такого урегулирования фактически совпадают. Тем самым создается реальная возможность широких скоординированных действий с целью способствовать достижению подлинного мира в этом районе [4].

Не найдя на свой план «отклика» в арабском мире, США сосредоточили основные усилия на сепаратном ливано-израильском соглашении, которое подменяет соответствующие решения ООН по Ливану, не требует безоговорочного вывода войск агрессора, ограничивает суверенитет этой страны и создает условия для присутствия американского военного персонала на территории Ливана (под видом так называемых «многонациональных сил») на постоянной основе. Нахождение американской военщины в Ливане сделало ситуацию еще более взрывоопасной, непосредственно втянуло США в военные столкновения. Так американский ближневосточный курс фактически ставит не только этот регион, но и весь мир на грань новой военной конфронтации.

Ближнему Востоку остро необходимо комплексное политическое урегулирование, которое положило бы конец кровопролитиям и привело бы к оздоровлению международных отношений в целом. Основные параметры такого урегулирования определены в советской программе установления мира на Ближнем Востоке, выдвинутой 15 сентября 1982 г. во время визита в СССР руководителей НДРЙ и вызвавшей большой резонанс во всем мире. Сформулированные в ней шесть принципов ближневосточного урегулирования представляют собой детализацию и развитие твердой и последовательной позиции СССР по Ближнему Востоку, изложенной на XXVI съезде КПСС. Они включают в себя: возврат арабам всех оккупированных Израилем с 1967 года территорий и объявление границ между Израилем и его арабскими соседями нерушимыми; обеспечение на практике неотъемлемого права арабского народа Палестины на самоопределение, на создание собственного независимого государства на палестинских землях, которые должны быть освобождены от израильской оккупации; возвращение арабам восточной части Иерусалима; обеспечение права всех государств района на безопасное и независимое существование и развитие; прекращение состояния войны и установление мира между арабскими государствами и Израилем; выработка и принятие международных гарантий урегулирования [5]. При этом было подчеркнуто, что всеобъемлющее, действительно справедливое и по-настоящему прочное урегулирование может быть выработано и претворено в жизнь только путем коллективных усилий, с участием всех заинтересованных сторон, в числе которых непременно должна быть ООП — единственный законный представитель арабского народа Палестины [6].

События на Ближнем Востоке вызывают серьезную озабоченность у всех, кому дорог мир на Земле, вновь и вновь становятся предметом обсуждения на различных международных форумах. Советский Союз и страны социалистического содружества идут в авангарде борьбы за мир и безопасность, против происков империализма, толкающего народы к военной катастрофе, усиливающего напряженность во всех регионах, в том числе на Ближнем Востоке, занимающем особое место в американской стратегии.

В Политической декларации государств — участников Варшавского Договора, принятой на совещании ПКК Варшавского Договора 4—5 января 1983 г. в Праге, подчеркнуто особое значение, придаваемое ими задаче разрешения самого затяжного и опасного конфликта — ближневосточного. Сурово осудив израильскую агрессию против палестинского и ливанского народов, участники совещания потребовали немедленного и полного вывода израильских войск из Ливана, обеспечения независимости и территориальной целостности этой страны. Они высказались за всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке на основе шести принципов, изложенных в советской программе установления мира на Ближнем Востоке[7].

Массированное применение военного кулака не принесло американо-израильским интервентам в Ливане желаемых результатов. Ставка на военную силу стала одной из главных причин провала курса Вашингтона и Тель-Авива на Ближнем Востоке. События последнего времени в этом регионе еще раз убеждают, что никакие «силовые» приемы не выведут дело ближневосточного урегулирования из тупика, в который завели его США и их израильский союзник. Серьезное поражение потерпел политический курс правящих кругов США и Израиля в результате отмены Ливаном кабального «соглашения о мире» с Тель-Авивом. Выход из ближневосточного кризиса возможен только на путях справедливого политического урегулирования при непременном учете интересов всех сторон. Именно к такому реалистическому решению призывает Советский Союз.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 14—15.
2 Аль-Гумхурия, 1980, 11 февр.
3 См. The Middle East, 1982, July, p. 6.
4 См. Правда, 1982, 4 дек.
5 См. Правда, 1982, 16 сент.
6 Там же.
7 См. Правда, 1983, 7 янв.

А. А. ЯЗЬКОВА

СССР И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ПРИЛЕГАЮЩИХ РАЙОНАХ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

В ЧИСЛЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ миролюбивых инициатив, выдвинутых XXVI съездом КПСС и съездами братских партий социалистических стран, поставлен вопрос о превращении ряда регионов Европы и прилегающих к ней районов, в их числе и Средиземноморья, в зоны устойчивого мира [1]. Все большую актуальность приобретает также вопрос о создании зон, свободных от ядерного оружия. В документах советско-болгарской встречи на высшем уровне, состоявшейся в августе 1981 года, было подчеркнуто, что «ослаблению международной напряженности могло бы хорошо послужить создание безъядерных зон в некоторых районах Европы, включая Балканы» [2]. Поддержав эту идею, участники заседания Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора (Прага, январь 1983 г.) высказались за создание безъядерных зон в различных частях европейского континента, в том числе и на Балканах, а также зоны мира и сотрудничества в районе Средиземного моря [3].

Все эти важные инициативы стран социалистического содружества исходят из всестороннего научного анализа ситуации, сложившейся в послевоенные годы в Юго-Восточной Европе и районе Средиземноморья. Во второй половине 70 — начале 80-х годов напряженность в Восточном Средиземноморье постоянно возрастала в силу наличия и обострения ряда конфликтных ситуаций: ближневосточного кризиса, греко-турецких противоречий и нерешенной проблемы Кипра, а также давления на этот регион милитаристских кругов США и НАТО. С другой стороны, на положение дел здесь все большее влияние оказывали силы мира и демократии, и прежде всего конструктивная миролюбивая политика Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Оздоровление политического климата, столь необходимое для всех народов Европы, особенно важно там, где непосредственно соприкасаются государства с противоположными общественно-политическими системами. Таким регионом является, в частности, Юго-Восточная Европа. Ее современная политическая карта оформилась после второй мировой войны, когда в Восточной Европе и на Балканах появился ряд государств, вступивших на путь социализма. Народно-демократические и

социалистические революции способствовали укреплению исторически сложившихся связей их народов с народами Советского Союза. Тесное сплочение социалистических государств позволило им в послевоенные годы отстоять свой суверенитет и независимость, успешно противостоять антисоциалистическим нападкам со стороны Запада.

Проблема обеспечения мира и сотрудничества в Юго-Восточной Европе в послевоенные годы имеет свою историю, в которой прослеживается ряд периодов и этапов, в основном соответствующих этапам общей истории международных отношений, однако имеющих свою специфику.

Для современного этапа борьбы за обеспечение мира и сотрудничества в Юго-Восточной Европе и прилегающих районах Средиземноморья характерна все более активная политика социалистических государств, деятельность прогрессивных антиимпериалистических сил и движений, противостоящих возрастающему натиску США и НАТО на Восточное Средиземноморье и южную часть Балканского полуострова.

Как неоднократно признавали сами руководящие деятели стран НАТО, в 70-х годах страны Североатлантического блока прибегли к укреплению и расширению своих позиций в Восточном Средиземноморье, «районе вокруг Дарданелл», который, по словам бывшего командующего вооруженными силами НАТО в Южной Европе американского адмирала Брауна, «имел и имеет решающее значение» для всей системы НАТО в сфере его южноевропейского командования [4]. Не случайно, что именно в Восточном Средиземноморье в 70-х годах проводились наиболее значительные маневры военно-морских сил НАТО. Известный американский политик и политолог Дж. Кэмпбелл, обосновывая цели политики США и НАТО в этом районе, подчеркивал значение установления контроля над ним «для любой державы, желающей распространить сегодня свое влияние на Европу, Западную Азию, Африку, Атлантический и Индийский океаны» [5].

В Средиземноморье сосредоточена значительная часть «средств передового базирования», включающих ракетные и авиационные ядерные вооружения стран НАТО, предназначенные для нанесения ударов по жизненно важным центрам СССР и его союзников. Главную ударную силу НАТО на море представляет 6-й флот США, в состав которого входят две авиационные ударные группы, а также оперативные соединения, включающие пять десантных кораблей и батальон морской пехоты [6].

Стратегические цели США и НАТО в Восточном Средиземноморье тесно переплетаются с политическими задачами, которые, по признанию американских политологов, «с удивительным единодушием преследовали в 70-х годах сменявшие друг друга американские администрации», а именно с задачами укрепления их пошатнувшихся позиций в южной части Балканско-

го полуострова, так как они предполагают, что в любой кризисной ситуации, как это показал опыт ближневосточного конфликта 1973 года, для них «Балканы могут стать важным авиа- и морским путем»[7].

В свете сказанного представляется не случайным, что на протяжении последних 10—15 лет США и НАТО настойчиво пытались предотвратить возможный перевес левых и демократических сил в Греции и Турции, восстановить средиземноморский фланг НАТО, ослабленный в результате греко-турецких противоречий. В январе 1972 года США заключили с находившейся тогда у власти в Греции военной хунтой соглашение о предоставлении кораблям 6-го флота США права базироваться в порту Пирей[8].

В августе 1974 года пришедшее к власти после падения военной хунты новое греческое правительство объявило о выходе Греции из военной организации НАТО, мотивируя этот шаг неспособностью натовских кругов разрешить конфликт между двумя членами Североатлантического союза — Грецией и Турцией, возникший в связи с событиями 1974 года на Кипре. Однако на деле правобуржуазные круги Греции отнюдь не стремились оградить страну от натиска иностранного милитаризма. После нескольких лет «переговоров» правительство «Новой демократии» не только не добилось каких-либо изменений в статусе американских баз, но и возвратило греческие вооруженные силы в военную организацию НАТО.

Новое правительство Греции — партия Всегреческое социалистическое движение (ПАСОК, премьер-министр — А. Папандреу) в своем программном заявлении провозгласило необходимость ликвидации иностранных военных баз и ядерного оружия. Позднее было разъяснено, что это произойдет не сразу, а по прошествии «переходного периода», в течение которого предполагается поставить базы под греческий контроль и провести греко-американские переговоры[9].

Летом 1983 года было заключено американо-греческое соглашение об использовании Соединенными Штатами военных баз в течение пяти лет. Спустя 17 месяцев после истечения этого срока США обязались приступить к ликвидации баз и эвакуации военного персонала.

Начиная со второй половины 60-х годов, правительство Турции также пыталось ограничить использование территории своей страны иностранными государствами в военных целях. В 1975 году в ответ на наложение конгрессом США эмбарго на поставки Турции американского оружия турецким правительством было принято решение о прекращении деятельности американских военных баз, но оно было, однако, пересмотрено в результате американо-турецкого соглашения 1976 года, по которому Турции была обещана американская военная помощь[10]. В сложившейся на рубеже 80-х годов международной обстанов-

ке Соединенным Штатам удалось навязать Турции соглашение «о сотрудничестве в области обороны и экономики», согласно которому так называемые «базы совместной обороны», расположенные на турецкой территории, получили постоянный статут [11].

Представляется важным подчеркнуть, что все указанные акции США начались в условиях разрядки международной напряженности. На словах декларируя свою приверженность «принципам Хельсинки», американские администрации не стеснялись в то же время оказывать достаточно грубый нажим на правительства Греции и Турции, действуя в полном соответствии с духом и буквой «доктрины Трумэна», провозглашенной во времена «холодной войны», в марте 1947 года.

Деятельность дипломатии США в этом направлении особенно активизировалась во второй половине 70-х годов в связи с нарастанием кризисных ситуаций в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке. Особую роль сыграли события в Иране и на Ближнем Востоке. В этих условиях роль Восточного Средиземноморья в стратегических планах США и НАТО существенно возросла. Как сообщалось в печати ряда стран, США приступили к перебазированию «электронных разведывательных центров» со своих баз в Северном Иране в район Восточного Средиземноморья, имея в виду прежде всего использование территории Турции [12]. Часть ликвидированных в Иране баз электронной разведки США была переброшена на английские военно-морские базы на Кипре, на которых ныне размещаются также и американские разведывательные самолеты [13].

Определенным препятствием для расширения агрессивных действий НАТО являлась на протяжении последних двух десятилетий политика Республики Кипр, придерживающейся принципов неприсоединения. Однако и на Кипре после провозглашения в 1960 году независимости были оставлены две военно-воздушные базы Великобритании, которая наряду с Грецией и Турцией объявила себя «гарантом» независимости республики. Несостоятельность этих гарантий особенно ярко проявилась в 1974 году, в период обострения империалистической борьбы вокруг Кипра.

На нынешнем этапе, как это подчеркнул генеральный секретарь Прогрессивной партии трудового народа Кипра (АКЭЛ) Э. Папаиоанну, в интересы США и НАТО входит сохранение состоявшегося в 1974 году фактического раздела острова, при котором они могут использовать имеющиеся военные базы в южной части острова и добиваться создания новых баз на севере [14]. Выход из сложившегося положения правительство Республики Кипр видит, как подчеркнул в ноябре 1981 года во время своего визита в Болгарию президент Кипра С. Киприану, в реализации неоднократно высказывавшегося Советским Союзом предложения о созыве представительной международной конференции по Кипру в рамках ООН.

Положение на Кипре существенно осложнилось после провозглашения в ноябре 1983 года в условиях сохранения турецкой оккупации северной части острова «независимого государства» — Турецкой республики Северного Кипра. Осудив эту акцию, СССР по-прежнему придерживается той позиции, что в интересах мира и спокойствия на острове и прилегающих к нему районах необходимы отмена турецко-кипрским руководством своего решения и скорейшее возобновление конструктивных межобщинных переговоров при посредстве ООН.

В свете сказанного становится очевидной та возрастающая угроза, которая ныне распространяется на район Восточного Средиземноморья и южную часть Балканского полуострова. На предотвращение этой угрозы направлены растущие усилия прогрессивных сил Средиземноморских государств, выступающих против превращения своих стран в плацдарм для агрессивных акций США и НАТО. Озабоченность взрывоопасным положением, сложившимся по вине США и НАТО в Восточном Средиземноморье, была высказана на состоявшемся в Афинах в сентябре 1981 года совещании коммунистических и рабочих партий стран этого региона. В Итоговом документе их встречи отмечалась особо негативная роль политики нынешней администрации США, которая торпедирует разрядку, стремясь добиться превосходства в соотношении сил, особенно в области ядерных вооружений, восстановить свои утраченные позиции, подорвать единство социалистического содружества, нанести удар по национально-освободительному и рабочему движениям. Что же касается Восточного Средиземноморья, районов Ближнего и Среднего Востока, то особо настораживает тот факт, что они объявлены «зоной жизненных интересов США». Участники совещания выразили полную поддержку реалистическим предложениям, выдвинутым XXVI съездом КПСС и направленным на обуздание гонки вооружений, нераспространение ее, в частности, в Средиземноморье [15].

Советский Союз, страны Варшавского Договора, социалистические государства Юго-Восточной Европы неоднократно указывали на ту очевидную опасность, которую создают действия США и НАТО в Восточном Средиземноморье и южной части Балкан, но в целях защиты своих рубежей они вместе с тем предпринимают необходимые оборонительные меры. В 1968 году в Средиземноморье была введена советская военная эскадра, которая стала серьезным противовесом американскому военному присутствию в этом районе. Эта акция явилась вынужденной ответной мерой на усиление военно-морского потенциала США в результате введения ими в Средиземное море своих подводных лодок с ядерным оружием на борту [16]. В Заявлении ТАСС, опубликованном в связи с решением брюссельской сессии совета НАТО, подчеркивалось, что присутствие советских военных кораблей в Средиземном море не создает угрозы какому-

либо народу или государству. «Их задача — содействовать делу стабильности и мира в Средиземном море»[17], — говорилось в Заявлении.

В последующие годы Советский Союз неоднократно высказывался за ликвидацию очагов военной опасности и вывод из Средиземного моря всех кораблей и подводных лодок как СССР, так и США. «Именно Советский Союз предложил США договориться о выводе из Средиземного моря советских и американских кораблей и подводных лодок, несущих ядерное оружие. Но наше предложение было отклонено»[18], — констатировал советский представитель на берлинской Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в июне 1976 года.

На рубеже 80-х годов в условиях обострения международной напряженности и активизации империалистических устремлений США и НАТО Советский Союз предложил заключить ряд международных соглашений, которые могли бы способствовать превращению Средиземноморья в зону устойчивого мира и сотрудничества. СССР предлагал договориться:

— о распространении на район Средиземного моря уже оправдавших себя в международной практике мер доверия в военной области;

— о согласованном сокращении в этом районе вооруженных сил;

— о выводе из Средиземного моря кораблей — носителей ядерного оружия;

— об отказе от размещения ядерного оружия на территории Средиземноморских неядерных стран;

— о принятии ядерными державами обязательства не применять ядерного оружия против любой Средиземноморской страны, не допускающей размещения у себя такого оружия[19].

Обстановка в Средиземноморье была проанализирована в ходе состоявшихся в феврале 1983 года советско-греческих переговоров. Советский Союз и Греция высказались за ликвидацию имеющихся там очагов напряженности и подтвердили свою готовность приложить конструктивные усилия в интересах укрепления мира, безопасности и сотрудничества в этом регионе[20].

В пользу создания в Юго-Восточной Европе и прилегающих к ней районах Средиземноморья обстановки мира и сотрудничества выступили во второй половине 70 — начале 80-х годов балканские социалистические государства. Необходимость поддержания мира в Юго-Восточной Европе была подтверждена участниками состоявшейся в июне 1983 года встречи в Москве руководящих партийных и государственных деятелей стран Организации Варшавского Договора, которые высказались за реализацию предложений о создании безъядерных зон на Севере Европы, на Балканах и в других районах европейского континента, за проведение соответствующих переговоров по этим вопросам[21].

Представляется пока еще преждевременным судить о конечных результатах современного этапа борьбы за безопасность и сотрудничество на Балканах и в Средиземноморье в силу сложности и многообразия проблем региона, и прежде всего из-за негативного воздействия на него политики США и НАТО. Три с половиной десятилетия, отделяющие сегодняшний мир от эпохи, в которой была провозглашена известная «доктрина Трумэна», показывают, что экспансионистская сущность американской политики в отношении рассматриваемого региона мало в чем изменилась. Об этом свидетельствует и характер политики американской администрации Р. Рейгана в Средиземноморье и южной части Балканского полуострова, сочетающей откровенные антисоветские и антисоциалистические тенденции с политикой запугивания своих союзников по НАТО и попытками использования «силовых приемов» в отношениях с ними.

Вместе с тем можно констатировать, что опыт этих десятилетий не прошел бесследно для общественных и политических сил, противодействующих империалистической политике. Несмотря на осложнение общей международной ситуации на рубеже 80-х годов, сторонники мира и сотрудничества активизируют свои действия, направленные на упрочение безопасности в Юго-Восточной Европе и прилегающих к ней районах Средиземноморья. Несомненно, что перспективы мира и мирного сотрудничества в этом регионе будут зависеть от конструктивной, целенаправленной политики Советского Союза и других стран социалистического содружества, от единства сил, противодействующих натиску империализма, а также от эволюции общеевропейской и международной ситуации, оказывающей в наши дни все возрастающее воздействие на положение дел в различных районах мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 28.
2 Правда, 1981, 8 авг.
3 См. Правда, 1983, 7 янв.
4 Цит. по: **Бронин Я.** Империалистическая стратегия в Восточном Средиземноморье. — Мировая экономика и международные отношения, 1973, № 1, с. 31.
5 Problems of Communism, 1979, No 3, p. 1.
6 См. **Петров Н., Соколов Н., Владимиров И., Катин П.** США и НАТО: источники военной угрозы. М., 1979, с. 111—113.
7 **Larrabee St.** Balkan Security. L., 1977, p. 2.
8 См. **Шеин В. С.** США и Южная Европа: кризис атлантического партнерства. М., 1979, с. 75.
9 См. Правда, 1982, 20 июля.
10 См. Правда, 1975, 27 июля; 1980, 26 авг. Соглашение вступило в силу лишь после отмены американского эмбарго в августе 1978 года. См. **Шеин В. С.** Указ. соч., с. 129—130.
11 См. Правда, 1980, 27 февр.
12 См., например, Международная политика (Белград), 1979, № 694, с. 17.
13 См. Правда, 1979, 7 нояб.
14 См. Правда, 1982, 18 янв.; Работническо дело, 1981, 26 нояб.
15 См. Правда, 1981, 29 сент.

[16] См. **Шеин В. С.** США и Южная Европа, с. 187—188.
[17] Правда, 1968, 24 нояб.
[18] За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 24—30 июня 1976 года. М., 1976, с. 7.
[19] См. Правда, 1981, 10 июня.
[20] См. Правда, 1983, 25 февр.
[21] См. Правда, 1983, 29 июня.

В. В. ЛОПАТОВ

СССР И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В АФРИКЕ

ВЕСЬ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД воочию показал, что судьбы национально-освободительного движения тесно связаны с рождением первого в мире государства рабочих и крестьян, образованием и упрочением мирового социалистического содружества, сплоченного на основе марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

«Победа революции в России в октябре 1917 года, — писал председатель МПЛА — Партии труда, президент Анголы Жозе Эдуарду Душ Сантуш, — показала всем угнетенным и эксплуатируемым народам путь, которым им следует идти в борьбе против империализма, колониализма и всех форм капиталистического угнетения» [1].

Под влиянием примера развития мирового социализма и при его прямой и косвенной поддержке национально-освободительное движение одержало выдающиеся победы в Азии, Африке и Латинской Америке. Ныне многие из освободившихся государств, стремясь к ликвидации вековой экономической и культурной отсталости, достижению экономической независимости от империализма, проведению прогрессивных социально-экономических преобразований, постоянно обращаются к марксизму-ленинизму, к историческому опыту строительства социализма в СССР. В достижениях и успехах реального социализма они видят воплощение ленинских идей о возможности преобразования структуры своего хозяйства из отсталой в развитую в исторически короткие сроки.

На примере достижений СССР освободившиеся страны все больше убеждаются в том, что социализм, несмотря на враж-

дебное внешнее окружение и трудности внутреннего порядка, обеспечил быстрый рост народного хозяйства и неуклонное повышение благосостояния народа, раскрепостил трудящиеся массы политически и духовно, вовлек их в активное и свободное созидательное творчество. В борьбе за преодоление унаследованной от колониализма отсталости освободившиеся страны имеют возможность опереться как на конкретный исторический опыт прогрессивных социально-экономических преобразований в СССР, так и на его политическую и материальную поддержку.

В истории национально-освободительного движения африканских народов минувшие два десятилетия занимают особое место. В результате небывалого размаха национально-освободительной борьбы 95% территории Африки ныне стали свободными от колониального господства, государственность обрели 50 вчерашних колоний, полуколоний и зависимых стран. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось: «Рождение Республики Зимбабве, растущий накал освободительной борьбы в Намибии, а теперь уже и в ЮАР наглядно показывают, что господство «классических» колонизаторов и расистов близится к концу»[2].

Своеобразие национально-освободительной борьбы в Африке на современном этапе состоит в том, что для подавляющей части государств после получения политической независимости первоочередной задачей стало решение проблем по преодолению экономической отсталости, избавлению от империалистической экономической зависимости.

Для народов, томящихся под колониальным игом или находящихся в неравноправном положении из-за своей расовой принадлежности, по-прежнему остается актуальной борьба за политическую независимость, за политические права и свободы. Одной из особенностей этой борьбы является то, что ее ведут не только патриотически настроенные прогрессивные силы, в частности в Намибии и ЮАР, но ее всесторонне поддерживают и освободившиеся страны Африки, входящие в ОАЕ. Верный принципам пролетарского интернационализма, Советский Союз также оказывает поддержку африканским борцам за свободу и независимость.

Характер, масштабы и цели этой помощи хорошо известны африканским народам. В поздравлении в связи с 66-й годовщиной Великого Октября президент Нигерии А. Шеху Шагари с особой признательностью отметил, что «народ Советского Союза продолжает последовательно оказывать неизменную поддержку африканским народам, борющимся против ига политического господства, экономической эксплуатации и расового унижения в Южной Африке. В этот важный момент, когда вся Африка вступает в новую решающую фазу освобождения континента от остатков колониализма, наши сердца согревает вера в то, что мы можем рассчитывать на поддержку такого верного

друга, как советский народ, твердо отстаивающего дело справедливости и свободы»[3].

Незавершенность борьбы за национальную независимость на Юге континента вносит новые элементы в расстановку и действия противоборствующих сил. За ликвидацию остатков колониализма и апартеида выступают все африканские государства, которым дороги идеалы свободы и независимости. Они решительно и последовательно поддерживают справедливые действия национально-патриотических сил, возглавляемых Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) в Намибии и Африканским национальным конгрессом (АНК) в ЮАР.

Однако тенденции, характеризующейся усилением консолидации африканских государств, противостоит другая тенденция, которая проявляется в откровенном противостоянии национально-освободительным движениям со стороны империалистических сил, возглавляемых Соединенными Штатами.

В страхе перед неминуемым поражением режим Претории ныне все больше опирается на поддержку США и других империалистических держав. Среди многочисленных причин и целей американо-южноафриканского сближения можно выделить следующие: совместными усилиями создать обстановку для предотвращения наращивания действий национально-патриотических сил на Юге Африки и их подавления; дестабилизировать положение в таких государствах, как Ангола и Мозамбик, а где удастся, и ликвидировать прогрессивные режимы; упрочить господствующие позиции иностранного монополистического капитала в горнодобывающей промышленности на Юге континента, обеспечивающей военно-промышленный комплекс США ценнейшими видами стратегического сырья; сохранить за ЮАР репутацию главной ударной силы империализма в Африке к югу от Сахары; активизировать действия, направленные на превращение Юга континента в стратегический плацдарм для борьбы с «коммунистической экспансией».

Таким образом, начало 80-х годов для национально-освободительного движения на африканском континенте ознаменовалось нарастанием конфронтации между независимой Африкой и блоком империалистических сил — ЮАР и США. Следовательно, дальнейшее развитие национально-освободительного движения на Юге континента будет происходить под знаком обострения антагонистических противоречий между развивающимися странами Африки и империализмом в целом.

Наряду с углублением этой тенденции следует ожидать нарастания антиимпериалистических настроений в рядах национально-освободительного движения в связи с невозможностью обеспечить независимое экономическое развитие освободившихся государств в условиях политики диктата и гегемонии, проводимой империалистическими монополиями. Общность стоящих

перед африканскими государствами социально-экономических задач, их неравноправное положение по отношению к развитым капиталистическим странам будут служить важным консолидирующим фактором в их борьбе против империализма.

Из сделанного вывода ни в коей мере не следует, однако, что этот процесс будет происходить только по восходящей линии. Общественный прогресс, как убедительно доказано историей, никогда не был прямолинейным. И в наше время имеется достаточно примеров поражений и неудач отдельных отрядов национально-освободительного движения, особенно заметных на фоне общих его успехов и достижений.

Сложность политической и экономической ситуации на континенте, отсутствие надлежащих внутренних и внешних условий, необходимых для скорейшего разрешения насущных жизненных проблем, и другие причины, безусловно, служат источником нестабильности и разобщенности антиимпериалистических сил. «Наследие колониализма, — подчеркивал член ЦК Партии независимости и труда Сенегала Сему Пате Гей, — преодолевается с трудом. Как показывает опыт, не исключены осложнения межгосударственных отношений на почве территориальных споров, территориальные претензии одних государств к другим могут порой выливаться в серьезные коллизии и даже войны. Налицо опасность сепаратистских поползновений, тем более что процесс национальной и государственной консолидации протекает с немалыми трудностями в странах, которые населены многими народами и племенами, разделены религиозными и различными местническими барьерами»[4].

Помимо внутренних факторов, генерирующих главные тенденции общественного развития, характер национально-освободительного движения на африканском континенте в значительной степени обусловлен и находится под воздействием соревнования и борьбы двух противоположных социально-экономических систем. Влияние мирового социализма на формирование процессов общественного развития африканских государств четко прослеживается в усилении социально-политической дифференциации последних, что нашло отражение в избрании Алжиром, Анголой, Мозамбиком, НРК, Эфиопией и рядом других стран пути социалистической ориентации. Это прежде всего результат особенностей вызревания внутренних социальных сил, результат стремления народов освободившихся стран к установлению нового прогрессивного общественного строя.

Но вместе с тем ясно и другое: без существования мирового социализма такой выбор вряд ли был бы возможен. Ныне социалистическая ориентация стала исторической реальностью. Встав на путь коренных революционных преобразований, «молодые государства, и в первую очередь те из них, которые выбрали социалистическую ориентацию, с живым интересом относятся к советскому опыту национально-государственного строи-

тельства, перехода ряда народов СССР к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»[5].

Опираясь на пример конкретных свершений в области общественного переустройства в СССР, африканские страны определяют очередность решения стоящих перед ними задач в новой исторической ситуации, ищут и находят конкретные формы достижения поставленных целей. Для африканских государств, характеризующихся наличием весьма сложного и неоднородного национального состава населения, вопрос о практических путях решения национальных проблем является исключительно актуальным. Унаследованная от колониального прошлого экономическая, языковая и культурная разобщенность населяющих эти страны племен и народностей, межнациональное соперничество, взращенное на почве засилья родоплеменных связей, консервативных традиций и обычаев, господства феодально-помещичьих и прочих архаичных отношений, мешают их национальной консолидации, то есть в конечном итоге — борьбе за национальную независимость.

Опыт Советского Союза, где до победы Октября национальные проблемы также отличались особенной сложностью и остротой и где в условиях нового строя из бывших народностей, племен и этнических групп динамично развивались социалистические нации, образовавшие в ходе созидания общества развитого социализма новую историческую общность — советский народ, является наглядным примером творческого решения проблемы на основе умелого сочетания национальных и социальных задач.

Отсюда исходит великое стремление освободившихся государств континента изучить этот опыт. Бескорыстная передача опыта и знаний в решении сложнейших национальных, социальных и экономических проблем не могла не способствовать упрочению и углублению советско-африканских отношений; в частности, с рядом государств социалистической ориентации в Африке — Анголой, Мозамбиком, НРК, Эфиопией такие отношения базируются на прочной правовой основе — двусторонних договорах о дружбе и сотрудничестве. Возводя отношения взаимной поддержки и солидарности на качественно более высокую ступень, эти договоры открывают принципиально новые возможности для развития разносторонних связей и сотрудничества между органами государственной власти, партийными, профессиональными и другими общественными организациями, культурными и научными учреждениями в целях более глубокого ознакомления с жизнью, трудом и достижениями сотрудничающих сторон. После XXVI съезда КПСС отношения Советского Союза с африканскими странами социалистической ориентации заметно расширились и углубились.

«Советский Союз, — говорится в Постановлении ЦК КПСС в связи с 60-й годовщиной образования СССР, — никому не на-

вязывает никаких шаблонов и «моделей» государственного устройства, игнорирующих особенности той или иной страны. Он оказывает растущее влияние на ход истории самим фактом своего существования, реальной практикой нового типа социальных, межнациональных отношений, силой примера в решении сложнейших проблем, с которыми не в состоянии справиться капитализм»[6]. Это положение в полной мере относится и к взаимоотношениям Советского Союза со странами африканского континента.

Если борьба угнетенных народов за национальную и политическую независимость явилась хотя и существенным ударом, но все же не полностью разрушившим систему империалистического господства, то ныне ситуация сулит империализму крайне неблагоприятную перспективу. В современных условиях главное острие национально-освободительной борьбы на континенте переместилось в сферу экономики. Фронтальное наступление национально-освободительных сил против увековечения экономической зависимости развивающихся стран, за экономическую самостоятельность, что В. И. Ленин считал главной целью освободительной борьбы, стало угрожать всей системе империалистического господства в мировой экономике.

Решительная и последовательная поддержка Советским Союзом требований развивающихся стран о перестройке международных экономических отношений на демократической и справедливой основе, их усилий, направленных на ликвидацию колониальной и неоколониальной эксплуатации, расширение равноправного и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с миром социализма являются действенными факторами, обеспечивающими успех в борьбе против экономического и политического диктата империалистических монополий. И дело здесь не в «советской экспансии», не в «руке Москвы», как часто об этом пишут на Западе, а в том, как отметил президент Замбии Кеннет Каунда, что СССР «является постоянным источником вдохновения для всех прогрессивных сил, борющихся за то, чтобы стать хозяевами собственной судьбы»[7].

Вопреки логике империализм главную свою задачу видит не в том, чтобы встать на путь конструктивного решения экономических проблем современности, а в ослаблении накала борьбы освободившихся стран за свои экономические права путем нейтрализации позитивного воздействия советской внутренней и внешней политики на исторический ход современного общественного развития в мире, подрыва союза социализма с освободившимися странами, создания препятствий распространению прогрессивных идей в зоне национально-освободительного движения. Используя избитый жупел «советской угрозы», империалисты нагнетают напряженность на африканском континенте, стремятся отвлечь внимание народов освободившихся стран от решения неотложных проблем социально-экономического

строительства. «Ради достижения своих целей враги свободы и независимости Африки делают ставку на разобщение африканцев, на разжигание распрей и конфликтов, а если удастся, и развал Организации африканского единства — этого важного инструмента антиимпериалистической, антиколониальной борьбы»[8].

Анализ политики империалистических держав в Африке показывает, что она целиком и полностью направлена на усиление противодействия тем позитивным переменам, которые происходят на континенте. Предметом их особого беспокойства является активизация борьбы африканских государств за ликвидацию своего неравноправного положения в системе мирового капиталистического хозяйства. Дело в том, что Африка представляет собой крупнейшую и жизненно важную для Запада кладовую мира. На континенте сосредоточено 97% мировых запасов хрома, 85 — платины, 64 — золота и марганца, 50 — магния, 25 — урана, 13% меди[9]. Здесь также имеются богатейшие запасы других полезных ископаемых: бокситов, никеля, свинца, редкоземельных элементов. Африка является третьим по значению нефтедобывающим районом несоциалистического мира[10].

Несмотря на определенные успехи, достигнутые африканскими странами по упрочению суверенитета над своими природными ресурсами, власть международных сырьевых монополий здесь все еще велика, и они вовсе не собираются без боя сдавать господствующих позиций в горнодобывающей промышленности стран континента. Прибыли, получаемые от хищнической эксплуатации африканских природных ресурсов, служат той магнетической силой, которая притягивает внимание транснациональных корпораций к недрам континента. Например, если норма прибыли от прямых инвестиций Соединенных Штатов в промышленно развитых капиталистических странах составляет 15,7%, в развивающихся странах в целом — 22,2, то в Африке — 37,8%[11].

Африканский континент представляет также арену острой классовой борьбы мирового капитализма за свое выживание. Образование группы стран социалистической ориентации, на которую приходится четверть населения и 28% территории Африки, фактически означает не что иное, как потерю для мирового империализма части его потенциальных резервов. Не случайно, что основным объектом его подрывной стратегии стали государства социалистической ориентации, такие как Ангола, Эфиопия, Мозамбик и некоторые другие. Иными словами, осознавая невозможность добиться успеха политическими и идеологическими средствами борьбы, империализм ради сохранения имеющихся или восстановления утраченных позиций стал все больше прибегать к методам устрашения и применения военной силы. Составной частью политики «силы» является создание

военных баз и использование территорий Египта, Кении, Сомали, Судана и других стран Африки с целью осуществления империализмом его жандармских функций. Курс на силовое противодействие прогрессивным тенденциям в национально-освободительном движении дополняется применением других методов и средств.

В современных условиях, когда все острее ощущается нехватка сырьевых и энергетических ресурсов, империализм пытается на борьбу против социализма мобилизовать ресурсы не только капиталистических, но и развивающихся стран. В Африке это прежде всего те государства, где стоящие у власти режимы ориентируются на поощрение частного местного и иностранного предпринимательства, на развитие капиталистического способа производства.

Опираясь на близкую или родственную классовую основу капиталистических развивающихся африканских государств, империалистические круги Запада пытаются путем поощрения деятельности транснациональных корпораций в Африке и привлечения к участию в них африканских бизнесменов «сблизить» капиталы и таким образом расширить и упрочить классовую основу союза промышленно развитых капиталистических и африканских государств.

В целях обеспечения более успешного продвижения западного капитала в Африку молодым освободившимся государствам континента навязываются экономические концепции, рекомендующие им сделать упор на развитие не государственного, а частного сектора. В 1981 году Международный банк реконструкции и развития (МБРР) опубликовал доклад «Ускоренное экономическое развитие для Африки южнее Сахары», который фактически отражает стратегию Запада в отношении Африки на предстоящие годы. Этот документ явился своего рода ответом Запада на «Лагосский план действий по осуществлению монровийской стратегии экономического развития Африки», принятый на чрезвычайной ассамблее глав государств и правительств стран — членов ОАЕ, состоявшейся в Лагосе (Нигерия) в апреле 1980 года. В основу последнего положен принцип «собственной ответственности за собственную судьбу», то есть принцип, отражающий стремление и решимость африканских государств покончить с незавидной ролью поставщика сырьевых товаров в капиталистические государства.

Конечно, освободительным силам континента не всегда достает сил, чтобы противостоять империалистическому натиску. Поэтому помощь Советского Союза, других стран социалистического содружества, ее прямые и косвенные результаты имеют непреходящее значение для африканских государств. В налаживании экономических связей со странами социализма они видят конкретную альтернативу ослаблению своей хозяйственной зависимости от империалистических держав.

Антиимпериалистическая направленность принципов торгово-экономической политики, последовательно проводимой Советским Союзом, служит притягательной силой для африканских государств, глубоко осознающих, что практическое решение главных задач национально-освободительного движения в значительной степени зависит от характера и уровня их отношений с миром социализма.

Являясь одной из форм союза с национально-освободительным движением, советско-африканское экономическое сотрудничество, хотя оно и строится на принципах взаимовыгоды, однако не сводится только к коммерческим интересам. Помогая ускорению решения задач социально-экономического развития, экономическое сотрудничество объективно оказывает серьезное воздействие на укрепление позиций прогрессивных демократических сил в африканских странах, расширяет рамки их совместных действий, повышает руководящую роль их политического авангарда. Достигнутые на этой основе успехи способствуют также дальнейшему сближению с естественными внешними союзниками по антиимпериалистической борьбе, благоприятно влияют на формирование условий, открывающих простор для развития и углубления долговременного и плодотворного сотрудничества с ними.

В нынешней международной обстановке выполнение интернационального долга — оказание действенной экономической помощи национально-освободительным силам является делом не простым и не легким. Усиление агрессивности и авантюризма империалистических сил во главе с США, которые своими действиями толкают мир к ядерной катастрофе, вынуждает Советский Союз принимать дополнительные меры для укрепления своей обороноспособности. В определенной мере это затрудняет выделение ресурсов на оказание экономической помощи развивающимся странам.

В целом же последовательный миролюбивый курс Советского Союза, направленный на то, чтобы отстоять мир, остановить и повернуть вспять гонку вооружений, ликвидировать очаги напряженности повсюду, где они существуют, находит широкую поддержку в Африке. «Огромный вклад Советского Союза на международной арене в дело уменьшения угрозы войны и обеспечения мира, справедливости, равенства и прогресса для всего человечества, авангардная роль, которую он продолжает играть в этой борьбе, — подчеркивал лидер эфиопской революции Менгисту Хайле Мариам, — снискали восхищение не только народа Эфиопии, но и всех миролюбивых народов мира»[12]. Такую оценку советской внешней политики разделяют руководители многих независимых африканских государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Правда, 1983, 11 нояб.
[2] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 14.
[3] Известия, 1983, 8 нояб.
[4] Проблемы мира и социализма, 1982, № 6, с. 24.
[5] Правда, 1982, 21 февр.
[6] Там же.
[7] Известия, 1983, 7 нояб.
[8] Поздравление главам государств и правительств и народам Африки по случаю Дня освобождения Африки. — Правда, 1983, 25 мая.
[9] См. Лагосский план действий по осуществлению монровийской стратегии экономического развития Африки, A/S—11/14, 1980, 21 авг., с. 5.
[10] См. Правда, 1982, 24 мая.
[11] См. Мировая экономика и международные отношения, 1982, № 6, с. 51.
[12] Известия, 1983, 7 нояб.

А. Н. ГЛИНКИН

СССР И ПРОБЛЕМЫ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ в Латинской Америке и Карибском бассейне в последние годы, особенно после прихода к власти в США администрации Р. Рейгана, вызывает серьезную озабоченность правительств и демократических кругов многих латиноамериканских стран, миролюбивой мировой общественности, СССР и других государств социалистического содружества, для которых сохранение мира и предотвращение войны — главная цель их внешнеполитической деятельности. «В Западном полушарии, как и в других районах, — отмечалось в мае 1982 года в совместном советско-никарагуанском коммюнике, — империализм и его пособники, пытаясь подавить законное стремление народов к самостоятельности и независимому развитию, намеренно нагнетают напряженность, прибегают к провокациям и подрывным действиям» [1]. Ответственность за это ложится в первую очередь на правящие круги США, а также других империалистических держав.

Официальные установки латиноамериканского курса администрации Рейгана были преданы гласности в выступлении вице-президента Дж. Буша перед «советом Америк», объединяющим более 200 крупнейших корпораций США, в многочисленных заявлениях А. Хейга и сменившего его на посту

государственного секретаря Дж. Шульца и в ряде «программных заявлений» президента Рейгана: в штаб-квартире ОАГ в Вашингтоне, в ходе его поездок в Латинскую Америку в 1982 году, на совместном заседании обеих палат конгресса США в апреле 1983 года. В этих заявлениях усиленно муссируется миф о «советской угрозе» в его латиноамериканском варианте. Вопреки фактам деятели республиканской администрации выдвигают бездоказательные обвинения СССР и Кубе в том, что они якобы хотят «установить свою гегемонию в Карибском бассейне и наращивают здесь «военную мощь», которая нацелена на «беззащитный южный фланг США» [2]. Одновременно освободительная борьба народов Латинской Америки объявляется наиболее агрессивными кругами США «международным терроризмом», а любые прогрессивные перемены в странах континента, будь то в Никарагуа, Панаме, Гайане или какой-либо другой стране, — «подрывной коммунистической деятельностью». Фашиствующие же диктаторы Пиночет, Стреснер и др. провозглашаются «лучшими друзьями» США.

Миф о «советской угрозе» потребовался Р. Рейгану и его помощникам для того, чтобы оправдать проведение интервенционистского курса в отношении южных соседей, доказать «право» США господствовать над странами региона и вмешиваться в их внутренние дела под предлогом их защиты от «порабощения международным коммунизмом». Политика интервенционизма, взятая на вооружение Вашингтоном, несет серьезную угрозу жизненным интересам народов Латинской Америки, усиливает напряженность в «горячих точках», создает новые конфликтные ситуации и очаги опасности. Другой фактор, играющий роль генератора напряженности, — это обострение социальных и классовых противоречий во многих латиноамериканских странах, политическая неустойчивость, нарастание экономических трудностей. В этих условиях освободительная борьба народных масс, особенно там, где уже длительное время господствуют военно-террористические диктатуры ставленников США, перерастает в вооруженные выступления и партизанскую войну.

Империалистическая сущность политики США в Латинской Америке на современном этапе наглядно проявилась в мае — июне 1982 года в ходе англо-аргентинского конфликта вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, когда Англия осуществила широкомасштабную военную операцию с целью увековечить колониальный статус этих территорий.

Динамика развития конфликта в Южной Атлантике, когда почти вся Латинская Америка выступила солидарно на стороне Аргентины, не позволила Соединенным Штатам проводить свою политику, оставаясь «за сценой». «Челночная дипломатия» бывшего государственного секретаря США А. Хейга, курсировавшего между Лондоном и Буэнос-Айресом, с самого начала

носила односторонний проанглийский характер. Хейг применял тактику «выкручивания рук», принуждая Аргентину согласиться с англо-американским планом «трехсторонней администрации», который позволил бы Вашингтону легально закрепиться на островах. Презрев свои обязательства перед Аргентиной, вытекающие из устава ОАГ и положений Межамериканского договора о взаимной помощи, Вашингтон оказал Великобритании активную политическую и военную поддержку, объявил о введении против Аргентины экономических санкций.

Такая политика администрации Рейгана была расценена в регионе как предательство интересов Латинской Америки. На чрезвычайном консультативном совещании министров иностранных дел стран — членов ОАГ в мае 1982 года была принята резолюция, решительно осудившая агрессию Англии и действия США. Большинство членов ОАГ потребовали прекращения американских военных поставок Англии и отмены санкций, введенных Соединенными Штатами и другими странами НАТО, против Аргентины. Резолюция была одобрена 17 латиноамериканскими странами, и лишь представители США, Чили, Колумбии, Тринидада и Тобаго воздержались при голосовании.

С самого начала военного конфликта вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов Советский Союз занял последовательную позицию, направленную на мирное урегулирование англо-аргентинского спора. Он решительно осудил действия тех сил, которые пытались сохранить или восстановить позиции господства, навязать народам чужеземный гнет. Здесь, как и в других районах земного шара, Советский Союз исходил из своей принципиальной политики — устранения существующих и предотвращения новых очагов напряженности, недопущения вмешательства во внутренние дела государств и народов, урегулирования спорных вопросов мирным путем, за столом переговоров.

Несмотря на то что позиция США в фолклендском конфликте серьезно осложнила их отношения с большинством латиноамериканских стран, Вашингтон до самого конца в возрастающих масштабах оказывал помощь Великобритании. Эта поддержка обеспечила правительству М. Тэтчер «надежный тыл» и облегчила военный захват Фолклендских (Мальвинских) островов. Одновременно Вашингтон всеми средствами препятствовал тому, чтобы солидарность народов и многих правительств латиноамериканских стран с Аргентиной приобрела более эффективный и действенный характер.

Латиноамериканские страны, подчеркивал в ООН представитель Панамы, не могли не извлечь урока из событий фолклендского кризиса. «Пусть нам больше не говорят, — заявил он, — что антиколониализм и антиимпериализм — это отжившие штампы. Практика нам показывает, что и колониализм, и империализм продолжают существовать» [3]. Правильность этого вывода подтверждается и тем, что США и Англия явно

взяли курс на усиление своего военного присутствия в этом районе мира и создание на Фолклендских (Мальвинских) островах мощных военных баз.

Ставка Белого дома на военную силу и диктат при решении основных проблем, возникающих в отношениях с южными соседями, была положена в основу так называемой «карибской стратегии Рейгана». Растущая агрессивность Вашингтона в районе Карибского бассейна находит свое проявление в наращивании американской мобильной военной мощи. Пентагон продолжает укреплять созданное правительством Картера в Ки-Уэсте (Флорида), всего в 90 милях от берегов Кубы, карибское командование (латиноамериканский вариант «сил быстрого развертывания»). Его оперативная зона была расширена путем включения в нее Мексиканского залива и Тихоокеанского побережья Центральной Америки. В регионе практически непрерывно проводятся крупномасштабные маневры Пентагона и НАТО, усиливается 2-й флот ВМС США, модернизируются существующие военные базы на Пуэрто-Рико и в бывшей зоне Панамского канала, предпринимаются шаги для создания новых военных баз на острове Амапала в заливе Фонсека, на острове Тортю, на территории Гондураса. Периодически осуществляются так называемые «патрульные операции» вблизи берегов Кубы и центральноамериканских стран, в ходе которых грубо нарушаются суверенные права этих государств.

Другой стороной «карибской стратегии» администрации Рейгана, ее экономическим компонентом является программа «помощи» развитию стран Центральной Америки и Карибского бассейна, своего рода «мини-план Маршалла», который преподносится Белым домом как панацея от экономических неурядиц и как стимул развития.

Сами Соединенные Штаты, однако, не собираются особо раскошеливаться, чтобы компенсировать ущерб, наносимый карибским странам грабительской деятельностью американских ТНК, проникших в их экономику. Это стало очевидным после выступления президента Р. Рейгана с «программным изложением» так называемой «карибской инициативы» США в штаб-квартире ОАГ в Вашингтоне в 1982 году. Хотя, по мнению экспертов, страны Центральной Америки и Карибского бассейна нуждаются в срочной экономической помощи в размере 5 млрд. долл. для преодоления переживаемого ими тяжелого экономического кризиса, правительство США ассигнует им по «мини-плану Маршалла» в виде экономической «помощи» ежегодную сумму, не превышающую 400 млн. долл., и одновременно призывает их уповать главным образом на инвестиции ТНК. Мизерность этой «помощи» особенно очевидна из того факта, что страны региона, охватываемые «карибской инициативой», выплатили, главным образом США, только в 1979 году в счет погашения процентов по внешнему долгу 867 млн. долл. [4] При этом треть

экономической, так же как и свыше половины военной, «помощи» предназначается сальвадорской хунте, а остальное, по словам президента США, «друзьям или будущим друзьям»[5]. «Программная речь» Рейгана подтвердила, что конечная цель «миниплана Маршалла», как подчеркивалось в ответе Кубы, — сколотить под эгидой Вашингтона новый военно-политический блок диктаторских и других реакционных режимов в Карибском бассейне, чьими руками Белый дом надеется задушить освободительное движение народов и укрепить неоколониалистское господство монополий США в этом районе[6].

Составными частями этого блока призваны стать созданные на протяжении 1982 года так называемое «Центральноамериканское демократическое сообщество» (ЦАДС) в составе Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики и Сальвадора и дополняющий его «Форум за мир и демократию», учрежденный на конференции в Сан-Хосе с участием представителей США и ряда других государств субрегиона. Руководящий совет Правительства национального возрождения Никарагуа, разоблачая этот маневр в своем официальном заявлении, подчеркнул, что Вашингтон созвал конференцию в Сан-Хосе с единственной целью «сделать невозможными диалог и достижение политического решения между правительствами и народами Центральной Америки»[7]. Увенчать блок должен, по замыслам администрации Рейгана, «Центральноамериканский совет обороны», который прекратил свою деятельность после краха диктатуры Сомосы и в настоящее время усиленно гальванизируется Вашингтоном.

Серьезную угрозу всеобщему миру несут агрессивные происки империализма США против социалистической Кубы.

Есть много общего в методах, которыми администрация Рейгана хочет испытать на прочность социалистические государства — будь то Польша в Европе или Куба в Америке. Это — ужесточение экономической блокады, бряцание оружием, интенсификация шпионско-диверсионных действий, поощрение антисоциалистических элементов, «психологическая война» и т. д.

Уже многие годы, по словам У. Хинкли и У. Тернера, авторов книги «Рыба имеет красный цвет. История тайной войны против Кастро», империализм США ведет против Кубы «самую грязную» и «самую засекреченную войну в истории»[8]. Президент Р. Рейган своим решением освободил ЦРУ от тех незначительных ограничений в деятельности, которые были введены после скандальных разоблачений в 70-х годах преступных происков этого шпионского ведомства во многих развивающихся странах. Это решение означает «зеленый свет» для новых провокаций и в отношении Кубы.

Сенат США в 1982 году принял так называемую «резолюцию Симмса», фактически «благословляющую» намерения администрации Рейгана в «подходящий момент» использовать военную силу против социалистической Кубы, а в 1983 году одобрил

ассигнования на создание специальной подрывной антикубинской радиостанции, названной с присущим Вашингтону лицемерием именем Хосе Марти. Наиболее безответственные политики на берегах Потомака и на Капитолийском холме угрожают организацией «национально-освободительной войны против режима Кастро», рассматривая ежегодные маневры «Оушен венчер» и другие демонстрации военной силы вблизи берегов Кубы как ее «репетицию».

Но Куба не одинока. Героический народ Острова Свободы поддерживают СССР, другие социалистические государства, международная общественность. Ф. Кастро, выступая по случаю 20-летия разгрома империалистических наемников на Плая-Хирон, подчеркнул, что антикубинская кампания имеет в 80-х годах еще меньше шансов на успех, чем в то время, когда кубинский народ только закладывал основы социалистического общества [9]. В случае вооруженной интервенции империализма США весь кубинский народ, как один человек, встанет на защиту социалистической родины, заявил Ф. Кастро на грандиозном митинге в июле 1983 года по случаю Дня национального восстания — героического штурма казармы Монкада [10].

Новый опасный очаг напряженности в регионе создан эскалацией подрывных действий Вашингтона против революционной Никарагуа. С весны 1983 года начались систематические вторжения на никарагуанскую территорию крупных банд сомосистов, чинящих разбой, убивающих мирных жителей и осуществляющих многочисленные диверсии с целью дезорганизации экономической жизни Никарагуа. Их подготовка и вооружение осуществляются ЦРУ США в специальных лагерях на территории соседних центральноамериканских республик, главным образом в Гондурасе. Заговор против Никарагуа приобрел еще более зловещие масштабы после того, как Пентагон летом 1983 года стянул к побережью Никарагуа армаду из 19 военных кораблей, а затем перебросил в Гондурас под видом маневров «Биг пайн-2» крупный отряд американских войск, которые, так же как и гондурасская военщина, обеспечивают тылы сомосистских бандитов, встречающих решительный отпор никарагуанских вооруженных сил и всего народа.

Цель «необъявленной войны» империализма США против Никарагуа, как открыто заявляет Белый дом, — свергнуть законное правительство этой страны, лишить никарагуанский народ революционных завоеваний, силой навязать ему угодные США порядки. Эти агрессивные действия Вашингтона накалили обстановку во всей Центральной Америке. Они грубо попирают международное право и Устав ООН, вызывают гнев всей мировой общественности. «Вмешательство в дела Никарагуа, — подчеркивалось в Заявлении правительства СССР в октябре 1983 года, выражающем солидарность советских людей со справедливой борьбой никарагуанского народа, — должно быть прекращено» [11].

С этим требованием выступают движение неприсоединения, Социалистический интернационал и другие массовые движения и организации.

Прикрываясь доктриной борьбы с «международным терроризмом», администрация Рейгана значительно расширила вмешательство в сальвадорскую драму, начавшееся еще во время президентства Дж. Картера. Она объявила Сальвадор «полем сражения» с международным коммунизмом, «пробным камнем» отношений Восток — Запад, обвинила Кубу и Никарагуа в поддержке сальвадорских повстанцев. Согласно трактовке Вашингтона, конфликт в Сальвадоре порожден не внутренними причинами, а является «битвой», в которой мифические «сандинисты-марксисты» и кубинцы якобы представляют СССР, а правительства Сальвадора, Гватемалы и Гондураса борются «за идеалы свободного мира». В этом духе были выдержаны две так называемые «Белые книги» о положении в Сальвадоре и Центральной Америке, сфабрикованные ЦРУ и опубликованные государственным департаментом США в 1981 и 1983 годах.

Для спасения антинародного режима, захватившего власть в Сальвадоре в результате государственного переворота в 1979 году, Белый дом резко увеличил ему экономическую и военную помощь, расширил поставки вооружения для противопартизанских карательных операций, направил в эту страну своих военных советников и группы «зеленых беретов». Поощряемые США, в сальвадорскую драму все больше вмешиваются реакционные режимы соседних Гондураса и Гватемалы, которым также увеличена американская помощь.

Эскалация вмешательства США, как и политические маневры с «сальвадорскими выборами» в 1982 году, поставившими у власти фашиствующие круги местной реакции, не принесла иного результата, кроме обострения обстановки вокруг Сальвадора и ужесточения борьбы в этой стране в связи с тем, что местная военщина усиливает кровавые расправы над мирным населением. Со времени военного переворота, с октября 1979 по декабрь 1982 года, жертвами террора в Сальвадоре, по данным комиссии по правам человека этой страны, пали 43 337 мирных жителей [12]. Около 600 тыс. сальвадорцев были вынуждены искать убежища в других странах. И в дальнейшем, несмотря на публичные заявления Р. Рейгана о том, что положение в области прав человека в Сальвадоре «значительно улучшилось», в этой многострадальной стране продолжаются убийства ни в чем не повинных граждан. Героическая борьба народных масс под руководством фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти и Революционно-демократического фронта Сальвадора опрокинула надежды администрации Рейгана и местной фашиствующей реакции на быструю победу в этой центральноамериканской стране. Со справедливой борьбой сальвадорцев солидарно все прогрессивное человечество.

Всеобщее осуждение вызвала в мире неспровоцированная вооруженная агрессия США в октябре 1983 года против маленького миролюбивого неприсоединившегося государства — Гренады, народ которой в 1979 году сверг проамериканских ставленников и взял судьбы страны в свои руки. Предпринятая якобы по просьбе восточнокарибских государств под фальшивым предлогом защиты жизни американских граждан и ликвидации «угрозы национальной безопасности США» в связи со строительством международного аэропорта на острове, интервенция США на Гренаде явилась грубой попыткой администрации Рейгана утвердить в международных отношениях «закон джунглей». Лишь огромное превосходство в вооружении и живой силе позволило США сломить героическое сопротивление населения острова.

Вашингтон надеялся этой акцией запугать свободолюбивые народы региона, которые не хотят подчиняться американскому диктату, однако сам оказался у позорного столба. 108 государств — членов ООН, включая и многих союзников США, проголосовали за резолюцию, квалифицировавшую вторжение США на Гренаде как грубое нарушение международного права и посягательство на независимость этой страны. Они потребовали от США немедленного прекращения интервенции и вывода иностранных войск с острова. Вашингтон потерпел серьезное морально-политическое поражение.

Советский Союз решительно осудил агрессию Соединенных Штатов против Гренады и заклеймил ее как преступление против мира и человечества. Как отмечено в Заявлении ТАСС от 27 октября 1983 г., своими действиями в отношении Гренады правительство США демонстрирует полное презрение к общепринятым нормам международного права, втаптывает в грязь высокие принципы Устава ООН. Это прямое свидетельство того, что Вашингтон во имя достижения своих захватнических целей не намерен считаться с правом народов на самостоятельное развитие, бросает открытый и наглый вызов воле народов, мировому общественному мнению. Бандитское нападение на Гренаду со всей очевидностью показывает ту опасность, которую несет для дела мира и свободы народов курс, проводимый в международных делах нынешней американской администрацией [13].

Таким образом, факты свидетельствуют о том, что администрация Рейгана возродила осужденные историей «политику большой дубинки» и «дипломатию канонерок», особенно опасные в наш ядерный век. Это чревато самыми серьезными последствиями для дела всеобщего мира и жизненных интересов народов региона. Важнейшим уроком Гренады и фолклендского кризиса явилось осознание латиноамериканцами коренной противоположности интересов империализма и народов Латинской Америки и одновременно понимание насущной необходимости активизировать совместную борьбу против агрессивных действий империализма США, за разоружение и международную безопас-

ность в союзе со всеми миролюбивыми силами. Об этом было заявлено на заседаниях Латиноамериканского парламента и сессии высшего органа Латиноамериканской экономической системы, состоявшихся в 1983 году.

Многие правительства стран региона стремятся не допустить превращения Карибов во «второй Вьетнам». Они выступают за провозглашение Карибского бассейна зоной мира. Участники VII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Дели в марте 1983 года, высказались в поддержку этой конструктивной идеи. Ценные инициативы проявили Мексика и «Контадорская группа» (Венесуэла, Колумбия, Мексика, Панама), выдвинувшие в 1982—1983 годах ряд предложений, отвечающих интересам мирного и справедливого урегулирования кризисной ситуации в Центральной Америке и Карибском бассейне. В свою очередь никарагуанское правительство выразило готовность заключить договоры о ненападении с Коста-Рикой и Гондурасом и начать переговоры с США. За политическое урегулирование выступают революционные силы Сальвадора. Социалистическая Куба с пониманием относится к усилиям, направленным на смягчение напряженности в Карибском бассейне. В ответном послании президентам стран, входящих в «Контадорскую группу», Фидель Кастро заявил в июле 1983 года, что Куба выступает за достижение соглашений, которые обеспечили бы мир в этом регионе [14]. Однако Белый дом, игнорируя волю к миру народов региона, продолжает проводить политику агрессии и интервенционизма, сопровождая ее демагогическими заверениями в своем миролюбии.

В вопросе урегулирования региональных конфликтных ситуаций Советский Союз исходит из своей принципиальной линии, направленной на уменьшение международной напряженности, упрочение мира и безопасности во всех районах нашей планеты. Применительно к Западному полушарию такая позиция СССР нашла отражение в ряде официальных документов и заявлений. Так, в совместном советско-венесуэльском сообщении о визите в СССР в апреле 1983 года министра иностранных дел Республики Венесуэла Х. Самбрано говорится: «Стороны выразили серьезную озабоченность ростом напряженности в Центральной Америке и Карибском бассейне и заявили, что путь к укреплению мира и безопасности там лежит через уважение суверенного права каждого народа самому, без вмешательства извне определять свою судьбу и в силу суверенного права распоряжаться своими естественными богатствами» [15].

Правительства и народы стран Латинской Америки и Карибского бассейна, борющиеся за укрепление своей экономической самостоятельности и политического суверенитета, выступающие против империалистической политики диктата и насилия, имеют в лице народов СССР и других социалистических государств верных и надежных союзников.

[1] Правда, 1982, 10 мая.
[2] В подкрепление подобного рода утверждений государственный департамент США опубликовал в августе 1982 года специальный доклад. См. Unated States Department of State. Special Report No 103. Cuban Armed Forces and Soviet Military Presence. Wash., 1983, Aug.
[3] Doc. OOH/PY 2373, 4.VI.1982, с. 26.
[4] См. Respuesta de Cuba. Reagan ante el Consejo de la OEA. La Habana, 1982, p. 20.
[5] International Gerald Tribune, 1982, Nov. 25.
[6] См. Respuesta de Cuba. Reagan ante el Consejo de la OEA, p. 7—8.
[7] Barricada, 9.X.1982.
[8] **Hinckle W. and Turner W.** The fish is red. The story of the Secret War against Castro. N. Y., 1981, p. 43.
[9] См. Granma, 20.IV.1981.
[10] См. Granma, 28.VII.1983.
[11] Правда, 1983, 26 окт.
[12] См. Правда, 1983, 25 марта.
[13] См. Правда, 1983, 27 окт.
[14] См. Granma, 28.VII.1983.
[15] Правда, 1983, 30 апр.

Г. А. ТРОФИМЕНКО

ПРОБЛЕМЫ МИРА В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С КОНЦА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ проблема устойчивого мира на Земле во многом упирается в советско-американские отношения. Это объясняется как общим экономическим и политическим «весом» СССР и США на мировой арене и в соответствующих системах государств — социалистической и капиталистической, так и тем фактом, что и СССР, и США являются наиболее мощными в военном отношении государствами, в арсеналах которых сосредоточено свыше 90% всего ядерного оружия, накопленного в мире. Если отношения между этими странами хорошие или не очень хорошие, но развиваются в сторону улучшения, то перспективы для международного мира благоприятны. Если же отношения между ними плохие или не очень плохие, но ухудшаются, то такое развитие событий не может не вести к общему ухудшению международной обстановки. Это подтверждается конкретным ходом событий на протяжении всего послевоенного периода.

С середины 50-х до начала 60-х годов наступали кратковременные улучшения в советско-американских отношениях, и это сразу же сказывалось позитивно на всей системе международных отношений, вело к уменьшению военной опасности, общему

улучшению международного климата. Более длительный период такого улучшения отношений между двумя странами — период разрядки имел место в 70-х годах, когда благодаря нормализации отношений между этими двумя державами и их сотрудничеству по проблемам обеспечения мира и разоружения удалось существенным образом стабилизировать обстановку в мире, уменьшить угрозу новой мировой войны.

Сказанное не означает, конечно, что безопасность СССР и его социалистических союзников может быть обеспечена лишь на путях сотрудничества с США. Отнюдь нет! Безопасность СССР, всего социалистического содружества обеспечивается прежде всего его мощным экономическим и оборонным потенциалом, делающим самоубийственным для агрессора нападение на страны этого содружества, тем более — нападение с применением ядерного оружия.

Однако способность Советского Союза защитить себя и своих друзей в случае нападения не исключает, к сожалению, самой возможности вовлечения их в конфликт. Это может произойти, например, вследствие эскалации локального конфликта, в ходе которого в него могут оказаться вовлеченными социалистические государства. В условиях обострившейся международной напряженности можно представить себе целый ряд вариантов разрастания того или иного международного кризиса до масштабов мировой войны.

Самое главное то, что, хотя возможность решительно ответить на любую агрессию, имеющаяся у Советского Союза, укрепляет международную стабильность, все же эта возможность и международная стабильность — разные вещи. Независимо от мощи оборонного потенциала СССР и его союзников, обострение международной обстановки усиливает опасность войны, в том числе и ядерной, которая при нынешних количествах накопленной ядерными государствами ядерной взрывчатки означала бы немыслимую катастрофу для всего человечества, могла бы привести к уничтожению самой человеческой цивилизации.

Именно угроза самому существованию человечества является главным фактором, главным соображением, диктующим неотложную необходимость уменьшения угрозы мировой ядерной войны, предотвращения этой войны коллективными усилиями всех государств мира, и в первую очередь СССР и США как двух самых мощных ядерных держав современности, представляющих разные общественные системы. Это, можно сказать, аксиома сегодняшней мировой политики.

Несмотря, однако, на аксиоматичность подобного заключения, нынешняя мировая ситуация развивается отнюдь не в направлении стабилизации, а в противоположную сторону. И происходит это в первую очередь потому, что США фактически отказались от конструктивного сотрудничества с СССР в деле обеспечения мира, свели к минимуму контакты между нашими

странами, отказались договорно зафиксировать советско-американский паритет в стратегических вооружениях, решили нарушить существующий баланс военных сил в Европе, одним словом — вновь вернулись на путь «холодной войны» против СССР и стран социалистического содружества.

Можно задать сто тысяч киплинговских «почему» по поводу того, почему произошел такой поворот в политике США. И на эти «почему» разные люди могут дать большое число разнообразных ответов. Но если взглянуть в корень вопроса, поворот в политике США от разрядки в сторону конфронтации с Советским Союзом, да и не только с Советским Союзом и его союзниками, а также и с союзниками Соединенных Штатов и с развивающимися странами произошел по причине ухудшения глобальных позиций США и нежелания американского правящего класса примириться с этим необратимым процессом перехода к своей более скромной роли на мировой арене.

В доказательство тезиса о нежелании США примениться к историческим изменениям как важнейшей причины нынешнего рецидива «холодной войны» во внешней политике США можно сослаться на свидетельства десятков американских историков, политологов и политических деятелей. Вот что говорит на этот счет, например, профессор университета Дж. Гопкинса Роберт У. Такер в своей последней книге «Цели американской мощи»: «Нас втянули (?!) во Вьетнам в основном путем обещания мира (world), который, как ожидалось, будет неуклонно двигаться под американским руководством в направлении конечного торжества либерально-капиталистических идеалов. Очевидно, что принятие поражения во Вьетнаме, даже больше — отказ от политики глобального сдерживания означал, что вышеназванное обещание придется забыть. Тем не менее мы ни разу не примирились с перспективой существования такого мира, значительная и, возможно, увеличивающаяся часть которого за пределами индустриальных демократий (развитых капиталистических стран. — *Г. Т.*) будет сопротивляться американскому влиянию»[1].

Иначе говоря, с поражением во Вьетнаме пришлось смириться, но смириться с распадом негласной американской империи невозможно. А раз невозможно отказаться от американской империи (построенной США методами неоколониализма на развалинах колониальных империй европейских держав), то невозможно отказаться и от «сдерживания» (containment), которое, несмотря на плачевный для США урок во Вьетнаме, означает попытку сохранения американского доминирования в зоне развивающихся стран. Такого рода «сдерживание» — сдерживание неблагоприятных для США перемен в мире, предотвращение с помощью силы утраты американского влияния, замаскированное под политику «отпора советской угрозе».

Таким образом, политика удержания проамериканского статус-кво в «третьем мире» превращается ухищрениями американ-

ских теоретиков в «сдерживание» «советской угрозы» развивающимся странам с помощью «ядерного сдерживания» (nuclear deterrence) Советского Союза, для чего, согласно аргументам тех же теоретиков, США необходима позиция силового превосходства, ибо будто бы только тогда гипотетическое эскалационное доминирование в возможном ядерном конфликте можно превратить в конкретные успехи интервенционистской силовой политики на локальном и региональном уровнях. «Среди предсказуемой преемственности и непредсказуемых изменений об успехе или провале администрации Рейгана, в ретроспективе, дóлжно будет судить по степени достижения ею ее центральной цели — оживления сдерживания»[2], — пишет давний американский апологет «сдерживания» Р. Осгуд.

Вот какова теоретическая база, подводимая американскими стратегами и политологами под возрождение «холодной войны» против Советского Союза, под отказ от курса разрядки[3].

Не в первый раз за послевоенный период прибегают США к политике «сдерживания» во имя своекорыстных космополитических интересов американского монополистического капитала, хотя и пытаются выдать эти интересы за интересы всего «западного мира» или чуть ли не за всеобщие интересы всей несоциалистической части человечества.

В первый период после второй мировой войны стратегия «сдерживания» была изобретена Вашингтоном для того, чтобы прикрыть псевдооборонительной антикоммунистической риторикой агрессивную политику «заполнения вакуума», который якобы образовывался в результате вынужденного ухода европейских колонизаторов из своих колоний. Это «заполнение вакуума» методами неоколониализма, иначе говоря — путем перевода освободившихся государств, не спрашивая их согласия, из сферы административного влияния Западной Европы в сферу политико-экономического влияния США, американские теоретики и политики и изобразили в качестве... «сдерживания» коммунизма!

Теперь, когда вновь образовавшиеся государства (равно как и более старые формально независимые государства в зоне развивающихся стран) «пресыщены» американской опекой и жаждут избавиться от засилья американских транснациональных корпораций и финансовых институтов и решительно добиваются создания нового, то есть равноправного, экономического порядка в мире, американские правящие круги выступают со вторым изданием «политики сдерживания», прикрывая рассуждениями о «сдерживании» «советской угрозы» курс на сохранение гегемонистских позиций в значительной части зоны развивающихся стран, на то, чтобы не допустить изменения сложившегося там проамериканского статус-кво даже в пользу союзных США стран Западной Европы, стремящихся, в частности, укрепить свои экономические и иные связи с развивающимися странами.

Таким образом, хотя всуе речь в США все время идет о «советской угрозе» развивающимся странам, на деле американская политика «сдерживания» Советского Союза призвана не допустить ослабления американской угрозы этим странам, воспрепятствовать тому, чтобы они в своей борьбе против неоколониалистского американского засилья могли еще сильнее опереться на моральную, экономическую и иную помощь и поддержку со стороны Советского Союза как мощной силы, которая поистине сдерживает происки США, уменьшает возможности для американского империализма бряцать оружием в мире развивающихся стран. Кстати, можно поставить вопрос и шире, поскольку не только развивающиеся страны, но и все другие государства, в частности капиталистические партнеры-конкуренты США, получили гораздо большую свободу внешнеполитического маневра в условиях, когда мощь Советского Союза является реальным контрбалансом американской военной силе. И в этом, а не только в чисто экономическом интересе торговых связей с СССР и Восточной Европой в целом ключ к пониманию стремления многих западноевропейских стран не допустить подрыва разрядки в Европе, не позволить Вашингтону под вывеской «сдерживания» СССР вновь обрести в системе НАТО свободу военно-политического диктата, который имел место в разгар «холодной войны». А ведь именно к этому стремится нынешнее американское руководство.

Если сравнить ныне рассекреченные в США документы правительственного стратегического планирования 40-х и 50-х годов с нынешними речами американских лидеров и директивами рейгановской администрации, то обнаруживается поразительное сходство в подходе и даже в самой фразеологии. Как известно, например, Дж. Ф. Даллес, стремясь «устрашить» СССР, пугал советский народ угрозой нанесения ударов «в местах и средствами по нашему собственному выбору» [4]. В таких же точно формулировках излагает «новую американскую стратегию» и нынешний министр обороны США К. Уайнбергер, заявляющий, что США будут вести военную борьбу с СССР по многим направлениям, которые они выберут по своему усмотрению. Разница лишь в том, что Даллес, одурманенный сознанием ядерного превосходства США, грозил СССР массированными ядерными ударами, Уайнбергер же, понимающий, чем может обернуться подобная «проба сил» для самих США в условиях советско-американского стратегического паритета, грозит СССР множеством обычных войн, так называемой географической («горизонтальной»), а не «вертикальной» эскалацией. Но эта вынужденная осторожность не меняет сути силового подхода США, ибо, согласно концепциям нынешнего американского руководства, для того чтобы угроза географической эскалации была достоверной, она должна быть подкреплена изменением ядерного баланса в пользу США.

Знакомясь со стратегическими установками нынешней администрации и писаниями американских теоретиков консервативного толка, приходишь к не очень обнадеживающему — с точки зрения ближайших перспектив советско-американских отношений — выводу о том, что эти деятели так ничему и не научились за четверть века «холодной войны» или за имевшие место краткие периоды разрядки. Ибо основная посылка нынешних политиков и теоретиков, если без обиняков выразить ее суть, сводится к требованию того, чтобы Советский Союз, так сказать, подыгрывал США таким образом, чтобы антисоветская стратегия администрации Рейгана могла... увенчаться успехом — и вот тогда-де Вашингтон будет удовлетворен и сможет жить в мире с Советским Союзом! Если же Советский Союз подобным образом подыгрывать США не будет, то они будут ждать, пока в СССР произойдут «изменения», чтобы только при таких условиях начать «конструктивный диалог» с Советским Союзом. Иначе говоря: или вы сразу капитулируете, или мы будем ждать вашей капитуляции. Такая постановка вопроса возвращает нас полностью в омут «холодной войны», так как примерно таким же образом ставились вопросы во всех американских стратегических документах 40-х и 50-х годов, когда делалась ставка на «безусловную победу» США над СССР.

Точно так же они подходят и к переговорам об ограничении и сокращении стратегических вооружений. Администрация Рейгана ставит вопрос так: либо Советский Союз примет американские предложения, нацеленные на то, чтобы сломать нынешний примерный паритет по стратегическим вооружениям между двумя странами и обеспечить явные преимущества для США, либо США будут добиваться той же цели достижения превосходства без соглашения — путем гонки вооружений. Иначе говоря, при вашингтонской постановке вопроса конечный результат может быть лишь один — изменение существующего баланса в ядерных вооружениях в пользу США. Ясно, что при таком подходе Вашингтона к проблеме баланса и с учетом общих целей возрожденной им политики «сдерживания» требования американского правительства к американскому военному комплексу становятся по сути дела безграничными, что и проявляется в исключительной финансовой щедрости в отношении Пентагона. Отсюда — отказ от серьезного подхода к проблемам ограничения и сокращения вооружений и отношение к переговорам с СССР по этим проблемам лишь как к средству потянуть время для того, чтобы США могли сильнее вооружиться. То, что при этом мир подталкивается на грань ядерной катастрофы, то, что при этом ухудшается «экономическое здоровье» самих США, отбрасывается во имя недостижимой цели: восстановления глобального американского лидерства и влияния.

Возникает вопрос: можно ли остановить это «втягивание» (если принять терминологию Такера) Соединенными Штатами

всего мира в глобальную ядерную катастрофу в погоне за недостижимой целью восстановления былого американского превосходства? На этот вопрос априорно нельзя дать стопроцентного утвердительного ответа, хотя вера в силу человеческого разума, равно как и реалистические оценки существующего соотношения сил на мировой арене, дает основания на положительный ответ. Главное состоит в том, что в своем стремлении к сохранению любой ценой американского доминирования на мировой арене США фактически объявили политическую и идеологическую войну практически всему остальному миру, что не может не вести к внешнеполитической изоляции Вашингтона.

США не могут встретить поддержки в этом деле со стороны развивающихся стран, все более активно выступающих против американского экономического засилья и попыток военными средствами пресечь рост движения против американского неоколониализма. Они не встречают в своем стремлении поддержки и со стороны своих главных союзников, поскольку эта американская политика направлена на то, чтобы, во-первых, за счет контроля над сырьевыми ресурсами в зоне развивающихся государств держать в узде своих союзников, больше всего зависящих от импорта этих ресурсов; во-вторых, не допустить даже ограниченного усиления влияния — экономического и политического — своих союзников в регионах развивающихся стран, которые Вашингтон считает своей вотчиной; в-третьих, подорвать разрядку в Европе, заставив западноевропейцев отказаться от собственной независимой политики, поставив их под американские знамена нового «крестового похода» против СССР, что абсолютно неприемлемо для большинства из этих стран.

И естественно, что эта новая политика США встречает решительный отпор со стороны стран социалистического содружества — не только в виде твердой решимости СССР поддерживать паритет с США в военно-стратегической мощи, но и в виде мирного наступления стран социалистического содружества, которые выдвигают серьезные и далеко идущие инициативы в сфере обеспечения мира и разоружения, инициативы, привлекающие внимание широких кругов мировой общественности, а также влиятельных политических кругов других государств.

Важнейшей инициативой в этом плане явилось принятие на себя Советским Союзом обязательства не применять первым ядерного оружия против кого бы то ни было — ядерного или неядерного государства. СССР принял на себя это обязательство, будучи уверенным в силе здравого смысла, с верой в возможности человечества избежать самоуничтожения, обеспечить мир и прогресс для нынешнего и грядущих поколений.

Если другие державы возьмут на себя столь же ясное и четкое обязательство не применять первыми ядерное оружие — это на практике было бы равносильно запрещению вообще применения ядерного оружия.

Опыт советско-американских отношений за послевоенный период свидетельствует прежде всего о том, что две страны сумели избежать конфликта, несмотря на имевшие место обострения отношений между ними. Они нередко оказывались в какой-то мере противостоящими друг другу в тех или иных международных кризисах, но тем не менее им до сих пор удавалось урегулировать свои непосредственные разногласия дипломатическими средствами, а не военной силой.

Соединенные Штаты не сумели навязать Советскому Союзу каких-либо неприемлемых для него решений даже в ситуации, когда баланс сил между двумя державами был более благоприятным для США. Тем более несостоятельны подобные надежды в условиях сложившегося паритета стратегических вооружений сторон.

Можно также сказать, что, даже несмотря на тот или иной дисбаланс в ядерных вооружениях, существовавший в прошлом между СССР и США, равно как и между странами НАТО и государствами — участниками Варшавского Договора, в целом все время удерживалось стратегическое равновесие в широком смысле этого слова. Именно существование такого равновесия не позволило странам НАТО в 40-х и 50-х годах переиграть в свою пользу итоги второй мировой войны в Европе, потеснить социалистические страны на каких-либо иных рубежах. После непрекращавшихся многолетних проб в этом направлении США, Канада и страны Западной Европы подписали в 1975 году вместе с СССР и социалистическими странами Восточной Европы Заключительный акт общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству, который зафиксировал послевоенные реальности, сложившиеся в Европе, подвел окончательную черту под итогами второй мировой войны.

Опыт прошедшего периода свидетельствует и о том, что при обоюдном желании сторон поддаются решению многие сложные проблемы, что совместные конструктивные шаги СССР и США на мировой арене помогают развязыванию сложных узлов международных противоречий, а это в конечном итоге также способствует укреплению безопасности. Опыт также подтверждает, что при всей воинственности определенных милитаристских кругов США и при большой политической силе институтов и монополий военно-промышленного комплекса широкие круги американского правящего класса в общем-то осознают самоубийственные последствия ядерной войны между США и СССР для самого американского общества, что не может не оказывать определенного сдерживающего эффекта на их антисоветские акции.

В то же время уроки истории говорят о том, что решительный и эффективный отпор стран социалистического содружества и других революционных сил агрессивным проискам США также оказывает отрезвляющее воздействие на американский

правящий класс и способствует усилению элементов реализма во внешней политике Соединенных Штатов, что инициативная, конструктивная политика КПСС и Советского правительства по вопросам мира и разоружения является эффективным способом обуздания милитаристских сил на Западе, в том числе и в США, ибо она встречает позитивный отклик в широких кругах общественности, могущей оказывать ощутимое влияние на баланс сил в правящей верхушке между авантюристами и реалистами в пользу последних.

Все эти уроки истории, уроки не только советско-американских отношений, но и международных отношений в послевоенную эпоху в целом, учитываются КПСС и ее Центральным Комитетом при осуществлении Программы мира на 80-е годы, выдвинутой XXVI съездом КПСС.

Во время состоявшейся 14 февраля 1984 г. в Кремле беседы с вице-президентом США Дж. Бушем Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко подтвердил, что политика Советского Союза в международных делах будет и впредь сориентирована на предотвращение ядерной войны, на упрочение мира и развитие равноправного сотрудничества между всеми странами и народами. Одновременно он подчеркнул, что СССР будет делать все необходимое для ограждения интересов своей безопасности, безопасности своих союзников и друзей. Советско-американские отношения, сказал К. У. Черненко, должны строиться на основе равенства и одинаковой безопасности, взаимного учета законных интересов и невмешательства во внутренние дела друг друга. Проявление американской стороной практической готовности придерживаться этих принципов позволило бы приступить к выправлению отношений между двумя странами [5]. Что касается Советского Союза, то он последовательно проводит именно такую линию во взаимоотношениях с США.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] **Tucker W.** The Purposes of American Power. An Eccay on National Security. N. Y., 1981, p. 156.

[2] **Osgood R. E.** The Revitalization of Containment. — Foreign Affairs. America and the World. 1981, p. 496.

[3] Правда, некоторые американские теоретики, понимая, что соотношение сил в мире изменилось не в пользу США, рекомендуют проводить не просто «сдерживание» СССР, а «избирательное сдерживание» (см., например, **Tucker R. W.** Op. cit., p. 115—187; **Hyland W. G.** Soviet-American Relations: A New Cold War? RAND publication. R-2763-FF/RG, 1981, May). «**Что касается Соединенных Штатов, то у них нет иного выбора, кроме как проводить политику неосдерживания.** Такой политике придется иметь дело с поистине глобальной проблемой и иметь дело очень избирательно, хотя бы потому, что напряженность американских ресурсов слишком велика для неразборчивого „сдерживания“», — пишет Хайленд (**Hyland W. G.** Op. cit., p. VIII; подчеркнуто автором). Но, как выясняется, «избирательное сдерживание» требует такой же, если не большей, гонки вооружений и силовой подготовки, как и «сдерживание без разбора», того

же наступления США в Азии, Африке и Латинской Америке. Единственно, к чему призывают сторонники «избирательного сдерживания», — это к большей осмотрительности. Они понимают, что силы США ныне еще менее, чем в 50-х или 60-х годах, соответствуют тем глобальным гегемонистским стратегическим целям, которые ставит перед собой Вашингтон.

[4] Подробнее см. **Трофименко Г. А.** США: политика, война, идеология. М., 1976, с. 256.

[5] См. Правда, 1984, 15 февр.

И. Л. ШЕЙДИНА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ В АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ БОРЬБЫ ПРОТИВ МИРОВОГО СОЦИАЛИЗМА

В АРСЕНАЛЕ американского империализма на первом месте всегда была ставка на военную силу как на первооснову, становой хребет всей деятельности США на международной арене. Это особенно характерно в отношении внешнеполитической стратегии США после второй мировой войны. Однако наряду с военной силой — на ее фоне или в дополнение к ней — Вашингтон немалое место отводит в своих стратегических установках использованию экономических и научно-технических рычагов международного воздействия, опирающихся на такие компоненты хозяйственной мощи США, как громадный внутренний рынок, массив зарубежных капиталовложений, экспортный потенциал передовых отраслей промышленности и сельского хозяйства, технологический отрыв от конкурентов, все еще сохраняющееся привилегированное положение доллара в системе международных расчетов и т. п.

Американский подход к экономическим средствам международного воздействия был четко сформулирован в 1950 году в одном из важнейших правительственных документов послевоенного периода — меморандуме Совета национальной безопасности, заложившем основы американской стратегии на десятилетия вперед (в свое время, естественно, секретном и обнародованном почти через четверть века Г. Киссинджером в его бытность государственным секретарем США). «Внешнеэкономическая политика, — говорится там, в частности, — является важным инструментом в осуществлении Соединенными Штатами своих внешних сношений. Это — инструмент, способный оказать мощное воздействие на формирование международной среды в направ-

лениях, благоприятствующих безопасности и благосостоянию нашей страны»[1].

В первые послевоенные годы Соединенные Штаты занимали фактически монопольное положение в большинстве основных сфер капиталистического хозяйства и не имели сколько-нибудь значительной конкуренции на внешних рынках; именно тогда, не испытывая ощутимой зависимости от внешнеэкономических сношений, руководители США приучились рассматривать последние почти исключительно как производное от общей внешнеполитической стратегии. Соответственно «формирование среды» сразу же пошло главным образом по двум направлениям: с одной стороны, борьба против растущих сил социализма, революционного и национально-освободительного движения и, с другой — восстановление и консолидация сил капиталистического мира под эгидой и руководством США. Экономические инструменты на этих направлениях выступили в двух различных ипостасях.

Что касается Советского Союза и других социалистических стран, они стали немедленно объектами американских попыток применения экономической «дубинки». Капиталистическим партнерам США в целях поощрения их следования в русле американской политики был предложен «пряник» в виде программ помощи, «плана Маршалла», льготных торговых условий и т. д.

Сформировавшаяся в 1946—1947 годах послевоенная американская стратегия — стратегия «сдерживания» Советского Союза главную ставку делала на американскую военную мощь. Однако и в этой стратегии определенная роль отводилась внешнеэкономическим инструментам. Один из главных творцов этой стратегии — Дж. Кеннан признавал полезность таких инструментов для того, чтобы «колоссально увеличить напряжение, под которым должна оперировать советская политика... таким путем поощрять тенденции, которые должны в конечном итоге найти себе выход или в крушении, или в постепенном размягчении советской власти»[2].

По мнению большинства американских экспертов и политиков того времени, тяготы соревнования и борьбы с США должны были оказаться не по плечу пострадавшему от войны народному хозяйству Советского Союза (некоторые даже полагали, что без иностранной, то есть американской, помощи даже элементарное восстановление советской экономики должно было оказаться невозможным). Следовательно, Советский Союз будет вынужден рано или поздно капитулировать перед Соединенными Штатами, подчиниться условиям «американского мира». Для того же, чтобы эту капитуляцию ускорить, чтобы «ничем не помочь» Советскому Союзу, была предпринята попытка организовать экономическую изоляцию СССР.

Прежде всего был быстрыми темпами свернут американский экспорт в Советский Союз (уже в 1946 г. экспорт США в СССР в течение 12 месяцев сократился в 2,5 раза и составил 213 млн.

рублей, а позднее, к середине 50-х годов, он упал до абсолютно ничтожной величины — 0,5 млн. рублей). В 1949 году с момента принятия закона о контроле над экспортом это сокращение получило юридическое обоснование: в законе прямо устанавливалось, что в американской системе контроля над экспортом центральное место отводится контролю над поставками в социалистические страны и при этом сутью политики США является «применение... ограничений в максимально возможной степени»[3].

Помимо этого, было объявлено о полном запрете американского экспорта в КНДР (июнь 1950 г.), КНР и МНР (декабрь 1950 г.), ДРВ (июль 1954 г.), Республику Куба (февраль 1962 г.); что касается других стран, вставших на путь строительства социализма, то тут политика США состояла в том, чтобы использовать по возможности экономические рычаги, с одной стороны, для давления, с другой — для поощрения антисоветских элементов. Еще в период Парижской мирной конференции в июле — октябре 1946 года это кредо «долларовой дипломатии» уже вполне выявилось: в ответ на поддержку чехословацкими делегатами позиции Советского Союза государственный секретарь США Дж. Бирнс отдал распоряжение об отказе в предоставлении Чехословакии кредита в 50 млн. долл., уже обещанного ей ранее; чуть позже государственный департамент окончательно решил, что он «сможет санкционировать кредит чехословацкому правительству только после того, как оно продемонстрирует конкретные свидетельства дружбы к Соединенным Штатам, включая как некоторую переориентацию в его внешней политике в целом, так и соглашение о компенсации и по вопросам торговли»[4]. Так родилась все еще имеющая широкое хождение в США по сей день концепция «дифференцированного подхода» к социалистическим странам. В соответствии с этой концепцией одной из главных целей экономических или научно-технических связей с социалистическими странами должен быть подрыв единства социалистической системы за счет активного манипулирования дискриминационными ограничениями или, напротив, предоставлением преференций.

Красноречивые рекомендации в этом отношении были даны в 1965 году З. Бжезинским, советовавшим основывать американскую политику в отношении Восточной Европы на двух моментах: «в случае если какая-либо из этих стран либерализует свою внутреннюю жизнь и увеличит степень независимости от советского контроля, она должна быть вознаграждена. В случае же появления противоположной тенденции США должны быть готовы полностью прекратить торговлю с ней, подчеркнув при этом политическую мотивировку, в соответствии с которой принимаются подобные меры»[5]. Практическая деятельность Вашингтона в течение всего послевоенного периода не раз заставляла вспомнить эти и аналогичные рекомендации теоретиков американской внешней политики.

Американцы в стремлении организовать «максимально полную экономическую блокаду СССР» пытались добиться от своих зарубежных союзников солидарных действий; механизм для выработки согласованных действий в этой сфере был создан уже в 1949 году: все страны НАТО (кроме Исландии) и Япония образовали так называемую Консультативную группу и Координационный комитет для ограничения экспорта из капиталистических стран в социалистические (КОКОМ). В 1951 году США дополнительно законодательно подкрепили эти органы, приняв «закон Бэттла» — закон 1951 года о контроле над помощью в целях взаимной обороны, прямо ставивший финансовые взаимоотношения США с союзниками в зависимость от связей последних с социалистическими странами. Впрочем, национальные интересы стран — участниц КОКОМ настолько расходились, что действительной солидарности в его рамках США так и не сумели гарантировать.

Как известно, в итоге все эти усилия по замедлению развития Советского Союза и других социалистических стран и нанесению им экономического ущерба не принесли США ни политических, ни экономических, ни моральных дивидендов. Тем самым была подтверждена справедливость замечания В. И. Ленина, который сказал, выступая на IX Всероссийском съезде Советов: «Насчет блокады опыт показал, что неизвестно, для кого она тяжелее: для тех, кого блокируют, или для тех, кто блокирует»[6].

В первой половине 70-х годов казалось, что в США возобладал более здравый подход к отношениям с СССР и другими социалистическими странами, в том числе и в сфере экономики; было заключено немало соглашений об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с социалистическими странами на уровне американского правительства и частных фирм; были предприняты шаги по ликвидации наиболее одиозных дискриминационных ограничений периода «холодной войны»; принципы равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела друг друга были названы в официальных международных документах единственной возможной основой для развития деловых взаимоотношений между государствами противоположных социальных систем. Приходится, однако, констатировать, что эти позитивные тенденции не успели укорениться в мышлении и практической деятельности правящих кругов США и были обращены вспять под напором противников разрядки. Тема противоборства с социализмом, в том числе и с использованием экономических инструментов, к концу 70-х годов практически заслонила начавшие было звучать мотивы сотрудничества.

Анализ причин этого поворота вспять, к худшим временам «холодной войны» выходит за пределы данной темы. Здесь, однако, хотелось бы подчеркнуть, что даже в период развития разрядки по восходящей противники нормальных деловых отношений между США и Советским Союзом не складывали оружия и

продолжали усиленно разрабатывать вопросы использования внешнеторговых и иных экономических связей с миром социализма в качестве политического оружия. В США продолжалась разработка вопросов совершенствования инструментария экономической войны против Советского Союза: одни, подобно сотруднику Гудзоновского института У. Шнайдеру, отстаивали достоинства «продовольственного рычага»[7]; другие, как, например, один из главных теоретиков «экономической дипломатии» С. Хантингтон, строили концепцию «кнута и пряника» вокруг проблемы экспорта наукоемкой продукции[8]. Суть оставалась неизменной — происходил поиск возможностей для силового использования экономических связей как инструмента прямого воздействия на политику других государств, в том числе внутреннюю.

При администрации Дж. Картера новым проявлением политизированного подхода к торговле стала так называемая политика «в защиту гражданских прав», реализовавшаяся, в частности, в виде ограничения продажи тех или иных товаров государствам, внутренняя политика которых «не устраивает» Вашингтон. Характер политических акций был присущ и установленным этой администрацией запретам на продажу Советскому Союзу сельскохозяйственных товаров и суперфосфорной кислоты, некоторых видов наукоемкого оборудования и пр. В целом, по подсчетам министерства финансов США, разного рода «идеологические препоны» и политические ограничения обходятся ежегодно американским фирмам потерей экспорта примерно на 10 млрд. долл.[9]

Если такого рода мероприятия убыточны экономически, можно ли считать, что США положительно оценивают достигнутые с их помощью внешнеполитические результаты?

Оценивая наиболее жесткую разновидность торговых ограничений — эмбарго и блокады, применявшихся против Кубы, КНДР и Вьетнама, помощник государственного секретаря США по экономическим и социальным вопросам при администрации Дж. Картера Дж. Катц признал, что не только экономический, но «политический эффект этого эмбарго тоже оказался ограниченным. В ряде случаев страны, против которых оно было направлено, действительно изменили свою внутреннюю и внешнюю политику, но в направлении, прямо противоположном ожидаемому. В частности, Куба и Вьетнам еще более сблизились с Советским Союзом»[10].

Один из виднейших представителей американских деловых кругов Д. Рокфеллер следующим образом комментировал применение внешнеторговых дискриминационных мер против Советского Союза — ограничений на экспорт наукоемких товаров во второй половине 70-х годов: «В конечном итоге становится все более очевидным, что политически мотивированные экспортные ограничения, используемые в качестве рычагов давления, могут иметь обратный эффект. Советский Союз, несомненно, не позво-

лит себе оказаться в зависимости от источника технологии, который то функционирует, то перестает действовать в ответ на политические события»[11].

Недвусмысленно пессимистически был расценен в авторитетном журнале американского бизнеса «Форчун» и итог частичного запрета на продажу зерна, установленного президентом Картером в январе 1980 года в связи с вводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан[12]. Эмбарго на продажу зерна Советскому Союзу нанесло колоссальный ущерб американским фермерам и вызвало столь большое недовольство в стране, что даже такая антисоветски настроенная администрация, как администрация президента Рейгана, пришедшая на смену администрации Картера, была вынуждена в апреле 1981 года отменить эти ограничения, а позднее — пойти на заключение с Советским Союзом нового соглашения, касающегося торговли сельскохозяйственными товарами.

Однако, проявив под давлением фермеров здравый, прагматический подход в вопросе о торговле зерном, администрация Рейгана резко ужесточила свой подход к продаже Советскому Союзу и странам социалистического содружества промышленного оборудования.

Р. Рейган и его окружение рассматривают торговлю и другие экономические связи прежде всего как рычаг политического давления, который должен пускаться в ход в зависимости от «поведения» того или иного социалистического государства. Эта линия особенно обнаженно проявилась по отношению к СССР, к социалистическим странам в связи с событиями в Польше.

В стремлении еще более обострить международную обстановку, в частности отношения с СССР, администрация Рейгана, как известно, ввела в декабре 1981 года целый комплекс экономических и иных дискриминационных мер против ПНР и СССР. Правительство США фактически разорвало торгово-экономические отношения с ПНР: под запретом оказались поставки продовольствия, предоставление государственных кредитов, заход польских кораблей в американские порты, деятельность польской авиалинии в США, рыбная ловля вблизи американских берегов. Администрация США не скрывала своего намерения затруднить выход Польши из экономического кризиса, в том числе и препятствуя снабжению ее населения продовольствием. В связи с этим следует отметить справедливость оценки, которую дал этому решению США Председатель Военного совета национального спасения ПНР В. Ярузельский, выступая на сессии сейма 25 января 1982 г.: «Утверждают, что экономические санкции направлены против правительства Польской Народной Республики, против Военного совета национального спасения. Это неправда. Санкции в конечном счете направлены против польского народа, против каждого поляка.

Цель санкций ясна: парализовать польскую экономику, сде-

лать невозможным выход из кризиса, взять страну голодом, спровоцировать внутренний конфликт. Вот мера мнимого гуманизма»[13].

Что касается «санкций» в отношении СССР, мотивированных «ответственностью» Советского Союза за введение военного положения в Польше, то американская администрация приостановила полеты Аэрофлота в США, а также переговоры о новом советско-американском соглашении о морском судоходстве, выдачу разрешений на продажу Советскому Союзу некоторых видов оборудования и техники, являющихся предметами обычной торговли на международном рынке, и т. д. В числе прочих мер американская сторона приняла решение упразднить советскую закупочную комиссию в Нью-Йорке, которая была создана в 1973 году для координации закупок американских машин и оборудования, в связи с выполнением таких значительных проектов, как КамАЗ, Чебоксарский завод тяжелых промышленных тракторов и др.; тем самым Вашингтон недвусмысленно сигнализировал, что крупномасштабное долгосрочное сотрудничество с СССР никак не входит в его планы.

Широкий размах приняли попытки «подключить» к американскому «бойкоту» западноевропейских союзников США и Японию, и прежде всего — сорвать соглашения СССР с рядом западноевропейских стран о строительстве грандиозного газопровода Сибирь — Западная Европа. Подобные домогательства Вашингтона встретили, однако, решительное сопротивление союзников; разногласия по вопросу о санкциях и вообще об отношениях между Востоком и Западом зашли так далеко, что стали причиной серьезного ухудшения отношений между самими империалистическими центрами силы. В попытке помешать западноевропейским странам осуществить строительство газопровода администрация США приняла в июне 1982 года решение, которое можно было расценить как новый шаг в экономической конфронтации не только с Советским Союзом, но и с ближайшими партнерами Вашингтона — западноевропейскими странами и Японией; введенный в конце 1981 года запрет на поставки в СССР оборудования для добычи нефти и газа был распространен и на продукцию зарубежных филиалов корпораций США, а также иностранных компаний, выпускающих такое оборудование по американским лицензиям[14]. Это решение Белого дома явилось новым звеном в цепи упорных попыток превратить нормальные деловые сношения между государствами в инструмент политического шантажа и нажима. Оно встретило столь резкие протесты со стороны союзников США, что в конце концов американская администрация вынуждена была его отменить. Фактическим признанием полного провала американской попытки сорвать соглашение о строительстве газопровода явилась отмена Вашингтоном осенью 1983 года запрета на поставку американскими фирмами трубоукладчиков в Советский Союз.

«Завершение строительства станции в Помарах — первой вступившей в строй компрессорной станции на транссибирском газопроводе — означает, что Западная Европа начнет получать советский газ, как и запланировано, в январе следующего года, — писал корреспондент журнала «Ньюсуик», посетивший станцию в ноябре 1983 года. — Но это также символизирует провал американских санкций, которые были рассчитаны на то, чтобы приостановить или задержать осуществление этого проекта. В то время как природный газ начнет отапливать дома в Западной Европе этой зимой, весьма вероятно, что он также послужит горючим для жарких дебатов относительно пригодности экономических санкций против Советского Союза»[15].

Таким образом, Советский Союз и другие страны социалистического содружества своими успехами в области хозяйственного строительства демонстрируют полную несостоятельность попыток западных держав оказывать на них давление с помощью манипуляций в сфере внешней торговли и экономического сотрудничества. Одновременно они исходят из того, что сегодня в области экономики, науки и техники пролегает один из главных фронтов исторического соревнования двух систем, однако это соревнование, в марксистском понимании, может и должно идти в честных и конструктивных формах, далеких от блокад и дискриминации. Область экономического развития предоставляет полный простор и для соревнования, и для сотрудничества. Интересы народов и мира в целом диктуют необходимость избежать превращения в арену силовой борьбы этой важнейшей сферы международных отношений и двигаться к созданию такой системы добросовестного экономического сотрудничества, которая служила бы прогрессу всего человечества и одновременно — укреплению мира и международной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Foreign Relations of the United States, 1950, vol. 1. National Security Affairs; Foreign Economic Policy. Wash., 1977, p. 258.

[2] **Kennan G. F.** American Diplomacy 1900—1950. Chi., 1952, p. 126—127.

[3] Export Control and Allocation Powers. 3-d Quarterly Report. Wash., 1948, Apr. 30, p. 47.

[4] **Kolko J., Kolko G.** The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1945—1954. N. Y., 1972, p. 190—191.

[5] **Brzezinski Z.** Alternative to Partition. N. Y., 1965, p. 154.

[6] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 44, с. 301.

[7] См. **Schneider W.** Food, Foreign Policy and Raw Materials Cartels. N. Y., 1976.

[8] См. **Huntington S. P.** Trade, Technology, and Leverage: Economic Diplomacy. — Foreign Policy, 1978, No 32, p. 63—80.

[9] См. Time, 1978, Oct. 9, p. 47.

[10] Department of State Bulletin, 1978, March, p. 22—23.

[11] Common Sense in US — Soviet Trade. Wash., 1979, p. 19.

[12] См. **Ross I.** Who Broke the Grain Embargo. — Fortune, 1980, Aug. 11, p. 124—133.

[13] Цит. по: Правда, 1982, 27 янв.

[14] Показательно, что Совет Европейского экономического сообщества следующим образом отреагировал

на решение американской администрации: «Эта акция, предпринятая без каких бы то ни было консультаций с сообществом, представляет собой экстерриториальное применение американских законов, которое противоречит в данных условиях принципам международного права, а следовательно, неприемлемо для сообщества и, по всей видимости, не будет признано судами стран ЕЭС».

[15] Newsweek, 1983, Nov. 21, p. 39.

Е. В. ЕГОРОВА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США В ОТНОШЕНИИ СССР В ОСВЕЩЕНИИ АМЕРИКАНСКИХ БУРЖУАЗНЫХ АВТОРОВ

В ОТЧЕТНОМ ДОКЛАДЕ ЦК КПСС XXVI съезду партии подчеркивалось, что «борьба за укрепление мира, за углубление разрядки международной напряженности — это прежде всего борьба за то, чтобы обеспечить советскому народу необходимые внешние условия для решения стоящих перед ним созидательных задач»[1]. Советский Союз ведет борьбу за мир и безопасность народов в сложной международной обстановке конца 70 — начала 80-х годов, когда заметно возрос внешнеполитический авантюризм империалистических кругов США.

В этих условиях еще более серьезным становится значение научных исследований сложных явлений внешней политики капиталистических государств и современных международных отношений на основе «материалистической теории политики», как ее определил В. И. Ленин[2].

Анализ внешней политики США и других империалистических государств, международных кризисных ситуаций наших дней требует привлечения широкого теоретико-методологического инструментария различных отраслей советской общественной науки, в том числе науки психологической. Изучение психологических аспектов общественных явлений всегда было свойственно марксистско-ленинскому воззрению на исторические процессы. Марксистская мысль исходит из того, что «история — *не что иное,* как деятельность преследующего свои цели человека»[3]. При этом возникает необходимость дальнейшей углубленной разработки теоретических представлений самой психологиче-

ской науки, прежде всего социальной психологии, в сфере внешней политики капиталистических государств и международных отношений, развития на этой основе марксистско-ленинской политической психологии.

Изучение такой проблематики важно и потому, что разрабатываемые буржуазной наукой (в том числе психологической) концепции используются на практике для осуществления, обоснования и оправдания внешней политики США и других империалистических держав. Наиболее важное значение в исторически сложившихся на рубеже 70—80-х годов условиях приобретает буржуазная психологическая наука США, непосредственно обслуживающая внешнеполитические интересы и цели правящих классов в том повороте от разрядки напряженности к новой опасной конфронтации с СССР, который определил курс администраций Дж. Картера и особенно Р. Рейгана.

Именно в последнее десятилетие в США сложилась как относительно самостоятельная отрасль науки политическая психология, развивающаяся на стыке истории, политологии и психологии применительно к проблемам внутренней и внешней политики, международных отношений. Эта наука разрабатывается во многих университетах и других научных центрах при постоянной, целенаправленной инспирации и поддержке со стороны правительственных органов и учреждений — Белого дома, Совета национальной безопасности, государственного департамента, Пентагона, «разведывательного сообщества» (главным образом ЦРУ), частномонополистических организаций. Все это повлекло за собой определенное расширение и «легализацию» психологического подхода к внешнеполитическим проблемам США. Было создано «Международное общество политической психологии», в котором американские ученые играют доминирующую роль. Начал выходить журнал «Политикал сайколоджи».

Опыт последнего периода подтвердил, что на формирование определенного внешнеполитического курса США в отношении СССР наряду с такими основополагающими объективными факторами, как классовые, социальные, экономические, политические, военно-стратегические, достаточно серьезное влияние оказывают на деле и психологические аспекты. Без их должного учета и анализа по существу невозможно составить четкое и целостное представление о политике США и о советско-американских отношениях.

В комплекс психологических факторов, так или иначе влияющих в обычных и тем более в кризисных ситуациях на внешнюю политику США, входят личностные (личностные характеристики политических лидеров США), социально-психологические (процессы в группах, вырабатывающих и принимающих внешнеполитические решения), перцептивные (восприятие «образов» партнеров и противников по внешнеполитическому взаимодействию), когнитивные (познавательные процессы).

Личностные характеристики на уровне главы государства или правительства оказывают на деле немалое влияние на внешнеполитическую деятельность буржуазного правительства при сохранении сущности, неизменных черт капиталистической политики как классово-исторической категории. Американские психологи попытались в своих работах вскрыть основные личностные характеристики, которые, по их мнению, могли бы иметь то или иное отношение к внешнеполитической деятельности лидеров США. Они выдвинули предположение о наличии неких основных характеристик интересов, знаний, опыта, чувствительности к окружающей обстановке, являющихся по сути дела доминирующими над всеми другими личностными чертами, наиболее сильно влияющими на внешнюю политику администраций США, в том числе, естественно, в советско-американских отношениях. Некоторые личностные характеристики политических лидеров США в определенных ситуациях способны приобрести первостепенное значение. К таким ситуациям относятся кризисные, неопределенные, а также ситуации, в которых политический лидер имеет неограниченные полномочия.

Приход к власти администрации Дж. Картера ознаменовал поворот к еще более резкому, обнаженному проявлению антисоветизма во внешней политике США. Личностные особенности президента, присущие ему амбиции и расчеты, характер и стиль общения с правительственным кабинетом — все это отчетливо проявилось в политике, направленной против СССР.

Личность республиканского президента Р. Рейгана представляет интерес с точки зрения анализа ее психологических особенностей. В истории США эпохи империализма многие личностные черты Рейгана имеют определенные аналогии. Начиная с предвыборной кампании, он выдвигает лозунг «America — the First» («Америка — превыше всего!»). Нынешний президент пытается апеллировать к чувствам «национальной гордости» и «патриотизма», заявляя, что США катятся в «бездну» и нуждаются в «помощи». Он убежден, что большинство американцев хотят, чтобы их страна вернула себе роль «сверхдержавы номер один», и именно это он избрал своей целью.

Известный американский обозреватель Б. Гверцман отмечает: «Поскольку у администрации Рейгана сложилось представление о том, что военное равновесие в мире опасно нарушается в пользу Советского Союза, раздаются резкие речи о необходимости наращивать военный потенциал и противостоять русским: таких речей в Вашингтоне, пожалуй, не слышали со времен вступления на пост двадцать лет назад президента Джона Кеннеди, который был обеспокоен «ракетным отставанием» и национально-освободительным движением...»[4]. Подобный анализ находит свое подтверждение в заявлении Рейгана спустя год после своего вступления в должность: «Ухудшение положения происходило вплоть до того момента, когда мы вступили в должность,

затем положение начало меняться. Мы приступили к осуществлению первой реалистической программы наращивания потенциала вооруженных сил и стратегических сил за двадцать с лишним лет»[5].

По мнению американских специалистов, Р. Рейган связывает свои собственные высокие притязания с государственными, считает, что политика в отношении СССР может проводиться только «с позиции силы». Он вполне откровенно заявляет: «...чем скорее мы начнем развертывание ракет «Першинг-2» и крылатых ракет, чем более непоколебимой и недвусмысленной будет наша решимость, тем больше это побудит русских сесть за стол переговоров»[6]. Газета «Вашингтон пост» пишет по этому поводу: «В начале деятельности Рейгана на международной арене он считал, что США осенены какой-то особой благодатью, которая позволяет им не обращать внимания на ограничения, лимитирующие поведение других стран»[7].

Подобная амбициозная, воинственная позиция, уверенность Р. Рейгана в необходимости достичь военного превосходства США, пренебрежение к другим государствам, выражающееся в попытках навязывать им свою волю, свои законы, свидетельствуют о сильной выраженности у президента такой личностной черты, как «национализм», даже в понимании его буржуазной наукой. Этноцентризм, то есть разделение мира на «мы» и «они», оказывающийся в основе любого буржуазного национализма, неизбежно приводит к тому, что искусственно находится объект, на котором сознательно концентрируются все негативные чувства той или иной группы, культивирующей национализм. Именно этого и добивается президент Р. Рейган. Для объединения Америки он выдвигает лозунг: «СССР — враг номер один!». Наделяя СССР самыми худшими чертами, представляя его полным антиподом «демократической и миролюбивой Америки — олицетворения всего свободного мира», республиканский президент, с одной стороны, преследует цели «сплочения» американского общества на антисоветской основе, отвлечения американцев от насущных внутренних и экономических проблем, с другой стороны, стремится таким образом обосновать свою жесткую антисоветскую внешнюю политику.

Важнейшую роль в формировании и осуществлении внешней политики США в отношении СССР играют также социально-психологические факторы — процессы в правительственных группах во главе с президентом, связанные с принятием внешнеполитических решений. В последнее десятилетие в практике принятия внешнеполитических решений США все более заметное место занимают малые группы — советники президента, Совет национальной безопасности, консультативные группы государственного департамента, министерство обороны, ЦРУ, смешанные группы экспертов — ученых и практиков, создаваемые по определенной проблеме (ad hoc), наконец, созданная администрацией

Р. Рейгана в 1981 году группа по урегулированию кризисных ситуаций во главе с вице-президентом Дж. Бушем.

Как бы ни была сильна своими прерогативами президентская власть в США, какой бы «сильной» ни была личность того или иного президента, он во многом связан характером и конкретной деятельностью этих групп, их советами и рекомендациями. Видный американский исследователь И. Дестлер писал: «В основном президенты определяют уровень и качество получаемого ими совета. Они выбирают своих основных чиновников. Ежедневно они решают, лично или через избранных ими помощников, какие из них будут допущены в Овальную комнату, как часто и в какой связи.. И все же... советы, которые президенты иногда получают, сбивают их с толку. У Кеннеди был залив Кочинос, о котором он позднее говорил, правда недостаточно точно, что «совет каждого члена исполнительной власти, хотя и привел к единодушию, оказался неправильным»[8].

Сохраняя такой постоянный механизм в действии, некоторые администрации США меняли, однако, характер и степень его использования. Администрация Р. Рейгана имеет свой «стиль» принятия внешнеполитических решений, по-своему прибегает к помощи групп советников. Этот процесс при Рейгане носит настолько централизованный характер (в нем участвуют только президент и его политические советники), что лишь узкий круг специалистов принимает в нем участие, а другие сотрудники не делают никакой подготовительной работы. Помощник президента Э. Миз заявил: «Мы считаем важным, чтобы процесс принятия решений не привлекал особого внимания общественности или даже в самом правительстве. В нем должны участвовать только те люди, которых это непосредственно касается, то есть члены Совета национальной безопасности, до тех пор, пока президент не примет то или иное решение»[9].

Американские политические психологи сегодня не только изучают процесс принятия внешнеполитических решений, но и пытаются давать некоторые рекомендации правительству относительно состава группы, принимающей наиболее ответственные решения. С этой точки зрения интерес представляет работа, проведенная Э. Семмелем и Д. Майниксом[10], в которой они выясняют оптимальный состав участников дискуссии по принятию решения в международной кризисной ситуации. Для этого они используют весьма характерные для сегодняшнего антисоветского курса США такие внешнеполитические сценарии, как «советская морская блокада» важного в стратегическом отношении Ормузского пролива, «провал» переговоров ОСВ и обнаружение крупных нарушений соглашения ОСВ-1 «со стороны СССР», а также косвенно касающиеся СССР — «сбивание самолета США» и «захват в плен его экипажа» в Камбодже, «открытая военная угроза» Южной Корее и американскому персоналу со стороны Северной Кореи. Американские психологи в результате проведен-

ного исследования призывают политических лидеров США избегать в процессе принятия внешнеполитических решений в особо кризисных ситуациях чрезмерно «рискованных» решений, создавать смешанные группы из военных и дипломатов, из узких специалистов и специалистов широкого профиля, членов элиты и «аутсайдеров».

Перцептивные факторы — восприятие американскими политическими лидерами «образов» намерений и действий СССР — играют во внешнеполитическом процессе США немаловажную роль. Это постоянный предмет изучения американскими психологами. Американский ученый С. Джиберт заметил по этому поводу: «Поскольку образы (другого государства. — *Е. Е.*) действуют как призмы, через которые политический лидер рассматривает события и определяет курс действий, понимание содержания этих образов является жизненно необходимым для попыток прогнозирования поведения государства»[11]. Он указывает, что политика и поведение США испытывают воздействие тех «образов», через которые принимающие решение американские государственные деятели видят «самих себя», своих противников и окружение, в котором они существуют. Эти «образы», доказывает он, формируются в процессе получения опыта и обладают значительной инерцией. Основные «образы врага» (в данном случае СССР. — *Е. Е.*) в представлениях правящей элиты США изменяются со временем очень незначительно, если вообще изменяются.

«Образ» СССР у вашингтонских политиков вопреки уверениям С. Джиберта вовсе не создан на базе исторического «опыта», а носит априорный, классово предвзятый характер. Надо понимать оторванность «образов» СССР в сознании правящих кругов США от реальности, сознательный характер извращения действительного образа Советского государства и его внешней политики, цели манипулирования искаженным «образом» в пропаганде вашингтонских политиков. В этом смысле лживый «образ» СССР весьма устойчив, обладает преемственностью в деятельности сменяющих друг друга администраций. Понимая, что помимо «образов» существует множество иных объективных и субъективных факторов, определяющих внешнюю политику капиталистических государств, вместе с тем нельзя не признать значительную роль манипуляций «образом» СССР во внешнеполитическом процессе США.

В действительности грубо фальсифицированный «образ» СССР в результате ошибочного или преднамеренно извращенного восприятия его политики, мотивов, убеждений и действий не раз приводил администрации США к серьезным просчетам и поражениям во внешней политике. Дж. Кеннан, историк и бывший дипломат, полагает, что взгляды на СССР «наших правительственных учреждений и средств массовой информации» настолько искажены и утрированы, что подрывают шансы на создание «более обнадеживающего мира». Он заявил, что преобладающий

в правящих кругах США взгляд на Советский Союз является «столь крайним, столь субъективным, столь далеким от реальности, становящейся ясной при трезвом рассмотрении, что руководствоваться им в политической деятельности не только малоэффективно, но и просто опасно». Среди факторов, способствующих возникновению подобных взглядов, Дж. Кеннан отметил «бесконечный ряд примеров искажения и упрощенчества, систематическое отрицание у руководства другой великой державы всего человеческого, вошедшее в привычку преувеличение военной мощи Москвы и ее предполагаемых враждебных намерений». Дж. Кеннан призывает отказаться от подобного ложного «образа» СССР. Он говорит: «Если мы будем упорствовать в приписывании советским руководителям демонических качеств, создавая представление о них как о наглых заклятых врагах, испытывающих к нам лишь страх и ненависть, стремящихся исключительно к уничтожению нас, то этого мы в конце концов и добьемся по той простой причине, что подобное отношение к ним не оставит ни для нас, ни для них никакой альтернативы»[12]. Все более часто раздаются голоса тех американцев, кто осознал губительность продолжения подобного антисоветского курса США, построенного на основе ложных «образов».

Сбор информации, формирование и оценка альтернатив и, наконец, окончательный выбор из них, то есть принятие решения, представляет собой когнитивный фактор (познавательные процессы), играющий важную роль в формировании внешней политики США в отношении СССР.

Американские политические психологи И. Джейнис и Л. Манн уделяют большое внимание когнитивному фактору в процессе формирования и осуществления внешней политики США. Они выделили определенные когнитивные «стратегии» американских политических лидеров в процессе принятия внешнеполитических решений[13]. Одной из главных «стратегий», свойственных американским администрациям последних лет, они указывают «стратегию удовлетворительности», которая заключается в том, что лидер, принимающий решение, обычно останавливается на первой же подходящей альтернативе, которую он рассматривает как «достаточно хорошую». Вариантом «стратегии удовлетворительности», по мнению И. Джейниса и Л. Манна, является так называемая «стратегия одного правила» (или одного критерия). В этом случае лидер, принимающий внешнеполитическое решение. удовлетворяется лишь одним, но, с его точки зрения, существенным критерием. Таким критерием внешнеполитических решений авторы называют «общий идеологический принцип». По определению И. Джейниса и Л. Манна, этот принцип сводится к следующему: «Никаких поблажек врагу!» Создается впечатление, что именно это и составляет суть линии Р. Рейгана в советско-американских отношениях.

Примером «стратегии удовлетворительности», по мнению

И. Джейниса и Л. Манна, наиболее распространенной при принятии внешнеполитических решений США, могут, по-видимому, служить слова министра обороны США К. Уайнбергера, с которыми в ежегодном докладе Пентагона он обратился к конгрессу: «Главной целью национальной стратегии должно стать прекращение всего потока экономических ресурсов и западной технологии Советскому Союзу»[14]. Американский журналист М. Гетлер комментирует подобную позицию К. Уайнбергера: «Содержание и тон доклада, в котором излагается военная стратегия по противодействию Советам там, где они наиболее уязвимы, а не только там, где они могут бросить массированный вызов, представляют Уайнбергера как, вероятно, самого жесткого антисоветского деятеля, который когда-либо появлялся в американском кабинете за многие годы»[15].

В целом приведенный за период 70—80-х годов цикл работ видных американских политических психологов, посвященный анализу внешней политики США в отношении СССР, показывает, что эти исследования, независимо от их конкретных целей, в принципе выполняют апологетическую функцию, пытаются «объяснить», «оправдать», сделать более «эффективным» жесткий, воинственный курс США в отношении СССР. Исследования эти имеют, как показывают некоторые данные, определенное практическое значение для звеньев государственного аппарата США, вовлеченных в принятие внешнеполитических решений. Участие ученых-психологов в этих решениях становится более систематическим. Более глубокое знание содержания и роли психологических факторов наряду с факторами объективными в формировании и осуществлении внешней политики США в отношении СССР поможет в анализе и прогнозировании основных тенденций, конкретных внешнеполитических действий администрации США в сфере советско-американских отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 4—5.
2 См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 21, с. 223.
3 **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 2, с. 102.
4 New York Times, 1981, Febr. 8.
5 Los-Angeles Times, 1982, Jan. 22.
6 Soir, 1982, Febr. 22.
7 Washington Post, 1982, Jan. 22.
8 См. **Destler J.** National Security Advice to U. S. President. Some Lessons from Thirty Years. — World Politics, 1977, Jan., vol. XXIX, No 2, p. 143—176.
9 New York Times, 1981, Oct. 19.
10 См. **Semmel A., Minix D.** Small-Group Dynamics and Foreign Policy Decision-Making: an Experimental Approach. — In: Psychological Models in International Politics. Ed. by L. Falkowski. Colorado, 1979, p. 251—287.
11 **Gibert S. R.** Soviet Images of America. Crane Russak and Company Inc. N. Y., 1978, p. 167.
12 New York Times, 1981, Nov. 20.
13 См. **Janis I., Mann L.** Decisionmaking: Psychological Analyses of Conflict, Choice and Commitment. N. Y., 1977.
14 New York Times, 1982, Febr. 8.
15 Washington Post, 1982, Febr. 8.

С. И. АППАТОВ

КРИТИКА АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ — американская буржуазная историография внешней политики СССР — весьма многосторонен в проблемном отношении и достаточно протяжен во временно́м, если оценивать американскую историческую и политическую литературу, написанную на указанную тему после Великой Октябрьской социалистической революции.

Нам представляется, что наиболее общие подходы к анализу современной американской буржуазной историографии советской внешней политики должны основываться на сложившихся в советской исторической науке взглядах на «структуру» американской буржуазной историографии международных отношений в целом[1]. В соответствии с этим можно выделить в рамках буржуазной историографии США несколько основных направлений: консервативное, включающее крайне правое и умеренное крыло, либеральное и радикальное, точнее леворадикальное направление, представленное «новыми левыми» историками, «ревизионистами» 60—70-х годов и частично «постревизионистами».

С учетом какого-то количества «пограничных» случаев, которые закономерны в науке, а также неизбежного «дрейфа» отдельных историков и политологов (в рамках одного и того же направления или выходя за них) в зависимости от объективных обстоятельств, а иногда и субъективных факторов — то «слева — направо» (недавний яркий пример — «творчество» Г. Киссинджера), то «справа — налево» (например, последние работы Дж. Болла, А. Улама, Дж. Лиски и др.) — такая классификация при ее определенной условности, как условны вообще деление, дифференциация взглядов в современной буржуазной теории и истории международных отношений, позволяет представить сравнительно четкую картину освещения советской внешней политики американскими буржуазными исследователями и дать соответствующую критическую оценку их творчества.

При указанной классификации американской буржуазной историографии основными критериями «размежевания» являются политический и идеологический: от наиболее жестких и воинственных форм антикоммунизма и антисоветизма, идеи антикоммунистического «крестового похода», полного неприятия мирного сосуществования, что характерно для реакционного, сугубо консервативного правого крыла, до сравнительно умеренных форм антикоммунизма и антисоветизма и принятия взаимоприемлемо-

го «модус вивенди» двух социальных систем, взаимоприемлемых межгосударственных компромиссов, какого-то варианта мирного сосуществования, что последовательно просматривается при анализе взглядов «центра» и «левого» крыла в американской буржуазной историографии.

Другой характерной особенностью приведенной классификации (с точки зрения историографического анализа) является необходимость междисциплинарного подхода к анализу трудов буржуазных ученых. Исследователю приходится сталкиваться не только с трудами профессиональных историков, но и с работами политологов, экономистов, философов, социологов, юристов, военных специалистов, журналистов, «советологов» самых неожиданных оттенков (например, психологов и т. п.), которые высказывают разного рода суждения о внешней политике СССР. Причем при оценке политической и научной значимости такого рода буржуазных исследований обращение к вышеназванным критериям систематизации и рассмотрение указанных трудов сквозь призму основных направлений в историографии представляется наиболее приемлемым, так как привычные категории «школ» в американской исторической и политической науках (например, школ «политического идеализма», «политического реализма», «неоревизионизма» и др.) не охватывают значительную часть буржуазных исследований внешней политики Советского Союза.

В освещении советской внешней политики в 70 — начале 80-х годов наиболее воинственный, запальчивый антисоветский тон задает группа авторов крайне правого толка, рассматривающих внешнюю политику СССР в контексте «идеологического противоборства», «крестового похода против мирового коммунизма» и других одиозных стереотипов «холодной войны». Эта линия настойчиво проводится в последних работах Ричарда Пайпса, в прошлом многие годы профессора и директора Русского исследовательского центра Гарвардского университета, а ныне члена СНБ, советника президента Рейгана «по русским и советским делам». Патологическая ненависть к социализму, Советскому Союзу, злостные фальсификации внешней политики СССР, отождествление ее с экспансионистскими устремлениями царской России, надуманные рассуждения о традиционной «советской воинственности», проистекающей якобы из марксизма-ленинизма, запугивание читателя «советской угрозой» — вот далеко не полный перечень основных тезисов, которые выдвигает Р. Пайпс при анализе советской внешней политики в последние годы[2]. Не случайно Р. Пайпс в течение многих лет призывает к насильственным изменениям внутреннего строя в Советском Союзе и социалистических странах Европы.

Во многом созвучны с суждениями Р. Пайпса трактовки советской внешней политики, которые выдвигают идеологи американского неоконсерватизма У. Гриффит и С. Хантингтон[3].

В 70-х годах продолжает изучение Советского Союза и его внешней политики под углом зрения «тоталитарной коммунистической модели» директор Русского исследовательского центра Гарвардского университета А. Улам[4]. Рассматривая внешнюю политику СССР через призму американо-советских отношений и международной разрядки в первой половине 70-х годов, Улам пытается взвалить ответственность за срыв разрядки на Советский Союз. Относительно новым моментом в его «творчестве» является робкая попытка разобраться в подлинных мотивах советской позиции в отношении разрядки[5]. Специальному рассмотрению в своей новой монографии А. Улам подвергает проблему национализма, пытаясь выдать ее за движущую силу «революционных изменений» в России и СССР и «ведущий мотив» внешней политики СССР[6]. В специальной «программе» изучения основных тенденций внутренней и внешней политики СССР в 80-х годах, запланированной Центром стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета на 1982—1983 годы, А. Улам возглавляет группу по изучению международной политики СССР[7].

Директор исследовательской программы РЭНД Ч. Вольф, искажая и фальсифицируя внешнюю политику СССР, пытается изобразить ее как борьбу за «расширение советской империи». Интернациональную поддержку Советским Союзом братских стран социализма и национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки автор рассматривает как «советскую экспансию», угрозу «национальной безопасности» США и т. п. Отсюда его призывы гальванизировать «политику сдерживания» Советского Союза, силовые методы во внешней политике США и т. п.[8]

В ряде своих работ, содержащих анализ внешней политики СССР в 70-х годах, Р. Кайзер пытается дать свою трактовку «советских целей» относительно разрядки (экономических, политических, военных). При этом автор приписывает Советскому Союзу чуждые ему «имперские амбиции», стремление использовать разрядку для достижения военного превосходства и т. п.[9] Правда, он вынужден признать, что американо-советские отношения резко ухудшились еще до ввода советских войск в Афганистан. Но вину в целом за это ухудшение он возлагает на Советский Союз. Вместе с тем у Кайзера не вызывает иллюзий стремление администрации Рейгана добиться военного превосходства над СССР в 80-х годах, и он весьма пессимистически оценивает перспективы американо-советских отношений на ближайшие годы[10]. Подобным образом оценивают внешнюю политику СССР и советско-американские отношения С. Билер[11] и С. Талботт[12].

Квинтэссенцией взглядов воинственного антисоветизма и антикоммунизма, намеренных и злобных искажений внешней политики СССР можно считать сборник статей «В защиту Америки», в котором выступают такие реакционные буржуазные исследова-

тели, как Ю. Ростоу, П. Нитце, Т. Дрейпер, Л. Шапиро, У. Томпсон и др. В их статьях полностью отвергаются возможности деловых, конструктивных переговоров с СССР под предлогом его «воинственности», надуманной «советской угрозы» национальным интересам США во всем мире и т. п.[13]

Подобные взгляды на внешнюю политику СССР высказывают исследователи, тесно связанные с правым крылом республиканской партии, формировавшие в начале 80-х годов внешнеполитические концепции и внешнеполитическую идеологию нынешнего правительства США (К. Эдельман, Ф. Икле, А. Уолстетер, Дж. Кемп, Г. Роуэн, Э. Латуак, А. Рэбушка, М. Фридман, А. Гринспэн и др.). В искажении внешней политики СССР особо негативную роль играют авторы, специализирующиеся на подтасовке данных о военных потенциалах СССР и США, искажающие суть военной доктрины СССР и таким образом оправдывающие стремление США к военному превосходству над СССР и социалистическими странами Европы.

Свою лепту в фальсификацию внешней политики СССР вносит группа авторов в обширной монографии, посвященной анализу внешней политики СССР в отношении западноевропейских стран. Они видят только одно ее содержание: стремление СССР «финляндизировать Западную Европу», превратить ее в резерв антиамериканской деятельности. Здесь (в который раз!) осуществляется подмена понятий и существа политики: стремление СССР к мирному сосуществованию с капиталистическими странами, к безопасности и сотрудничеству на европейском континенте преподносится как «козни Москвы», «коммунистический заговор» и т. п.[14]

Среди авторов, намеренно провоцирующих своими книгами дальнейшее обострение советско-американских отношений, вызывающих у читателя недоверие и враждебность в отношении внешней политики СССР, по-прежнему в последние годы фигурируют такие реакционные исследователи, как М. Шварц, Р. Клайн, Эд. Латуак, Н. Подгорец. Щедрую дань подобным настроениям отдает в своих мемуарах Г. Киссинджер[15].

Во второй половине 70-х годов заметно сократилось число работ, авторы которых сохранили свои умеренно консервативные позиции и не поддались господствующей волне заушательской антисоветской критики. К такого рода исследователям можно отнести видного теоретика-международника, профессора Гарвардского университета Ст. Хоффманна. В монографии о «необходимости мирового порядка», а также в серии статей исследователь проводит мысль о первостепенном значении советско-американских отношений для судеб европейского и всеобщего мира, о «терпимом отношении» к «дипломатической игре», которую «ведет Москва», о необходимости для США понять, что действия СССР в Афганистане были «ограниченной и оборонительной мерой», о взаимной заинтересованности в со-

хранении разрядки для США и СССР. Автор положительно оценивает советские предложения о сокращении численности ракет среднего радиуса действия и советует правительству США избавиться от «ностальгии по военному превосходству» и вмешательству во внутренние дела СССР[16]. И хотя эти реалистические мысли густо пересыпаны антисоветскими и антикоммунистическими выпадами, умеренная реалистическая позиция автора в вопросах войны и мира, советско-американских отношений очевидна.

Сходные взгляды выражает в своих трудах один из директоров Русского института Колумбийского университета Р. Легволд. Он выступает против истерического тезиса крайних консерваторов «русские идут», за сохранение разрядки, улучшение отношений с СССР, за «сдерживание без конфронтации»[17]. За трезвую оценку внешнеполитических целей СССР, без одержимости идеей «крестового похода» против мирового коммунизма; за умение приспособиться к «конкурентному сосуществованию» с Советским Союзом; за то, чтобы влиять на «авторитарные режимы» (социалистические страны. — *С. А.*) в условиях разрядки, а не военной конфронтации, выступает в серии статей М. Шульман[18]. Не случайно М. Шульман, Ст. Хоффманн, Х. Сонненфелдт и глава школы «политического реализма» Г. Моргентау резко критикуют в конце 70-х годов типичного представителя правоконсервативной историографии З. Бжезинского за намеренное ужесточение политики США в отношении СССР, за стереотипы политического мышления, исключающего признание элементарных требований безопасности Советского Союза, непонимание того, что «разрядка — единственная предпосылка выживания как США, так и СССР»[19].

Профессор У. Таубмэн в монографии о причинах «холодной войны» и политике СССР в отношении США в 1939 — 1949 годах, как и в предшествующей книге, посвященной внешней политике США в 60-х годах, пытается дать оценку основным школам и течениям в американской истории и теории международных отношений, в изучении внешней политики Советского Союза в США. Причем автор оценивает внешнюю политику СССР, в значительной мере уподобляя ее империалистической политике США, распределяя ответственность за «холодную войну» на обе державы. Такой подход, хотя он и содержит элементы критики американского глобализма, извращает существо внешней политики СССР[20].

Попытку трезвого учета экономических интересов СССР, его роли в мировой торговле проявили в монографии, посвященной торговле между Востоком и Западом, У. Дибольд и Л. Колдуэлл[21]. Маститый теоретик и историк-международник Дж. Лиска, известный многие годы своими геополитическими, глобалистскими концепциями особой «имперской» роли США в послевоенном мире, в своей последней монографии, посвященной

роли внешней политики России и СССР, занимает уже более умеренные, сдержанные позиции в оценке американских внешнеполитических возможностей и более реалистические позиции в оценке возможностей и целей внешней политики СССР[22]. В таком же ключе «заземления» и умеренности «имперских амбиций» США, за отказ от возрождения нынешней администрацией политики «глобального сдерживания» Советского Союза, за известное понимание советской позиции при рассмотрении проблемы стратегических и обычных вооружений выступает директор-распорядитель редакции журнала «Форин афферс» Дж. Чейс[23].

В своей статье в вышеупомянутом журнале такие видные в прошлом государственные деятели и известные в настоящее время ученые и публицисты, как М. Банди, Р. Макнамара, Дж. Смит и Дж. Кеннан, пишут: «Советское правительство сознает страшный риск, которым чревато любое применение ядерного оружия, и не существует в настоящее время, как не будет существовать в будущем, советского военного превосходства, которое может соблазнить кого-то в Москве на ядерный авантюризм»[24]. Голос разума, зазвучавший в последнее время в работах таких консервативных деятелей, как М. Банди и Р. Макнамара, говорит об определенной эволюции взглядов на советскую внешнюю политику в сторону большего реализма, несмотря на засилье воинственной антисоветской идеологии в рамках консервативной историографии и политологии в целом.

В русле буржуазной историографии США все послевоенные годы действует критическое, либерально-радикальное направление, представители которого более или менее последовательно критикуют внешнюю политику США за ее агрессивный, экспансионистский характер и пытаются непредвзято и объективно (насколько это возможно в рамках буржуазно-реформистской идеологии) изучать, анализировать внешнюю политику СССР. Многие исследователи этого направления — историки, политологи, экономисты, юристы, общественные деятели, публицисты — группируются вокруг Комитета за согласие между Востоком и Западом, организованного в 1974 году. Это — Ф. Нил, Дж. Кеннан, У. Фулбрайт, К. Гэлбрейт, Дж. Кистяковский, Д. Ризман, С. Коэн, С. Пизар, С. Дрелл, Д. Кендалл, У. Маттиас и др.

Своеобразным манифестом этой группы прогрессивно настроенных ученых явился сборник статей под редакцией профессора Ф. Нила «Разрядка или катастрофа. Здравый смысл в советско-американских отношениях»[25]. Хотя основной целью авторов не являлось исследование советской внешней политики, они в большей или меньшей мере анализировали советские предложения по ограничению стратегических вооружений, ракет среднего радиуса действия в Европе, о неприменении ядерного оружия, комплекс предложений СССР по углублению и

расширению международной разрядки и дали им положительную оценку. При всей ограниченности буржуазно-реформистской идеологии, «умеренном» антикоммунизме, свойственном этой группе исследователей, бесспорным является их желание добросовестно, объективно разобраться в движущих силах внешней политики СССР, ее миролюбивом характере. Работы этих авторов играют важную роль в создании критической атмосферы вокруг антисоветской политики и антисоветской истерии, которые нагнетались и нагнетаются американскими правительствами президентов Картера и Рейгана.

Особенно плодовитым среди либерально-радикальных критиков в 70 — начале 80-х годов является видный историк-международник, профессор Принстонского университета Дж. Кеннан. Ветеран американской дипломатии, автор пресловутой «доктрины сдерживания» за последние 20 лет заметно эволюционировал в сторону принятия принципа мирного сосуществования двух систем, что проявилось и в более разумных, взвешенных оценках внешней политики СССР, особенно там, где это касается коренного вопроса современности — войны и мира. Только за последние пять лет опубликованы его фундаментальная статья об отношениях США и СССР [26], монография, синтезирующая взгляды на внешнюю политику США и СССР, современные международные отношения в целом [27], серия статей в журналах и газетах, посвященных проблемам американской и советской внешней политики, разъяснению американскому читателю необходимости ровных и по возможности дружественных отношений с СССР [28]. Не случайно эти труды Дж. Кеннана вызвали в последние годы заметное раздражение у «власть имущих», реакционных и консервативных кругов США, обвиняющих его в недооценке «советской угрозы», и т. п. [29]

Определенное понимание подлинных целей СССР в достижении мира и международной безопасности, сокращении стратегических и обычных вооружений, создании системы коллективной безопасности в Европе проявляет в целой серии выступлений, книгах и статьях У. Фулбрайт. Он полагает, что в США есть немало ученых и общественных деятелей, относящихся к такой «школе политического мышления», которая рассматривает Советский Союз как «надежного партнера в торговле, контроле за разоружением и сдерживании региональных конфликтов» [30].

Убеждены в миролюбии советских людей и миролюбивых намерениях Советского правительства, осуждают искажения этой очевидной истины профессора Г. Парсонс, М. Гаррисон, Д. Нухтерлейн, видные общественные деятели А. Гарриман, X. Хестер и др. [31]

Особое место на «левом» фланге американской буржуазной историографии занимают «новые левые» историки, представители так называемой «неоревизионистской» школы в американ-

ской исторической науке, ученики и последователи профессора В. Вильямса (Г. Колко, У. Лафебер, Г. Алперовиц, Д. Горовиц, Д. Паренти, Г. Зинн, Ф. Холлидэй и др.). В их трудах наряду с наиболее последовательной и резкой критикой (в рамках буржуазной историографии) экспансионистской, империалистической внешней политики США содержится в определенной мере понимание миролюбивых целей внешней политики СССР, политики мирного сосуществования[32]. В работах этих авторов четко прослеживается мысль о том, что все «беды», провалы американской внешней политики, связанные с успехами национально-освободительных, революционно-демократических движений и крахом реакционных режимов в Азии, Африке, Латинской Америке, — не результат «козней Москвы» или «руки Кремля», а закономерные последствия империалистической экспансии колониальных держав и неодолимого движения угнетенных народов к национальному и социальному освобождению.

Вместе с тем эта наиболее радикальная в буржуазной историографии критика фальсификаций, искажений внешней политики СССР не является до конца последовательной и объективной. Она сочетается с более или менее ярко выраженными «умеренными» антикоммунистическими и антисоветскими настроениями авторов, которые диктуются ограниченностью мелкобуржуазной идеологии, в какие бы «демократические» одежды она ни рядилась.

Указанная двойственность в оценке внешней политики СССР в послевоенные годы особенно четко просматривается при анализе творчества одного из видных представителей «левого» крыла в американской буржуазной историографии, содиректора Вашингтонского института политических исследований Р. Барнетта[33]. Наряду с поддержкой целого ряда миролюбивых предложений СССР по вопросам разоружения, нормализации советско-американских отношений, европейской безопасности, осуждением воинственной антисоветской риторики и внешнеполитической практики правительств Картера и Рейгана автор допускает немало антисоветских выпадов, касающихся интернационального характера внешней политики СССР, отождествления советской и американской «ответственности» за «холодную войну», в отношении торможения разрядки и т. п. Неумение увидеть принципиальное отличие социалистической и империалистической внешней политики, попытки упрощения и вульгаризации внешней политики СССР характерны, к сожалению, и для тех американских буржуазных исследователей, которые ближе всего подходят к пониманию концепции мирного сосуществования.

Анализ новейшей американской буржуазной историографии внешней политики СССР показывает растущую дифференциацию взглядов исследователей, обострение полемики и борьбы мнений буржуазных ученых, заметный сдвиг вправо в оценках

целей, форм и методов советской внешней политики, что связано с общим ужесточением политики США в отношении СССР в последние годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См., в частности, **Аппатов С. И.** Школы и направления послевоенной американской буржуазной историографии международных отношений.— Историографический ежегодник «История и историки». М., 1980, с. 172—189; **его же:** США и Европа: общие проблемы американской континентальной политики. Критический анализ буржуазной историографии США. М., 1979, с. 11—37 и др.

[2] См. **Pipes R.** U. S.-Soviet Relations in the Era of Detente. Boulder (Colorado), 1981; An Interview with White House Kremlinologist R. Pipes. — Time, 1982, March.

[3] См. **Griffith W.** The Soviet Empire: Expansion and Detente. Lexington, 1976; **его же.** The Superpowers and Regional Tensions: the USSR, the United States, and Europe. Lexington, 1982.

[4] См. **Ulam A.** Stalin: the Man and His Era. N. Y., 1973.

[5] См. **Ulam A.** Detente Under Soviet Eyes. — Foreign Policy, 1976, Fall, No 24, p. 145—159.

[6] См. **Ulam A.** Russia's Failed Revolutions. From the Decembrists to the Dissidents. N. Y., 1980.

[7] См. The Washington Quarterly, 1982, Winter, p. 220.

[8] См. **Wolf Ch. Jr.** Beyond Containment: Redesigning American Policies. — The Washington Quarterly, 1982, Winter, p. 107—117.

[9] См. **Kaiser R.** U. S.-Soviet Relations: Good-bye to Detente. — Foreign Affairs, America and the World. 1980, vol. 59, No 3; **его же:** Russia, the People and the Power. N. Y., 1976; Russia from the Inside. N. Y., 1978.

[10] См. **Kaiser R.** Op. cit., p. 508, 516, 518—521.

[11] См. **Bialer S.** Stalin's successors. Leadership, Stability and Change in the Soviet Union. N. Y., 1981.

[12] См. **Talbott St.** U. S.-Soviet Relations: From Bad to Worse.— Foreign Affairs, America and the World, 1979.

[13] См. Defending America. Toward a New Role in the Post-Detente World. N. Y., 1977.

[14] См. Soviet Foreign Policy Toward Western Europe. Ed. by G. Ginsbourg and A. Rubinstein. N. Y., 1978.

[15] См. **Kissinger H.** White House Years. Boston, 1979; Years of Upheval. N. Y., 1982.

[16] См. **Hoffmann St.** Primacy of World Order. American Foreign Policy Since the Cold War. N. Y., 1978; Muscle and Brains.— Foreign Policy, No 37, Winter 1979/1980; The Hell of Good Intentions. — Foreign Policy, No 29, Winter 1977/1978; Reflections on the Present Danger.— The New York Review of Books, 1980, March 6; The New York Review of Books, 1981, Apr. 16, Requiem. — Foreign Policy, 1981, Spring, No 42.

[17] См. **Legvold R.** The Nature of Soviet Power.— Foreign Affairs, 1977, Oct.; Containment Without Confrontation. — Foreign Policy, Fall 1980.

[18] См. **Shulman M.** On Learning to Live with Authoritarian Regimes.— Foreign Affairs, 1977, vol. 55, No 2; U. S.-Soviet Relations: the American Perspectives. — Survival, 1978, vol. 20, No 1.

[19] **Morgenthau H.** Morgenthau on Foreign Policy. — World Issues, Dec. 1977 — Jan. 1978, p. 10—16; **Sonnenfeldt H.** Russia, America and Detente. — Foreign Affairs, Winter 1977/1978, vol. 56, No 2; **Sonnenfeldt H., Hyland W.** Soviet Perspectives on Security. Wash., 1979.

[20] См. **Taubman W.** Stalin's American Policy: From Entente to Detente to Cold War. N. Y., 1982; Globalism and Its Critics. The American Foreign Policy Debate of the 1960-s. (Ed. by W. Taubman). Lexington, 1973.

[21] См. **Caldwell L., Diebold W.** Soviet-American Relations in the 1980-s:

Superpowers Politics and East-West Trade. N. Y., 1980.

[22] См. **Liska G.** Russia and the World Order. Strategic Choices and the Laws of Power in History. Baltimore, 1980.

[23] См. **Chace J.** Solvency: the Price of Survival. N. Y., 1981.

[24] См. **Bundy M., Kennan G., McNamara R., Smith G.** Nuclear Weapons and the Atlantic Alliance. — Foreign Affairs, 1982, Spring, vol. 60, No 4, p. 764.

[25] См. Detente or Debacle. Common Sense in U. S.-Soviet Relations. Ed. by F. W. Neal. N. Y., 1979.

[26] См. **Kennan J.** The United States and the Soviet Union 1917—1976.— Foreign Affairs, 1976, July.

[27] См. **Kennan J.** The Cloud of Danger. Current Realities of American Foreign Policy. Boston, 1977.

[28] См. **Kennan G.** A Current Assesment of Soviet-American Relations. Wash., 1977; Washington Post, 1978, Jan. 21; The New York Times Magazine, 1978, May 7; **его же:** Needed: A New American View of the USSR. — In: Common Sense in U. S.-Soviet Relations. Wash., 1978; **его же:** Two Views of the Soviet Problem. — The New Yorker, 1981, Nov. 2; The New York Times, 1981, Nov. 20; The Boston Globe, 1982, Jan. 3.

[29] См., например, Encounters with Kennan: the Great Debate. N. Y., 1979.

[30] **Fulbright W.** The Legislator as Educator. — Foreign Affairs, 1979, Spring, p. 729.

[31] См. **Harrison M.** Reagan's World.— Foreign Policy, 1981, Summer; **Nuechterlein D.** Foreign Policy in the 1980-s.— Foreign Service Journal, 1981, May; **Yost Ch.** History and Memory. N. Y., 1980.

[32] См. **Williams W.** Empire as a Way of Life. N. Y., 1980; **Lafeber W.** America, Russia and the Cold War 1945—1975. N. Y., 1976; **Halliday F.** Soviet Policy in the Arc of Crisis. Wash., 1981.

[33] См. **Barnett R.** The Giants: Russia and America. N. Y., 1977; **его же:** U. S.-Soviet Relations: the Need For a Compehensive Approach. — Foreign Affairs, 1979, Spring; **его же:** The Learn Years: Politics in the Age of Security. N. Y., 1980.

СОДЕРЖАНИЕ

Алексей Леонтьевич Нарочницкий,
Леонид Николаевич Нежинский,
Висварис Оттович Миллер и др.

СССР
В БОРЬБЕ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ

Редактор
Н. Н. ЛЕЩЕВА

Оформление художника
С. С. ПРОКОФЬЕВА

Художественный редактор
В. В. СУРКОВ

Технический редактор
Т. С. ОРЕШКОВА

Корректор
Л. А. СУРКОВА

ИБ № 1050

Сдано в набор 20.03.84. Подписано в печать 23.07.84. А-13372. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 23,0. Усл. кр.-отт. 23,25. Уч.-изд. л. 25,07. Тираж 10 000 экз. Заказ № 236. Цена 2 р. 30 к. Изд. № 41-И/83.

Издательство «Международные отношения». 107053, Москва, Садовая-Спасская, 20. Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

СССР в борьбе за мир и безопасность народов:
С76 исторический опыт / Отв. ред. акад. А. Л. Нарочницкий. — М.: Междунар. отношения, 1984. — 368 с. — (Научный совет АН СССР по истории внешней политики СССР и международных отношений.)

В книге с большей полнотой, чем ранее, выявлено и прослежено значение образования Союза ССР для укрепления внутреннего и внешнеполитического положения Советского государства, для расширения возможностей Страны Советов вести активную борьбу за мир и безопасность народов, раскрыто воздействие этого события на всю последующую внешнеполитическую деятельность СССР и ход развития международных отношений. В книге рассмотрена позиция СССР по актуальным проблемам современной мировой политики.

Для специалистов-международников и читателей, интересующихся историей внешней политики СССР.

С $\frac{0802010100—052}{003(01)—84}$ КБ—15—6—1984 **ББК 66.4(2)**

2 р. 30 к.

СССР В БОРЬБЕ ЗА МИР
И БЕЗОПАСНОСТЬ НАРОДОВ